С.Л. Стоун – Академия: Прощение и Согласие

Переведено специально для группы
˜”*°•†Мир фэнтези†•°*”˜ http://Wfbooks.ru
Оригинальное название: Forgiveness and Permission
Автор: С.Л. Стоун / C.L. Stone
Серии: Призрачная птица #4 / The Ghost Bird #4
Перевод: NastyNightmare
Редактор: Татьяна Иевлева

С.Л. Стоун – Академия: Прощение и Согласие
C.L. Stone - Forgiveness and Permission

Аннотация

Мать Сэнг Соренсон, которая часто издевалась над героиней, находится под охраной в больнице, а её отец смылся к своей новой семье, оставив Сэнг и её сестру одних. Нормальная жизнь Сэнг висит на волоске, и её единственная надежда — это группа мальчиков, которую она думает, что знает.

Сейчас её не оставляют одну. Команда Академии вмешалась, пообещав защищать и заботиться о Сэнг. Кота, Виктор, Сайлас, Натан, Габриэль, Люк и Норт взяли всё под контроль, показав Сэнг, что она может положиться на них. Но то, что родителей нет, ещё не значит, что жизнь Сэнг стала легче.

Новообретенная свобода будет иметь более высокую цену, чем кто-либо из них мог себе представить.

Директор Хэндрикс теперь хочет использовать Сэнг, чтобы узнать секреты Академии. Мистер Маккой тоже имеет свои скрытые планы на неё. Враги приближаются. Сэнг необходимо научиться верить мальчикам, а мальчикам нужно научиться доверять ей, если они хотят выжить среди своих конкурентов.

И друг друга.

Академия, Неумолимое Доверие

С.Л. Стоун – Академия: Прощение и Согласие
C.L. Stone - Forgiveness and Permission

Оглавление

ПРОЛОГ 4
1. БОЙНЯ 5
2. ДРУГИЕ ДРУЗЬЯ 12
3. ВОЗВРАЩЕНИЕ К РАБОТЕ 18
4. РЕАКЦИЯ 27
5. ДВОЙНОЙ АГЕНТ 31
6. БОЛЬШИЕ ВОПРОСЫ 39
7. ПРИГЛАШЕНИЕ КОТЫ НА СВИДАНИЕ 43
8. ЗОМБИ 49
9. ПРАВДА И ЛОЖЬ 52
10. МАРИОНЕТКА 58
11. ЗРЕЛОСТЬ 66
12. ПОКУПКИ С СЭНГ 76
13. ТАЙНЫЕ МЕЧТЫ 82
14. БЫСТРАЯ СТЫЧКА 90
15. ТАК МИЛО, А ТЕПЕРЬ ЭТО СЛИШКОМ МИЛО 93
16. НОЧЬ СВИДАНИЙ 97
17. ДВОЙНОЕ СВИДАНИЕ 101
18. РЕВНОСТЬ 107
19. ДЕВУШКА С ВОЛОСАМИ ЦВЕТА ВОРОНОВА КРЫЛА 122
20. ШКАФ 131
21. РАЗВЯЗНЫЙ НОРТ 137
22. ПОСЛЕДСТВИЯ 146
23. САМОЗАЩИТА 153
24. БАНАНЫ 161
25. ПРЕДЕЛ РЕВНОСТИ 170
26. СЭНГ – ШПИОНКА 180
27. ПРЕРВАННЫЙ КРИК 185
28. ОБВИНЕНИЯ 191
29. ПРОЩЕНИЕ 203
30. ВСЕГДА В ДВИЖЕНИИ 208
31. ОТПУСТИ 218
32. СВОБОДНАЯ СЭНГ 221
33. ДОРОГАЯ АГОНИЯ 229
34. СТРАХ КОТЫ 232
35. ЧТО МОЖЕТ СДЕЛАТЬ ДЕВУШКА 241
36. ВОССТАНОВЛЕНИЕ НОРТА 248
~A~ 253

С.Л. Стоун – Академия: Прощение и Согласие
C.L. Stone - Forgiveness and Permission

ПРОЛОГ

- Как ты, Сэнг? - спросил Кота.

Я повернула голову, наблюдая за тем, как он въезжает на парковку. Мы проводили друг с другом много времени, но это был первый раз, когда я действительно была наедине с Котой.

- Я чувствую себя… странно, - сказала я как можно более честно.

Кота усмехнулся;

- Жалеешь, что мы встретились друг с другом?

Мои глаза округлились. Он серьезно?

- Нет, конечно нет.

- Просто проверяю.

Я сжала губы:

- Ты сожалеешь об этом?

Он остановил машину, когда завел её на парковку и выключил двигатель, прежде чем повернуться ко мне, положив руку на сиденье за моей головой.

- Мне бы хотелось встретить тебя раньше, - сказал он тихо.

Его зелёные глаза заблестели за очками. Мои пальцы подрагивали, лежа на животе, а моё сердце снова затрепетало. Я хотела, чтобы Кота смотрел на меня, но боялась, что его взгляд был один из тех, который смотрел в душу, и я боялась позволить ему смотреть на меня так долго. Я опустила глаза, чтобы избежать его, только ненадолго остановилась на его рте и подбородке.

Рука у моей головы сдвинулась, тронув мой подбородок, это всё что ему нужно было для того, чтобы мои глаза поднялись и встретились с его снова. Он приоткрыл губы, как будто хотел что-то сказать, но остановился. В следующее мгновение, его глаза опустились, смотря на мой рот.

Я застыла на месте. Я не знала, каково это для кого-то целовать меня. Я не знала, как узнать, когда кто-то хочет этого, но всё во мне говорило, что Кота хочет. Я забыла обо всём.

Поцелуй.

От Коты.

И я хотела этого.

С.Л. Стоун – Академия: Прощение и Согласие
C.L. Stone - Forgiveness and Permission

1. БОЙНЯ

Если бы вы меня спросили на прошлой неделе, когда моя жизнь изменилась, возможно, я бы ответила, когда я встретила Коту Ли и он втянул меня в мир Академии с секретными агентами, и мальчиками, которые знали как внедриться, шпионить и спасать, и делать всё это на постоянной основе.

Сегодня, если вы меня зададите тот же вопрос, я скажу4 когда моя мать сказала, что она не моя мать.

Меня зовут Сэнг Соренсон. Я была необычной отличницей, немного застенчивой и у меня не было друга пока я не встретила Коту. У меня была злая… Я думаю, мне следует называть её мачехой… которая не хотела меня и отца, которого никогда не было, и которому я была не нужна. Единственную вещь, о которуой попросил отец, прежде чем исчезнуть в свою вторую семью, это затаиться и присматривать за моей полусестрой до конца учебного года, и позаботиться о моей мачехе, если её выпустят из больницы. Он оставил нам деньги и двухэтажный серый дом на Саннидейл Корт. Мы были предоставлены самим себе. И моя сестра Мэри, которой я тоже не была нужна. После того, как я сообщила ей, что сказал отец, она объявила, что ей не нужна сиделка и она сама справится.

Но я обещала своему отцу. И ещё есть умершая мать, имени которой я даже не знала. Он обещал ей, что позаботится обо мне, и я позволила ему, пока что. Я не брошу сестру, как наши родители бросили нас.

Но также у меня есть Кота, Люк, Натан, Сайлас, Норт, Габриэль, Виктор, Мистер Блэкборн и доктор Грин. Девять друзей. Девять членов моей тайной семьи. Они присматривают за мной и обещают быть тут ради меня не смотря ни на что.

Помимо этого у меня есть призрачное понятие о том, что значит семья, и что они хотят от девушки с такой сложной судьбой.

Я могу только пожелать от всего сердца, чтобы они остались и не оставили меня одну.

Они - это все, кому я могу доверять.

♥♥♥

Я услышала шаги двоих мальчиков в коридоре, прежде чем они открыли дверь в мою спальню. Я чувствовала, что это ещё одна жаркая суббота позднего сентября, глядя на солнечный свет пробивающийся в моё окно. Но мне так казалось, потому что я выросла в Иллинойсе и не привыкла к тёплому южному лету, такому позднему в этом году. Мальчики сказали мне, что такие летние деньки продлятся весь ноябрь. Казалось, что это невозможно, но я чувствовала, что им можно верить.

Шаги притихли у моей двери. Ручка повернулась, дверь была не заперта. Я лежала под простыней и тоненьким одеялом на своей кровати, которое Виктор купил для меня. Я всё ещё чувствовала его запах на простынях, с тех пор как он провел ночь со мной. Ему не следовало этого делать, никому из мальчиков не нужно было так делать, но они всё равно это делали достаточно часто.

Мэри и я были одни, но по правде мы никогда не были одни, Академия всегда следила за нами.

Я проспала. 7.00 было слишком поздно для мальчиков, которые обычно вставали и работали до заката. Мы с Виктором смотрели фильм допоздна, и я почувствовала себя ленивой.

С.Л. Стоун – Академия: Прощение и Согласие
C.L. Stone - Forgiveness and Permission

Моя кожа наэлектризовалась. Мальчики были в моей комнате тайно. У меня не было ни одной идеи, зачем они пришли. Я сжала пальцами одеяло, готовая натянуть его или откинуть и выпрыгнуть и поймать их за тем, что они делали.

Конец моего одеяла был собран в ногах кровати, как будто его кто-то сжал.

Тишина. Обе стороны ждали, что кто-то начнет первым.

Моё одеяло кто-то выдернул из моей хватки. Я внезапно вскочила и последовала за тем, кто бы это ни был.

Струя холодной воды попала мне в лицо. Крик застрял у меня в горле. Кричать было бесполезно.

Бросок к двери. Я поймала Натана и Габриэля, выбегающих с огромными пистолетами с водой в руках. Натан был без рубашки. От его мускулистого подтянутого тела у меня перехватило дыхание. Он был в красных спортивных шортах и без обуви. Его рыжеватые волосы были мокрыми и прилипшими.

Стройное тело Габриэля было тоже без рубашки. Он был в камуфляжных шортах. Два локона светлых волос прилипли к щекам, а оставшиеся красновато-каштановые волосы были зачесаны назад за уши. Белые кристальные гвоздики были в каждой мочке ушей, и три черных кольца на правом ухе сверху.

Их забег как раскат грома, прошедший через весь дом, пока они сбегали вниз к лестнице. Они оставили дверь открытой и выбежали на улицу.

Мой будильник сработал.

Больше шагов раздалось с заднего входа. Я спрыгнула с кровати, передвигаясь к стене рядом с моей дверью, прижавшись спиной к раме. Я получила уже один удар в лицо и у меня не было оружия. Меня обскакали по скорости и силе все парни, так что неважно, кто это был. Я надеялась, что я смогу вызвать симпатию у моего нового противника.

Шаги раздались ближе, медленнее и остановились за стеной.

Я выглянула в коридор.

Люк посмотрел на меня.

У него тоже не было рубашки. Его шорты цвета хаки повисли на бедрах. Его острые плечи немного порозовели от солнца. Его длинные светлые волосы были мокрыми, затянуты заколкой, которую он, вероятно, позаимствовал у меня. Он ухмыльнулся, его карие глаза светились.

- Не прошло и года, как ты наконец-то встала, - сказал он. Он сделал шаг назад, держа второй водный пистолет.

- Посмотри, что Кота достал для нас.

Я ухмыльнулась. Кота купил нам новые игрушки. Я взяла розовый пистолет у Люка, держа его в своих руках, почувствовала его вес.

- Я собираюсь выбежать из главной двери, - сказал Люк, а ты направляйся к задней, и обогни дом. Я попытаюсь привлечь их внимание. Ты сделай это супер тихо, и нападай на них.

- Хорошо.

Я не знала, о чём он говорил. Как это супер тихо? На цыпочках?

Я быстро подбежала к книжному шкафу, взяла заколку, чтобы быстро убрать волосы назад, чтобы они не попали в глаза. Я проверила свою одежду, мягкие серые шорты, светло-розовую майку. Я прилично выглядела для водных пистолетов.

Я сбежала вниз по задней лестнице, слушая, как Люк делает то же самое только по главной и выходит через парадную дверь. Мне следует поторопиться.

С.Л. Стоун – Академия: Прощение и Согласие
C.L. Stone - Forgiveness and Permission

Я пробежала мимо боковой двери, пролетела через семейную комнату и открыла заднюю дверь, просмотрела заднюю площадку.

Утро встретило меня волной жара. Баскетбольный мяч выскочил в дверной проем и раздалось эхо шаркающей теннисной обуви по бежевому бетону. Я закрыла дверь за собой, спрыгнула по с кирпичных ступенек на голубой ковёр.

В поле зрения появилось высокое стройное тело Сайласа, стоявшее на цыпочках рядом с Нортом на подъездной дорожке. Норт был на несколько дюймов ниже, но с такой яростью на его почти страшном лице, в его напряжённых глазах и со строгой двухдневной щетиной, его было не узнать.

Норт держал в руке баскетбольный мяч, избегая Сайласа. Кота подбежал, в очках с черной оправой, спущенной вниз на нос, из-за пота его темно-зеленая футболка прилипла к спине. Норт передал ему мяч. Дерек, мальчик с дороги, подбежал к Коте, пытаясь блокировать его, так как Кота нацелился на корзину и пытался забить мяч в кольцо. Дерек, вероятно, был таких же размеров, как и Кота, одетый в обрезанную пару джинсовых шорт, которые спустились низко к бедрам, показывая черную полоску боксеров под ними. Дерек сильно загорел, после проведеного лета на улице. Он был новеньким, его не было здесь всю неделю, когда другие мальчики были. Они сдержали слово, и теперь дом посещали все.

Я была удивлена, увидев Мику и Тома, пару двенадцатилетних парней на заднем дворе, скачущих на огромном батуте. Батут был вроде как утешительным призом от отца, прежде чем он ушёл. Он даже не закончил его установку, но Норт его установил. Я ещё не прыгала на нем, потому что мне не хотелось. Мне это не нравилось. Мне было наплевать, кто им пользовался. В действительности я была рада. По крайней мере хоть кому-то он нравился.

Моя мачеха упала бы в обморок, если бы увидела мальчиков, бегающих во дворе, через дом и играющих со мной.

Я подбежала к двери на крыльце, ведущей во двор. Я резко открыла дверь, ступила на траву, и почувствовала сильную жару, вода переливалась в пистолете в моих руках.

Норт остановился на полушаге, пристально смотря на меня и частично отвлекшись от игры в баскетбол. Он улыбнулся мне, черные волосы свисали ему на глаза. Я слегка махнула ему и подмигнула, прежде чем побежать в противоположном направлении, устремившись к задней части дома прямо во двор, выбрав долгую дорогу к парадной части.

Я пригнулась к прилежащим кустам на парадном дворе, высматривая Натана и Габриэля.

Люк носился по главному двору. Натан преследовал его по пятам. Они направляли водные пистолеты друг на друга, поливая свежей струёй каждые несколько секунд. Парадный двор был огромный и голый, с огромным количеством места для бега. Ничего не могло оградить меня, если я выбегу. И где был…

Брызг холодной воды настиг меня в спину. Я взвизгнула и, не подумав, начала бежать. Я выскочила туда, где был Габриэль. Как раз для неожиданной атаки.

- Ой, Беда, - крикнул Габриэль, смеясь.

Я упорхнула через двор. Моя сорочка вздулась. Время бежать, а не думать.

Я направила свой пистолет в Натана, пока он преследовал Люка. Я поймала его на мушку и брызнула в спину. Он повернулся, заметил меня и начал бежать.

С.Л. Стоун – Академия: Прощение и Согласие
C.L. Stone - Forgiveness and Permission

Я срезала через двор, Габриэль за мной, выбрав другой путь. Я бежала к крыльцу так быстро, как могла, но было без разницы, куда бежать. Оба они были намного быстрее меня.

Габриэль подрезал меня, прежде чем я ступила на лестницу. Как только я направила свой пистолет ему в лицо, он начал обстреливать меня в грудь и живот. Я выстрелила ему в лицо, намереваясь убежать обратно в дом.

Не получилось. Натан поймал меня, обхватив рукой за талию, и бросил меня мягко на землю. Я приземлилась на спину. Он сел на мои бёдра. Я направила свой розовый пистолет ему в лицо, а он свой оранжевый на меня.

- Проси пощады, - предупредил он, приподняв брови над голубыми глазами, дикая ухмылка появилась на его лице. Капли воды стекали по его животу.

- Нет! - выкрикнула я громко. Я нажала на курок, чтобы облить его водой.

Только у меня заканчивалась вода в пушке, и я выпустила последнюю струйку, прежде чем давление кончилось.

Натан дьявольски захохотал.

- Храбрые слова от мёртвой девчонки, которая забыла наполнить свою пушку.

Он выстрелил. Ледяная жидкость ударила мне в лицо. Я уронила пушку, чтобы поднять обе руки вверх, заблокировав конец пушки. Всё равно вода попала мне на шею и на рубашку.

- Нет, - визжала я, смеясь. - Остановись.

Габриэль перешёл на другую сторону, встав над моей головой, с его камуфляжных шорт капала вода на моё лицо. Он направил свою пушку на меня.

- Прежде чем бросать пушку, нужно лучше разобраться.

Он брызнул мне в лицо короткий выстрел.

Я закрыла голову руками. Вода куснула мою кожу резким холодом.

- Святая ворона, как вода может быть такой холодной?

- Мы добавили туда лёд, - сказал Габриэль, накачивая пушку.

Люк перелетел через меня, перепрыгнув и направив пушку на Габриэля и выстрелил в голову. Габриэль выстрелил в него. Люк перелетел над перекладиной крыльца, используя его как убежище, начал отстреливать Габриэля. Габриэль отполз к кустам, прижавшись к ступенькам. Они оба выстрелили водными струями друг в друга, до того как Люк обратно перелетел через перекладину, приземлившись во дворе, пролетел по траве по направлению к дому. Габриэль следовал за ним.

Натан рассмеялся, направляя пушку обратно мне в лицо.

- Давай, скажи мне, чтобы я пощадил тебя, и я встану.

- Нет, завизжала я, хихикая и отталкивая пушку от себя.

Натан опустил свою пушку, держа её одной рукой, свободной рукой он подхватил мою и отбросил её так, чтобы я не достала её.

- Скажи это, - рыкнул он на меня, игривое рычание исходило от него.

- Нет, - взвыла я снова, пытаясь повернуть своё тело, ухватившись за землю пальцами и пытаясь выбраться из-под него. Он опустил весь вес своего тела на меня, прижав к земле. Свободной рукой он дотянулся до моего лица, и сжал мои щеки так, что я стала похожа на рыбу.

- Сэнг, - сказал он, - ты должна научиться признавать поражение. А теперь скажи это.

- Нет!

С.Л. Стоун – Академия: Прощение и Согласие
C.L. Stone - Forgiveness and Permission

Моё визгливый голос прошёл через губы как у рыбки. Я оттолкнула его пушку, толкнув его в ребра, пытаясь щекотать его.

Он рассмеялся, хлопая меня по рукам, как будто прихлопывал мух.

- Это не работает на мне, дорогуша.

- Люк! - выкрикнула я.

- Немного занят, - отозвался Люк, пробегая у моей головы. Габриэль перепрыгнул через меня. Люк был открыт, перебегая огромный двор и выкручиваясь, подбежал к дереву в дальнем углу почти на соседском дворе, чтобы спрятаться.

- Проси пощады и я встану, - сказал мне Натан. Пальцем он приподнял кромку моей футболки, слегка открыв мой живот. Он прицелился концом пушки туда. - Давай.

- Ты не посмеешь, - отозвалась я. У меня появился ещё один план, и он не был честным.

- Не делай или я сделаю кое-что.

Брови Натана взлетели от удивления.

- Что?

- Отпусти или я сделаю это.

Он усмехнулся с любопытством в глазах. Он нажал на курок. Струя холодной воды попала мне на живот.

Я извивалась под ним, пытаясь сделать так, чтобы вода не попала мне на голую кожу.

- Ты сам напросился, - сказала я. - Сайлас!

Я завизжала сквозь смех. Часть моего крика оборвалась, замерла, и я списала это на головокружение, но этого было достаточно, чтобы обратить внимание того, кого я звала.

- Тебя не слышали, - сказал Натан, рукой мгновенно прикрыв мне рот и вскинув голову, чтобы проверить периметр.

Было слишком поздно. Сайлас уже был на тропе войны, быстро направляясь к нам, прямо к Натану. Натан слез с меня, направил пушку в широкую грудь Сайласа и выстрелил. Это не остановило его, Сайлас поймал Натана и бросил. Натан лежал спиной на земле. Сайлас сел ему на бедра, ухватив его запястья и прижал их к земле коленями.

Я добралась до своей пушки, встав позади Сайласа, животом к его спине, прицелилась над его плечом в лицо Натана.

- Чёртово дерьмо, - сказал Натан затаив дыхание. - Она жульничает даже с водными пушками.

- Ага, - сказал Сайлас гордо. - Давай, мой ангел.

Я накачала пушку и окатила Натана длинной струёй, начиная от живота и кончая лицом.

Натан смеялся, вытягиваясь в попытке освободить руки из хватки Сайласа.

- Спасибо, Сайлас, - сказала я ему, слегка коснувшись его шеи.

- Слышь, Беда!

Это было единственное предупреждение, которое я получила прежде чем Габриэль пролетел через двор, направляя водяную пушку в меня. Люк бежал за ним стреляя, но в его пушке закончилась вода.

Я рассмеялась, убегая от Сайласа, который держал Натана к земле.

- Плохиш! - крикнула я вслед Габриэлю, переметнувшись через двор, направляясь к подъездной дорожке, возможно, мне удастся срезать через баскетбольную площадку. Может быть, я смогу использовать Коту, как щит. Габриэль не посмеет стрелять в Коту.

Я повернулась, когда серый БМВ подъехал к дорожке, паркуясь посередине, оставляя место для играющих в баскетбол. Дрожь прокатилась по мне. Виктор рано уехал, чтобы сделать работу для Академии. Я думала, его не будет целый день, но была рада, что он вернулся рано.

Своей машиной он мне дал идеальное прикрытие.

Я подбежала прямо к машине, план появился в моей голове. Габриэль окрикнул меня, но я уже бежала вперёд. У меня теперь была ясная голова.

Слушая свой внутренний инстинкт, говорящий мне, что я смогу, я подбежала к машине. Я прыгнула, подтолкнув моё тело, чтобы перепрыгнуть переднюю панель. Задницей я обожглась о капот, пока скользила. Я приземлилась, как кошка на лапы с другой стороны. Я пригнулась, прижавшись спиной к колесу, пока качала розовую водяную пушку.

Терминатор не мог сделать лучше.

Дверь машины открылась, послышались шаги, обходящие машину. Я подождала только минуту. Не то, что бы я хотела облить Виктора сильно. Просто небольшой пшик в честь его возвращения.

Я увидела тень человека, обходящего край машины, я повернулась, слегка подпрыгнув, я прицелилась в красный галстук и выстрелила.

И упала на свою задницу, когда взглядом встретилась с холодными стальными серыми глазами.

Я уронила пушку, пытаясь не упасть слишком сильно. Пушка стукнулась о землю.

Мистер Блэкборн зашёл за угол машины, коричневые брови изогнуты за края дужек очков. Темное пальто, которое он надел, было расстегнуто, а под ним белая рубашка, вероятно, Армани или Гуччи. Морское пятно от воды растеклось по груди в центре.

-Вам следовало бы знать, в кого вы целитесь, прежде чем выстрелить, мисс Соренсон, - сказал он спокойно, как будто он объяснял мне математическую проблему.

Моё сердце скакало в груди. Я только что облила единственного человека, который мог одним взглядом поставить меня на колени.

- И-и-извините, - сказала я, чувствуя себя очень неуверенно.

Мистер Блэкборн протянул мне руку, удивив меня. Он никогда так раньше не делал. Я подняла руку, положила в его. Его гладкие идеальные пальцы взяли мои. Он помог мне встать. Когда я была на ногах, то оказалась в нескольких дюймах от него.

- Напомни мне, потренировать тебя в стрельбе, - сказал он.

Уголки его рта приподнялись на миллиметр.

Я выдохнула и подумала, что уже не дышала целую вечность. Я думала, что он разозлится.

За ним собрались остальные члены Академии: Сайлас, Люк, Норт, Натан, Кота и Габриэль. Норт держал баскетбольный мяч у бедра. Остальные стояли, ожидая. Дерек отступил, стоя под кольцом, положив руки крест на крест на груди.

Мистер Блэкборн смотрел на меня, пока говорил.

- Я нанес краткий визит, потому что не мог дозвониться до некоторых членов команды. По-видимому они все развлекались.

Миллиметровая улыбка исчезла, как только он повернулся к ним.

- А теперь я вижу почему.

- Извините, - сказал Кота. Он вытер пот со лба. - Я не слышал.

Другие тоже пробормотали похожие извинения.

- У нас нет времени на это, - сказал мистер Блэкборн, повернувшись в сторону машины. - Кота, Люк, Натан в машину со мной. Норт, Сайлас, Габриэль следуют за нами. Нам нужно поработать.

- А Сэнг? - спросил Габриэль, опустив пушку на землю.

Время игр закончилось.

- Она не работает на меня. Пошли, - Мистер Блэкборн снова обошёл машину, направляясь к месту водителя. Выглядела ли машина мистера Блэкборна, так же как и машина Виктора? Или он вёл его машину? Где был Виктор? И почему они всё теперь уходят?

Я с трудом удержалась от вопросов. Я знала. Дела Академии - это тайна. Я не была частью её.

Кота, Люк и Натан быстро нашли свою обувь и рубашки, и побежали к машине. Мистер Блэкборн вывел машину с дорожки, как только двери закрылись, и уехал.

Я собрала брошенные пушки и направилась к гаражу. Сайлас и Габриэль забрали их телефоны, которые раньше лежали на земле. Норт вывернул рубашку и натягивал её через голову.

- Дерек, окажи мне услугу?

Дерик взял баскетбольный мяч и делал произвольные броски в кольцо.

- Что?

- Останься с Сэнг? Пока один из нас не вернётся?

- Я в порядке, - сказала я.

Я так думала. Моей мамы с её безумными наказаниями теперь не было здесь. Моего отца тоже не было. Никого не осталось, кто бы мог причинить мне вред.

- Сделай одолжение мне, Сэнг-детка.

Норт посмотрел на Дерика.

- Пожалуйста.

- Хорошо. Без разницы, - сказал Дерик, пожав плечами и взглянув на меня.

Норт нахмурился, но кивнул. Он помахал мне, когда уходил, следуя за Габриэлем и Сайласом в черный джип Норта, который был припаркован у дома Коты. Они подбежали к нему, запрыгнули. Джип завелся и тоже исчез вниз по дороге.

С.Л. Стоун – Академия: Прощение и Согласие
C.L. Stone - Forgiveness and Permission

2. ДРУГИЕ ДРУЗЬЯ

Вот и всё. Они уехали. Я пристально посмотрела на дорогу, где исчез джип. Как будто я ждала, что один за одним они вернутся. Ты шутишь, Сэнг. Конечно, я могу остаться с тобой и не оставлю тебя одну. Один из них. Кто-нибудь.

Но нет. Они действительно уехали. Дела Академии.

Дерек вёл мяч возле себя, бросил в корзину.

- Они всегда такие странные.

Я повернулась, мой рот открылся и слова защиты готовы были вылететь. Я прикусила язык, смотря на Дерека, который вёл мяч снова, перекинул его над головой, как будто он вышел из гаража и он попал прямо в корзину.

- Как давно ты знаешь их?

Это был не допрос, а чистое любопытство. Дерик жил на этой улице ещё до меня, и он знал Коту и Натана по крайней мере несколько лет. Он не вздрогнул, когда мистер Блэкборн появился.

- Не знаю, - сказал Дерек. - Я ходил в начальную школу с половиной из них, пока они не пошли в эту частную школу.

Он отбросил несколько локонов своей стрижки под горшок со лба, вытерев пот, чтобы тот не попал в глаза.

- Они очень милые, - сказала я.

- Ага. Милые. Слишком милые. Этим они заполучили тебя. Они хотят тусить с тобой. Они просят тебя, чтобы ты приехал и оказал небольшую услугу. За этим следует большая услуга, ты знаешь.

Кота однажды сказал, что они пытались взять ещё одного члена в команду.

- Они пытались ...?

- Завербовать меня? - ухмыльнулся Дерик, держа мяч у бедра. - Да.

- И ты не захотел присоединиться, - сказала я.

- Нет, - сказал он. - Я не хотел работать усердно. Как они все. Ты видишь это. Сейчас ранее субботнее утро. Они уехали, чтобы делать что-то. Они всегда работают. Так было всегда, с тех пор как мы были маленькими. Это могло быть влияние на попойки отца Габриэля, чтобы он не пил. Или они брали классный журнал с учительского стола, чтобы изменить оценки, которые учитель поставил бедному ребенку, который отсутствовал по болезни на прошлой неделе. Может быть, это воровство яблок из школьной столовой для диабетиков-близнецов, которые голодали. Они всегда что-то делают, и они всегда вовлечены во что-то.

- Они делали это? Они воровали?

Я придвинулась чуть ближе к нему. Я хотела быть уверенной, что ничего не пропустила.

- Люк делал, - сказал он. - Люк мог украсть карандаш, лежащий рядом с твоей рукой и выйти, прежде чем ты заметишь, что его нет. Другие помогали ему. Они начали так поступать в детском саду. Тогда Виктор составлял им план, а Кота был на шухере. Габриэль отвлекал учителей, пока Люк крал. Натан заметал следы.

- Это было прежде чем они пошли в частную школу?

- Академию? Да. Это было до этого. Только они пятеро. Затем мистер Блэкборн поймал их в офисе директора однажды и всё. На следующей неделе все были отчислены из школы.

Он бросил баскетбольный мяч, позволив ему катиться к гаражу.

- Хочешь попрыгать на батуте?

В действительности нет. Я хотела расспросить его побольше о мальчиках. Разве они могли быть ворами? Мистер Блэкборн, который не мог быть старше чем они, но в то время, поймал и отчислил их из школы. Академия принимает детей, чтобы они воровали для них? Казалось, что это не так, но Дерек был в этом убежден.

Подталкивать его, чтобы узнать больше информации грубо. Я кивнула, медленно последовав за ним за угол дома, за террасу. Мика и Том сидели вместе на батуте, разговаривая.

Мика повернул голову к нам, его светлая стрижка была по плечо.

- Что?

- Что значит "что"? - спросил Дерек. - Наша очередь.

- Я устал. Я не хочу двигаться, - пожаловался Мика, лёжа на черном мате батута.

- Тогда слезай и пусти нас.

Дерек забрался на металлическую раму, подтянув себя пока не встал на мат. Он проверил пружины, слегка прыгая и продвинувшись к месту, где Мика лежал. Тот свернулся в клубок, защищаясь, прикрыв голову руками, пока Дерек прыгал рядом с ним.

- Остановись, - прокричал Мика.

- Ты будешь? - спросил Том меня.

Его худое загорелое тело блестело от пота. Короткие, кудрявые локоны волос прилипли к лицу. Он был мал для своего возраста, как и Мика. Я могла ошибиться, сказав, что им восемь или девять вместо двенадцати, если бы я знала бы их хуже.

- Я думаю да, - сказала я, внимательно разглядывая метал. Я бы не удивилась, если бы он был слишком горячий, чтобы касаться его.

- Давай, - сказал Дерик. Он попрыгал ко мне, протягивая руку. Я ухватилась за нее. Дерек обеими руками схватил меня. Я поставила одну ногу на барьер, и он подтянул меня.

Я ходила по черному мату, прогретому утренним солнцем. Я, шатаясь, направилась к середине, держа дистанцию от других, чтобы не причинить им вреда.

Том встал, взмахнул в воздух и приземлился рядом с матом. Последовала цепная реакция. Я начала пружинить, медленно и неуверенно, думая о том, что я упаду. Я осознавала: чтобы оставаться на этой стороне, нужно подпрыгивать слегка. Дерек начал прыгать сильнее.

Мика, ворча, поднялся. Вскоре мы двигались по кругу, смотря друг на друга. Прыжки по кругу.

- Задержитесь на минуту, - сказал Дерек, держа руку вверх по направлению ко мне, но говоря со всеми. - Я хочу попробовать кое-что.

Я двинулась к краю и встала на колени, опустив руки, чтобы удобнее держаться. Том склонился рядом со мной, ухмыляясь и тяжело дыша. Я улыбнулась. Мне нравился Том.

Мика подпрыгнул ещё несколько раз, пока Дерек не рявкнул на него. Он упал на задницу с другой стороны.

- Поторапливайся, - сказал он.

Дерек начал сильно подпрыгивать в середине батута, всё выше и выше. Я бы удивилась, если бы он только проверял, как высоко он мог подпрыгнуть. Я ухватилась за край мата, чтобы не скатиться в середину.

Дерек сильно подпрыгнул на батуте, взлетев в воздух, и сделал сальто вперед, приземлившись на колени.

- Круто!

Мне не удалось сдержать вскрик. Я была полностью под впечатлением и немного завидовала.

Том положил пальцы в рот и свистнул, затем подобрался к его ногам, подскакивая.

- Дай мне так сделать.

Дерек отошел к другой стороне батута, и Том подпрыгнул, хотя он не мог достичь такой высоты, как Дерик. Том взмыл вверх, начал делать поворот, но остановился на полпути и приземлился.

Мы все засмеялись над ним.

- Тебе нужно было продолжать, - сказал Дерек.

- Я не собирался также делать, - сказал Том, убирая ноги. - Я собирался приземлиться на шею.

- Я хочу попробовать, - сказала я.

- Ты не сможешь так сделать, - сказал Мика. - Ты сломаешь себе что-нибудь.

- Ты можешь заткнуться и дать ей попробовать? - спросил Дерек. - Это её батут.

Мика скорчил лицо и пробормотал что-то, но я не смогла расслышать.

Я выступила вперед, неуверенная в том, что делать.

- Как ты сделал это? - спросила я Дерека.

- Я не знаю, - сказал он. - Просто сильно подпрыгнул и перевернулся или что-то вроде того.

Я попыталась собраться, думая о Сайласе, Норте и остальных ребятах, по очереди перекидывавшиих меня в бассейне Натана. Было легче делать сальто, когда Сайлас отталкивал мои ноги от себя.

Я двинулась к середине мата, колени дрожали из-за неустойчивости. Я начала прыгать, направляя весь свой вес в центр, чтобы получилось выше. Я не была уверена, как высоко смогу подпрыгнуть.

- Просто постарайся перевернуться до того, как ты приземлишься на колени, - предложил Дерек. - А если ты боишься, попытайся приземлиться на задницу.

Я прыгнула выше, втянув воздух, пронзительно крикнула и направила тело вперёд, полетела вверх, скрутившись в мяч. Я развернулась, когда почувствовала, что снижаюсь. Я приземлилась на колени, меня занесло немного влево. Это было неаккуратное сальто. Я прыгнула в бок, меня откинуло, в конце концов я оказалась на спине.

Дерек и Том рассмеялись. Мика закатил глаза.

- Это сложно, - сказала я, вытянувшись на спине.

Мика сделал, то же самое, смотря в небо.

Дерик и Том начали прыгать мягче вокруг нас.

- Что нам теперь делать? - спросил Том.

Я занервничала из-за Тома, который прыгал слишком близко к краю, где были пружины.

- Том, - позвала я его. - Будь осторожен.

Он буркнул, прыгнул жёстче, чтобы показать, что он может справиться с этим, но волна от прыжков подействовала, направив его в сторону Дерека. Парень сильно ударился о край батута, перевалился через край и приземлился на землю.

- Дерьмо, - крикнул Том, повернулся и склонился с краю. - Извини.

Я подползла к краю батута. Дерек растянулся на земле, прижав руку ко лбу, зажмурился и рассмеялся.

- Дерек? - спросила я тихим голосом. - Ты в порядке?

- Я думаю, что разбил себе голову.

Он сместил руку, показав порез, который был близко к линии волос. Он выглядел неглубоким, но кровь текла по лбу.

Я спрыгнула с батута, подползла на коленях к нему. Сердце билось в панике. Что я могла сделать?

"Ты сильно ударился?" Я не знала, что спросить? Следовало ли мне позвать помощь? Я сомневалась, что могу позвонить доктору Грину.

Дерек рассмеялся, сев.

- Нет. Я слегка содрал кожу.

- Пойдем внутрь. Мы можем наложить повязку.

Я встала, отошла. Я думала о том, чтобы предложить руку, чтобы встать, но моё тело не подчинялось мне. С парнями я только привыкала к прикосновениям. Другие люди по-прежнему были недоступны для меня.

Я была в шоке, что Деррик поранился и, частично, чувствовала, что это моя вина. Это мой батут, так что я была ответственной.

Деррик последовал за мной в дом, Мика и Том плелись позади. Я провела их через заднюю дверь в семейную спальню. Мой желудок сжался, когда я поняла, что пригласила много парней в дом. Я покраснела, смотря на красно-оранжевый диван, единственный маленький телевизор на журнальном столике и стол с компьютером в углу. Дом Соренсонов выглядел как спартанский. Всё только нужное.

- Ремонт? - спросил Мика.

Приподняв бровь, смущённо я спросила.

- Что ты имеешь ввиду?

- Заткнись, Мика, - сказал Дерек. Он повернулся ко мне.

- Можем мы присесть на кресло?

- Да, конечно, - сказала я.

Едва ли это кто-нибудь делал. Я не могла вспомнить, когда я в последний раз пылесосила его и надеялась, что он не слишком безвкусный.

Я щёлкнула выключатель, чтобы заработал вентилятор на потолке и исчезла в кухне.

Мэри, моя сестра, выглядела сонной, как будто только что проснулась. Её коричневые волосы были собраны в неряшливый пучок, а шорты и футболка были слегка помяты. Она спала до полудня, и я была удивлена увидев её.

Она нетерпеливо посмотрела в кладовку.

- Нам нужно больше еды, - сказала она.

Она закрыла дверь и повернулась ко мне.

- Тебе следует позвонить ему.

- Его номер там, - я показала на домашний телефон. Там была записная книжка с номерами телефонов. - Просто позвони.

- Ты позвони, - сказала она.

Я закатила глаза. Может быть, поэтому отец хотел, чтобы я осталась. Мэри предпочтет сидеть голодной, чем поговорить с ним сейчас. Я, правда, не могла винить ее. Я бы тоже не хотела ему звонить. Я не хотела слышать его голос. Я была всё ещё зла.

И я боялась услышать какие-либо новости о моей мачехе. Я боялась узнать, что она скоро вернётся домой.

Я нашла коробку первой помощи и зажала её подмышкой, затем открыла холодильник, чтобы взять бутылки с водой и отнести их обратно в семейную комнату. Дерек лежал на спине на полу. Том был рядом с Микой на кресле. Том нашёл пульт и переключал каналы. Я передала им бутылки с водой.

- У тебя нет Xbox? - спросил Том и открыл воду.

- Девочки не играют в Xbox, - сказал Мика.

Деррик резко посмотрел на него.

- Вы можете заткнуться? Вы в её доме.

Он прикоснулся ко лбу, прикрыв место, где всё ещё шла кровь.

Я встала на колени рядом с ним. Кровь текла струйкой по его голове.

- Что с ним? - спросила Мэри из кухни. Она наполовину выглянула, наблюдая за нами.

- Порез на голове, - сказала я. Я достала перекись и начала обрабатывать.

Деррик посмотрел на Мэри с любопытством. Его щеки слегка покраснели. Я бы удивилась, если бы он смутился при виде двух девушек перед ним. Он не выглядел смущенным, когда я впервые увидела его порез.

Мэри выглянула больше, положив руки себе на живот и смотря на нас. Это застало меня врасплох. Она редко выходила, когда парни были здесь.

Я прикоснулась ваткой к голове Дерека и он шикнул.

- Ай. Я сделаю это.

Я передала ему все, но помогла перевязать рану, так как он не мог видеть свой порез.

- Почему ты смеялся, когда поранился? - спросила я.

Лучше смеяться, чем плакать, - сказал он.

Я подумала, что это правильно. Я сомневаюсь, что могла бы смеяться, если поранюсь. Это возможно? Кажется, это не выглядит как нормальная реакция.

- Как на прошлой неделе, - сказал Том. - Он почти сломал руку, пытаясь забраться на вершину того сарая посередине леса. Ему повезло, что я был поблизости и услышал его сигнал.

- Сигнал? - спросила я. - Какой сигнал?

Том открыл рот, чтобы ответить, но Мика ударил его по руке.

- Не говори. Она расскажет этим фрикам, и они тоже будут знать.

Дерек закатил глаза.

- Она не с ними. Я имею ввиду она не..., - он посмотрел на меня.

Я поняла, что он имел ввиду, но в то же время я побелела и отклонила голову назад от удивления, что он это сказал. Я не была частью тайной Академии, поэтому он пытался сказать, что по этой причине мне можно доверить свой тайный сигнал. Своими словами он задел моё слабое место. Я была другом для парней из Академии, но в действительности я не была их частью. Чужак.

- Мы - просто друзья, - сказала я. - Но я думаю, что мы с вами тоже друзья, не так ли? Но если вы не хотите, чтобы я рассказала им о сигнале, я не буду. И что с этого?

- Это просто сигнал помощи, - сказал Деррик. - Мы придумали его для того, что если кто-нибудь потеряется в лесу или поранился, можно позвать на помощь и мы услышим. Ты знаешь, без других, типа Коты или Натана. Чтобы они оставили нас в покое или не начали заботиться о нас, как о идиотах.

- Вероятно, они не имеют это ввиду, - сказала я.

- Они всё ещё так поступают, - сказал Мика. - Поэтому не говори им, что у нас есть свой сигнал. И мы сразу узнаем, кто это, если ты расскажешь, потому что мы не говорили пару лет.

- Хорошо, скажите мне, - сказала я. - Если я услышу, я приду к вам.

Мика неуверенно поджал губы.

- Это звучит так, - сказал Том. Он приставил руку ко рту, как будто использует мегафон и изобразил звук, напоминающий смесь визжания свиньи и вороны. - Виииии!

Я попробовала повторить этот звук. Дерек повторил его, и я попробовала снова.

- Хорошо, - сказал Деррик. - У тебя получилось. Теперь не говори другим парням.

Секрет от Академии? Это имело значение. Не на все чрезвычайные ситуации требуются студенты Академии, бегущие на помощь. Также мне нравилась идея иметь свой собственный секрет, который был не так важен. Я была рада, что Дерек и другие доверились мне. Они даже не просили меня о помощи. Не потому что я не знаю лес, но по крайней мере я могу пойти на сигнал, и чувство геолокации у меня было хорошее.

- Это только для экстренных вызовов? - спросила я.

Деррик пожал плечами.

- Иногда я использую его для того чтобы найти этих двух, а я не хочу ходить по всей окрестности в поиске.

- Вам нужны сотовые, - я ухмыльнулась. Мысль закралась в мою голову. – Я поняла, что мне нужно взять свой, прежде чем армия Академии вернётся за мной, из-за того что не отвечаю.

Деррик рассмеялся.

Мика тяжело вздохнул.

- Видишь? Она связана с ними.

Я побежала наверх за телефоном, который был на постели. Я замешкалась, прежде чем войти. Я чувствовала запахи парней, которые ещё витали в воздухе. Запахи исчезали у чердака, где была тайная платформа с креслом-мешком и их фото. На мгновение я осталась одна, впервые за эту неделю.

Тысячи вопросов начали крутиться в моей голове. Это были все те вопросы, которые я держала в дальней области мозга, когда мальчики были вокруг и отвлекали меня. Что случится, если моя мать вернётся? Она потребует, чтобы отец забрал меня? Если мой отец откажется? Если родителям я не нужна, и Кота не хочет, чтобы я присоединилась к Академии, куда мне тогда идти?

Мне нужно найти свой собственный путь с Академией или без.

С.Л. Стоун – Академия: Прощение и Согласие
C.L. Stone - Forgiveness and Permission

3. ВОЗВРАЩЕНИЕ К РАБОТЕ

В следующий понедельник, в четыре утра, я резко проснулась от очередного кошмара. Я села с бешено колотящимся сердцем, чувствуя, как Натан ерзает рядом со мной. Он пробурчал что-то и отвернулся, натянул одеяло и провалился в глубокий сон.

Я медленно встала с кровати, стараясь не разбудить его, протёрла глаза руками, отгоняя картины, которые всё ещё были свежи в моей памяти. Я сдержала стон, вспомнив, что Норт просил звонить ему, когда у меня такие сны. Я нашла в темноте телефон и на цыпочках вышла из спальни.

Я тихо проскользнула вниз, села в семейной спальне на оранжевый диван. Моё сердце всё ещё колотилось от картинок, вспыхивающих в моей голове. Мои пальцы зависли над телефоном. Я колебалась. Было так рано. Я могла бы подождать и позвонить позже или рассказать в школе.

Часть меня знала, что это обидит Норта, потому что я обещала ему, что позвоню. Я вздохнула, собирая волю в кулак, и нажала на приложение Норта, найдя черную кнопку, чтобы позвонить ему.

Норт ответил с первого раза.

- Что случилось?

- Извини, - сказала я. - Я знаю, что сейчас рано.

- Я не спал, - сказал он хриплым голосом, поэтому я не поверила, что это правда.

- Что случилось?

- Я… был ещё один сон.

Прозвучало так, будто Норт зевнул.

- Расскажи мне о нём.

Я рассказала, как переплетались огненные торнадо над морем и как приливы поднялись и смыли почти всех. Я помогала вытаскивать мертвые тела на берег, отправляя их в огонь, потому что их было так много, чтобы хоронить.

- Ты знаешь место, где ты была? - спросил он. - Где был пляж?

- Я не знаю. Я не знала даже этих людей. Я просто пыталась помочь и ничего не чувствовала…

- Ты потрясена?

Правда поразила меня. Как он так хорошо понял мои чувства?

- Да.

- Всё будет хорошо, Сэнг. Мы будем разбираться с этим потихоньку.

- Это просто сон, - сказала я.

- Сны иногда могут быть о том, что ты переживаешь, просто облечены в другую картинку.

- Так ты говоришь, что они что-то значат?

- Из того, что ты мне рассказала о своих снах, это твой способ выражения чувств в самых худших вариантах. Ты рассказывала мне обо всех снах прошлой ночью о прошедшей неделе?

- Извини.

- Детка, ты хочешь, чтобы я к тебе заглянул?

Я уже разбудила его. Я не хотела, чтобы он приезжал.

- Нет, всё в порядке. Натан здесь.

- Мне без разницы, что Натан там. Если ты хочешь, чтобы я пришёл, я сделаю это.

Соблазнительная мысль, но я не хотела его расстраивать.

- Всё хорошо. Я увижу тебя через пару часов в школе, правда?

Норт вздохнул.

- Сэнг…

- Да?

Пауза.

- Да. Не бери в голову. Увидимся в школе.

Когда он повесил трубку, я всё ещё сидела на диване, уставившись на телефон и думая о том, что, возможно, он чувствует себя одиноко, и я сделала ошибку, так небрежно отклонив его предложение приехать.

В семь я уже сидела на чердаке над своей спальней, пристально смотря на шкаф и пытаясь прочитать мысли Габриэля о том, какую юбку надеть к какой блузке.

Натан, согнувшись, стоял в дверном проёме чердака.

- Просто возьми что-нибудь.

Я достала темно-голубую спортивную хлопковую юбку и светло-серую хлопковую блузку. Они выглядели наиболее удобными, и это было тем, что я действительно хотела. Возможно, у Габриэля начнется истерика, но это подходящая одежда для меня. Так как я долго отсутствовала из-за откровения родителей и ухода отца, вероятно, меня заметят. Я не хотела сильно выделяться в первый день, надев лучшие вещи, которые мне купили.

Я спустилась с чердака. Натан был уже одет в форму студентов Академии по требованию директора, то есть в темные штаны и белую рубашку, расстегнутую так, что выглядывала майка. Блейзер был тёмно-синий с крыльями и ключами со спрятанным сердцем. Я ненавидела то, что они должны были надевать эти вещи, но эмблема заставила меня улыбнуться. Я тайно наслаждалась тем, что Габриэль сохранил секретное сердце в дизайне.

Я быстро переоделась в ванной. Когда я была готова, Натана в комнате не оказалось, а также моей сумке не было и футляра со скрипкой. Я вытащила сандалии и спустилась в поисках его.

Натан был в кухне, засунув голову в холодильник. Мэри ждала за ним. Моё сердце остановилась. Я понимала, что она знает, что они проводят ночи здесь, но не знала, как долго она ничего не будет говорить. Я была так зла, когда родители уехали, что не спросила, может быть, ей было неудобно, когда они рядом. Мы не разговаривали много, с тех пор как отец ушёл. Я не понимала, как подступиться к ней.

Натан высунулся с четырьмя бутылочками кофе из Старбакса.

Я посмотрела на Натана.

- Откуда у нас это?

- Я вчера их взял из дома.

Он передал одну Мэри.

- Кота будет здесь через секунду на машине. Вы хотите поехать в школу?

Поехать? Мы поедем в школу на машине Коты? Когда он собирался сказать мне? А теперь он спрашивает Мэри?

Мэри покачала головой, открутив крышку кофе.

- У нового парня Дэниелы есть машина. Я собираюсь подождать у её дома, и он отвезёт нас.

Она повернулась ко мне.

- Она проведет здесь ночь на выходных.

Мои брови подлетели от удивления.

- Хорошо?

Она спросила? Или она оповестила меня? Я не была уверена, что это хорошая идея говорить Дэниеле, что наши родители уехали, но что я могла сказать, когда Натан провел ночь вчера?

Натан нахмурился, но ничего не сказал. Он передал остальные бутылки мне, взял мои вещи и свою сумку, подтолкнув меня к двери.

- Мы уходим, - сказал он. - Увидимся позже.

Мэри отпила кофе и побежала обратно наверх.

Мы вышли в гараж и направились к дорожке. Натан слегка толкнул меня.

- Тебе не следует позволять Мэри приводить Дэниелу.

- Что? Почему? Вы остаетесь на ночь. Как могу я сказать ей, не приводить свою собственную подругу?

- Я не думаю, что это хорошая идея, - сказал он. - Если кто-нибудь узнает, что твои родители уехали, и если Мэри захочет, она может начать устраивать вечеринки, или Дэниела подговорит её делать это.

Я не подумала об этом. Это будет полным сумасшествием – устраивать вечеринки сейчас.

- Но я не главная. Что я могу сказать ей?

Старая модель седана Коты въехала на дорожку. Натан подбежал к машине и открыл переднюю пассажирскую дверь, посмотрев на меня в ожидании. Я резко вдохнула воздух от неожиданной доброты, но сказала «спасибо», когда села.

Я протянула кофе Коте, как только Натан сел. Кота ухмыльнулся, взяв его и открыв крышку. Он медленно глотнул, причмокнул.

- Он слишком сладкий.

- Ей такое нравится, - сказал Натан, потянувшись за одним.

- Это детский кофе, - сказал Кота. – Вероятно, она берет его из-за сахара, а не из-за кофеина.

- Он действует лучше, чем другие.

Кота дал задний ход и начал двигаться вниз по дороге. Он взял телефон, когда приблизился к Саннидэйл Корт, нажав кнопку и поднеся телефон к лицу.

- Виктор? Просто проверка. Давно от тебя ничего не слышно. Да, я забрал Сэнг и Натана. Мы едем на машине сегодня.

- Привет, Виктор, - сказала я.

- И Сэнг передаёт привет, - повторил Кота. - Нет. Ты увидишь её через секунду.

Он отключился и улыбнулся мне.

- Виктор передает привет.

- Даже не потрудился передать мне привет, - сказал Натан, саркастично фыркнув.

Когда мы приехали в школу, другие парни были уже там. Они расселись на двух скамейках в центре двора. Я была раздражена и хотела постоять. Частично это из-за кофе, который прошел через мой пустой желудок как мексиканские прыгающие бобы в консервной банке. В большей степени я нервничала из-за того, что была в стороне долгое время и чувствовала, что многое пропустила. Несмотря на то, что на прошлой неделе в четверг и пятницу были школьные выходные, отсутствие целой недели чувствовалась, как вечность.

У меня создавалось обманчивое чувство, что ученики смотрят на меня, и они всё знают. Сэнг – девушка с мертвой матерью и родителями, которым она не нужна.

С.Л. Стоун – Академия: Прощение и Согласие
C.L. Stone - Forgiveness and Permission

Габриэль болтал с Котой. Через минуту он заметил меня. Он нахмурился и пропустил пальцы через прядь светлых, смешанных с красно-коричневым оттенком волос.

- Ага, - сказал он. Он поманил меня пальцем, и похлопал место рядом с ним.

- Сядь.

У меня не хватило сил сказать Габриэлю, что я хочу постоять. Я втиснулась на краешек. Моя нога задела его.

Он откинулся назад, опустив руку на скамейку прямо за моей попой.

- Я выбирал тебе одежду, а ты забила на неё.

Он потянул за рукав серого топа.

- Ты должна надевать что-нибудь светлое с этой юбкой. А сейчас ты выглядишь просто тускло.

- Я просто хотела надеть что-нибудь удобное, - сказала я.

- Что там неудобное? Назови, и я выкину это. - Он изучил моё лицо. - Беда, посмотри на меня, сладкая.

Я думала, что смотрела на него, но поняла, что на самом деле пристально смотрела на воротник его белой рубашки и красный галстук, не в лицо. Я посмотрела в его кристально голубые глаза. Меня потряхивало, а руки дрожали.

- Эй! - воскликнул он. Он обнял меня за плечи. - Сэнг, ты дрожишь.

- Она всегда так делает, - сказал Сайлас. Он улыбался, проходя через двор, подмигнув мне карими глазами.

- Это кофе, - сказал Натан. - Она ещё ничего не ела.

- Возьми, - сказал Люк. Он покопался в сумке, вытащив пару палочек вяленой говядины.

Габриэль поймал одну. Надкусил краешек пленки зубами, чтобы открыть и протянул мне.

- Вот.

Жар пронёсся по моему лицу, но я сделала, как мне сказали. Меня всё ещё потряхивало, но наконец-то хоть что-то появилось в моем животе.

Звонок прозвенел. Габриэль надул губы.

- Никогда не хватает времени.

Он быстро обнял меня, перед тем как отправиться на урок.

Я направилась в класс с Нортом и Люком. Они говорили об ужине. Я положила голову на парту, я не была готова участвовать в их беседе.

Мистер Фергюсон пробубнил оставшиеся имена. Раздалось жужжание в интеркоме, и голос прервал его.

- Мистер Фергюсон… Сэнг Соренсон там?

Я резко подняла голову с парты. Люк сел прямо, смотря на меня с сжатыми губами. Рука легла на мою спину, я знала, что Норт тоже обратил внимание.

Мистер Фергюсон нажал на кнопку ниже.

- Да, она здесь.

- Пусть она зайдёт в офис, пожалуйста. Спасибо.

Я была в ярости. Они узнали о моих родителях. Я брошенный ребенок. Они собираются направить Мэри и меня в какой-нибудь приют или куда-нибудь похуже. Сердце колотилось в груди. Мне это не нужно было в первый же день.

- Оставь свои вещи, - сказал Люк. - Я отнесу их на следующий урок.

Я кивнула, отдала ему сумку и футляр со скрипкой. Когда я встала, мои глаза встретились с глазами Норта, и выглядело так, будто он спрашивал, нужно ли ему пойти со мной. Я не знала, как это работает, так что я подняла руку вверх, показывая, что ему следует остаться.

- Вероятно, ничего, - пробормотала я ему.

Мне бы хотелось, чтобы это было правдой.

Я шла одна через пустые коридоры. Звук моих шагов эхом разносился по коридору. Я пригладила синюю юбку, которую надела, опустив как можно ниже край юбки, чтобы она следовала нормам. Я говорила себе, что это должно быть что-то обычное, какой-нибудь документ, который я забыла дать родителям на подпись. Может быть, я выронила что-нибудь, и это собирались вернуть.

Я вошла в комнату ожидания при главном офисе, и секретарь попросила меня присесть. Я была взволнована, так как не понимала, зачем меня вызвали, если они заняты. Я села на один из ярко-оранжевых стульев, которые почти сливались с ковром. Там были звуки движения, перебирания листов, и звонков за стеной, которая отделяла комнату ожидания от стола секретаря.

Прозвенел звонок на следующий урок. Я сглотнула. Кота и Габриэль знали, что меня вызвали наверх. Люк был занят, перенося мои вещи на урок. Я успею вернуться и забрать их, прежде чем другой урок начнётся.

Я притронулась к телефону в лифчике, чтобы убедиться, что он там. Я хотела позвонить мистеру Блэкборну или доктору Грину, и дать им знать, что я в неудобной ситуации, но подумала, что если выяснится, что это из-за обычного домашнего задания, будет глупо привлекать их.

Массивная фигура директора Хендрикса выросла в коридоре. Его пронзительный взгляд остановился на мне.

- Мисс Сэнг? Следуйте за мной.

Мои губы сжались. Я подпрыгнула, намереваясь успеть достать телефон, но другой администратор влетел с парадного входа, и мне пришлось поторопиться, чтобы успеть за директором Хендриксом.

Хендрикс ждал меня в коридоре. Он, подталкивая, позволил мне пройти вперёд. Не было шанса вытащить телефон так, чтобы он не увидел, что я пытаюсь позвать на помощь. Я пожалела о том, что ждала так долго.

Коридор в кабинет директора был пустым с кучей закрытых дверей. Дверь кабинета заместителя директора Мистера Маккоя была закрыта, а свет выключен. Может быть, он взял выходной. Я надеялась. Но один без другого - всё равно плохо.

Директор оставил дверь открытой, когда он подошёл к столу и сел на бордового цвета огромный офисный стул.

- Присядете?

Я села на стул поменьше напротив его стола. Я осмотрелась, отметив положение вентиляции и теневых зон. Я знала, что в офисе мистера Маккоя были камеры. Были ли они в офисе директора? Мог ли Мистер Блэкборн просматривать их сейчас?

Я резко вдохнула воздух, задержав дыхание и ожидая наказания Меня бы не вызвали в кабинет директора из-за бумаг.

Хендрикс приложил пальцы к подбородку.

- Не смотри так напуганно. У меня просто есть несколько вопросов. Ты не в беде.

Мне стало легче, но я чувствовала, что есть условие, которое нужно выполнить, чтобы не оказаться в беде.

- Я заметил, что вас не было на занятиях на прошлой неделе. Всё в порядке?

У меня широко раскрылись глаза. Он знал? Я не была уверена в том, что кто-нибудь, может быть, мистер Блэкборн или мой отец говорили об этом.

- Я полагаю, что так, - сказала я, стараясь быть неопределенной. Я подавила частично свою дрожь. - Я в порядке, сэр.

- В Академии была неделя набора? - спросил он. Его темные глаза смотрели на меня. - У вас были специальные тесты, которые нужно было пройти? Или серии собеседований?

Я широко открыла рот, удивленная предложенной им идеей.

- Набор в Академию?

Его густые брови взмыли вверх.

- Мистер Блэкборн внёс ваше расписание в школьный компьютер. Я думал, что он делает это только для своих учеников. Когда я проверил ваши табели, записи, где указываются предыдущие школы. Вы не из Академии. Пока ещё нет.

Он сел, откинулись на спинку стула, скрестив лодыжки, положив локти на подлокотники.

- Мистер Блэкборн не принимал студентов на этот год, кроме вас. Я даже не удивлюсь, если они говорили о том, чтобы вы присоединились к ним. Может быть, они пообещали вам что-то вроде стипендии, если вы поможете им? Я - любопытный.

Я покачала головой. Я не знала, как ответить. Честность сработает или мне следует отправить его к мистеру Блэкборну?

- Я никогда не была в Академии. Я не могу ничего вам об этом сказать.

Он почесал пальцем подбородок, как будто раздумывая.

- Вы единственная, в ком они заинтересованы.

Я не знала, как ответить. Вопроса не было. Мой разум плавал, обдумывая, что следует сказать. Стоит ли мне позволить ему думать, что они пытаются заполучить меня? Руки чесались достать телефон, но это было неудобно. Он был в чашечке бюстгальтера, спрятанный, использование его сейчас было бы слишком очевидным. Мне бы хотелось, чтобы Норт и Люк последовали за мной.

Его крокодилья улыбка вернулась.

- Вероятно, это хорошо. Я не знаю, что вы слышали об этой Академии, - сказал он. - Что вам рассказывали мальчики о ней?

- Это просто частная школа, - сказала я.

- Вы знали, что туда не позволяют входить посетителям? Вы знаете, что местоположение этой школы неизвестно? Вы уверены, что можете доверять группе учеников, таких как они?

- Что вы имеете ввиду?

- Она полна секретов, мисс Сэнг. Единственная причина хранить секреты – это необходимость прятать что-то, что они делают – неправильно. Что там происходит? Почему они молчат о ней? Разве школа полная очень умных учеников не хотела бы, чтобы все знали об их гениальности и уровне?

- Я не знаю, - сказала я тихо, смотря на стол, это лучше чем смотреть на него. Пока я думала над его вопросами, казалось, что он думает, какие они плохие. Они таковыми не были. Они помогали людям. Они помогли мне.

Они всегда что-то делают и всегда чем-то заняты.

Они были ворами, однажды. Дерек сказал так. Могли ли их поступки казаться прикрытием для чего-то большего? Как могла бедная школа, одна из тех, которая не

может позволить учебники для библиотеки, предположить, что ребята из Академии украдут что-нибудь?

- Я хотел бы знать, сможете ли вы мне помочь, мисс Сэнг. Я занятой человек и не могу всегда следить за всеми. Я был бы рад, если вы смогли бы держать глаза широко открытыми для меня. Возможно, выяснить, что эти так называемые подаренные ученики делают.

- Я? Почему?

- Вы - умная девочка, - сказал он, - со всеми этими продвинутыми уроками. Я думаю, что я могу доверять вам. Это Академия, вы должны были это заметить, опасна. Я видел, как они дерутся, это похоже на тренировки, которые я видел у военных. Школьный совет требует, чтобы они были здесь, так что мои руки связаны. Они ничего не хотят слышать о местоположении и военной подготовке тайной школы. Вы, однако, можете узнать что-то более интересное, что они примут во внимание.

Я нахмурилась. Я знала, что ребята ему не нравятся и он не хочет, чтобы они были здесь. Он надеется, что я помогу ему избавиться от них.

- Что вам нужно от меня?

- Всё очень просто, - сказал он. – Узнайте, почему они здесь. Какой у них интерес? Вы можете мне не говорить, что они здесь по доброте душевной. Никто так не делает. Блэкборн и Грин едва выпустились из колледжа. Им не платят здесь много. Почему они остались? Это очень странно. Вы согласны?

Я снова не знала, как ему ответить. Хотя согласилась, что мне действительно было любопытно, что происходит. Я была вполне уверена, что его идеи неправильные и мальчики не были опасными. Может быть, он был не так далек от понимания цели их пребывания здесь. Были ли они в действительности здесь, потому что школьный совет попросил их об услуге? Может быть, я думаю об этом в неправильном направлении. Услуги вернутся. Что мог школьный совет дать Коте и другим?

- Я думаю, мы можем помочь друг другу, - продолжил он. - Эти продвинутые уроки могут быть тяжёлыми для новичка. Я уверен, что могу помочь вам с вашим образованием.

Я не согласна с взятками.

- Я думаю, я смогу справиться с этим.

- Я могу сделать его лёгким, - он наклонился над столом и сказал тихо. – Или, вероятно, вы узнаете, что те уроки могут быть намного труднее, чем вы думали?

Вопрос повис в воздухе, и значение его слов было написано на его лице. Расскажи об Академии, или он позаботиться о том, чтобы я не смогла справиться. Это было намного хуже. Он может потребовать встречи с моими родителями, или дать мне наказания до конца учебного года, если захочет. Возможно, мистер Хендрикс не знал, что я была последним человеком, которому бы нужно было это внимание, но если он знает, то я несомненно тот человек, которого он мог использовать.

- Подумайте об этом, - сказал он, снова откинувшись назад и нацепив дьявольскую улыбку. - Но я уверен, вы будете следить за ними для меня, не так ли? Просто скажите, где эта школа. Расскажите мне всё, что узнаете. Я смогу разобраться с этим, если вы мне зададите начало.

Моё сердце бешено колотилось, но я сдерживала дрожь, смотря в глаза ему, но не отвечая. Его угроза заинтересовала меня. Если он думает, что я хочу в академию, почему он использует меня для шпионажа? Вероятно, поэтому он следил за школьными занятиями и моими оценками. Наверно, он думал, если у меня плохие оценки, то,

возможно, элитная академия перестанет интересоваться мной. Если я не помогу ему узнать, что это за Академия, или выдворить мальчиков из школы, он узнает, что я присоединилась к ним.

Он встал, подошёл к двери.

- Я вызову вас, мисс Сэнг, снова. Надеюсь, я не должен вам говорить, что нужно оставить это в секрете?

Что я могла сделать? Он должно быть сумасшедший, если поверит, что я не свяжусь с мистером Блэкборном при первом же шансе. Что если я увижу что-нибудь и не сообщу ему? Не то чтобы, но это значило, что мистер Хендрикс сможет сделать что-нибудь с моими оценками. В следующем году парни вернуться в академию, а где буду я?

Я выдохнула, стоя и смотря на пол. Я не хотела принимать или отрицать то, что он сказал. Я прошла тихо мимо него и вышла в коридор, обняв себя руками.

- Хорошего вам выздоровления, - сказал он и закрыл дверь за мной.

Я прошла, шатаясь, по пустому коридору, задержавшись на минуту, пока размышляла стоит ли мне найти мистера Блэкборна или лучше вернуться на урок, чтобы найти Коту.

Мистер Маккой материализовался в другом конце пустого коридора, направляясь в свой офис. Его пышные усы подергивались. Его тёмно-коричневый костюм сидел по телу. Моя кожа покрылась мурашками при виде его и я прижала голову, пытаясь проскочить мимо, не заговорив с ним.

Его лицо приподнялось, когда мы приблизились друг друг.

- Сэнг Соренсон, - сказал он резко, облокотившись о стену и преграждая путь.

- Почему вы не на уроке?

- Директор Хендрикс вызывал меня, - сказала я тихо, смотря на ближайшую дверь офиса, чтобы избежать взгляда на его лицо.

- Но меня отпустили.

- Проблемы, - сказал он. Он издал щелкающий звук ртом.

- Нет.

- Вы не очень хорошая лгунья, - сказал он.

Рука, которая была на стене, соскользнула и обвилась вокруг моей талии. Рукой он обнял моё бедро и сжал слегка.

Я вздрогнула, слезы собрались в уголках моих глаз. Мой разум опустел. Я скрестила руки на груди, боясь двинуться, боясь дышать. Пальцы горели через юбку, оставляя шрам на голой коже. Дайте мне уйти, умоляла я про себя, так как мой голос отказывался работать.

Он наклонился так, что я могла чувствовать запах смеси соли и масла, то есть того, что у него было на завтрак этим утром.

- Я слежу за вами, - сказал он и сжал моё бедро. Я отвернула лицо, приложив руку ко рту, чтобы не закричать.

- Я слежу за теми мальчиками тоже. Я знаю, как они трогают тебя. Если я увижу хоть одно непристойное движение между вами, вы будете в моем кабинете быстрее, чем успеете моргнуть.

Он отпустил меня, потопал вниз по коридору в свой офис. Он открыл его, вошёл внутрь и закрыл за собой дверь.

Я прислонилась к двери, хватая ртом воздух, чтобы прийти в себя. Моё бедро болело там, где он схватил меня. Я была уверена, что там будут синяки. Я задрожала.

Мне нужны мальчики. Кота. Люк. Виктор. Где они были? Могла ли я им рассказать? Нет, я не могу ничего им рассказать. Я должна несмотря ни на что. Что я скажу? Мой разум затуманился и я двинулась вперёд без раздумий. Я взяла пропуск у стола. С натянутым лицом я прошла все коридоры одна по направлению в класс.

С.Л. Стоун – Академия: Прощение и Согласие
C.L. Stone - Forgiveness and Permission

4. РЕАКЦИЯ

Я вошла в класс английского, когда урок уже заканчивался. Прежде чем зайти, я помотала головой и потерла лицо, чтобы в глазах не было слёз, так как хотела выглядеть спокойной и собранной.

Внутри я расклеилась. Директор Хендрикс расстроил меня. Мистер Маккой привел меня в шоковое состояние.

Я открыла дверь в класс и почувствовала, как глаза всех учеников устремились на меня. Я всё ещё дрожала, и щеки покраснели. Самые тяжёлые взгляды принадлежали Коте, Люку и Габриэлю. Я почувствовала их молчаливое обращение с множеством вопросов ко мне, прежде чем я прошла шла по классу.

Я низко опустила голову и проскользнула мимо учителя, протянув ей записку и тихо присев на свое место. Моя попытка вернуть себе самообладание провалилась из-за присутствия мальчиков.

Мисс Джонсон продолжала лекцию по текущему прочитанному материалу. Я села, поджав губы. Взгляды мальчиков прожигали меня, но я не могла посмотреть на них. Если я посмотрю, я заплачу или сделаю что-нибудь, что я не должна сделать на уроке.

- Сэнг, - прошептал Кота, непроизнесенная, спокойная и требовательная команда слышалась в том, как он произнес моё имя..

Несмотря на своё решение, я взглянула ему в глаза.

Это всё, что ему было нужно.

Кота подскочил со своего места и обратился к учителю.

- Мисс Джонсон, извините, что прерываю вас, но Сэнг чувствует себя нехорошо. Могу я её отвести к медсестре?

Мисс Джонсон открыла рот, собираясь отказать, так как только пришла в класс, но взглянув на меня, её лицо смягчилось. Она кивнула ему.

- Идите.

Я ненавидела и любила Коту в тот момент. Я сомневалась и намеревалась подождать окончания урока, чтобы поговорить. Класс любопытных глаз снова посмотрел на меня. Мисс Джонсон сделала лучше, она перенаправила внимание на себя, начав говорить громче и задавать вопросы по материалу. Кота собрал мои вещи со своими и ждал меня, чтобы вывести из класса. Рукой за спиной он махнул, я знала: это знак Люку и Габриэлю. «Оставайтесь здесь. Я позабочусь о ней».

Когда мы вышли из класса, Кота взял меня за руку и быстро направился по зданию. Мне нужно было бежать трусцой, чтобы успеть. Он правда отведет меня к медсестре?

Он вёл меня, ничего не говоря, его глаза потемнели за очками. Он остановился у школьной комнаты отдыха, которая находилась на достаточной дистанции от классов, заскочил в секцию для мальчиков, осмотрелся и потянул меня внутрь.

Я прислонилась к стене, кончиками пальцев я прикоснулась к горлу, готовая выбежать, если кто-нибудь поймает нас.

Он бросил вещи на пол и проверил лавки. Когда он убедился, что мы одни, подбежал к двери и запер ее.

Моё сердце колотилось не только из-за того, что случилось этим утром, но и из-за того как быстро Кота сработал. Он подвёл меня за руку к спрятанным лавкам. Он указал на поверхность.

- Сядь.

Я задрожала, но послушалась, спокойно сев на лавочку, качая ногами. Кота – босс.

Он прижал ладонь к лавке на другой стороне от моих ног и слегка наклонился, его лицо было в нескольких дюймах от моего. Красный галстук, который он носил, выскользнул из его искусственной формы и коснулся моих голых коленей.

- Что случилось?

Он сверлил меня взглядом и это подействовало: слезы вновь проступили, а губы затряслись.

- Хендрикс..., - произнесла я с трудом.

Моё тело так трясло, что мой голос дрожал тоже. Я не была такой чувствительной, но после проблем с моими родителями, школьные проблемы были тем, к чему я не была готова.

Он выдохнул и сказал что-то похожее на ругательство, затем заключил меня в объятия. Я уткнулась своим лицом в его плечо, вытирая слезы рубашкой. Он прижал руку к моему затылку, поглаживая волосы.

- Не плачь. Пожалуйста. Просто расскажи мне, что случилось. Я всё исправлю. Я обещаю. Я клянусь.

Я вдохнула глубоко, вдыхая запах его ароматного парфюма. Этот запах и его слова, нашептываемые мне снова и снова, заставили меня почувствовать себя лучше.

- Хендрикс знает, что я не из Академии, но он думает, что вы хотите меня взять туда. Он хочет, чтобы я ... рассказывала всё о вас. О всех вас. Он хочет знать, где Академия, и хочет найти способ выгнать вас.

Кота отклонился, поэтому смог смотреть на меня. Он оставил свои руки на моих плечах.

- Он угрожал тебе?

- Он сказал, что может сделать уроки очень тяжёлыми для меня.

Кота сощурил глаза и поправил очки указательным пальцем.

- Что ты сказала?

- Я только подтвердила, что ничего не знаю. Он подумал, что я отсутствовала на прошлой неделе, потому что Академия проводила интервью или особенное тестирование. Но он знает, что я не из Академии. Он прочитал мое досье.

Он нахмурился и провел пальцами по моей щеке, утерев слезу, которая скатилась. Его глаза вспыхнули, когда он проводил рукой вверх вниз по моему лицу быстрым движением, высчитывая следующий ход.

- Пошли, - сказал он и наконец-то его лицо стало серьезным. Появился план.

Он придержал меня за бедра, чтобы стянуть с лавки. Боль пронзила бедро, я вздрогнула и оттолкнула Коту.

Его глаза широко раскрылись из-за моей реакции, появилось смущение.

- Что не так? – требовательно спросил он, сила появилась в его голосе. - Почему мы отпрыгнула?

Я сглотнула. По этой причине на моём лице снова появились слезы. Я могла справиться с мистером Хендриксом. Я могла сказать «нет». Я бы рассказала ему, чтобы они хотели, чтобы я сказала. Он просто удивил меня.

Но мистер Маккой сделал что-то, что ужаснуло меня больше чем то, что я знала. Он дотронулся до меня, а я не привыкла, чтобы меня трогали. Помимо мальчиков, которые имели ввиду только хорошее. Его ухмылка была устрашающей. Меня пугало от мысли, что он мог сделать дальше.

Я отогнала все нашептывания моей мачехи о насилии и домогательствах, о которых она твердила годами. Я закрыла глаза и отвернула голову, моё тело снова дрожало.

- Мистер Маккой остановил меня в коридоре и схватил меня.

- Где?

Я положила руку на бедро.

Он фыркнул, будто был в шоке и не поверил, но затем его лицо опять превратилось в камень.

- Сэнг, - сказал он мягко, - я собираюсь посмотреть на твоё бедро, хорошо? Не прыгай. Я не наврежу тебе.

Ч не беспокоилась, потому что последняя вещь, которую мог сделать Кота, это навредить мне. Я поднесла руку к груди, чтобы успокоиться.

Он мягко вытащил мою блузку и подцепил двумя пальцами край юбки, потянув её медленно вниз, чтобы открыть сторону моего бедра. Холодный воздух прошёлся по моей коже, став причиной дрожи по всему телу.

Он осмотрел мою кожу. Там, где мистер Маккой схватит меня, остались яркие красные пятна.

- О, боже, - сказал он. - Нет, всё, достаточно. Мы пойдем к мистеру Блэкборну и доктору Грину.

Он поправил мою юбку, обняв меня за талию, мягко спустил меня вниз, стоя рядом со мной. Он слегка подтолкнул меня к двери.

- Мы не можем! - сказала я, с трудом удержав Коту на месте. - Мы не можем пойти сейчас.

- Мы должны, Сэнг. − Он взял меня за руки и переплел из со своими. - Мы не можем позволить мистеру Маккою делать такое с тобой. Он не может тебя так трогать. Он продолжит так делать, пока мы не остановим его.

- Моё слово против его, - сказала я. - Они не поверят мне, а мистер Хендрикс так и ищет причины, чтобы выгнать вас. Мы не можем разбираться с этим, если вы хотите остаться здесь.

Если Кота начнет бороться с мистером Маккоем, все кончится плохо.

Кажется, эта мысль не приходила ему в голову. Он поджал губы, а в его глазах появилось выражение боли. Он не понимал, что делать.

- Если мы дадим этому делу ход, они могут попытаться связаться с моими родителями. Этого нельзя допустить.

Кота сжал кулаки, прижимая их к бокам. Я могла услышать, как он берет себя в руки через дыхание. Может быть, я и в безопасности от наказаний матери и мой отец ушёл, но всё ещё есть риск, так как они поблизости. Это сделает ситуацию ещё более сложной.

Звонок прозвенел через Интерком.

- Нам следует идти, - сказала я. Я чувствовала себя лучше от того, что я рассказала кому-то, но теперь я должна думать за двоих. - Не говори другим. Это им сейчас не нужно. Я поговорю с мистером Блэкборном на уроке музыки. Я могла пропустить остаток урока английского, но если я пропущу ещё уроки, или если мы увидимся с мистером Блэкборном и доктором Грином сейчас, Хендрикс узнает, что я рассказала им, и станет ещё хуже. Или мистер Маккой подумает, что я наябедничала, и кто знает, что потом случится. Он ничего не сделает, пока он думает, что ему это сходит с рук. Вероятно, он на это надеется.

- Мне следует быть там, когда ты будешь разговаривать с мистером Блэкборном.

- Прямо сейчас ничего не происходит. Я в порядке. Произошедшее просто шокировало меня. Нам не нужно внимание Хендрикса сейчас. - Я подошла к двери, приведя её в движение.

- Пошли отсюда пока кто-нибудь не поймал нас.

Он хмыкнул, но шагнул вперед, поднимая свою сумку.

- Я провожу тебя до класса.

- Все в порядке…

Он схватил меня за запястье.

- Я веду тебя на занятия, - сказал он.

Кота вернулся и был готов взять верх.

С.Л. Стоун – Академия: Прощение и Согласие
C.L. Stone - Forgiveness and Permission

5. ДВОЙНОЙ АГЕНТ

Кота прошептал что-то Норту, когда мы пришли на следующий урок. Глаза Норта остановились на мне, и он слегка кивнул. Остаток урока он молчал. Натан сел позади и будто случайно провёл кончиками пальцев по спине, как бы говоря, что он здесь. Норт смотрел на доску перед нами, сжав челюсти.

Когда урок геометрии закончился, они оба настояли на том, чтобы проводить меня на следующее занятие. У меня было чувство, что Норт следует приказам Коты. Они шли рядом со мной как охранники: Натан справа, Норт слева. Другие ученики провожали нас взглядами, и я знала, что это из-за серьезного выражения на лицах парней. Возможно, они себя так вели, потому что не понимали, что происходит, но они знали достаточно, чтобы расчистить путь.

Пока мы шли, моё сердце застряло где-то в горле. Я пыталась понять, как правильнее преподнести ситуацию мистеру Блэкборну.

Когда мы подошли к музыкальному классу Б, Норт придержал дверь для меня. После того как я зашла, он последовал за мной, закрыв дверь за собой, а Натан направился на следующий урок.

Я хотела возразить, но одного взгляда на Норта было достаточно, чтобы понять, что этого делать не стоит. С одной стороны я не хотела, чтобы он был рядом со мной, но в то же время была благодарна. Я не хотела видеть его лицо, когда я рассказывала, что мистер Маккой сделал.

Мистер Блэкборн стоял, как страж, у пианино, скрестив руки на груди и смотря на входную дверь, как будто был готов броситься на нас. Кота стоял рядом с ним и держал руки в таком же положении. Это заставило меня остановиться. Кота пришёл и рассказал ему всё? Даже о мистере Маккое? Почему он так поступил? Почему он не подождал? Разве он не слышал, что я сказала о привлечении внимания?

Норт слегка коснулся пальцами моей спины, направляя меня вперёд. Я посмотрела в его темные глаза, как бы тихо спрашивая, безопасно ли это. Норт слегка кивнул, хотя челюсть его была крепко сжата и в глазах читалась тревога.

Я шагнула вперёд, опустила сумку на пол и бережно рядом положила футляр со скрипкой. Мистер Блэкборн и Кота сократили дистанцию, встретив нас по середине класса.

- Мисс Соренсон, - сказал мистер Блэкборн.

- Мистер Блэкборн, - сказала я полушепотом в ответ. Куда бы я ни отводила взгляд, понимала, их глаза смотрели на меня. Я почувствовала себя такой маленькой.

- Начинайте говорить, - скомандовал он. - Не теряя времени.

Я взглянула на Коту, пытаясь понять по выражению его лица, сколько он рассказал. Его лицо было непроницаемо.

Я вздохнула и выложила всё об этом утре, о том, что сказал мистер Хендрикс мне с того момента, как я вошла в его офис. Я остановилась перед частью о мистере Маккое. Не всё сразу.

Мистер Блэкборн погладил кончиком пальца над бровью.

- Я боялся, что это произойдет.

- Чем ему поможет знание, где Академия? - спросил Норт. - Он уже пытался избавиться от нас и это аукнулось ему. Почему он пытается снова?

- Есть что-то здесь, что он не хочет, чтобы мы увидели, - сказал мистер Блэкборн. - Я понимаю, что он не хочет, чтобы мы наступали ему на пятки, но он делает всё,

чтобы выгнать нас. Единственный ответ: есть что-то большее, чем задетая гордость, иначе он позволил бы нам пережить этот год.

Норт переступил с ноги на ногу.

- Так он хочет использовать Сэнг, чтобы узнать больше об Академии? С какой целью? Его школа одна из государственных.

- Возможно, это попытка перенаправить нежелательное внимание. Первый шаг в борьбе с врагом - узнать о нём. Возможно, он пытается раскопать что-нибудь на нас. Если он сможет доказать, что мы некомпетентны или небезопасны, он представит доказательства школьному совету. Возможно, он будет использовать это, чтобы запугать нас или шантажировать.

- Что мне делать? - спросила я. Я поднесла палец к губе. - Я имею ввиду, если он спросит меня об Академии, я могу сказать ему всё, что вы захотите.

Глаза Норта округлились, как будто он пытался решить, я серьезно или нет. Кота опустил взгляд в пол.

Мистер Блэкборн слегка коснулся своих волос.

- Нам нужно знать, как много он знает. Нам также нужен кто-то рядом с Хендриксом. Никто из нас не смог расположить его к себе, поэтому мы отказались от этого плана.

Он придвинулся ближе ко мне, обняв меня за плечи и подойдя со мной к пианино.

- Но, может быть, вы подберетесь ближе. Нам нужно знать, почему он так отчаянно хочет нас выгнать. Мы просмотрели его офис, но там чисто. Если что-то происходит, он хорошо прячет следы. Может быть, нам нужно ему подыграть.

- Вы хотите, чтобы я притворилась, что заинтересована помогать ему? - спросила я.

Это хорошо. Я помогу. Они позволят мне поучаствовать в этом. Это сработает? Смогу ли я копнуть глубже? После всего, что Мистер Блэкборн говорил прежде, он может забрать своих учеников и исчезнуть в любое время, когда он захочет. У меня нет такой роскошной возможности.

- Давай начнём с малого, - сказал он. - Завтра у Натана работа вне для меня, его не будет в школе в течение дня. Вероятно, Хендрикс захочет поговорить с ним, но Натан откажется отвечать, и, возможно, Хендрикс пошлет за тобой.

- Сэр, - сказал Кота за нами.

Мистер Блэкборн и я повернулись, его рука соскользнула с моего плеча.

- Мистер Ли?

- Нам следует держать Сэнг от этого подальше, - сказал он сквозь зубы. - Это не её обязанность.

- Нет, - сказал мистер Блэкборн. Он указал пальцем на него и его голос возрос.

- Это ваша обязанность. Вы вовлекли её в это. Поэтому сейчас она в центре, вы готовы принять последствия.

- Я не хочу, чтобы она была в центре дел Академии.

Сила в голосе Коты увеличилась.

- Это слишком рискованно для неё. Она уже через многое прошла.

- Этот человек вытянул её с урока, потому что он полагает, что она будет говорить. Сейчас он знает, что она не одна из нас, он собирается убедиться, что сэкономит время, получив информацию от неё. Она не обязана быть верной нам.

- Но если он подумает, что она слабое звено, - сказал Кота, - другие тоже.

Он слегка приподнял свою бровь, как будто они говорили больше чем о школе.

- Вам следовало бы подумать об этом прежде, чем вы вовлекли ее, - решительно сказал мистер Блэкборн.

- Мы сейчас достаточно рискуем, выставляя себя напоказ в общественной школе. Я предупреждал вас сохранять дистанцию здесь, но вы все равно вовлекли ее. Теперь посмотрите, что произошло. Вы сначала прятали ее от нас, и когда попросили нас помочь ей, разве я сказал нет? Нет. Я доверился вам, зная, чем вы общаетесь с ней. Но вы не можете дружить с ней и не ожидать последствий. Либо она с нами, либо ей нужно покинуть группу. Я не хочу быть жестоким, но оба варианта сразу невозможны.

- Она не должна делать это. Это не её выбор, - сказал Кота, неуверенным голосом.

- Она здесь, не так ли? Я не просил. Она предложила.

- Она слишком восприимчива.

- Вы думаете, я не заметил? Посмотрите на её лицо, - раскатистый голос мистера Блэкборна звучал в классе. Он указал сжатым кулаком в моём направлении.

- Посмотрите на нее, а затем посмотрите на меня и скажите, что вы не можете прочитать, о чем она думает сейчас.

Сердце колотилось у меня в груди. Я прижала ладонь к ней, просто чтобы остановить дрожь тела. Я не понимала, но я не хотела, чтобы они продолжали ругаться.

- Скажите, что мне рассказать, - сказала я, мой голос прозвучал странно, как будто он на октаву выше. Когда они все повернулись ко мне, я знала, что покраснела, но продолжала. - Я поговорю с Хендриксом. Просто скажите, что вы хотите, чтобы он знал.

Норт нахмурился.

- Ты не должна. Это не твоя работа.

- Я уже вовлечена, - сказала я. Я сразу вспомнила несколько случаев, когда они заступались за меня. Когда Грег был проблемой, они были там. Когда у меня были проблемы дома, они были там. Как я могла сейчас отойти в сторону и бросить их справляться с этим самим? - Он думает, что может запугать меня, чтобы открыть ваши тайны. Возможно, я смогу узнать, что он пытается спрятать. Может быть, он отступиться от вас ненадолго, если он почувствует, что я расскажу ему всё. Разве это не лучше, чем он будет выскакивать каждый раз, чтобы проверить вас самому?

Норт и Кота нахмурились. Они переглянулись, обмениваясь безмолвными фразами.

Только мистера Блэкборна казалось это устраивает.

- Ты понимаешь, что помогая нам, рискуешь сама. Это сделает тебя свидетельницей того, что он делает, если ты случайно наткнешься на что-то.

- Если я не подыграю, он испортит мои оценки. Что ещё он может сделать?

Норт пробурчал как будто он хотел ответить, но он не сказал это вслух.

Мистер Блэкборн снова погладил бровь.

- Мисс Соренсон, - сказал он. - Можете мне пообещать, что наши разговоры останутся в полном секрете? Я обещаю, что научу вас всему, чему смогу, чтобы помочь вам, но я должен знать, что я могу доверять вам. Возможно, вы и расположили моих учеников к себе, но, как я сказал, вы не присягали на верность Академии. Сейчас вы часть нашей семьи, но мы просим вас о многом.

- Может я и не знаю достаточно об Академии, - сказала я. - Но я присягну на верность Коте. - я кивнула в его сторону. Кота взглянул, приподняв брови с интересом и его тревога ушла. - И Норту. И Люку. И Сайласу и другим. Вам тоже. Вы помогли мне. Я помогу вам.

Я пыталась звучать уверенно со свирепостью и убеждением, направленных на них. Кота сказал первым, что позаботиться о моей семье. Разве он не позволит мне помочь? Мистер Блэкборн задал правильный вопрос. Была я с ними или нет?

Уголок рта мистера Блэкборна приподнялся. Только на миллиметр, самое маленькое движение, но это изменило его внешний вид от нечитаемой маски к чему-то почти милому.

- Вы - полна сюрпризов, мисс Соренсон.

- Сможешь ли ты всё же сделать это? - спросил Норт. Его взгляд сконцентрировался на мне. - Я имею ввиду, когда он позовет тебя, ты должна будешь пойти без нас. Мы не сможем прийти и спасти тебя, если ты попадешь в беду. Если он сдержит обещание исправить твои оценки, мы не сможем зайти и изменить их без него незаметно. Мы также рискуем, вовлекаясь в случившееся с твоей семьёй. Если он узнает, будет намного больше проблем.

- Если я сделаю, что он хочет, у него не будет причины исправлять мои оценки или приближаться к моей семье, - сказала я.

Мистер Блэкборн нахмурился.

- Извините, - сказал он. - Выглядит так, будто наши уроки музыки, возможно, придётся отложить. Нам нужно будет время подготовить вас.

- Скрипка может подождать, - сказала я. - Есть более важные вещи, о которых стоит беспокоиться.

Он кивнул и сконцентрировался на Норте и Коте.

- Дай распоряжения другим. Если ее вызовут с урока снова, никто не следует за ней. Мы должны сделать вид, будто она играет в эту игру.

- Мы не можем сделать это, - сказал Кота. - У нас есть другая проблема.

- Что ещё? - спросил мистер Блэкборн.

Кота пристально посмотрел на меня. - Скажи ему.

Я прикусила губу, спрятав руки за спиной, чтобы спрятать дрожь.

- Маккой лапал меня утром.

Напряжённые глаза Норта посмотрели пристально на моё лицо, его руки были сжаты в кулаки.

- Как? Когда?

Я посмотрела на мистера Блэкборна. Реакция Норта напугала меня.

Мистер Блэкборн нахмурился, наклонив голову.

- Расскажи нам, что случилось.

Я вдохнула набравшись храбрости. Научись доверять.

- После того как мистер Хендрикс отпустил меня, мистер Маккой застал меня в коридоре. Он схватил меня, сказав, что следит за мной.

- Покажи им где, - сказал Кота, его голос был спокойнее чем до этого, вследствие того что информация была вышла наружу.

Я пялилась на пол и положила ладонь на своё бедро.

- Он сжал её слишком сильно, - сказал Кота. - Я видел красные отметины. Вероятно, у неё будут синяки.

- Боже, - выдохнул Норт, стуча кулаками по бёдрам. - Почему ты не сказала об этом раньше?

- Мы ничего не можем сделать с этим, - сказала я.

- Черта с два ничего, - гаркнул Норт.

- Успокойся, Норт, - скомандовал мистер Блэкборн.

- Нет. Пошлите за ним. Давайте противостоим ему сейчас. Надерем ему задницу. Он не может так делать.

- С кем мы поговорим? С мистером Хендриксом? - спросил мистер Блэкборн.

- Мы можем поговорить со школьным советом, - сказал Кота.

- Если это выйдет наружу, - сказал мистер Блэкборн спокойным голосом, - они потребуют и поговорить с её родителями, когда они будут вести расследование.

Норт открыл рот, чтобы сказать что-то, но резко остановился. Кота опустил лицо. Это невозможно. Мои родители были недоступны. Я не могла рисковать, выставляя это напоказ.

- Мы ничего не можем сделать с этим, - я повторила тихо. Он знает это или у него есть что-нибудь на меня, чтобы убедиться, что я не пойду жаловаться к мистеру Хендриксу или кому либо ещё. Его слово против моего.

- Вы правы, чтобы убедиться, что у него что-то есть, что позволяет ему думать, что он может приставать к вам, мисс Соренсон, - сказал мистер Блэкборн. - Но мы сделаем что-нибудь с этим. Норт прав. Это не может продолжаться.

- Я могу попытаться избегать его.

Для меня казалось это единственным решением. В следующий раз, когда я попаду в ловушку в коридоре, я убегу или сделаю что-нибудь. Я не буду стоять там. Он напугал меня тогда, застал врасплох. Я не хочу попасть в эту же ситуацию снова. Я также не хочу доставлять больше проблем парням.

- Мы не можем вытащить тебя из одной проблемы, и оставить в другой, - сказал он. - Позволь нам позаботиться о мистере Маккое. С этого момента ты никогда не должна быть наедине с ним. Если ты когда-либо увидишь его перед людьми или нет, и моя команда не будет рядом с тобой, тебе нужно связаться со мной незамедлительно и оставаться поблизости. Мне неважно, когда и как. Если попытается вытянуть тебя с урока, и нас не будет там, не следуй за ним. Вместо этого позвони мне. - Он повернулся к Норту.

- С этого момента нам нужно следить за мистером Маккоем. В паре с Виктором убедитесь, что это начнётся с этого дня.

Норт кивнул, сжав челюсти.

- Нужно ли нам следовать с ней с урока сейчас? - спросил Кота.

Мистер Блэкборн поддал губы.

- Только если сам Маккой следует за ней.

Он повернулся ко мне.

- С другой стороны держи свой телефон при себе и звони, если тебя зачем-либо вызовут с урока. Я проследу по установленным камерам и буду стоять перед офисом. Мы привлечем слишком много внимания, если кто-либо последует за тобой каждый раз.

Мои пальцы вспорхнули к основанию шеи, почесав кончик ключицы. Мне не нравился этот план. Если они поймают мистера Маккоя снова за проделыванием этого, что они смогут сделать? Мне нравилась мысль, что за ним будут следить по камерам. Может быть, если кто-нибудь ещё пострадает от него, они смогут помочь.

Меня поразило, что мне дали почти приказания. Трепет прошёл по всему телу, из-за того что я была вовлечена. Не из-за того что мне помогут. А из-за того что это была помощь им.

Звонок прозвенел. Норт ругнулся.

- Всегда недостаточно времени.

- Тем временем, - сказал мистер Блэкборн, указывая на меня, - завтра принесите скрипку как обычно, но будьте готовы к тренировке. Кота, ей нужна тренировка по самозащите на этих выходных. Убедитесь, что кто-нибудь сможет провести её.

- Я проведу, - сказал он.

Норт взял мои вещи, направляясь к выходу из класса. Кота остался, чтобы поговорить с мистером Блэкборном.

Я шла рядом с Нортом, слегка касаясь его руки, в то время как он перевесил мои вещи на спину. Он не заметил этого, погрузившись в свои мысли и шагая вперёд.

Виктор ждал в главном коридоре. Он оживился, когда увидел, что мы идём, нахмурился когда увидел серьезное выражение лица Норта.

- Что случилось? - спросил он.

- Длинная история, - сказала я тихо.

Виктор нахмурился, протягивая мне руку, большим пальцем поглаживая кожу между большим пальцем и указательным моей руки.

- Расскажи по дороге.

♥♥♥

К обеду другие уже знали о новом плане. Как только Норт, Виктор и я прибыли во двор, Виктор вытащил планшет из сумки и сел на траву.

- Мне нужна защита, - сказал он.

Он имел ввиду заслон? Я могла организовать. Как только я оказалась рядом с ним, опустилась на колени рядом, сев на пятки.

Виктор лучезарно улыбнулся, его глаза засветились.

- Принцесса, мне нравится, что ты делаешь это, но ты - это точно не то, что мне нужно прямо сейчас.

- Подвинься, коротышка, - сказал Норт, слегка толкнув меня в плечо.

На коленях я передвинулась по траве, сев рядом с Люком и Габриэлем. Сайлас и Кота сели на скамейку позади Виктора и Норта, а Натан уселся по другую сторону от Виктора и начал говорить над его головой. Оставшиеся объединились вокруг Виктора в круг.

- Что он делает? - спросила я Люка полушепотом.

Люк поднял свой взгляд с пакета чипсов, чтобы проверить, куда я смотрю.

- Компьютерная фигня.

- Компьютерная фигня требует того, чтобы мы сидели так?

Лёгкий удар прилетел по моей голове. Габриэль глупо улыбнулся мне с другой стороны. Красные гвоздики-кристалы в мочках ушей искрились под солнечным светом.

- Перестань задавать так много вопросов.

- Но разве не очевидно, что мы прикрываем, то что он делает?

Люк и Габриэль рассмеялись. Габриэль опустил руку на мою голову, массажируя её.

- Беда, остановись. Разве ты думаешь мы не знаем?

Я вздохнула, сжав губы.

- Разве я не знаю? Я имею ввиду, он установил камеры у мистера Маккоя, не так ли?

Нет на... как назвать камеры на языке молодежи. Не дай детям подслушать, - сказал Габриэль, охватив меня, чтобы забрать чипсы Люка.

Люк передал свою еду, закатив глаза.

- Скажи спасибо, - сказала я тихо Габриэлю.

Габриэль сощурил глаза.

- Спасибо, Люк, - подначивал он, ухмыляясь.

Люк рассмеялся.

- Посмотрите на это. Она учит Гейба манерам. Никогда не думал, что это случится.

- Заткнись, - сказал Габриэль, бросив картофель фри себе в рот.

Люк и Габриэль начали обсуждать следующий урок, на который мы пойдем вместе. Тем временем, я сконцентрировалась на Викторе. Я чувствовала себя так, как будто не видела его какое-то время. Сейчас, когда я впервые имела достаточное количество времени провести с ним, я была в беде, а он работал над тем, чтобы исправить ее. Это заставило меня подумать о времени, которое прошло с тех пор как он пригласил меня на свидание на чердаке. С этих пор так много чего произошло, и он был занят работой Академии. Это заставило задуматься, не забыл ли он.

Как только я пристально посмотрела на него, он поднял глаза, встретившись с моими. Я подняла бровь, смутившись.

- Перестань, - сказал он.

- Что?

- Ты отвлекаешь.

- Извини, - сказала я, пожав плечами. Я не могла сейчас ничего сделать.

Виктор улыбнулся мне, вернувшись к работе.

К концу обеда Виктор отправил сообщение мистеру Блэкборну, чтобы дать ему знать, что его работа закончена. Я надеялась, что камеры у мистера Маккоя будут записывать, как они хотят, но мистер Маккой не будет оставаться в офисе весь день. Их камеры будут записывать днями напролёт? Или как они будут следить за мистером Маккоем все время? Я затолкнула эту мысль подальше в голову. Дело Академии. Дай им справиться с этим.

По пути на следующий урок, Сайлас шёл впереди, а Кота рядом, так как его класс был рядом с нашим. Коридор был узким, из-за групп студентов, мы медленно продвигались.

Когда мы застряли, Кота потянулся за моей рукой.

Мальчик рядом со мной слегка коснулся моей руки. Он вздернул подбородок.

- Твой парень?

Мои глаза вылезли из орбит от удивления.

- Я...

Я не ответила.

- Да, - сказал Кота над моей головой, команда чувствовалась в его голосе. - Она со мной.

Сайлас окостенел перед нами, замедлив шаг, так что я почти вписалась в него.

Я задержала дыхание. Он серьезно? Я обернулась к нему, но он был сконцентрирован на ребенке рядом с нами.

Мальчик кивнул Коте.

- Ты знаешь, что она держится за руки с тем другим чуваком в коридорах.

- Теперь она со мной, - сказал Кота тем же резким тоном. Его пальцы сжали мою ладонь, он подтянул меня ближе.

Моё сердце колотилось, а мои щеки горели.

Ребенок только самодовольно улыбнулся. Толпа перемещалась вокруг нас. Ребенок слегка коснулся кого-то с другой стороны от него, шепча. Они рассмеялись. Над нами?

Кота наклонился, шепча в моё ухо.

- Если кто-нибудь спросит тебя, что один из нас твой парень, скажи да. Мне плевать, с кем ты.

Почему он так сказал? Я не совсем понимала. Они были моими друзьями, но называть их своими парнями? И всех их?

Я подумала о записках, которые я часто получала на уроке, которые Норт и другие забирали. Парни пытались оградить меня от общения с кем-либо ещё? Это меня смутило. В следующем году они все уйдут из этой школы и вернутся в Академию, разве нет? Разве мне не следует завести, по крайней мере, пару друзей, чтобы я общалась с другими, когда они уедут? Может быть, не с этим ребенком, но Кота был таким резким с ним. Он не дал ему шанса, может быть, ему просто было любопытно.

Кота последовал за нами на урок, но перед этим быстро переговорив с Сайласом. Сайлас взглянул на меня, кивнул Коте и сопроводил меня в класс.

Всё, о чем я могла думать, что скажет Виктор, когда услышит об этом? Что Норт и другие подумают? Это казалось простым сумасшествием.

Как только Сайлас и я заняли места в классе биологии, он начал вытаскивать тетрадь из сумки за мной, я повернулась к нему.

- Что Кота сказал? - спросила я его.

- Он сказал, что ты слишком милая для собственного блага, - сказал он, доставая книгу по биологии.

- Не правда, - недоверчиво сказала я.

Сайлас приоткрыл рот смотря на меня.

- Что ты хочешь, чтобы я сказал? Мне повторить дословно? Он сказал: "Сэнг слишком милая для собственного блага". Я согласился с ним.

Я вздохнула. Он сказал это? И Сайлас тоже думает, что я милая?

- Я…оу.

Сайлас усмехнулся.

- Что он сказал тебе?

Я покраснела.

- Он сказал, что если кто-нибудь сделает так ещё раз, если они спросят, мой ли ты парень, я должна сказать да.

Сайлас лучезарно улыбнулся.

- Хорошо? Кота - босс. Делай то, что он говорит.

Я медленно кивнула, поворачиваясь на своем месте, переваривая информацию. Каждое происшествие этого дня временно ускользало от меня. Кота и Сайлас думают, что я милая. Кота и Сайлас будут говорить, что они мои парни. Мне не нравилась эта идея, а смущало ещё то, как я узнаю об их настоящих чувствах, если мы собираемся играючи притворяться, когда другие люди рядом.

Отношения сложная штука.

6. БОЛЬШИЕ ВОПРОСЫ

Учитель не оказал мне услугу, проведя обычный урок, чтобы я могла провалиться в сладкое забвение, наполовину слушая информацию. Вместо этого он попросил нас открыть книги, разделиться на пары и ответить на вопросы из главы. Сайлас выглядел счастливым. Я была рада смене формата урока, но чувствовала себя тревожнее, а теперь и застенчивее чем когда-либо.

Моя задача была просто читать вопросы Сайласу вслух. Он записывал вопрос и ответы, не читая текст.

Я наклонилась над столом, просматривая его работу.

- Как ты узнал ответ?

- Я умнее чем кажусь, - сказал он, закончив отвечать на последний вопрос. Он взглянул на меня, подвинул мое плечо, чтобы прочитать, что он написал.

- Что?

- Я просто чувствую себя так, как будто я ничего не делаю, - сказала я.

Сайлас рассмеялся и передал мне лист.

- Напиши наши имена.

- Это не то, - сказала я. Я нацарапала своё имя на странице. Для развлечения я написала его имя на девчачий манер, нарисовав сердечко над буквой "й" в его имени.

Сайлас ухмыльнулся.

- Мило.

- Виктор разозлился, когда я так сделала с его именем.

- Виктор создал себе образ. А мне действительно наплевать, что люди подумают про меня.

- Какой у Виктора образ?

- Он почти знаменитый пианист, - Сайлас склонился над столом, подперев голову рукой. - И его родители богатые. Он обычно в центре внимания.

Я раскрыла рот.

- Правда? По его поведению я этого не замечала.

- Он пытается вести себя сдержанно здесь. Он предпочитает такую манеру поведения.

Я думаю, поэтому он был взволнован прибытием сюда. Обычно ему приходится беспокоиться о том, с кем он и что он делает. Здесь никто не знает, кто он, но ему нужно быть осторожнее. Я не знаю, о чём он беспокоиться. Здесь дети не читают слухи в общественных газетах.

- О Викторе пишут?

Сайлас рассмеялся достаточно громко, привлекая внимание других групп вокруг нас.

- Не так много. Я думаю, его молодые прекрасные дни почти закончились. Но есть куча девчонок, которые надеются привлечь его внимание и стать первой миссис Морган.

Моё сердце дрогнуло. Виктор был вундеркиндом. Другие девчонки хотели его. Это должно быть правдой и них всех. Они были красивыми и милыми, а хотя они, возможно, не были почти знамениты, у них было много привлекательных качеств. Виктор приглашал меня на свидание. Он встречался с другими девушками тоже? Я просто была одна из многих?

Глазами Сайлас изучил моё лицо.

- Может мне не следовало говорить тебе это.

Вероятно, грубо было так сидеть здесь и говорить о Викторе в его отсутствие.

- Извини, нет. Просто это было неожиданно. Я полагаю, что ещё не так хорошо вас знаю.

Его рот смягчился.

- Мы были заняты.

- Немного.

- Давай исправим это. Давай потусим на выходных.

Моё сердце начало колотиться в груди.

- Мы? На этих выходных?

- Если ты не занята.

Я не знала, что сказать. Я взглянула на других студентов на мгновение. Я не знаю почему. Это был нервный жест. Он спрашивал посреди урока.

- Наша первая футбольная игра в эту пятницу, - сказал он. - Потом вечеринка. Мне нужно пойти. Норт пойдет тоже. Мы часть команды, поэтому мы не можем сказать «нет». Хочешь пойти?

Я буду не наедине с ним. Я буду и с Нортом тоже. Поэтому это не будет личным свиданием. А дружеской встречей. Это заставило чувствовать меня лучше.

- Да, - сказала я. - О подожди... что насчёт игры? Мне нужно смотреть её, правильно?

Сайлас ухмыльнулся.

- Если ты хочешь, но тебе не следует сидеть одной. Норт и я не сможем смотреть за тобой с поля.

Я покраснела от мысли, что он почти предположил, что мне нужна сиделка, чтобы просто смотреть футбольную игру.

- Что мне следует делать?

- Спроси кого-нибудь из остальных. Натана, Коту или ещё кого-нибудь.

Попросить парней? От мысли об этом мои пальцы затряслись, и я спрятала их под столом в коленях. Мне нужно попросить кого-нибудь пойти со мной на футбольную игру, чтобы Сайлас мог взять меня на вечеринку с Нортом после. Это смотрелось так, как будто я прошу кого-нибудь пойти на почти свидание, с условием, что там будет другое почти свидание, куда я пойду после.

- Хорошо, - сказала я тихо. - Я имею ввиду да, звучит весело.

Я хотела в это верить, хотя волновалась насчёт этого всего. Игра. Вечеринка! Сэнг Соренсон на вечеринке, как нормальный человек.

Мальчики из Академии изменили всё вокруг меня.

♥♥♥

Перед следующим уроком я нервозно стучала резинкой моего карандаша по столу, пока я ждала, когда придет Виктор. Он проскользнул в класс в последнюю минуту, прежде чем звонок прозвенел. Мне не терпелось спросить его о футбольной игре. Он спрашивал меня о свидании, поэтому я подумала, что он не скажет мне «нет», если я попрошу.

Только мой язык зашевелился во рту. Я оглянулась на него на лекции, он улыбнулся, и я, струсив, снова смотрела перед собой. Казалось, я прошу у него оказать мне услугу, а не спросить, хочет ли он пойти. Сайлас не позволит мне идти на игру,

перед тем как он заберёт меня на вечеринку, если я не возьму кого-то. Ты посидишь со мной?

Пока я собиралась с мыслями, урок закончился. Я собрала вещи. Виктор последовал за мной в коридор.

Пока мы шли рядом друг с другом, выходя из класса, он протянул руку.

- Сэнг?

Мой живот издал глухой звук.

- Да?

- Что с тобой не так? - спросил он, его огненные глаза смягчились, но уголок его рта приподнялся.

Я раскрыла рот:

- Не так?

Мой мозг быстро искал ответ на его вопрос. Было ли что-то ещё, что я не рассказала им? Со всем происходящим, меня не удивил вопрос, но сколько ещё может произойти со мной сегодня?

- Выглядит так, будто ты хочешь сказать что-то, но останавливаешься. Ты в порядке?

Скорее всего, моё лицо читалось легко, как и сказал мистер Блэкборн. Я посмотрела в сторону других учеников, проходящих рядом с нами, пока мы пересекали коридоры по направлению к спортзалу.

- Я хотела попросить тебя кое о чем, но …

Виктор остановился посередине коридора и повернулся лицом ко мне. Бровь изогнулась в дугу.

- Попроси.

Моё лицо горело, подожженное искрами в его глазах.

- Я …ммм..

- Принцесса, - сказал он, его голос упал на октаву. - После всего, что было сегодня, я не собираюсь увиливать от вопроса. Просто спроси меня.

Легче не стало.

- Футбольная игра будет…

Его голова повернулась. Другие ученики проклинали нас за пробку. Он проигнорировал это, пристально смотря на меня.

- И?

- И, может быть, если ты не занят …

Его губы приоткрылись, а глаза зажглись.

- Ты пытаешься пригласить меня на свидание?

Я поднесла палец свободной руки к нижней губе.

- Да, там…

Я ненавидела говорить громко, потому что думала что это неправильно.

- Сайлас сказал, что он и Норт будут играть и я спросила, могу ли я посмотреть, и он ответил, что я не могу пойти одна… там будет вечеринка после ….

Я не могла понять, как предложить, из слов Сайласа это слышалось, как будто я упала ему и Норту на хвост. Я не знала, как это сделать, не ранив чувства Виктора.

Прежняя улыбка осталась, но огонь в его глазах погас.

- В пятницу вечером, не так ли?

Я кивнула.

С.Л. Стоун – Академия: Прощение и Согласие
C.L. Stone - Forgiveness and Permission

Он вздохнул, посмотрел вверх и на учеников, проходящих вокруг нас, затем снова посмотрел на меня.

- Сэнг, мне нравится то, что ты спросила меня. Если бы всё зависело от меня, я пошёл бы. Я пойду куда бы ты не захотела.

Его рука сжала мою.

- И если ты скажешь мне, что мне нужно пойти, я брошу всё ради тебя.

Я подняла голову.

- Ты занят.

Он медленно кивнул.

- В тот вечер будет благотворительное мероприятие. Меня попросили сыграть.

Он приблизил голову к моей.

- Но скажи, что тебе нужно, чтобы я пошёл и я пойду, вместо того чтобы быть там.

В коридорах стало тихо и звонок прозвенел. Мы оба опаздывали. Я чувствовала себя виноватой, из-за того что он опаздывает на урок, мне нужно было спросить его раньше.

- Нет, - сказала я, хотя и была разочарована. Он имел ввиду, что бросит что-либо только ради меня? Или он был милым, потому что я попросила, а ему пришлось сказать «нет»?

- Твое мероприятие важнее. А это просто... это просто времяпрепровождение.

Он усмехнулся, потянув меня за руку, чтобы пройти через коридор.

- Может быть, мы займёмся чем-нибудь в субботу. Или на следующих выходных. А если ты всё ещё хочешь пойти в пятницу, тебе следует спросить Коту. Вероятно, он пойдёт в любом случае.

Это облегчило мне задачу, так как я думала кого ещё спросить. Прозвучало так, как будто он дал мне разрешение. Всё как-то странно, но по крайней мере мне не нужно было это скрывать.

- Хорошо.

Он остановился перед женской раздевалкой, подтолкнув меня.

- Позвони мне, - сказал он и пошел на свой урок.

Я вздохнула с облегчением, но мне всё равно было грустно. Он не рассказал мне о благотворительном мероприятии. Это было местом, куда я могу пойти? Мне бы хотелось посмотреть, как он играет на пианино.

7. ПРИГЛАШЕНИЕ КОТЫ НА СВИДАНИЕ

После школы Кота припарковался у своего проезда. Макс выбежал на задний двор, гавкнул один раз, приветствуя, прежде чем устремиться к нам. Кота опустил руку на голову золотистого ретривера, потом прогнал собаку, взял мои и свои вещи с заднего сиденья. Натан вышел из машины, потянулся.

Я тоже вышла и задержалась, размышляя, что делать. Обычно в это время я была обеспокоена тем, чтобы добраться до дома, чтобы проверить маму и убедиться, что я не в беде. Теперь мне это не нужно, я чувствовала себя потерянной. Я больше не знала, где я должна быть.

Кота нажал на кнопку на ключах, и дверь гаража открылась. Натан последовал за Котой внутрь и, так как Кота нес мои вещи, я последовала за ними. Было забавно, что они ожидали, что я упаду им на хвост. Я была счастлива быть частью, но всё ещё чувствовала себя не в своей тарелке, так как не была уверена, что принадлежу их компании.

Мы собрались в спальне Коты. Я упала на один из мешков, скинув сандалии, и свернулась в клубок. Натан шлепнулся на кровать Коты и растянулся.

- Никакого отдыха, пока не сделаем всё домашнее задание, - сказал Кота, бросив ключи на стол и наши сумки на пол рядом с ним.

Я застонала, откинув голову назад.

- Да ладно, Кота, - пробурчал Натан. - У неё был трудный день.

- Потом ты сделаешь её домашнее задание.

Я вскинула голову:

- Он не может так сделать. Это жульничество.

Кота самодовольно улыбнулся мне. Натан рассмеялся, приложив руку к груди.

- Ой, Сэнг, ты такая смешная.

Я покраснела и смутилась.

- Академия позволяет вам жульничать с домашним заданием?

Обменялись взглядами. Натан пожал плечами. Кота ответил:

- В Академии по правде нет никакого домашнего задания. Не такого.

Я прижала ладонь ко лбу.

- Что на счёт…

- Давайте теперь сконцентрируемся на домашнем задании, - сказал Кота. - Тебя не было неделю. Тебе нужно сделать многое, чтобы наверстать упущенное.

Домашних заданий было много, но я всё же закончила делать их за пару часов. Я свернулась в клубок и читала наперед на урок английского, когда мой телефон в лифчике зажужжал. У Натана появилось испуганное выражение лица и он наблюдал, как я достаю телефон из груди.

- Что не так с твоими карманами? - спросил Натан.

- У меня их нет сегодня, - ответила я и проверила экран.

_____

Сайлас:

Не забудь попросить кого-нибудь пойти с тобой на игру в пятницу, прежде чем ребята уже составят свои планы.

_____

- Кто это? - спросил Кота, его голова всё ещё смотрела вниз, он учил физику.

- Сайлас предложил мне посмотреть игру в пятницу и пойти на вечеринку с ним после. Он хочет, чтобы я попросила кого-нибудь пойти со мной, чтобы я не сидела одна, пока идет игра.

Так. Почему с Виктором было тяжелее? Возможно, потому что я думала, что он рассмотрит это как свидание? Или потому что я так это рассматривала?

Кота поднял голову, посмотрев на меня через плечо и приподняв брови.

- Сайлас хочет, чтобы ты пошла на вечеринку?

- Да. Он и Норт пойдут. Он сказал, что хочет, чтобы я пошла.

Кота слегка нахмурился.

- Я не уверен, что это хорошая идея.

Я расслышала всё правильно.

- Что не так?

- Сэнг, ты знаешь, что это за вечеринка?

Мои щеки горели.

- Нет.

Как я могла? Что я вообще знала о них? Всё что у меня было — это телевизионные шоу и книги, на которые можно положиться.

Его губы смягчились. Он встал, пересёк комнату и сел на мешок рядом со мной, скатившись к краю. Он поставил локти на колени и наклонился ко мне.

- Вероятно, там будут пить. Если ты думаешь, что другие дети грубы с тобой в школе, то учти тот факт, что они — монстры, когда выпьют. Там не будет учителей и правил безопасности.

- Сайлас и Норт не позволили бы мне пойти, если бы думали что это плохо, так ведь?

Натан фыркнул, скрестив руки на груди.

- Им, вероятно, нужно туда идти. По приказу они должны попытаться влиться в футбольную команду. Они хотят, чтобы те дети начали доверять им.

Моё сердце замерло. Это могло быть не так весело, как Сайлас думал. Ему нужно работать, а я напросилась. Я не была уверена в том, что я чувствую.

- Мне следует сказать, что я не могу пойти?

- Вопрос в том, хочешь ли ты пойти? - спросил Кота. - Быть в пьяной куче подростков - это где ты хочешь быть в пятницу ночью?

Когда он это так преподнес, нет. Кроме Сайласа и Норта я буду в группе незнакомцев. Но я не хотела отвергать предложение Сайласа.

- Это неидеально, но если Сайласу и Норту нужно пойти туда, может быть, он поэтому и попросил. Разве не лучше будет, если я пойду с ними и поддержу их компанию?

- Сайлас и Норт могут позаботиться о себе, - сказал Кота.

- Ой, да ладно Кота, - сказал Натан. - Я пойду с ней на футбольную игру, если она хочет. Потом вместе с ними пойдем на вечеринку. Она сможет посмотреть, какова она и если будут проблемы или если ей там будет неудобно, я уйду с ней, а Сайлас и Норт останутся. Вероятно, он просто пригласил её, чтобы у неё был шанс выбраться из дома.

- Если другие места, куда можно ей пойти помимо этого.

- Тогда тебе следовало пригласить её, до того как он это сделал, а? - отрубил Норт.

Моё сердце остановилось. Было ли это из-за того, что Сайлас хотел встретиться со мной и Кота хотел, чтобы я пошла с ним, куда он хотел?

- Я ... Мне не нужно идти, - заикаясь сказала я. Я не знала, что мне делать, и я не хотела, чтобы Кота злился на меня. Почему они просто не скажут мне, чего они хотят?

Кота и Натан сосредоточили взгляды на мне, и я я почувствовала себя весьма неуютно. Казалось, это подействовало на их суровые лица.

Кота поправил дужку очков.

- Сэнг, я пойду, если ты хочешь.

- Я могу пойти, - сказал Натан.

Это было нормально? Казалось их это не очень радовало.

- Мы не ...

- Нет, - сказал Кота, откинувшись назад и забросив левую лодыжку на правое бедро.

- Ты права. Сайлас не пригласил бы тебя, если бы он думал, что это нехорошо. Мы возьмём тебя на игру. Ты сможешь пойти на вечеринку.

Я хотела бы чувствовать себя радостной, но вместо этого я чувствовала себя такой же несчастной, как тогда, когда он сказал, что мне не следует идти. Я улыбнулась с натяжкой. Возможно, не будет так плохо, как он думал. Может быть, нам будет весело.

Всё же я не могла прогнать комок страха. Это было сложнее чем провести хороший вечер за футбольной игрой.

♥♥♥

Натан пошёл со мной в дом ночью. Пока его отца не было, он проводил со мной ночи чаще, чем другие, потому что он не опаздывал. Мы остановились у его дома, чтобы он мог собрать свежую одежду на завтра и проверить дом.

Позже вечером, после того как я переоделась в шорты и майку для сна, он стоял у лампы, пока я не забралась в постель. Он выключил свет и присоединился ко мне. Если бы кто-нибудь в школе узнал об этом, вероятно, они бы обсуждали многое о наших отношениях. Ненормально, если подростки спят так. Я знала это.

Для нас, однако, это стало почти необходимостью с тех времён, когда мои родители были здесь. Возможно, мне следовало сказать ему, что он может идти домой, и не беспокоится обо мне, но мне не хотелось, а он никогда не касался этой темы.

Натан проскользнул под одеяло ко мне, разведя руки. Я проскользнула к нему, прижавшись спиной к его груди. Это был самый удобный способ для сна рядом с ним. Когда другие спали со мной, мы обычно ложились спина к спине. Случайно они закидывали руку на меня или ногу. Натан и я выработали систему сна в его руках, и было странно спать в другом положении.

Я почувствовала дыхание Натана на своей шее. Я поднесла палец ко своему рту. Несмотря на то, что так было не в первый раз, это все равно меня нервировало, пока он не засыпал. Пока они все не засыпали. Что случится, если какая-нибудь девушка захочет с ним встречаться, он перестанет так делать? Другая девушка не поймет, что он спит рядом со мной. Я беспокоилась, что Виктор или Кота, или Норт узнают, что мы спим в одной постели, но они все так делали, и знали, когда Натан здесь.

Хотя я не была уверена, что они знают, что мы спим вместе, обнявшись.

Пальцами он нашел мой локоть, провел по запястью к тому месту, где мои пальцы касались губ. Он переплел наши пальцы, сжав в кулак, и отдернув мою руку.

- Не делай так, - прошептал он у моих волос.

- Почему?

- Мне это не нравится.

- Темно. Ты не можешь видеть.

Он фыркнул.

- Ты деревенеешь. Ты суешь палец в рот, когда нервничаешь. Перестань нервничать рядом со мной.

- Я не сую пальцы в рот, - сказала я, боясь поправить его.

- Ты делаешь так всё время.

- Нет.

- Да?

Он поднёс свои пальцы к моим губам, тыкая в мой рот.

- Учитель задаёт вопрос.

Он ткнул в мои губы.

- Мистер Блэкборн говорит твоё имя.

Тычок.

- Класс распускают и тебе нужно идти со мной в следующий.

Тычок.

- Я спрашиваю, что ты хочешь на ужин.

В этот раз перед тем как он ткнул, я открыла рот. Когда его палец проскользнул между моих зубов, я слегка прикусила. Я не хотела ранить его. Я была раздражена из-за того что он прав, и не хотела признавать, поэтому использовала отвлекающий маневр.

- Эй, - вскрикнул он, выдернув палец из моего рта. - Никаких укусов.

- Ты засунул палец мне в рот. Я думала, что ты этого хочешь.

Он захихикал рядом со мной.

- Я вкусный?

- Я не знаю. У меня не было шанса попробовать.

Он прочистил горло, поднеся пальцы снова к моим губам.

Я раскрыла рот и его указательный палец скользнул внутрь. Я прикусила, сжав губы вокруг пальца, и немного пожевала.

- Вкусно, - сказала я с пальцем во рту.

Натан начал смеяться, его тело тряслось. Он протянул мне другой палец, и я попробовала его тоже.

- Как на вкус?

Я промямлила, что он на вкус весёлый.

В действительности он был соленый.

- Как?

- Весело, - сказала я с пальцами во рту, прозвучало как мед.

- Мед? - спросил он. Он начал смеяться. - Теперь ты милая.

Я прыснула со смеху, всё ещё пробуя его пальцы. Было странно, как жевать конец ручки. Однажды начав, чувствуешь себя комфортно.

- Какие твои на вкус? - спросил он.

Я придвинула руку, которая была рядом с моим ртом, поднеся к его лицу. Его губы обвили мой указательный палец, и он прикусил его слегка.

Сильная дрожь прошла по моему позвоночнику, я приоткрыла рот, боясь прикусить его пальцы сильнее, чем я хотела. Когда он засунул свой палец мне в рот, это никак не побеспокоило меня. Чувство от его губ на моей коже, и царапанье его зубов, заставило моё сердце биться чаще, и я этого не ожидала. Я не была уверена, что это

нормально чувствовать себя так. После того, как я жевала его пальцы, казалось он не дрожал, как я сейчас.

- Ммм, - сказал Натан поверх моих пальцев. Его коренные зубы двигались туда-сюда по моему указательному пальцу.

Я сглотнула, чтобы обрести голос, пытаясь звучать удивлённо, как он ранее. По мне я звучала по-другому. Сухо. Хрипло.

- Как на вкус?

Он взял мою руку, вытянув палец изо рта.

- Арахис.

Я рассмеялась, пытаясь отойти от шока.

- Плохо?

- Нет, - сказал он и засунул палец в рот снова.

- Мне нравится. Арахис на вкус как арахис.

- Мне следует называть тебя Хани (сладенький) теперь?

- Ага, - сказал он, жуя.

Я захихикала. Пальцем он провел по моим губам, и я неосознанно открыла рот. Пальцем он коснулся моего языка, и я схватила его, подтолкнув его в рот, чтобы пожевать.

Хотя он и облизывал мои пальцы, биение моего сердца не изменилось. Чем больше он так делал, тем больше это походило на поцелуй моего пальца. Он думал также? Это значит, что я ему нравлюсь больше чем друг?

- Сэнг, - пробормотал он голосом мягче чем до этого.

Моё сердце грохотало.

- Хм?

- Может быть, на этих выходных ты можешь переночевать в моём доме. После вечеринки, и может быть, в субботу ночью тоже. Если ты хочешь.

У меня не было причины сказать нет. Мы спим в одной постели сейчас. Какая разница, где мы спим? Это имело значение, иначе он бы не спросил. Я почувствовала это в том, как он спросил меня. Это было более личное. Мой разум был пуст, я не понимала, что нужно было сделать.

- Устал от розовых простыней, а?

Отстой.

Самое лучшее, что я могла придумать — это ужасная шутка.

Он рассмеялся с пальцем во рту.

- Я подумал, может быть, Сайлас предложил хорошую идею. Этот дом унылый. И у меня есть бассейн и Иксбокс и всё, что нужно.

- Бассейн − это хорошая идея.

Он прикусил мой палец немного сильнее.

- Да, да. Используй преимущества моего бассейна.

Я захихикала с пальцем во рту.

- Как скажешь, сладенький.

Он сосал мой палец, чтобы скопить слюну, прежде чем выплюнуть её, взял меня за руку и сильно пожал её.

- Арахис?

- Да? - спросила я, повернувшись на бок так, что я могла смотреть на него с пальцем во рту. Теперь было удобнее

И только тусклый свет уличных фонарей проникал через окно, я не могла видеть голубизну его глаз, только серьезное выражение его лица.

- Будь осторожна завтра, хорошо? Меня не будет, убедись, что ты с другими. Не позволяй мистеру Маккою приблизится к тебе.

Он раньше пропускал в школу из-за дел Академии, но его слова никогда не звучали так обеспокоено. Я мягко пососал его палец и вытащила изо рта.

- Я буду в порядке. Я думала, что сбегу если увижу его. И я так и сделаю, потому что он мне не нравится.

Уголок его рта приподнялся.

- Мы натренируем тебя для самозащиты на этих выходных. Я клянусь. Я думаю, у нас будет время на этой неделе.

- Не всё сразу, - сказала я.

Он кивнул, взяв меня за руку и поднеся ее к своему рту. Его глаза смотрели в мои в темноте, и он коснулся губами обратной стороны моей руки. Он поцеловал место между моими костяшками. Затем погладил это место большим пальцем. Он выбрал один палец и снова засунул в рот и начал сосать.

Дрожь по позвоночнику, дрожь в пальцах и сумасшедшее биение моего сердца вернулись. Натан поцеловал мою руку. Это что-то значило. Место, которое он поцеловал, горело. Волна беспокойства захлестнула меня, как только я поняла, что сделала ужасную ошибку. Возможно Виктор относится нормально к тому, что мы спим в одной постели, но что он подумает, если узнает, что Натан целует меня?

И почему у меня было сумасшедшее желание позволить ему, когда он попытался?

Я не была уверена в том, что мне следовало сделать. Если я не сделаю что-нибудь, Натан будет чувствовать себя нелепо за то, что сделал. В то же время я не хотела, чтобы это зашло слишком далеко и разочаровало всех. Разочарует их это? Пытаться сделать всех счастливыми так сложно.

Я придвинулась к нему, чтобы попытаться заснуть. В то же время оттолкнув его руку от моего рта. Я сморщила губы, провела по ним кончиком его пальца и снова открыла рот, чтобы обсосать его, пока он обсасывал мои.

Когда я начала засыпать, его палец все еще был у меня во рту.

С.Л. Стоун – Академия: Прощение и Согласие
C.L. Stone - Forgiveness and Permission

8. ЗОМБИ

Я толком не проснулась, когда почувствовала, как Натан взял меня за руку и прошёлся губами по ней.

- Увидимся позже, Арахис, - прошептал он.

В следующий раз, когда я проснулась, до рассвета, сторона его кровати была холодной.

Когда я проснулась снова, сне снился сон, который заставил меня ворочаться и стонать. Я быстро села, посмотрела на часы. Я опаздывала. Я слишком привыкла, что кто-нибудь из мальчиков утром будил меня.

Я вскочила, схватила телефон и написала сообщение, подхватывая одежду и направляясь в ванну.

_____

Сэнг: Норт, у меня был сон и я проспала. Скажешь в школе?

_____

Норт не ответил, до того как я была готова. Я едва слышала, как Мэри двигается по дому, собираясь. Я застегнулась и вышла.

Кота припарковался на дорожке. Я подбежала, он выпрыгнул из машины и открыл мне дверь.

Я покраснела.

- Спасибо, - сказала я.

Он лучезарно улыбнулся.

- Пожалуйста. И доброе утро.

Он закрыл дверь за мной, обежал машину, сел и завел машину.

В это время мой телефон зажужжал в рубашке. Я выдернула его, нажав на кнопку.

- Расскажи мне, - сказал Норт.

Я покосилась на Коту, который любопытно посмотрел на меня, но потом перевел взгляд на дорогу. Я была слегка смущена, тем что Кота слушает. Я почти привыкла рассказывать сны Норту. Я не могла заставить Норта ждать.

- Там были зомби, – сказала я, пытаясь вспомнить точно, что там было.

- И, - спросил Норт.

- И я находилась в одном доме с группой людей, которые пытались выжить до рассвета. Другие люди волновались. Один взбесился, открыл дверь и выбежал к зомби. Я пыталась закрыть дверь, но один вышел, другие захотели тоже. Я пыталась поговорить с ними, но я проснулась, когда последний выбежал за дверь.

- Так ты говорила и никто не слушал тебя, - сказал он.

- Я так полагаю.

И зомби! Паршиво!

- Другие боролись, когда они вышли?

- Что ты имеешь ввиду?

Норт зевнул.

- Я имею ввиду, ты боялась за их безопасность, но когда они в конце вышли, у них всё было в порядке?

Я пыталась вспомнить.

- Я не знаю. Они выбежали и исчезли. Я думала, что их съедят.

- Ты была уверена, что из не съедят, если они останутся в доме?

- Нет.

- Может быть они знали что-то, что ты не знаешь.

- Что ты говоришь?

- Может быть тебе нужно доверять другим людям, чтобы они могли принять свои собственные решения, - сказал он.

Возможно, это правда обо мне, но во сне, это так не казалось.

- Я думала, если они все останутся в доме, мы все примем решение.

- Ты не можешь спасти всех, - сказал он. - Ты также не можешь делать выбор за всех. Может быть, вместо того, чтобы говорить, что делать, например, как остаться в доме, где ты думала, что безопасно, тебе следовало спросить, что они знают. Довериться им, возможно, они умнее чем ты, дать им шанс. Вероятно, они чувствуют, у них есть хорошая причина, чтобы сбежать.

Я вздохнула, смотря на Коту. Кота улыбнулся мне подбадривающе, смотря с любопытством и ожидая терпеливо своей очереди, чтобы меня спросить обо всём.

Норт, вероятно, был прав, и я знала, что он уже не говорит о сне. Он имел ввиду, что сон связан с моей настоящей жизнью, и более чем вероятно, с тем, как они вошли в мой мир.

- Сэнг, детка, - сказал Норт.

- Да?

- Ты пойдешь с нами в пятницу?

- Да, Кота и Натан приведут меня на игру заранее.

Я была благодарна за шанс сменить тему.

- Хорошо. Поговорим в школе.

Я повесила трубку, позволив телефону выскользнуть из моей руки на пол машины, как только я села. Я подняла ноги, обхватив их руками за колени.

- Как ты, Сэнг? - спросить Кота.

Я отвернулась, смотря как он ведёт машину к парковке. Мы проводили много времени друг с другом, но впервые я была одна с Котой.

- Я чувствую... странно, - сказал я так честно как могла.

Кота улыбнулся.

- Жалеешь, что мы уже приехали?

Я широко раскрыла глаза. Он серьезно?

- Нет, конечно нет.

Просто проверка.

Я поджала губы.

- Ты сожалеешь?

Он заехал на место на парковке, выключил двигатель, прежде чем повернуться ко мне, положил руку на сиденье за моей головой.

- Я бы хотел встретиться с тобой раньше, - сказал он тихо.

Его зелёные глаза блестели за очками. Мои пальцы подрагивали на животе, а сердце скакало в груди. Я хотела, чтобы он так смотрел на меня, но в тоже время, я думала, что он увидит мой взгляд, и я боялась, что он будет на меня смотреть так долго. Я опустила взгляд, чтобы избежать его глаз, только остановилась ненадолго на его рте и подбородке.

Его рука у моей головы передвинулась, прикоснулась к моему подбородку, это всё, что ему нужно было сделать, чтобы мои глаза встретились с его снова. Он открыл рот, как будто хотел что-то сказать, но остановился. В это время его взгляд опустился на мои губы.

Я застыла, вжавшись в сидение. Я не знала, чтобы почувствовал кто-нибудь, если бы поцеловал меня. Я не знала, как понять, если кто-нибудь хочет тебя поцеловать, но всё говорило во мне, что Кота хотел. Мой разум отключился. Поцелуй. От Коты. И я этого хотела.

Момент упущен. Щеки Коты порозовели и он выпустил мой подбородок.

- Давай пойдем, пока никто не начал удивляться.

Это всё? Что случилось? Я бы удивилась, если бы он об этом подумал, а затем перехотел. Я чувствовала себя открытой, незащищенной, он откинулся назад. Он увидел что-то, что ему не понравилось?

Я взяла сумку и телефон. Кота захватил мой футляр со скрипкой, не смотря на то, что я не хотела. Я смотрела под ноги, пока мы шли по направлению к школе. Он взял меня за руку, держа в своей, но я не могла посмотреть на него. Вместо этого моё сердце замерло. Я винила себя. Кота был моим другом. Я ничего не знала об отношениях. Он не хотел поцеловать меня. Мне не следовало думать об этом.

Я попыталась прийти в себя, когда мы вошли во двор и другие были там. Так было лучше. Они все были друзьями. Я не хотела, чтобы они злились или ревновали друг друга. Я не знала, что они хотели от меня, но, может быть, я знала не слишком много о них. Они бы не захотели целоваться и встречаться с такой как я. Мне нужно спрятать свои чувства назад.

Но мои чувства было трудно спрятать. Большую часть утра я думала о поцелуе Натана моей руки, о просьбе Сайласа погулять и о почти поцелуе Коты. Другие парни тоже делали такие вещи, что было трудно смотреть на них даже минуту без мысли, чтобы они подумали, если бы узнали.

Самой сложной частью было то, что трудно принять, чтобы случилось, если бы я выбрала одного из них и мы бы стали встречаться, я б потеряла остальных.

И я чувствовала соблазн каждый раз как они звали, касались меня или произносили моё имя. Я решила бросить вызов и сделать, что Норт сказал. Идти вперед. Принимать то, что они делают. Что я знала о дружбе и свиданиях? Я отчаянно хотела осчастливить их, отплатить им за все, что они сделали для меня. Если я последую совету Норта, мне следует спрашивать их, куда сходить, позволять им целовать меня, если хотят, и просто доверять их словам и действиям.

Но стоит ли мне применить этот совет к этому случаю?

9. ПРАВДА И ЛОЖЬ

- Иди сюда, Беда, - поманил меня Габриэль, как только я плюхнулась рядом с Котой. Габриэль сидел на траве.

Я поднялась и подошла к нему. Он взял меня за руку и потянул меня вниз.

- Не позволяй ей сидеть на траве, - сказал Норт.

- Она выглядит дерьмово, - сказал Габриэль. - Какого черта ты с ней делал?

Он слегка подтолкнул меня, чтобы я склонилась к нему.

- Ляг, если хочешь.

Я не хотела делать этого, потому что я не хотела заснуть. Мне хотелось спать весь день. Я присела на мягкую траву и прислонилась к нему.

Габриэль прижался щекой к моему лбу, накрыв мою голову своей рукой.

- Ты не заболела ли?

- Она в порядке, - сказал Кота.

- Можешь помолчать? Я её спрашиваю.

Люк рассмеялся.

- Посмотрите на мистера Защитника.

- Заткнись, - сказал Габриэль.

Он сел, расставив ноги и оперевшись на руки, и посадил меня аккуратно между своих ног. Я не была у него на коленях, но достаточно близко. Он потянул меня к себе так, что моя спина уперлась в его грудь, я могла отдохнуть.

- Беда, если ты так устала, мы пропустим уроки сегодня.

- Никаких пропущенных уроков, - сказал Кота.

Габриэль потянулся, сжав мои щеки, сделав мои губы как у рыбы, повертев моей головой назад и вперед, я как будто говорила.

- Скажи ему, Сэнг. Скажи: « Габриэль и я хотим пойти домой и поспать».

- Её не было всю прошлую неделю, - сказал Кота. - Она не будет пропускать занятия сейчас.

Габриэль пробурчал и склонился, шепча на ухо;

- Скажи мне, когда захочешь пропустить уроки, хорошо? У меня тоже есть ключи от машин, ты знаешь.

Я захлебываясь захихикала так, чтобы только Габриэль мог услышать меня. Он ухмыльнулся и будто бы успокоился пока что.

Но я не собиралась пропускать школу. Я знала, что чем дольше остаюсь вне уроков, тем труднее мне будет вернуться в обычный ритм. Независимо от того, что сейчас для меня обычно.

После урока математики Натан ушёл и Норт сопровождал меня в класс музыки.

- Сэнг, - сказал он, остановившись перед классом музыки Б.

- Ты хочешь, чтобы я пошёл с тобой?

Я покачала головой. Я была уверена, что мистеру Блэкборну это не понравится.

- Следует мне пойти с тобой? Я думаю, что мистер Блэкборн собирается просто мне сказать, что ответить, если мистер Хендрикс вызовет меня к себе для разговора.

Я задумывалась об этом, но у меня не было шанса обдумать сегодня это и то, что придумал мистер Блэкборн.

Норт выдавил улыбку на серьезном и напряжённом лице.

- Вероятно, он всё расскажет тебе, но он также научит тебя и другим вещам. Я не уверен, что ты к этому готова.

С.Л. Стоун – Академия: Прощение и Согласие
C.L. Stone - Forgiveness and Permission

Мои плечи напряглись, и у меня перехватило дыхание. Моя рука неосознанно поднялась ко рту.

- Я хотела бы попросить тебя, - сказала я честно, - только я не знаю, согласится ли на это этого мистер Блэкборн. И тебе не следует пропускать урок.

Норт отнял руку ото рта и сжал ее.

- Напиши мне, если тебе это будет нужно. Мне плевать, что я буду на уроке. Ты в хороших руках с ним, хорошо? Доверяй ему.

Я кивнула. Он отпустил меня и ушел.

Я вошла в класс, футляр для скрипки всего лишь обман для реальной причины быть здесь.

Мистер Блэкборн ожидающее стоял на другой стороне класса, скрестив руки на груди. Его светло-коричневые волосы были идеально подстрижены. Его серые глаза встретились с моими, отдавая команды без слов.

- Мисс Соренсон.

- Мистер Блэкборн, - сказала я, приветствуя его.

- Начнём, - сказал он. Он показал мне подойти поближе.

Я оставила сумку и скрипку на стуле у двери. Мистер Блэкборн указал мне встать рядом с доской. Он взял кусочек мела и написал: «Натан был на тренировке по сердечно-легочной реанимации сегодня».

- Прочитай это громко для меня, - сказал он, стряхивая мел с пальцев.

Я повторила строчку, смотря на него.

- Неплохо, - сказал он. - Попробуй снова, но смотря мне в глаза, когда говоришь.

Я втянула воздух, набираясь храбрости, чтобы посмотреть на него.

Его серые глаза сверлили мои, взгляд казался выпытывающим. Он кивнул, появилась слегка уловимая улыбка.

- Хорошо. Ты быстро учишься.

Он стёр предложение с доски.

- Это там он? - сказала я.

- По правде да. В это время. В больнице университета весь день повторная сертификация по первой помощи и СЛР. Настала очередь Натана.

- Они все это проходят? - спросила я. - Это требование Академии?

Мистер Блэкборн сжал губы, вдохнув и задержав дыхание. Он выдохнул и ответил мне.

- Нам нужно убедиться, что все студенты готовы.

- Мне следует рассказать мистеру Хендриксу, где он? То, что он в больнице?

- Ты можешь, - сказал он. - Что я хочу, чтобы ты сконцентрировалась на том, как он на это отреагирует. Ты очень восприимчивая.

- Я?

- Женщины лучше распознают звуки и интонацию, чем мужчины. Женщины часто могут прочувствовать, когда мужчины злятся, до того как они это сами поймут. Это врождённое.

Он написал другое предложение на доске: Натан сейчас на уроке карате.

- Теперь прочитай это, - скомандовал он.

Я прочитала его громко.

Он повернул голову, любопытное выражение появилось в его глазах.

- Замечательно.

- Извините?

- Ты - открытая книга. Ты не можешь даже прочитать что-то уверенным голосом, если знаешь, что это ложь. Слова на доске, ты читаешь фразу, заранее знала, что это неправда, неважно. Идея выше контекста.

Я нахмурилась.

- Это плохо, да?

- Это идеально, - сказал он, повернувшись, чтобы стереть предложение.

- Но Натан однажды сказал мне, что мне следует научиться врать. Они хотели научить меня, что бы я не попадала в передряги.

- О нет, мы не будем этого делать, - сказал он. - Сотни человеческих лиц говорят, что ты должна научиться контролировать себя, чтобы стать хорошей лгуньей.

- Но Доктор Грин сказал мне лгать матери, если понадобится.

- Твоя мать принимала неправильные лекарства и заковала тебя в наручники в душевой, - он сказал это так откровенно, что я подавилась воздухом, услышав это. - Ты могла сказать, что небо голубое, и она подумала бы, что ты врёшь, неважно, правда это или ложь. Удержать её от убийства тебя - вот что было необходимо.

Я прикусила нижнюю губу, неуверенная в том, что на это ответить.

Он написал другое предложение на доске: Норт съел блины на завтрак этим утром.

Я моргнула.

- Это правда?

- Прочитай, прежде чем спрашивать меня.

Я вдохнула глубоко и прочла строчку громко.

- Неплохо, - сказал он. Он исправил предложение: Мистер Блэкборн сказал, что Норт съел блины на завтрак этим утром.

- Читай, - скомандовал он.

Я так и сделала, но даже я заметила, что сказала это с большей уверенностью.

- Вот и ключ, - сказал он. - Если ты неуверенна, перекладывание ответственности за правду на кого-нибудь достаточно, чтобы от тебя не исходила нерешительность. Как только ты узнаешь, что-то что я сказал это правда, ты произносишь информацию увереннее.

Я прикоснулась к горлу, раздумывая над его словами.

- Итак, вы будете кормить меня информацией, не говоря, правда это или ложь. Если я скажу мистеру Хэндриксу то, что вы скажете мне, он поверит, что я была честна.

- Проблема в вере в то, что я расскажу тебе - правда. Ты должна доверять мне.

- Даже если это ложь?

Он кивнул.

- Большую часть времени мне не придется врать. Мистер Хендрикс проверяет неправильную группу, если он ищет грязь, чтобы шантажировать нас. Мы займем его, пока он будет бегать за своим собственным хвостом.

- Но вы храните секреты всё время. Академия засекречена. Зачем вы будете говорить мне правдивые вещи, чтобы я пересказывала ему? Разве вы не должны лгать, чтобы он ничего не узнал? Что если я скажу ему что-нибудь, за что он зацепится, за правду?

- Секрет - это факт, пока ты это не узнаешь. Есть много причин, чтобы хранить что-то в секрете, не все они плохие. Иногда этот факт настолько незначителен, что не

будет никакой разницы, если это всплывёт, но поможет ситуация, что ты веришь, что этот секрет более важен, чем есть на самом деле.

Его бровь приподнялась, как только его стальной взгляд остановился на мне.

Его лицо расскажет мне всё. Это относится не только к запросу мистера Хендрикса и его желанию узнать их тайны.

- Я думала, вы не желаете рассказывать мне об Академии.

Маленькая улыбка вернулась.

- Кота не дает тебе достаточно кредита доверия. Ты всё быстро схватываешь.

Есть какой-то секрет об Академии, который можно открыть, они хранят его намеренно. Это легче чем может показаться. Какая часть? Я покраснела, поднеся палец к губе.

- Мистер Блэкборн?

Идеальная бровь приподнялась.

- Да, мисс Соренсон?

У меня был миллион вопросов, который я хотела спросить, но этот вырвался первым.

- Почему Кота не хочет, чтобы я присоединилась к Академии?

Его губы приоткрылись и он остановился. Это был первый раз, когда я видела его колеблющимся. Его глаза двигались, пока думал, что ответить.

- К части вы действительно не готовы. Доктор Грин и я верим вам, как отличному кандидату, но намного лучше, чтобы вы присоединились к нам по своей воле, а не из-за неотложной ситуации. Кота верит, что вам следует полностью всё узнать прежде чем прыгать в омут.

- Это ещё не всё, - сказала я. - Его сестра, Джессика, сказала, что он не хочет, чтобы она присоединилась тоже.

- Принимать девушек в Академию всегда трудно. Команды собраны на основе личных интересов. Большинство групп мужские. Есть всего пара женских групп, но они очень привередливы к тому, кого берут. Пока не запрещено для девушек присоединяться в группу к парням, но это очень не приветствуется.

- Почему?

Улыбка вернулась.

- Потому что мы очень зависим от того, чтобы все в группе ладили и доверяли друг другу. Нам также нужно защищать наши семьи и любить всех. Девушка в группе делает личные отношения слозными. Например, у Коты есть девушка, но он должен проводить много времени с вами, не имея возможности рассказать ей, где он или что вы двое делаете, девушка долго не продержится. Быть вовлечённым в Академию достаточно жёстко относится к отношениям в группе.

- Поэтому Кота сказал, что я не смогу к ним присоединиться, - прошептала я, мое сердце замерло. Я знаю, что Кота повторял пару раз, что мне не следует присоединяться к Академии. Небольшая часть меня всё ещё верила, что я смогу. Я думала, возможно, что он так думал, что это слишком опасно. Но здесь дело совсем не в опасности.

- Кота боится, что если я присоединюсь, если любой из вас захочет вступить в отношения с кем-нибудь, я буду причиной провала. Он защищает других от этого.

- Это только одна из нескольких других причин, но не своди себя со счетов, - сказал он тихо, смотря мягкими серыми глазами на меня. - Всё ещё есть шанс.

- Но как...

Я сказала, но меня прервали, прозвенел звонок. Нет! Ещё нет! Я была так близко. Я чувствовала сейчас, что я могу спросить у него ещё о чем-нибудь и я так много хотела узнать.

Мистер Блэкборн посмотрел на часы. Он вздохнул, прикоснувшись к узлу галстука, прежде чем снова посмотреть на меня.

- Расслабьтесь, мисс Соренсон. Уже много времени. Просто помните о доверии к нам. Это первое правило Академии: доверяй своей семье.

Несмотря на его уверенность, я подошла к своим вещам, собирая их с тяжёлым сердцем. Это было невозможно. Кота не хотел видеть меня в Академии, потому что я не дам ему и другим парням иметь любой вид романтической жизни. Это также значило, что он не заинтересован в романтических отношениях со мной? Если кто-либо его романтически заинтересует, присоединится к группе, это не будет иметь значения, потому что он не сможет хранить секреты от нее. И у других тоже будет проблема, если они захотят чтобы у них была девушка.

Я хотела верить мистеру Блэкборну, что есть шанс, но у меня уже были проблемы с парнями при попытке сделать их счастливыми. Но, может быть, поэтому, когда я думала, что Кота или другие хотели поцеловать меня, они отступали. Или, может быть, я не знала что-нибудь об отношениях и недостаточно их понимала.

Это все ещё значило, что присоединение к Академии могло никогда и не случиться. Часть меня относило это к тому, что дружба наша, вероятно, тоже невозможна. Я не могла быть частью их семьи. Никогда полностью. Я была всегда снаружи и, вероятно, так и останусь.

Однажды они все уйдут из моей жизни.

♥♥♥

Когда Виктор забрал меня с урока музыки, я выдавила улыбку, хотя и чувствовала себя обескураженной.

- Что не так? - спросил он, взяв меня за руку и потянув меня по направлению к нашему следующему уроку.

Я не могла врать. Мистер Блэкборн доказал это. Доверие подразумевает под собой честность. Может, я всё ещё не верила мистеру Блэкборну, но я должна была начать когда-то.

- Длинная история, но мистер Блэкборн в общем сказал мне, что я никогда не смогу присоединиться к Академии.

Огненные глаза Виктора резко вспыхнули.

- Он сказал никогда или он сказал это будет сложно?

Я поджала губы.

- Он сказал, что есть шанс, но я его не вижу.

Уголок его рта изогнулся, а огонь в глазах поубавился.

- Ты говоришь, что не веришь ему? Ты не веришь в то, что он знает, что говорит?

Дежавю разговора с Нортом ранее появилось резко. Я вздохнула.

- Я хочу верить ему.

- Если ты действительно поймёшь, что хочешь и скажешь ему, он найдет способ. Мистер Блэкборн проходит невозможные испытания. Он редко проигрывает.

Пока мы шли по коридору к двери, которая вела к трейлерам, кто-то преградил нам дорогу. Мы оба остановились. Парень кивнул Виктору, но смотрел на меня.

- Это твой парень? - спросил он меня, с ухмылкой на губах.

С.Л. Стоун – Академия: Прощение и Согласие
C.L. Stone - Forgiveness and Permission

Я почти сказала нет, когда вспомнила, что Кота сказал позавчера.

- Да, - сказала я, стараясь быть убедительной. Я задержала взгляд на ребенке, будет ли Виктор в школе от того, что я сказала.

- Извините нас, - сказал Виктор парню на нашем пути. - Мы идём на урок.

Парень рассмеялся и попятился назад.

- Ты знаешь, что она держалась с другим чуваком за ручки ранее, - сказал он нам вслед.

Его голос и его лицо внезапно повернулось ко мне. Я вздохнула.

- Ты знаешь его?- спросил Виктор.

- Он встретил нас вчера. Кота был со мной, и ребенок спросил, он ли мой парень. Кота сказал ему да, а потом сказал, что если кто-нибудь будет спрашивать, говорить да, что человек рядом со мной мой парень.

- Мне плевать, что другие ученики думают, - сказал Виктор спокойно, но выглядел он потрясенным, пока мы быстро шли по направлению к трейлеру.

Я перехватила ручку на футляре в другую руку.

- Почему нет?

- В чём дело? - спросил он. Он посмотрел прямо мне в лицо. - Ты пыталась впечатлить его?

- Нет.

- Тебя беспокоит то, что тот человек думает? - спросил он меня, жестом указав на парня, который стоял перед входом, говорящим по телефону.

- Нет, конечно нет, - сказала я. - Но...

- Единственные люди мнение которых мне важно это мы, наша группа, - сказал он. - Я согласен с Котой. Если кто-нибудь спросит, встречаемся ли мы, скажи да. Ты можешь сказать, что встречаешься с Сайласом. Ты можешь показать им на того, кого захочешь. Вероятно, это будет безопаснее.

- Насколько безопаснее?

Он вздохнул, еле улыбнувшись. Он потянул меня за руку призывая поторопиться.

- В любом случае, через год это будет неважно. Они даже не запомнят нас.

- Они запомнят меня, - сказала я. - Я всё ещё буду здесь. Вы будете в Академии.

Он нахмурился, поджав губы, оставшийся путь на урок мы продолжили в молчании.

С.Л. Стоун – Академия: Прощение и Согласие
C.L. Stone - Forgiveness and Permission

10. МАРИОНЕТКА

Четверг в классе биологии, я шепталась с Сайласом, как вдруг урок был прерван объявлением для меня с требованием явиться в главный офис. В течение оставшейся недели мистер Блэкборн не говорил об Академии. Он сконцентрировался на тренировке моей памяти и преподавании мне искусства чтения лиц. Мне не нужно было знать значение того, что я говорю, но он хотел, чтобы я могла описывать тон и лицевую мимику. Он сказал, что мое впечатление о том, что происходит и детали будут полезны.

Я посмотрела на Сайласа, который склонил голову, нахмурившись. Чуть позже он подал знак пальцем, тихо направляя меня.

В тот момент, когда я вышла из класса, я отправила сообщение мистеру Блэкборну.

_____

Сэнг:
Направляюсь в главный офис сейчас.
Блэкборн:
Я здесь.

_____

Это всё, что он написал. Это придало мне сил идти вперёд. Я старалась убедитьсебя в том, что то, что я знаю – правда, а присмотр мистера Блэкборна, придал мне уверенности.

Я взяла свои вещи, так как не знала, сколько пробуду там. Когда я вошла в главный офис, меня попросили присесть. Приемная сегодня была заполнена другими студентами.

Я присела на единственный пустой стул, избегая зрительного контакта с кем-либо. Большинство из них печатали что-то в телефонах. Я подумала, что можно было поиграть, чтобы влиться, но я не скачала ни одного приложения, поэтому я не знала, что делать. Я не из таких. У меня не было настроения для игры. Мальчики были на уроке, так что я не могла отвлекать их сообщениями. В любом случае, мне нечего было писать.

Из коридора мистер Маккой высунул голову, смотря на список в своих руках. Он назвал имя, не моё, но он поднял голову, глазами просмотрел комнату, вероятно, чтобы увидеть, кому принадлежит имя. Он продолжал смотреть, когда увидел меня. Его глаза сузились.

Я замерла. Он вызывал меня?

- Ты следующая, - пристально посмотрел на меня мистер Маккой, как только парень встал для встречи с ним. Мистер Маккой отошёл, так чтобы парень смог пройти. Он ещё раз посмотрел на меня, прежде чем последовать за ним.

Я вытащила телефон, чтобы спросить мистера Блэкборна о том, что делать. Если мистер Маккой выйдет прежде, чем я получу ответ, я уйду в другой конец коридора и спрячусь в кабинете мистера Блэкборна.

Прежде чем я закончила сообщение, мистер Хендрикс высунул голову в тот же коридор. Он просмотрел, остановился на мне и поманил пальцем.

Я колебалась, но стояла, сунула телефон в бюстгальтер по привычке, пока он не смотрел. Я надеялась, что мистер Блэкборн наблюдает. Что он сможет сделать, если мистер Маккой поймает меня в ловушку в коридоре снова, после того как я выйду из кабинета директора?

Хендрикс держал открытую дверь для меня, и я упала на огненно-оранжевый стул, скинув свои вещи на пол у ног. Я сжала руки на коленях, ожидая вопросов и пытаясь выглядеть такой сокрушенной, на сколько это возможно. Я была готова к разговору о Натане.

Мистер Хендрикс закрыл дверь.

- Как вы сегодня? - спросил он, мягким, чем прежде, тоном.

- Я в порядке.

Мой язык начать прилипать ко рту из-за нервозности, но я помнила, что мне нужно сосредоточиться на том, чему Мистер Блэкборн учил меня, и я пыталась выглядеть хорошей в глазах мистера Хендрикса.

- Как у вас дела?

Он остановился в полушаге, оценивая меня и подходя к своему столу, прежде чем полностью сел на свой стул.

- Мы заняты, - прокомментировал он, - но всё спокойно.

Вероятно, потому что Академия поддерживала порядок в коридорах. Я прикусила язык и вызвала теплую улыбку, стараясь думать о Натане, Викторе или Сайласа, как Мистер Блэкборн говорил мне делать, когда мне нужно показать спокойствие и больше уверенности.

Хендрикс откинулся, опустив плечи на выдохе.

- Есть что-нибудь интересное рассказать мне?

Без прямого вопроса, я не была уверена, что говорить.

- Ммм, что вы хотите узнать? Почему Натана не было в школе?

Его бровь изогнулась.

- Хорошо, давай послушаем, что мистер Блэкборн рассказал тебе сказать мне.

Может быть это было слишком очевидно, но мне было нечего рассказать, и я чувствовала, что если ничего не скажу, то попаду в беду.

- Натан... Мистер Блэкборн сказал, что Натан был на уроке по оказанию первой помощи и искусственному дыханию в тот день.

- Да, я знаю.

Как он узнал? Единственный, кто мне говорил об этом Мистер Блэкборн. Это так и было. Это всё что у меня было. Все остальные были в школе.

- Я не уверена в том, что ещё сказать. Я не знаю, в чём вы заинтересованы. Честно говоря, давайте начнем с этого.

- Натан рассказал мне, где он был вчера.

Он опустил локти на подлокотники, сжав руки на животе, так как он откинулся.

- Что я хочу знать - это всё, что они рассказали тебе не говорить мне.

Мои губы начали склеиваться. Я была не уверена, как продолжить. Теперь что?

- Я понимаю, что ты колеблешься разговаривать со мной. Вероятно, Академия — всё ещё звучит как хорошая возможность. Ты не хочешь предать их, раскрыв секреты, но я уверяю тебя, это хорошо как для них, так и для тебя. Однако бесполезно для тебя повторять всё как безмозглый попугай, что мистер Блэкборн хочет, чтобы ты мне рассказывала. Я не идиот. Я знаю, что он рассказал, как нужно лгать мне, чтобы я поверил.

- Нет, - сказала я быстро.

- Ты правда видела Натана на уроке по оказанию искусственного дыхания?

- Нет.

- Тогда как ты можешь знать, что он был там, или то что мистер Блэкборн или Натан не соврали тебе где он был?

У меня не было ответа. Что я могла сказать?

- Я действительно не знаю, как я могла бы узнать...

- Ты когда-либо была в Академии?

Я покачала головой.

- Я никогда не видела её.

- Ты слышала, чтобы они говорили о ней?

- Нет. Они говорили какие-то вещи, но не где она.

- Они когда-либо говорили, что они едут в Академию?

Я замерла. Они это делали. Они делали это всё время. Я не могла лгать, так что я колебалась перед ответом.

- Да.

- Во сколько?

Я вздрогнула.

- Во сколько?

Когда они говорили, что они собираются в Академию делать что-нибудь, во сколько они обычно говорили это?

Чем это полезно?

- В любое время, - сказала я. Я подумала, что отвечать неясно будет хорошо. Это была всё ещё правда.

- Утром, поздним вечером, днём... никогда в определенное время.

- Посреди ночи? - спросил он. - В два утра?

Я пыталась вспомнить, когда это происходило. Они уходили рано, но как рано, я не могла вспомнить.

- Нет, я бы заметила.

- Мистер Ли делал так два раза на этой неделе, в течении школьной недели.

Я открыла рот. Правда? Он не проводил ночи всю неделю, а он мог. Потом я вспомнила, когда я была близка с Натаном в полночь, Кота позвонил мне, он всё ещё делал работу Академии.

- Как вы узнали?

- Как я и сказал, я не идиот. Он сощурил глаза.

- Я знаю, что они пытаются навести меня на ложный след. Кота уехал из дома вчера около часу ночи, поехал к мистеру Моргану домой, оставался там около десять минут, прежде чем вышел снова и поехал домой.

Виктор жил в тридцати минутах езды. Кота не появился уставшим. Почему он поехал туда так поздно ночью? Виктор был в беде? Одна вещь была понятна, Хендрикс больше чем я следит за мальчиками. Он нанял частного детектива? Или сам наблюдал за ними? Он определенно не выглядел уставшим, это должно быть кто-то другой. Он взял кого-то следить за домом Коты? Мог ли он следить за мной тоже?

- Я не... Извините, я не видела этого.

Мистер Хендрикс вздохнул ещё раз, махая рукой в воздухе.

- Если ты хочешь закончить этот семестр хорошо, ты должна стараться лучше. Но, может быть, ты теперь знаешь, что я ищу. Ты можешь говорить мне их ложь, если хочешь, но тебе следует также смотреть, что они делают.

Если у него был частный детектив, зачем я ему нужна? Может быть, он не может следить за всеми сразу. Я хотела проверить это.

- За кем-то определенным? Если вы не скажете мне за кем, мне будет тяжело продолжать.

- За кем-нибудь из них с кем ты, но сейчас, когда ты сказала это, попробуй сблизиться с мистером Блэкборном.

- Не за Котой? - спросила я, пытаясь выглядеть удивленной.

- Не волнуйся за него.

Не принимать во внимание Коту. Он следил за ним. Как он мог следить за всеми?

- Я сделаю всё наилучшим образом, - сказала я, готовая закончить.

Мистер Хендрикс постучал пальцем по стулу.

- Ещё один вопрос, - сказал он, но остановился, думая над тем спрашивать или нет.

- Где ваша сестра?

Он ожидал, что я буду следить за ней тоже?

- На уроке, я полагаю.

Его бровь изогнулась.

- Она не появлялась в школе с понедельника прошлой недели.

Я не могла сдержать своё удивление. Я быстро пыталась продумать, может ли это быть правдой. Она должна была ходить в школу. Я видела её одним утром с Натаном и кофе. Я слышала, как она вставала утром.

Я всегда уходила раньше неё. Я подавила стон. Мэри использовала преимущество ситуации и не появлялась в школе. Я знала, что это не самая лучшая вещь, которую она делала, но разве она не знала, что они следят за нами?

- Я…

Я начала, неуверенная в том, как ответить без раскрытия большей информации.

- Я уходила раньше неё утром и я была так занята. Я, должно быть, не заметила…

Я колебалась, стоит ли предполагать, что она заболела, потому что я знала, что это ложь.

- Она не состоит в Академии тоже, не так ли?

- Нет, сэр. Ей они не нравится.

Когда слова вырвались из моего рта, я поняла мою ошибку сразу. Я только что указала на потенциального шпиона, который с радостью подтянет отметки в обмен на информацию об Академии, хотя не то что бы я с ней чем-то делилась.

Мистер Хендрикс ухмыльнулся.

- Скажешь ли ты ей, что мне бы хотелось увидеть ее в своём офисе завтра утром? Или мне следует позвонить родителям?

- Я скажу ей, - сказала я тихо.

Он кивнул.

- Я поговорю с тобой снова скоро. Наше дело всё ещё в силе.

Он встал, пересёк комнату. Когда он открыл дверь, мистер Блэкборн был в коридоре с мистером Маккоем.

- Это не ваше?

С.Л. Стоун – Академия: Прощение и Согласие
C.L. Stone - Forgiveness and Permission

Мистер Блэкборн поднял связку ключей, помахав ими на указательном пальце перед лицом мистера Маккоя.

- Я сказал нет, - пробурчал мистер Маккой. - Я думаю, я знаю, как выглядят мои ключи.

- Хм, - тон мистера Блэкборна предполагал, что это очевидно. Его глаза взметнулись к мистеру Хендриксу и затем ко мне.

Он сощурил глаза, остановившись на мне, как будто был разочарован.

- Мисс Соренсон, - сказал он, источая нерадостное удивление.

Мистер Маккой повернулся к нам, смотря на меня с лёгкой тенью мрачной хитрости, прежде чем он стал жёстким и адресовал вопрос мистеру Хендриксу.

- Проблема?

- Совсем нет, - вспыхнула улыбка на лице мистера Хендрикса. - Она остановилась на слове здравствуйте.

Он подтолкнул меня вперёд.

- Хорошего вам дня, мисс Соренсон.

Он подражал тону мистера Блэкборна, когда он произносил моё имя.

Я схватила мои вещи, прижав к телу и прошла вперёд, мистер Хендрикс закрыл дверь за мной снова.

Когда Хендрикс исчез с поля зрения, мистер Блэкборн повернулся ко мне.

- Я думаю, вам следует отправиться на урок, - сказал он. Он повернулся спиной к мистеру Маккою, поэтому мне не следовало проходить между ними, а вместо этого прошлась перед стеной.

Я пронырнула. Слезящиеся глаза мистера Маккоя следили за мной.

Мистер Блэкборн последовал за мной. Когда мы вышли в приемную, он обошёл меня, задев мою руку так, что я последовала вниз по коридору к неотмеченной двери.

Внутри офиса он закрыл дверь за нами. Я бросила вещи на пол. Я прижала ладони на середину стола доктора Грина и склонилась к нему. Моё тело дрожало. Представление окончено. Дело сделано.

- Вы в порядке, мисс Соренсон, - сказал мистер Блэкборн спокойным тоном за мной.

- Он всё ещё думает, что я лгу о Натане. Он думают, что вы мне это сказали, - я начала. - Он следит за Котой. Он спросил о моей сестре. Она не была в школе. Он хочет, чтобы я…

- Притормози, - сказал он. Он прикоснулся к моему локтю, приподняв и повернув меня. Он обошёл меня, подойдя к ящику стола доктора Грина. Он достал бутылку воды, открыл крышку и протянул мне.

Я взяла бутылку, наши руки соприкоснулись, став причиной ещё одной встряски. Я привыкла, когда другие прикасались ко мне, но не он. Частично, возможно, это реакция от мистера Хендрикса и мистера Маккоя, неприятие, чтобы он трогал меня. Я отпила воду , возвращаясь к спокойствию.

- Сядь, - он указал на стол доктора Грина.

Я забралась на него.

Мистер Блэкборн отодвинул стул мистера Блэкборна так, чтобы он мог стоять передо мной. Он посмотрел на моё лицо.

- Начни сначала.

Я передала всё, о чем я думала, от того как Хендрикс сидел, когда говорил, что он следил за мальчиками.

- И я всё испортила, - сказала я. - Я не знала, что моя сестра пропускает школу. Он хочет видеть её. Из меня выскользнули слова, что ей не нравитесь вы. Я не думала об этом. Это моя вина. Он может привлечь её к ...

- Успокойся, - скомандовал он. Он отошёл, указательным пальцем, нажимая на мост очков, другая его рука была на бедре.

- Это не твоя вина. Ты сделала всё хорошо.

- А мистер Маккой? Он хотел увидеться со мной. Он был снаружи, ожидая меня?

- Твои указания остаются в силе. Избегай его, даже если он скомандует тебе остановиться или следовать за ним. Найди меня или одного из мальчиков, если он попытается. Если ты не уверена, куда идти, прийти в этот офис и запрись.

Он вздохнул.

- Но да, он определенно следит за тобой. Я наблюдал за ним всю неделю. Он груб с другими девушками, но он не трогает их. Он имеет определенный интерес к тебе. Он, должно быть, думает, что он может использовать свое положение и оскорблять тебя.

- У Хендрикса есть кто-то для слежки за Котой, - сказала я. - Но он хочет, чтобы я была ближе к вам.

Его идеальные брови изогнулись, губы сжались так, если бы это было равнодушное любопытство.

Заключение появилось внезапно. Я высказала его.

- Он хочет, чтобы я была рядом с вами, потому что он пытался следить за вами, но не смог.

- Он преследует тени, - сказал он. - Это то, что мы хотим. Это важная часть.

Я повернула голову к нему.

- Вы знали, что он следит за вами.

- С первой недели, - сказал он, кивнув.

Я откинулась назад, прижав ладонь ко лбу. Слишком много размышлений для моего мозга и слишком о многом нужно беспокоиться.

- Я не могу поверить, что забыла о сестре. Она так долго пропускала школу, а я не заметила.

- Когда ты пойдешь домой сегодня, ты можешь спросить её об этом, - сказал он.

- Они узнают, - сказала я. - Хендрикс уже угрожал мне, что позвонит родителям. Маккой возможно уже знает. Рано или поздно он, возможно...

- Остановись, - мистер Блэкборн рявкнул на меня. - Ты обеспокоена. Это трата времени.

Мои щеки загорелись. Я сглотнула, приложив палец ко рту. - Что нам делать?

Его лицо смягчилось. Он придвинул стул ближе к столу, сел и пристально посмотрел на моё лицо. Смотря сверху вниз на него, я заметила, что он выглядит младшей версией мистера Блэкборна, иногда я забывала, кто он. Ему не могло быть больше девятнадцати, может быть, двадцать. Идеальные черты его лица смягчились, а его серые глаза стали больше.

- Вы, мистер Соренсон, перестанете беспокоиться о том, что не можете контролировать. Что может Хендрикс сделать — не на этом вам следует сфокусироваться.

- Если он узнает...

Он поднял голову.

- Вы помните, как были заперты в шкафу, и Кота сказал Габриэлю вытащить вас и привести прежде, чем вы убедили их, что должны остаться?

Он говорит об этом сейчас?

- Да.

- И вы остановили нас.

- Потому что она бы вызвала копов. Она бы так и поступила, если бы открыла шкаф и заметила Габриэля.

Уголок его рта приподнялся.

- Думаешь, мы не знали об этом?

Я колебалась, своим пальцем прижав губу к зубам.

- Я... Я не знаю.

- Мы были готовы к этому, - сказал он. - Как и готовы сейчас, если кто-нибудь узнает, что случилось с вашей семьей. Если Хендрикс или кто-нибудь другой начнет устраивать проблемы, мы готовы.

- Как? - спросила я.

Это была головоломка, которую я не могла разгадать, когда шла спать ночью. Даже с парнями рядом со мной, я слышала звук полицейских сирен на расстоянии, и думала, что они на пути к нашей двери. Это не может длиться вечно. Кто-нибудь узнает.

- Что случися?

Мистер Блэкборн вздохнул, откинулся назад и прижал пальцы ко лбу.

- Может быть Кота не разъяснил достаточно ясно. Ваша единственная задача — это не попадать в неприятности. Если что-нибудь случится, ваша мать вернётся и выкинет вас из дома, или ваши одноклассники будут угрожать вам, или мистер Маккой будет преследовать вас снова, что вам нужно сделать - это позвонить. Один из дюжины сценариев может случится, это так, но как вы можно дольше будете оставаться в безопасности, мы сможем помочь.

Его стальные глаза зажглись.

- И я клянусь, мисс Соренсон, мы придем. Мы будем приходить к вам каждый раз по любой причине. Пока однажды вы не остановите нас, мы всегда будем прямо за вами.

Моё дыхание успокоилось, как только я посмотрела на него.

- Я могу вас остановить?

Он кивнул.

- Семья - это выбор, - напомнил он мне.

Я вздохнула. Разве это так просто? Они сказали, что я должна доверять им. Я пыталась. Я хотела. Мой разум так и не успокоился, продолжая думать, что мне следует сделать, если это или то случиться. Моя жизнь вышла из-под контроля, и тонкая нить, которая поддерживала меня - это Академия - новая семья, частью которой я полностью не была.

- Что мне теперь делать? - спросила я.

Он сел прямо снова.

- Ты будешь ждать здесь, пока уроки не кончатся. Кота заберёт тебя после урока. Когда ты придёшь сегодня домой, узнай почему твоя сестра не посещает школу. Заставь её ходить, если ты сможешь.

- Что если она не захочет?

- Она либо ходит добровольно или полиция разыщет её. Общественные службы осмотрят дом, если она будет неправильно использовать свою новую независимость, - сказал он. – Возможно, ты ей напомнишь это.

- Мне следует заставить её?

Он покачал головой.

- Напомни ей, что она не сможет прятаться вечно. Чем дольше она не ходит, тем труднее ей будет вернуться. Если она продолжит отказываться ходить в школу, начнёт спорить, отступи. Она сделает свой выбор. Если она не мешает твоему существованию, позволь ей делать всё, что она думает, ей следует делать.

Я поджала губы. Я чувствовала частичную ответственность за неё. Предполагается, что семья помогает друг другу, не так ли?

Казалось, что мистер Блэкборн читает мои мысли.

- Семья - это выбор. Мы помогаем тем, кто хочет помощи. Не бери на себя ответственность за тех, кто не делает то же самое для тебя. Кровь может сделать связь сильнее, но она не создаёт связь.

Я успокоилась. Я не была уверена, как мне сделать это, но, вероятно, он прав. Всё ещё казалось невозможным отпустить беспокойство. Я ничего не могу сделать сейчас.

- Что насчет мистера Хендрикса?

- Вам следует, вероятно, делать, что он говорит, - предложил мистер Блэкборн. Его глаза встретились с моими, маленькая улыбка коснулась уголка его рта.

- Будьте внимательны. Держитесь рядом.

- Он сказал держаться рядом с вами.

Он кивнул, как будто это было очевидно.

- И вам следует так сделать.

Я покраснела, убрала руку с лица и положила на колено. Мне было нечего сказать. Они были уже так близко. Они теперь захватили почти каждую часть моей жизни. Так близко, но я всё ещё не была частью их. Я не чувствовала этого. Я чувствовала, что едва ли я узнаю что-нибудь о каждом из них.

Почувствую ли я когда-нибудь, что знаю их полностью?

11. ЗРЕЛОСТЬ

Я могла бы пойти в спортзал, но мистер Блэкборн позволил мне отсидеться. Он ушел, чтобы позаботиться о других вещах, и я заперла за ним дверь.

Я все ещё сидела на столе, когда ручка двери задергалась. Я замерла, сердце бешено заколотилось от беспокойства, что это мог быть другой учитель или даже мистер Маккой. Дверь открылась и зашел доктор Грин. Он был одет в синюю рубашку, желтый галстук и коричневые широкие брюки. Его песочного цвета волосы доходили до его ушей. На лице просматривалась небольшая щетина, будто он специально не побрился. Это смотрелось невероятно.

Он остановился в полушаге, заметив меня. Его губы разошлись в улыбке.

- А вот и маленькая тыковка. Ты пропустила мой урок.

- Извините, - сказала я. - Мистер Хендрикс вызвал меня.

Я чувствовала себя странно, сидя на его столе, поэтому начала сползать.

- Не вставай, - сказал он и закрыл дверь за собой. - Мне только нужно приготовиться, чтобы пойти на работу.

Мои брови изогнулись.

- На работу?

- Не могу играть весь день, - сказал он. - Больница нуждается во мне.

- Вы идете прямо отсюда в больницу?

- Если ты не хочешь остановить меня из-за чего-то, - сказал он. - Зачем? Ты хотела пойти куда-нибудь?

- Я...эээ, - я не знала что ответить. Я подозревала, что он пытается подшутить надо мной в дружеской манере.

Он лучезарно улыбнулся мне.

- Как надумаешь, скажи.

Он повернулся к своему столу, открыв один из нижних ящиков. Он сдернул галстук, бросил его в открытый ящик и начал расстегивать рубашку.

- Ой, - сказала я, и посмотрела на стену. - Мне нужно выйти?

Он тронул моё колено.

- Оставайся здесь. Я просто устал от этой рубашки. Она пахнет как этот класс. Другими словами, детским потом и мелом.

Он скинул голубую рубашку с плеч, оставшись в белой хлопковой футболке под ней. Край футболки вылез из трусов. Я заметила тонкую линию голубых боксеров, начинающихся с его бедер, прежде чем край ткани закрыл их, и они исчезли.

Я прикусила губу. Руки доктора Грина согнулись, пока он брал рубашку и складывал её в ящик. Как только он нагнулся, линия мускулов его плеч и груди превосходно очертилась под тонкой белой рубашкой.

Когда он закончил, то сел на свой стул, покрутившись, до тех пор, пока он не смог откинуться и положить ноги на стол. Его нога в области икры дотронулась до моего бедра. Он откинул плечи назад, его голова оперлась к краю его стула.

- Фу.

Он тяжело вздохнул.

- Напомни мне никогда не становится учителем.

- Вы доктор, - сказала я.

- Всё верно. Я - доктор. Я продолжаю быть доктором. Я делаю докторские дела.

Он указал лениво пальцем на стену.

- Но эти монстры там проводят весь день уткнувшись в телефоны, так как будто они думают, что я не могу рассказать что-нибудь интересное, и их возмущает, что я прошу их обратить внимание на что-то. Не говоря о всех тех вещах, которые они делают друг с другом. Я думаю: ты и Виктор – единственные, кто может подтвердить, что я лучший здесь. Я так рад, что избежал старшей школы.

Его слова поразили меня.

- Вы избежали её?

- Я в Академии уже вечность, - сказал он.

О, да. Я представляла.

- Но это же тоже школа. Разве это не так?

Доктор Грин живо и ярко рассмеялся.

- Просто подожди. В один из этих дней, тебя здесь не будет, и ты удивишься, почему эти маленькие озорники так поглощены тем, в чем девушка одета или чем он занимался прошлой ночью на Фэйсбуке.

Он придвинулся вперёд и положил руку мне на колено. Я могу выкинуть весь класс. За исключением тебя и Виктора.

Он устремил взгляд в мои глаза.

- Может быть даже Виктора.

Мои губы раскрылись. Я не могла подобрать слов. Я знала от других, как он флиртует. Было сложно определить, он серьезно или он шутит.

Он моргнул. Посмотрел на настенные часы и пробурчал.

- Никогда не хватает времени.

Он отпустил меня, взял большую сумку. Поднялся и накинул ремень сумки на плечо. Он раздвинул руки.

- Обнимашки?

Мои щеки загорелись, но я начала открываться, скатившись ближе к краю. Он подтолкнул меня встать, прежде чем обнял меня за плечи. Я прижала пальцы к спине. Так как он одел тонкую белую рубашку, я почувствовала мускулы на его груди и спине. Моё сердце колотилось. Покалывающее ощущение прошлось по всему телу. Я не знала его, как других, поэтому это ощущение было в новинку для меня. Частично, из-за недостатка его присутствия рядом, я хотела узнать о нём побольше. Было что-то простое в нем, такое к,ак уверенность, что заставляло меня чувствовать себя рядом с ним комфортнее, чем должно быть.

Он вдохнул запах моих волос.

- Будь хорошей. Слушайся мальчиков. Постарайся не попадать в неприятности.

Я фыркнула.

- Я не делаю этого.

- Уверен, - сказал он таких тоном, как будто не верил мне. Он отпустил меня и похлопал ладонью по моей щеке с лёгкой улыбкой на лице.

- Если я останусь ещё хоть на минуту, то, вероятно, попаду в неприятности.

- Что вы…?

- Пока!

Он махнул мне и направился к двери, оставив меня удивленной тем, что он имел ввиду.

♥♥♥

Как и обещал мистер Блэкборн, Кота, действительно, пришёл за мной после урока.

С.Л. Стоун – Академия: Прощение и Согласие
C.L. Stone - Forgiveness and Permission

Мы отправились вместе на парковку к машине. Натан стоял с Люком у машины. Я не должна быть удивлена ни одному из них следующих домой за нами. Иногда они делали это просто, чтобы потусить. Сегодня Люк присоединился, потому что Норт и Сайлас тренировались. Плюс Люк хотел провести ночь со мной.

- Дробовик, - сказал Натан, когда мы подошли ближе.

- Ха, - сказал Люк. - Это значит я вернусь с Сэнг.

Рот Натана широко открылся.

- Дерьмо.

- Эй, - сказал Кота, самодовольно ухмыляясь.

- Почему я не могу сесть спереди?

- Сэнг красивее.

Я спряталась за Котой, чтобы скрыть свою красноту.

В это время Люк открыл дверь для меня. Я бросила вещи на пол, бросив сандалии рядом. Когда Люк залез, я положила свою голову ему на колени.

- Что случилось? - спросил Люк, его пальцы расчесывали локоны волос около моего лица.

Касание его пальцев - это то, что мне было нужно. Я вздохнула, ощущая комфорт в его прикосновениях.

- Хендрикс - подлый. Моя сестра пропускала школу с прошлого недели. Теперь мне нужно убедить её посещать школу.

Карие глаза Люка смягчились. Светлые локоны были стянуты моей заколкой, которую он украл.

- Я знаю, что ты чувствуешь. У меня будет завтра тест по химии.

Улыбка появилась на моём лице от его попытки быть забавным.

- Пристегнись, Сэнг, - сказал Кота, как только завел машину.

- Она в порядке там, где есть, - сказал Люк.

- Это небезопасно.

- Ты - хороший водитель, - сказал Люк.

- Я не беспокоюсь за своё вождение, - Кота переставил зеркало заднего вида, используя его, чтобы посмотреть на меня.

- Сэнг?

Я вздохнула, приняла вертикальное положение, недовольно фыркнув. Я взобралась на сиденье с ногами, прижав колени к груди, но пристегнула ремень.

Кота удовлетворённо вернул зеркало на место. Кота - босс.

Люк потянулся за моей рукой и держал её, пока Кота вёл к Саннивэйл Корт.

- Что мы будем делать сегодня вечером? У меня осталась пара ночей перед открытием трактира.

Это привлекло моё внимание к нему.

- Ты имеешь ввиду он закончен?

- Они сделали пару заходов сегодня. В субботу будет открытие на выходные. Только семья и друзья. После этого он будет официально открыт.

- Так быстро. Кажется, только вчера я выносила прилавок.

Люк рассмеялся.

- Ты только один вынесла.

Я нагнулась к нему.

- Что теперь там происходит? Вы будете работать там? Норт? Могу я прийти и посмотреть?

- Нам ещё предстоит сделать много работы, - напомнил Кота.

- Нам предстоит борьба с твоей сестрой и тебе нужно сделать домашнее задание.

Люк лучезарно улыбнулся.

- Да, и ты увидишь его на этих выходных. И да, я и Норт будем работать там тоже.

- Это значит вы будете крутиться вокруг больше, - сказала я, радуясь услышанному. Я была рада мысли, что смогу приходить к ним, когда захочу.

- Мы все будем работать там, - сказал Кота.

- Всё вы? - спросила я

- Всё, кроме Виктора, - сказал Люк. - И Мистера Блэкборна и дока. Вероятно, Габриэль будет не так много, потому что ему нужно путешествовать далеко. Вероятно, только по выходным.

- Виктор не будет работать?

Я поняла, почему не будет Мистер Блэкборн и доктор Грин. Я бы уверена, что они были заняты и им не нужна была работа.

- Виктору не нужна зарплата, - сказал Кота.

Я знала, что у родителей Виктора есть деньги, но это не значит, что ему не нужна зарплата и он не может работать. Мне было это не важно, но меня развлекала идея, что мы будем все работать вместе. Потом я вспомнила, что Сайлас говорил, что ему нужно поддерживать имидж вне школы. Может быть из-за этого.

Когда мы заехали на нашу улицу, Кота припарковал машину у моего дома. Опять я чувствовала себя не на своем месте из-за того, что Кота направляет наши действия. Натан и Люк, казалось, не были удивлены этим, и не спрашивали его. Я пыталась понять это. Казалось, что они уступали своим планам в пользу его. Если бы мы припарковались у дома Натана вместо моего, что-нибудь бы изменилось?

Но нет, нам нужно сделать работу. Это время борьбы с моей сестрой.

Я оставила парней дожидаться внизу. Я даже не была уверена, дома она или нет. Они искали закуски в кухне. Кота оставил вещи и побежал обратно, что проверить мою почту.

На втором этаже я остановилась перед дверью Мэри, прислушавшись. У меня было желание использовать специальное приложение, которое позволяло мне просматривать камеры в доме, и проверить её, но я отогнала его. Использование его предполагалось только в экстренных случаях. Я достаточно это делала.

Я постучала в дверь мягко.

- Мэри?

Никакого ответа. Я постучала ещё пару раз и слушала. Когда я ничего не услышала, я использовала кнопку, чтобы отпереть дверь.

Комната Мэри была темной, жалюзи спущены, занавески закрыты. Мэри была в кровати, лицом к стене. Тишина пугала меня. Может быть она заболела, и я даже не позаботилась проверить её. Годами мы заботились сами о себе. Наши родители научили нас заботиться о себе. С парнями я поняла, как это было ужасно, но я забыла об этом на время.

- Мэри? - позвала я её.

- Уходи, - сказала она из-под одеяла.

- Ты болеешь?

- Нет.

Я нахмурилась.

- Если ты болеешь, было бы хорошо сказать мне. Я бы вызвала доктора.

- Я не больна.

- Как ты могла не ходить в школу?

Мэри откинула одеяло и села. Её длинные коричневые волосы упали на голубую футболку, которая была на ней. Она выглядела немного бледной, но выглядела она здоровой.

Её темные глаза смотрели мне в лицо.

- Ты уйдешь?

- Директор разговаривал со мной сегодня. Он заметил, что ты не появлялась на уроках.

Мэри вздрогнула.

- Что?

- Он бы хотел поговорить с тобой завтра, если ты придёшь в школу. У тебя нет проблем. Он просто беспокоится.

- Он знает? - спросила она. Она снова расслабилась, упала на спину и уставилась в потолок.

- Он знает об отце?

Это то что её беспокоило? Что другие люди узнают?

- Нет. Никто не знает в школе. Пока ты об этом не скажешь. Я думаю, нам не следует этого делать.

Она вздохнула.

- Не важно.

Она перевернулась, смотря на стену.

- Если ты не пойдешь в школу, они позвонят в социальные службы. Они отправят кого-нибудь, возможно, полицию.

Мэри не ответила мне.

- Постарайся прийти завтра, - сказала я, стараясь говорить уверенно.

- С нами всё будет в порядке, пока мы будем делать то что должны.

- Уходи.

Я закрыла дверь. Может быть, это то, что мистер Блэкборн имел ввиду, когда говорил, что мне просто нужно напомнить ей, но позволить ей принять своё собственное решение. Я сделала себе заметку, попытаться разбудить её завтра в школу и, возможно, поговорить позже. Я не могла понять, как она может оставаться спокойной. Она в депрессии? Я поняла бы, что она несчастлива, если бы не пряталась здесь. Я не была уверена в том, как вытащить её из удручающего состояния.

Я спустилась вниз, пока думала над этим, хотела придумать, как помочь ей. У меня были Кота и другие для этого. Может быть, ей нужен кто-то тоже. Я знала, что ей не нравятся парни. Может быть, Даниэла поможет, если узнает?

Может быть, это то, что ей нужно. Может быть, ей просто нужно знать, что кто-то ещё заботится о ней тоже. Она не доверяла мне или не хотела доверять. Я не могла представить какой одинокой она, должно быть, чувствовала себя сейчас.

Внизу Люк растянулся на полу в зале перед телевизором. Натан сидел на одной стороне дивана, играясь с пультом и щёлкая каналы. Кота устроился на другом конце, проверяя почту, открывая счета и распределяя.

Люк сел, когда я пришла в зал.

- Как прошло?

- Ужасно, - сказала я. Я упала на колени сбоку от ковра, смотря на них.

- Я думаю, она в депрессии.

- Её мать в больнице, − сказал Кота, не открываясь от почты. - А её отец ушёл жить к другой семье. Я сожалею. Ей всё равно нужно встать и пойти в школу.

- Я думаю, ей нужен друг, - сказала я.

Кота опустил счёт, посмотрев на меня.

- Ты просила её пойти в школу? Ты пыталась поговорить с ней?

- Да, но я не думаю, что нравлюсь ей.

- Ты хочешь, чтобы я поговорил с ней?

Люк рассмеялся.

- Это не сработает.

Кота наклонил голову назад.

- Почему нет?

- Мы ей тоже не нравимся, - сказал Натан, остановившись на музыкальном канале, но сделав звук тише, чтобы мы могли говорить. Он положил пульт на колено.

- Вероятно, она не доверяет нам. И я думаю, она права. Она не знает нас, и мы как бы заняли её место.

Я вздохнула, откинувшись на спину, и посмотрела в потолок.

- Я не удивлюсь, если нам нужно будет поговорить с Даниэллой.

- Нет, - сказал Натан быстро. - Этого не случится.

Я повернула голову, чтобы посмотреть на него.

- Но она нравится Мэри. Может быть, Даниэлла замотивирует её собраться.

Натан придвинулся ближе к краю дивана, положив локти на колени, чтобы придвинуться вперёд, так как он смотрел на меня на полу.

- Арахис, ты говоришь о том, чтобы позволить лисе попасть в нору. Я полагаю, Даниэлла не знает, что здесь произошло, иначе она была бы уже здесь, пытаясь извлечь преимущества из этой ситуации.

- Но Мэри думает, что она совсем одна сейчас.

Натан открыл рот, чтобы что-то сказать, но остановился, нахмурившись.

- Я не знаю, что делать, - сказал он. Он повернулся к Коте.

- Должен быть выход получше.

Я вздохнула ещё раз, растянувшись на ковре.

- Я не думаю, что у Академии есть друзья для неё.

Натан и Люк рассмеялась. На губах Коты появилась сочувствующая улыбка. Он отодвинул счета в сторону, на подушку дивана, и скользнул на пол на колени. Он шёл на коленях, пока не расстянулся на другой стороне рядом со мной, подперев голову рукой.

- Сэнг?

- Да, Кота.

- Чувствовала бы ты себя лучше, если бы знала, что Мэри не в таком ужасном состоянии, как ты думаешь?

Я приподнялась на локти.

- Кажется, она в депрессии.

- С тех пор как ваши родители уехали, она всю ночь сидит в компьютере внизу и смотрит фильмы по кабельному, которые купила.

Я широко открыла рот.

- Что?

- Проверь историю браузера.

С.Л. Стоун – Академия: Прощение и Согласие
C.L. Stone - Forgiveness and Permission

Я никогда не прикасалась к компьютеру внизу. Он принадлежал нашему отцу, и он сказал нам, ещё когда мы были маленькими, не прикасаться к нему, потому что там важные рабочие файлы. Я выросла, приученной к этой мысли, что это его рабочий компьютер. Мои глаза широко раскрылись, и я приподняла голову.

- Ты хочешь, чтобы я посмотрела, что она замышляет?

- Точно нет.

Я вспыхнула.

- Ты знал?

- Я не знал, что она оставалась дома, - сказал он. - Но я брал компьютер пару раз и заметил видеоигры и скачанную музыку, и я знал, что это не ты.

Мне было любопытно, зачем Коте понадобился компьютер отца. Я думала, что единственная причина, почему я себя так чувствую, из-за того, что это всё ещё запретная зона для меня. К этому было слишком трудно привыкнуть. Мой отец ушёл в другую жизнь. Ничего его здесь не было теперь.

- Я иногда видел её в коридорах в школе, - сказал Натан, откинувшись на диван.

- Я думала, она избегает меня на этой неделе. Я не думала, что её там нет.

Люк придвинулся ближе на полу.

- Она теперь знает, что её заметили. Поэтому лучше для неё встать и пойти туда.

Натан кивнул.

- По крайней мере, мы не должны рассказывать Даниэлле.

- Возможно, у нас есть ещё проблема, - сказал Люк. - Мэри всё ещё могла рассказать ей.

- Мы будем беспокоиться об этой проблеме, когда она появится, - сказал Кота.

Люк обратно упал на ковер, смотря в потолок.

- Хорошо, нам нужно заняться другими делами. Например, сходить в продуктовый.

Я моргнула.

- А?

- У вас нет еды, кексик, - сказал он. - Я думаю, там остался только заплесневелый хлеб.

При упоминании еды, мой живот зарычал. Я не завтракала или обедала.

- Я забыла позвонить моему отцу, - сказала я.

- Позвони сейчас, - сказал Кота.

Я поворчала немного, но встала.

- Я не хочу, - сказала я, пытаясь быть веселой.

- Позвони, - сказал Кота.

- Хорошо, - сказала, пройдя на кухню спотыкаясь. - Я просто хочу пожаловаться об этом.

Я слышала, как парни засмеялись. Я нашла номер телефона на тумбочке. Я начала доставать мобильный, но остановилась. Я не думала, что он ответит, если увидит незнакомый номер. Хочу ли я чтобы он знал этот номер?

Я подняла домашний телефон, нажала кнопку и стала ждать гудка.

И ждала.

Я моргнула, повесила, проверила телефонный провод. Телефон был подключен. Я подергала провода и попробовала снова.

Связи не было.

- Кота? - позвала я.

Кота принёс пачку счетов с зала.

- Сэнг?

Я протянула ему телефон.

- Нет связи.

Его брови взмыли вверх. Он пересёк комнату, взял телефон. Он послушал, и сделал тоже самое что и я.

- Есть другой телефон?

- Только один в комнате мамы.

Он взял беспроводной телефон с собой, следуя по коридору в спальню моих родителей. Я последовала за ним, но осталась у дверного проема. Воздух был неподвижен. Мне не нравилась атмосфера спальни.

Кота нашёл стационарный телефон на прикроватном столике. Он поднял трубку и поднёс к уху. Он покачал головой и затем наклонился, чтобы выдернуть розетку телефона.

- Что нам делать? - спросила я.

- Мы проверим провод снаружи, - сказал он. Он подтолкнул меня к выходу в коридор и провёл назад в зал.

Люк сел на ковре.

- Что случилось?

- Нет связи, - сказал Кота, направляясь к задней двери.

Натан и Люк подскочили и последовали за ним. Я вздохнула. Тренировка Академии.

Снаружи Кота обходил дом пока не нашёл телефонную коробку. Она была заперта.

- Люк? - позвал он.

Люк вытащил то, что выглядело как кошелек из заднего кармана. Внутри была коллекция крошечных инструментов. Он вытащил парочку и спустя минуту, коробка была открыта.

- А мы можем так делать? - спросила я.

- Всё в порядке, - сказал Кота. - Мы просто проверяем, проблема с проводами дома или просто нет связи.

Там был разъем для телефона среди других проводов, куда он подключил стационарный телефон. Он поднял трубку и нахмурился.

- Нет связи.

- Хочешь, чтобы я сбегал в дом и проверил связь? - спросил Натан.

Кота покачал головой, передав мне стационарный телефон. Люк запер коробку.

Кота вытащил мобильный и нажал кнопку.

- Мам? Да, извини, просто проверка.

Он вздохнул, закатив глаза. - Я дома у Сэнг. Я, возможно, задержусь немного. Я знаю, что мне не обязательно было звонить.

Он снова закатил глаза в этот раз надолго.

- Мы собираемся потусить в пятницу. Да...хорошо. Мне нужно идти.

Он нажал большим пальцем.

- Наша связь в порядке.

Натан повернулся ко мне.

- Тебе нужно связаться со своим отцом.

Другие последовали за мной внутрь. Я нашла номер снова и позвонила с мобильного.

Поступило пять звонков, а затем механический голос объявил мне, что никого нет дома.

- Сработал автоответчик.

- Оставь сообщение, - сказал Кота, проверяя снова почту. Он достал конверт и вскрыл его пальцем, разрывая. Он открыл письмо.

- Ой-ей, - сказал он, смотр на страницу.

- Ой-ей что? - спросил Натан, сжав кулаки и приложив их бёдрам.

- Что за Ой-ей?

- Это последний счёт, - сказал он. Он повернулся ко мне. - Он отказался от телефона.

- Зачем он это сделал? - спросила я. - Разве нам не нужен телефон? Он сказал, что позаботится обо всём пока мы здесь.

Кота протянул страницу.

- Он сделал это отключив его. Я не вижу другого счета за телефон, так что он не заменил его.

Палец снова оказался на моей нижней губе. Я чувствовала себя смущенной, хотя и не знала почему. Это казалось просто ошибкой.

- Может быть он забыл заменить его.

Натан нахмурился, покачав головой.

- Значит он забыл многое, - сказал он. - Например еду. Я не могу представить на что он надеялся ты и Мэри будете жить. Он не вернулся помочь с продуктами и чем-либо ещё.

Кота вздохнул, проведя ладонью по лбу.

- Хорошо. Вы трое бегите в магазин. Я собираюсь остаться здесь и позвонить в эти компании. Я хочу знать наперед прежде чем они отключат воду.

Люк выудил ключи из кармана, выбрав один из ключей от машин.

- Нам нужен список?

- Просто захвати достаточно, пока мы не сможем сделать соответствующую поездку на этих выходных, - сказал Кота. - Я не хочу, чтобы Сэнг опоздала.

Я замешкалась, неуверенная в том, что делать. Они помогают, да, но на мгновение я почувствовала себя беспомощной. Это заставило меня понять, как сильно я зависела от других людей в доме, а теперь на них нельзя было положиться. Я чувствовала теперь, что меня оставили по хозяйству, я должна была знать об этом и справиться самой.

Вместо этого я была полностью потерянной, из-за того что я должна была делать. Если бы мальчиков не было здесь, смогла бы я позаботиться о себе и сестре? Мы бы голодали, пока я отходила. Я не была удивлена, почему моя сестра не разговаривала со мной. Я даже не помогла ей достать еды, когда она просила. Я не могла даже сделать самое простое – позвонить нашему отцу, чтобы достать больше еды.

Натан понял моё состояние. Он отнял мою руку ото рта и сжал пальцы.

- Остановись, - сказал он.

- Я не знаю, как оплачивать счета, - сказала я. - Я не могу оплатить...

Натан закатил глаза.

- Мы разберемся с этим, - сказал он.

- Да, Сэнг, - сказал Люк. - Я думаю, мы можем позволить себе коробку Лаки Чармс и банку мороженого.

- Старайтесь не покупать только вредную еду, - сказал Кота, забивая номер телефонной компании в мобильный.

12. ПОКУПКИ С СЭНГ

Тридцатью минутами позже я была в магазине с Натаном и Люком. Я не могла вспомнить, когда в последний раз была в продовольственном магазине. Я помнила, что мама брала меня туда до того, как заболела. Может быть, один раз мой отец брал мою сестру и меня с собой, когда моя мама была в больнице, и мы были ещё слишком маленькими, чтобы оставаться дома одним.

Когда разъехались двери и порыв холодного воздуха обдал моё лицо, я почувствовала, что меня трясет. Дело было не в том, что мы были там, а зачем. Было также плохо, как тогда, когда Габриэль хотел, чтобы я купила себе одежду. Мой рот будто заклеился, и я ждала парней, чтобы выяснить, что делать.

Это заняло буквально секунду, и они появились. Натан взял тележку, а Люк шёл перед нами. Люк остановился перед булочным прилавком, рассматривая торты и пирожные.

- Давайте возьмем чизкейк, - сказал Люк, - тебе нравятся чизкейки, правильно?

- Мне понравился клубничный чизкейк, Натан брал один раз. Я не знала, что есть и другие.

Люк проверил витрину, и нашел огромный чизкейк с разными вкусами в одной коробке. Он положил его в тележку.

- Кота сказал никакой вредной еды, - сказал Натан.

- Он сказал, не покупать только вредную еду, - сказал Люк. - Мы купим не только это.

Натан покатил тележку вокруг, пока я следовала за Люком в другой ряд. Люк кинул бананы и клубнику внутрь по требованию Натана. В тележке ещё была сладкая каша, картофельные чипсы и коробки с печеньем.

- И кофе, - сказал Натан. - Сэнг нравится кофе Старбакс в бутылках.

- Мне это не нужно, - сказала я. В тележке уже была куча продуктов. Я удивлялась, кто это всё съест. Я смотрела на полки с огромным количеством видов макарон и сыра, трудно выбрать.

- У тебя есть гриль, Сэнг? - спросил Люк, бросив коробку попкорна в тележку.

- Может быть в гараже, - сказала я. - Я не знаю, на сколько он хорош и какого вида.

- Давайте возьмем ей гриль, - сказал Люк, проходя к концу ряда и направляясь к мясному отделу.

- Подожди, - сказала я, резко подавшись вперед, я схватила его за руку. - Нам не нужен гриль.

Карие глаза Люка пристально посмотрели на меня.

- Как ты собираешься готовить стейки без гриля?

Я замялась. Я знала, потому что мистер Блэкборн говорил мне, что мальчики просто всё покупают в чём, по их мнению, другие нуждаются. Я знала, что мне не нужно возвращать эти деньги обратно, но я всё ещё чувствовала обязанной сказать им, не покупать вещи, в которых мы абсолютно не нуждаемся. Я пристально посмотрела на Натана, молчаливо моля о помощи.

- Мы собираемся за едой на выходных, - сказал Натан. Мы можем взять стейки и другие вещи позже. Пока мы можем делать гриль у меня дома.

- О, да, - сказал Люк. - Что ещё вам нужно, Сэнг?

- Я думаю мы взяли достаточно.

Что ещё нужно?

Он провёл пальцами по локонам светлых волос, спадающих ему в глаза.

- Хорошо. кофе... о и давайте возьмем коробку тех бутербродов для микроволновки, которые есть всегда у Коты дома.

В этот раз я позволила Люку прокладывать путь, пока я оставалась с Натаном. Я склонилась к нему немного пока мы шли.

- Нам то всё не нужно, - сказала я. - Мы могли бы просто взять хлеба и что-нибудь по проще.

- Просто позволь ему закупаться, - сказал Натан. - Если ты думала, что Габриэль ведёт себя плохо в магазине одежды, пусти Люка в продуктовый без Норта и Коты.

- Следует ли нам заставить купить его овощи?

Натан рассмеялся, покачав головой.

- Всё в порядке. Позволь ему немного разойтись. Время от времени я беру его с собой и позволяю ему покупать то, что он хочет, чтобы оставить его на выходных дома. Его дядя и Норт дают ему достаточно времени отъестся. Это его способ расслабления.

Я собиралась прокомментировать что-то о Люке, но слова Натана заставили меня остановиться.

- Ты закупался в продовольственном магазине для дома?

Натан ухмыльнулся.

- Да, а кто этого не делает? Мой отец в отъезде всё время.

- Я... не подумала об этом, - сказала я, пощипывая пальцами себя, но одернув себя, чтобы не ущипнуть за губу. - Я только сегодня поняла, насколько не задумывалась о простых вещах. Я не брала телефон на протяжении долгого времени, что даже не заметила этого. Возможно, я бы никогда не открыла эти счета. И еда...

- Арахис, - сказал Натан, остановив тележку. Он взял меня за подбородок, поднимая мою голову, пока я не посмотрела на него. - Эй, мы тоже много надеемся на других людей. И когда они останавливаются, это неловко. Ты это просто осознала, хорошо? Ты узнаешь, что они делали, когда они уходят. Это просто жесткий курс о том, как жить вдали от родителей. Только ты не одна. У тебя есть я и Кота и другие, кто может помочь.

Я покраснела.

- Я подозреваю, что недостаточно продумала всё, оставшись здесь, когда отец говорил со мной.

- Он недостаточно продумал это, - сказал он. - Он сказал тебе, что вернется и ты поверила ему. Это его вина. Но всё в порядке. Пока он не забыл об оплате ипотеки. Ты, я могу принять, но если твоей сестре придется переехать, если дом не будет оплачиваться, мне нужно будет пристрелить кого-нибудь.

- Эй, - позвал нас Люк из ряда замороженных продуктов. - Сэнг, у тебя же есть тостер, правда? У них есть вафли с шоколадной крошкой. Мы должны попробовать это.

Я вздохнула, пристально посмотрев на Натана.

Натан поднял мою руку и поцеловал.

- Оставь нас, Арахис. Мы с этим справимся.

На кассе я ожидала на половину, что кто-нибудь из них достанет черную кредитную карту, как Виктор всегда делал. Натан вытащил кошелек, достав двадцатидолларовые купюры. Когда общую сумму посчитали, свыше двухсот долларов, Натан отсчитал достаточно денег и протянул.

С.Л. Стоун – Академия: Прощение и Согласие
C.L. Stone - Forgiveness and Permission

У меня был сердечный приступ. Две сотни долларов! За еду! Как я собираюсь платить за еду в будущем, если мой отец никогда не вернется? Как я буду платить за что-либо?

Я пыталась вообразить, сколько времени займет заработать две сотни долларов, если я буду работать с Люком и другими в ресторане.

С нагруженной машиной я проскользнула между сиденьем водителя Люка и Натаном с ружьем.

Я подняла ноги на сиденье, но Натан перехватил мои колени, перетянув их на свою сторону. Он откинулся на сиденье, закрыв глаза.

- Я готов к выходным.

Люк переключил на роковую радиостанцию и вывел седан Коты с парковочного места.

- Я готов заставить Коту, купить для нас новую машину. Эта старая и неповоротливая как будто собирается сдохнуть.

Я приподнялась немного.

- Вы все выбирали машину для Коты?

Натан хлопнул рукой по моей коленке.

- Мистер Блэкборн отдал приказ Норту найти подходящую машину для меня и Коты. Так что Кота помог ему выбрать эту.

Я посмотрела на них. Эти парни пропадают на работе в Академии постоянно. Кажется странным, что у них нет у каждого своей машины.

- Тебе не хотелось иметь свою?

Натан улыбнулся.

- Мне без разницы. Если мой отец придет домой и увидит новую машину, он спросит, где я украл деньги на неё.

- О, - сказала я, - но разве тебе не нужна одна лично для тебя, чтобы выполнять работу в Академии?

- Это было бы удобно, - сказал Натан, - но это никак не объяснить. Для этого мы притворяемся. что собираем деньги вместе, чтобы делить машину. Поэтому Эрика не доставляет проблем, когда я прихожу позаимствовать машину, когда мне нужно.

- Скоро всё изменится, - сказал Люк. - Ресторан скоро откроется.

- Вам, парни, не нужно работать где-либо ещё? Где вы берете деньги на всё это?

Люк и Натан обменялись взглядами над моей головой. Люк рассмеялся.

- Мы выполняем странную работенку для других членов Академии время от времени, - сказал он. - Мы косим лужайки и делаем ремонтные работы. Мы бы взяли нормальную работу, но не много директоров поймут, если мы всё бросим и убежим.

Поэтому студенты Академии не могут работать?

- А чем отличается работа в кафе?

Люк открыл рот, чтобы ответить, но что-то привлекло его внимание в зеркале. Его глаза проследили за этим вместо дороги, достаточно для того, чтобы я занервничала, что он может выехать на другую полосу.

- За нами следили от дома Сэнг?

Натан застыл рядом со мной.

- Следили?

- Погоди, - сказал Натан. Он остановился ненадолго на светофоре, и взял вправо.

Я смотрела в боковое зеркало. Единственный темный седан повернул направо вслед за нами. В следующий раз Люк повернул налево, и машина следовала за нами.

- Дерьмо, - сказал Натан. - Это хвост за Котой.

- Это плохо? - спросила я. - Мы ничего не делали.

- Да, но мы не хотим, чтобы он проследовал до твоего дома, - сказал Натан. - Он следит за Котой, поэтому кто бы это ни был, заметит, что твоих родителей нет дома.

Я открыла рот. Поэтому Кота сбежал к Виктору поздно ночью. Почему никто не рассказал мне, что происходит? Я начала поворачиваться.

- Вы уверены, что это тот же человек?

- Похоже, что это та же машина, - сказал Натан. Он похлопал меня по бедру.

- Не смотри на него. Мы не хотим выглядеть встревоженными.

Я откинулась на сиденье.

- Что нам делать?

Натан посмотрел в боковые зеркала.

- Продолжай ехать, Люк. Как будто мы едем в магазин на другой стороне города. Сэнг, позвони Норту. Расскажи ему всё. Я продолжу наблюдать, может быть я могу заметить кто это.

Я выудила телефон, нашла иконку черной машины Норта и нажала звонок.

Он поднял сразу. Меня бы не удивило, что он висел на проводе.

- Если Люк достал тебя, я не хочу, чтобы он возвращался, - сказал Норт. - Заставь его пойти к Коте.

- Мы в машине Коты, и нас преследует темно синяя машина.

- Чёрт, - сказал Норт. - Почему вы не остались дома?

- Потому что в моём доме нет еды.

- Детка, заставь парней привезти еду. А ты оставайся дома.

Почему он вечно недоволен мной? Это не моя вина.

- Я не могу пойти в магазин? Кота сказал пойти с ними.

Люк помазал мне секунду для привлечения внимания.

- Скажи ему, перестать ворчать.

- Что нам делать? - спросила я Норта.

- Пусть Натан отправит красный сигнал Сайласу, чтобы мы могли определить ваше местоположение.

Натан засунул руку в карман, чтобы достать телефон.

- Готово.

Он ткнул в экран.

- Сайлас получил данные? - спросила я Норта.

- Мы получили. Пусть Люк продолжает ехать. Не позволяй ему остановиться.

Я повторила всё Люку.

- Что ещё?

- Просто жди, детка. Мы едем за тобой.

Он отключился.

Люк проехал пять миль на предельной скорости, сделав крюк у дома и назад по направлению к городу.

- Им лучше поторопиться, - сказал Люк. Мы проехали почти все магазины.

- Прошло мало времени для беспокойства, - сказал Натан. Он повернул голову, чтобы посмотреть зеркало заднего вида, а потом в боковое зеркало.

- Стекла машины слишком темно затонированы, чтобы увидеть, кто это.

- Нам нужно проверить номерной знак, - сказал Люк.

- Мы пытались, - сказал Натан. - Они используют старые номерные знаки и фейковые регистрационные наклейки. А мы не можем подъехать достаточно близко, чтобы увидеть идентификационный номер ТС. Парень всё время в нём. И нам не разрешали скрываться от него.

- Нам следует позвонить в полицию? - спросила я. - Можем ли мы сказать им, что нас преследуют?

- Нет, - сказали они в одно и тоже время.

Я покраснела.

- Почему нет?

Натан посмотрел пристально на меня.

- Мы не хотим, чтобы копы знали о тебе.

- Из-за моих родителей?

Глаза Натана потемнели.

- Да, так и есть.

Я тревожилась, смотря на машину за нами. Солнце садилось и с включенными передними фарами, было тяжело разглядеть её и узнать что-либо опознавательное. Кто бы это ни был, он не прятался от нас, фактом оставалось то, что они пытались следить за нами.

Мы были готовы пересечь улицу в сторону заброшенной части города, когда пришло сообщение на мой телефон.

Сайлас: "Скажи Люку поддать газу".

- Сайлас говорить ускориться, - сказала я.

Люк кивнул, дёрнул коленом, когда надавил педаль газа сильнее.

Машина ринулась вперёд. Когда было достаточно места, черный внедорожник резко выехал на левую встречную полосу, приблизившись сзади к синей машине. Она устремилась вперёд, проскользнув между машинами.

Когда внедорожник встал на место, он значительно замедлился.

Другое сообщение пришло на мой телефон.

Сайлас: «Следующий поворот - направо. Направляйтесь домой».

- Следующий поворот направо, а потом домой.

- Что он делает? - спросил Натан, проверив боковое зеркало.

Я повернулась на коленях на сиденье, посмотрев назад. Я смогла увидеть, что Норт ведёт машину, а Сайлас держит свой телефон, а также ккое-то оборудование в руке. Я удивилась, что они где-то взяли внедорожник. У Норта есть мотоцикл, джип, грузовик и внедорожник?

Голова Норта повернулась, поймав мой взгляд. Я могла видеть, что его рот шевелится. Сайлас сделал что-то на телефоне в руке. Мой телефон завибрировал.

Сайлас: "Пристегни ремень".

Я тяжело вздохнула, повернулась и пристегнула ремень. Люк сделал следующий поворот. Внедорожник полностью остановился на дороге, заблокировав синюю машину. Люк проехал по соседству, взяв курс обратно.

- Разве парень не узнает, что мы провели его? - спросила я, стараясь повернуться так, чтобы проследить, что происходит позади нас.

Натан откинулся на сиденье.

- Он, вероятно, думает, что Норт - дебильный водитель, который не знает дорогу. Эта машина не зарегистрирована на него.

- Разве он просто не вернётся к дому Коты? Или моему?

- Нам нужно, чтобы он видел, как мы разгружаем машину, и возвращаем её к дому Коты, - сказал он. - Чем меньше он увидит, тем лучше.

- Почему я? - спросила я. - Почему бы нам не убедится, что за Котой не следят? Разве не поэтому он следил за машиной? Потому что он думает, что Кота здесь?

Натан поймал мой подбородок пальцами, убедившись, что я смотрю на него.

- Кота - самый скучный человек на планете, чтобы следить. Если мистер Хендрикс ищет грязь, он преследует не того человека.

- Он - отвлекающий манёвр? - спросила я.

Натан ухмыльнулся.

- Он интересует их, потому что они думают, что он главный в том, чем мы занимаемся. Если бы всё, что он делал - это косил лужайку и выгуливал собаку, они бы сдались.

- И они начнут следить за вами или за мной, - сказала я.

Натан покачал головой.

- Если бы у них были ресурсы, чтобы следить за большим количеством, чем пару человек, они бы следили за всеми нами, а мистер Хендрикс не попросил бы тебя о помощи. Он не будет следить за тобой, пока ты не в Академии. Если он решит следить за тобой, мы изменим тактику.

Люк вздохнул, повернув назад на главную дорогу к Саннивэйл Корт.

- Мне всё ещё хочется узнать кто следил за нами.

- Сейчас это не так важно, - сказал Натан. - У нас был приказ, притвориться что мы не заметили. Если мы не можем выяснить преследователя, просто смотря на машину, нам просто нужно подождать, пока это выплывет.

Я наклонилась к Натану, пристально смотря на дорогу и во все зеркала. Несмотря на то, что он сказал, мне было неудобно. Если тот, кто следит за Котой, заметит, что мои родители не появляются и не приходят, они могут использовать это как преимущество.

Я не могла вообразить, если мистер Хендрикс узнает правду, о чем он попросит меня.

13. ТАЙНЫЕ МЕЧТЫ

Когда мы вернулись, то рассказали о случившемся Коте. Он попросил нас быстро разгрузить машину, затем сам отвёз её обратно к дому и остался там.

Натан хотел остаться тоже, но Кота отправил его домой.

- Мы хотим заняться домашними делами, а заинтересовать их чем-либо только тогда, когда нам захочется, - сказал Кота. - Я не знаю, сколько они уделяют нам внимания, но твой дом находится поблизости с моим, поэтому тебе нужно вернуться домой и притвориться скучающей как я. Хотя бы сегодня.

Люк остался со мной. Я была на чердаке, выбирала одежду на завтра в школу, и думала, что одеть на футбольную игру и вечеринку. Мне почти хотелось, чтобы Габриэль был здесь для помощи с этим. Мне нужно было спросить его, хочет ли он тоже пойти.

- Люк? - я позвала его в открытую дверь.

Люк появился минутой позже. Его волосы были распущены и падали ему на плечи, вместо школьной формы на нем были только пижамные штаны, а грудь была обнажена.

- Да?

- Ты хочешь пойти на игру завтра?

- Ты хочешь пригласить на свидание?

Моё лицо загорелось. Он сказал это так, будто он ждал этого, но не ожидал этого вопроса прямо сейчас. Он тоже? Сейчас это выглядело так, как будто все они хотели пойти на свидание и они пытались выяснить, где как я отношусь к каждому из них. Разве это не становилось проблемой?

- Кота и Натан возьмут меня туда. Я подумала, если ты хочешь, то можешь тоже пойти.

На его лице появилась мягкая улыбка.

- Ой. Я не смогу пойти. Дядя хочет, чтобы я был в ресторане завтра днём.

- Работаешь?

- Габриэль пойдёт со мной. Он хочет сделать последние приготовления.

Это вернуло улыбку и моим губам. Они были заняты. Из-за этого я чувствовала себя виноватой, что не спросила раньше.

- Звучит так, будто он хочет сделать всё идеально.

- Я не знал, что тебе нравится футбол.

- Твой брат играет, - сказала я, стараясь предположить, что ему следует интересоваться по той же причине, чтобы поддержать Норта.

- Но если ты будешь в кафе, может быть, мы могли бы зайти туда после. Я не могу дождаться, чтобы увидеть его.

- Ой, - сказал он, но таким тоном, который удивил меня. Когда я снова посмотрела на него, он нахмурился, но стараясь спрятать это, силясь улыбнуться.

- Если ты не будешь занят, - сказала я, неуверенная в том, это ли он имел ввиду. Он думал, что я буду мешать? Или он хотел подождать, чтобы показать потом?

- Следует ли нам ждать до открытия?

Улыбка немного потеплела, но только слегка.

- Если ты хочешь.

Это заставило меня сильно смутиться. Я не думала, что то, что я скажу, сделает его грустным.

- Люк? Что не так?

- Что? Ничего.

Я нахмурилась. Я протянула ему руку, приглашая внутрь.

Он, казалось, удивился этому, но его рука потянулась к моей, переплетаясь с моими пальцами. Я потянула его на чердак. Он последовал за мной туда, где была платформа, мешок-кресло и коллекция картинок, приклеенных к стене. Я подтолкнула его к креслу первым. Он забрался на него, отклонившись назад. Я забралась на него после него, подтянув ноги к себе, а мои колени оказались на его.

Даже рядом с ним, сидя так и смотря на него, казалось, что ему неудобно и он отдалился.

- Люк?

Я не знаю, как начать.

Он вздохнул, повернул голову, пока его тёмные глаза не встретились с моими. Минуту он смотрел на меня, меня заворожили его красивое лицо, идеальный рот и углы, а также его волны эмоций, которые он направил на меня.

- Сэнг, - сказал он тихо. Его пальцы нашли мою щеку в темноте, и он провёл ими до моего подбородка.

От его прикосновения дрожь прошла по всему телу.

- Что не так? - спросила я.

- Не спрашивай меня об этом, - прошептал он.

- Но...

Я не понимала. Он не хотел, чтобы я знала? Он не доверял мне?

Уголок его рта опустился и он вздохнул.

- Ты обидишься, если я скажу, что не хочу, чтобы ты приходила в кафе?

Это было не то, что я ожидала.

- Что ты имеешь ввиду? Я думала ты хочешь, чтобы я работала там с тобой.

- Я хочу. Вернее я хотел...

Он что-то пробормотал, убрал руку и прижал обе ладони к своему лицу.

- Забудь, что я сказал. Это глупо.

- Люк, просто скажи мне.

Он убрал руки от лица, одной обняв мою спину, и смотря на меня.

- Я просто думаю, я едва вижусь с тобой. Я имею ввиду, что я вижу тебя каждый день, но мы всегда так заняты. Сейчас впервые ненадолго я с тобой без Коты, говорящего нам, что нужно делать домашнее задание или чтобы мы были тихими, чтобы твоя мама не заметила нас. А если ты начнёшь работать в кафе...

- Но если я буду работать в кафе, я буду проводить больше времени с тобой, разве не так?

- Да, так, - сказал он. - Но мы будем работать. И только. Там будут и другие люди тоже.

Я рассмеялась.

- Да. Они называются клиенты.

- И другие работающие люди.

- Как твой дядя?

Он поджал губы, его глаза потеряли игривую искру.

- Я не думал, что расскажу тебе.

И тут меня прошибло, и я сразу поняла, о чём он говорит без слов. Я думала, мне не стоит говорить о том, что я осознала, вслух, но это удивило меня так сильно, что мои слова вылетели.

- Другие люди из Академии?

Он фыркнул, но кивнул.

- Да.

Это должно было быть очевидным для меня, что там будут и другие студенты Академии, те, кто знали Люка и остальных других, и у них тоже был шанс работать в месте, котором можно было прикрыться, пока занимаешься делами Академии. Люди Академии могут даже останавливаться здесь как клиенты.

- Что не так с этим? - спросила я. - Это плохо? Они не нравятся тебе?

- Нет, они мне нравятся, - сказал он. - Но мы ещё не рассказывали им о тебе.

- Ой, - сказала я немного расстроенная. - Я - секрет?

- По правде, нет, - сказал он. Его взгляд поднялся с его руки на колене до меня. - Мне хотелось бы сохранить тебя в секрете. Я хочу.

Тоска проскользнула в его глазах, что я прошептала.

- Люк…

- Сэнг, - сказал он. Его рука соскользнула с колена и взяла мою. Он держал её, сжимая ладонь.

- Я не хочу, чтобы ты встретилась с ними, потому что я не хочу, чтобы ты ушла от нас.

Прозвучавшие слова показались ушатом холодной воды, вылитым на моё бешено колотящееся сердце, остановив его. Я не знала, как задать вопрос, его ответ заставил меня задуматься.

- Академия будет удерживать меня от вас, если они узнают обо мне?

Глаза Люка широко раскрылись. Он покачал головой.

- Нет, сладкая, нет. Это не так работает.

Моё сердце снова начало колотиться.

- Я не понимаю. С твоих слов, это звучит, как если бы они узнали обо мне, они бы забрали меня у вас или приказали мне не видеться с вами. Я не хочу, чтобы так произошло.

Каменное выражение исчезло с лица Люка и появилась маленькая улыбка в уголке рта.

- Нет, Сэнг, нет, это не так… извини. Я не умею правильно объяснять.

Он вздохнул, немного выпрямился, чтобы взять меня за другую руку и вместе их приложил к своей голой груди.

- Как я и говорю, всё в Академии хорошие. Хорошие и полезные, умелые и одаренные.

- Как ты, - сказала я отстраненно, пытаясь понять его точку зрения.

Его улыбка стала шире.

- Некоторые более талантливы, чем я.

Мои руки сжались на его груди, и он сжал их своими.

- Ты беспокоишься из-за того, что они мне больше понравятся?

Люк выдохнул так сильно, что я услышала шепот сквозь его вздох.

- Семья - это выбор, - сказал он тихо.

Внезапно осознание пришло как удар такой силы, что я чуть не оцарапала его грудь. Я поняла его и не хотела ранить.

- Ты думаешь, что они понравятся мне больше, и я заменю вас кем-нибудь другим?

- Я не хочу так думать, - сказал он.

Я похлопала его по груди.

- Люк! Я клянусь, я думала вы собираетесь рассказать мне, что они собираются... Почему ты когда-либо... как ты мог подумать...

Я была в ярости. Я не могла себе представить, что кто-нибудь переманит меня к себе от них. Как бы это могло произойти!? Я ни с кем не разговаривала кроме них. Почему это должно кого-либо волновать? Я думала, что они едва ли справляются со мной сейчас, особенно, с тех пор как я стала приносить столько проблем. Они сделали так много для меня, как я смогу когда-либо забыть о них?

Люк ухмыльнулся, почесав грудь там, где я ударила его.

- Это нет?

Я даже не была уверена в чём вопрос.

- Если ты не хочешь, чтобы я работала в кафе, я не буду, но не говори, что это потому, что ты думаешь, что ты мне перестанешь нравиться.

Лицо Люка немного осунулось.

- Это всегда возможно.

- Почему я перестану?

Он моргнул.

- Что?

- Почему вы перестанете мне нравится?

Он открыл рот, будто хотел ответить, но, кажется, он не мог подобрать слова. Он потянулся к голове, почесал за ухом.

- Хорошо...

- А что если кто-нибудь ещё понравится мне из Академии? Разве это значит, что вы обязательно перестанете нравится мне?

- Нет, - сказал он. - Я просто не хочу, чтобы они понравились тебе больше.

Я остановилась, прижав палец к губе.

- Они тебе могут понравиться больше, - сказала я. Разве это не то, что удивляло меня в них? Что если однажды девушки заинтересуют их, и они начнут общаться? Что если ему другая девушка понравится больше чем я? Не будет ли эгоистичным - попытаться вмешаться? Я думала, что Виктору нравится кто-то в школе. Потом Сайлас сказал, что девушки всё время пытаются заполучить его. Я была девушкой, которая влилась в группу, обычная, с множеством семейных проблем. Они приняли и спасли меня, и я была им очень признательна за это. Я постоянно беспокоилась, что они устанут от этих проблем и захотят себе друзей и девушек без таких сложностей.

Люк рассмеялся.

- Я уже знаю их. По крайней мере большинство.

- И ты всё ещё с Котой. И всё ещё здесь со мной.

Его глаза смягчились.

- Да.

- Почему ты думаешь, что я поступлю по-другому?

- Ты ещё не знаешь их. Они могут тебе ещё понравится больше.

Что-то мистер Блэкборн говорил мне раньше и это всплыло в голове.

- Мы не можем беспокоиться о том, что произойдет, - сказала я.

Глаза Люка уставились на меня.

- Сэнг.

- Да.

Он склонил голову так близко, что я чувствовала его дыхание на своей щеке.

- Я не могу перестать думать об этом. О тебе… - прошептал он.

Моё сердце замерло, и я задержала дыхание, беспокоясь о том, что пропущу его слова. Я боялась говорить, перебивать его, но когда он остановился, я забеспокоилась, что он передумает рассказать мне.

- Что ты имеешь ввиду? - прошептала я.

Он взял одну руку снова, прижав её к своему рту. Он прижал мои кончики пальцев ко рту, как будто прикрывал его. Он целовал их.

Я застыла, испуганная и в то же время очарованная. Люк просто целовал мои пальцы.

- Помнишь когда мы ночевали у Коты? - сказал он сквозь пальцы. - Когда мы сидели в шкафу вместе?

Я медленно кивнула, втянув воздух, неспособная отвернуться от его красивого лица, смотрящего на меня пристально.

- Я притянул тебя к себе, а ты выглядела такой обеспокоенной. Было темно.

Он согнулся немного, ища переключатель и выключил свет над головой. Когда мы погрузились в темноту, комнату осветили нарисованные звёзды на стене.

- Темнее чем здесь.

Я кивнула, а потом только поняла, что, вероятно, он не видел меня.

- Я помню.

Его пальцы нашли мой рот при тусклом свете, пальцами о провёл по моим губам. От мягкого прикосновения я задрожала.

- Разыгрывать ту шутку на других это не то, что я в действительности хотел.

Своими губами я прошлась по его пальцам, так как пыталась говорить сквозь них шёпотом.

- Что ты хотел?

Он накрыл мой рот пальцами и склонился ближе. Его глаза были закрыты.

Как и мои. Мой разум очистился.

Я чувствовала его губы сквозь пальцы. Он целовал их как тогда, той ночью, в шкафу. Моё сердце резко заискрилось, а лёгким понадобился воздух. Той ночью в шкафу, где я хихикала, зная, что другие откроют дверь, в этот раз ничто не могло прервать нас. Я чувствовала каждое движение его губ.

Он отклонился, проведя пальцами ещё раз по губам, а затем по щекам. Он взял мои щёки в ладони. Ладони были гладкие, а пальцами он массажировал лицо.

- Я собирался переместить мои пальцы, - сказал он. - В последнюю минуту, когда я узнал, что ты была близко. Я собирался переместить мою руку.

- Люк…

- Я собирался украсть поцелуй, - сказал он. Свет звёзд над нашими головами высветил теперь его лицо, но пока трудно было разглядеть его глаза, он сконцентрировался на мне, достаточно, чтобы я утонула в его глазах, где когда я сидела рядом с ним.

- Я хотел украсть тебя от них, поцеловав сперва и сделав это перед всеми ними.

И всё. Всё о чем я беспокоилась, они пытались сделать, только я недостаточно поняла. Люк хотел быть со мной?

- Ты не сделал, - сказала я.

Его губы натянулись в уголках.

- Нет.

- Почему нет?

Опа. О чём я спрашиваю? Звучало это так, будто мне это не приходило в голову. Он говорил о том, что украдёт меня от Коты и других. Частично, мне было любопытно. Я, действительно, хотела знать.

Глаза Люка распахнулись, его ладони на щеках приблизили меня на дюйм.

- Потому что я не хотел, чтобы ты ненавидела меня. Ты говорила раньше, что никто не должен заставлять другого целоваться. Я думал, может быть, ты не хочешь этого.

Он поднёс мою руку к своему рту, целуя кончики пальцев в то же время.

- Я не хочу играть с тобой, Сэнг. Не сейчас. Я не хочу воровать поцелуй. Я не хочу, чтобы наш первый поцелуй был таким.

У меня перехватило дыхание. Он думал о поцелуе.

- Каким ты хочешь, чтобы он был?

Его рот открылся. Он лучезарно улыбнулся.

- Ты не зла на меня за то, что я хотел украсть тебя?

- Как я могу злиться на то, что ты не сделал? - спросила я. - Я имею ввиду, что ты изменил своё решение. Ты не сделал этого, и сейчас ты просишь у меня прощения.

Он рассмеялся.

- Прощение и разрешение, да?

Я не поняла, но сделала ошибку, кивнув, как будто поняла, о чём он говорит.

Он улыбнулся, усевшись в кресло-мешок. Он потянул меня к себе. Его пальцы проскользнули по моим волосам, прижав мою щеку к своей груди. Он прильнул щекой к моей макушке.

- Где бы ты хотела, чтобы случился наш первый поцелуй?

Я покраснела, боясь ответить. Выглядело так, как будто я хотела этого, но я не знала даже, что это будет значить. Поцеловав его, я не смогу целовать никого больше? Натан уже поцеловал мою руку. Я почти поцеловала Коту ...а может быть, нет. Даже при тусклом свете, я боялась, что он увидит моё смущенное лицо.

- Я не ... я не уверена.

- Я хотел сделать это в шкафу Коты, но, вероятно, это было бы ужасным местом, - сказал он. - Я имею ввиду, что мы бы сказали остальным?

- Может быть, в ресторане, - предложила я. - Где мы впервые встретились.

- А. Да. Было бы хорошо.

Люк провел пальцами по моим волосам, а затем вдоль моей шеи.

- Однажды ночью мы заработаемся допоздна. Может быть, будет полно народа. Ты расстроишься из-за списков, перестав работать. А у меня будет столик с вечно крутящимся детьми. Люди будут кричать, чтобы мы поторапливались.

- Звучит... изумительно, - сказала я, не скрывая удивления. Это для него звучит романтично?

Он рассмеялся.

- Может быть, кто-то рассердиться на тебя, кинет наличку тебе в руки и уйдёт. Ты будешь готова бросить всё, выйти и уйти домой.

- Я не брошу тебя, - сказала я, убедившись, что это правда.

- Подожди, я перехожу к лучшей части.

Он прижал щеку к моей голове.

- Я найду тебя и подскочу к стойке.

Он отклонился, приподняв мою голову ладонями, и посмотел в мои глаза при тусклом свете.

Моё сердце заколотилось. Мои пальцы нашли его губы, накрыв его рот, как он делал до этого, и мой разум поймал его оживлённое воображение.

- Люди будут смотреть, - сказала я тихо. - Ожидая, что ты уволишь меня или начнёшь кричать.

Его глаза смотрели только на меня.

- Я не смогу остановить себя. Я подскочу к кассе поближе к тебе.

Я убрала пальцы с его губ, поднеся к моим, накрыв свои губы.

- Я отойду, чтобы дать тебе пройти в комнату.

- Я последую за тобой, - сказал он, приблизившись, его губы были так близко к моим пальцам, закрывающим рот. Его дыхание ласкало моё лицо.

- Я буду держать тебя так, как будто хочу сказать что-то позитивное, чтобы поддержать тебя. Затем я потеряюсь в твоих глазах. Я скажу, как сильно ты мне нужна.

Я позабыла реплику, которую я приготовила, чтобы разрядить атмосферу. Всё это ушло, мои губы накрыл его выдох, с нотками сахара и ванили.

Он наклонил голову, закрыв глаза. Он поцеловал мои пальцы на губах. Его губы раскрылись, лаская мою руку теплотой. Мои глаза закрылись по собственной воле, губы раскрылись и медленно прошлись по пальцам. Это был не прямой поцелуй, конечно же, но моё сердце скакало в груди, как бешенное. Это было более интимным, чем поцелуй моей руки Натана.

Он снова поцеловал мою руку, и медленно отклонил голову назад, его глаза раскрылись и он пристально посмотрел на меня.

- Ты мне нужна, Сэнг, - прошептал он. - Не покидай меня.

- Не буду, - прошептала я сквозь пальцы, не двигаясь. Я не хотела испортить этот момент. - Если ты хочешь, чтобы я осталась...

- Я хочу быть с тобой, Сэнг, - сказал он, его голос стал жёстче. - Останься с нами...со мной.

Так как он сказал это, заставило меня сильно занервничать. Это то, что он хотел все время. Он действительно беспокоился из-за того, что я уйду. Было ли это потому, что он думал, что кто-то из Академии, других, кто там работает, и, встретив меня, может переманить меня? Разве он не понимал, как я им благодарна?

Телефон в моём бюстгальтере вернул меня в реальность, завибрировав. Люк был так близко, что почувствовал вибрацию. Я убрала руку с губ и вытянула телефон. Это был вызов от Норта.

Мои глаза широко распахнулись. Я нажала кнопку и поднесла телефон к уху.

- Да? - сказала я сквозь пальцы.

Люк наклонился так, как будто хотел подслушать, но его губы снова коснулись моей руки.

- Где Люк? - потребовал Норт.

Люк ухмыльнулся, целуя мои пальцы. Мне пришлось отклонить голову от руки, чтобы ответить Норту.

- Прямо здесь, - сказала я. Фигурально.

- Почему его телефон не отвечает? Я пытался дозвониться, - рявкнул Норт. - Дай ему телефон.

Я протянула телефон Люку.

- Это тебя.

Люк пробурчал что-то, отклонившись от меня и сев назад. Он поднёс телефон к уху.

- Что?

Я не могла расслышать, что Норт говорил, но он звучал рассержено. Люк не отвечал, только слушал. Он изредка поглядывал на меня. Я кидала ему озадаченные взгляды, но он только качал головой.

Люк полностью согласился с Нортом и повесил трубку, закатив глаза.

- Нам приказали идти спать. И мне не разрешили брать тебя за покупками снова.

- Пока за нами следят? - спросила я.

- Я думаю он имеет ввиду - вообще.

Я надулась.

- Это нечестно. Мы ничего не сделали.

- Я знаю, - сказал Люк. Он ударил рукой по лбу.

- Он не всегда Мистер Лучезарный, конечно же, но он стал более сердитым, чем обычно.

- Он в порядке?

- Я не знаю.

Люк опустил руку и потянулся, чтобы включить свет.

- Но я надеюсь, у него всё станет лучше скоро. Я не могу принять это.

Я вздохнула, следуя за Люком назад в спальню. Я не думала, что это моя ошибка. Может быть, я рано будила его, спрашивая о снах, слишком часто.

14. БЫСТРАЯ СТЫЧКА

В пятницу утром Люк разбудил меня.

- Сэнг, тебе снятся сны.

Я застонала, перекатившись.

- Я знаю, - сказала я.

Я снова плюхнулись лицом в подушку. Я почти не спала всю ночь, но пока я спала, это так не чувствовалось. Мне снились сны.

- Давай. Вставай и расскажи мне.

Я буркнула, села и убрала одеяла. Люк сел на кровати, скрестив ноги. Он держал руки разведёнными. Я неосознанно заползла к нему на колени, благодарная за удобное место, где я могла проснуться.

- Я не хочу говорить тебе, - сказала я. - Он бессмысленный.

- Расскажи мне в любом случае, - сказал он. Он обнял меня за талию, прижав свою щеку к моему лбу. - Пожалуйста?

Я вздохнула.

- Мне снился большой волк, который пытался преследовать меня. Я бежала через какое-то здание.

Он дотронулся ладонью до моей щеки.

- Он поймал меня?

- Почти.

- Но он не поймал, - сказал Люк. - Я разбудил тебя вовремя?

Я кивнула.

Люк улыбнулся. Он взял руку, поднёс пальцы к своим губам. Он поцеловал костяшки пальцев.

- Я спас тебя.

Я хотела удержаться, но мои губы подвели меня, уголки рта приподнялись.

- Да.

- Хорошо, - сказал он.

Он сфокусировался на мне, приложив мои пальцы к моим же губам. Я замерла, и он наклонился, закрыв глаза, и поцеловал пальцы, пока они были прижаты к моему рту. Он отклонился, улыбаясь.

- Мне нравится спасать тебя.

Я игриво закатила глаза.

- Люк…

Он подтолкнул меня, чтобы я встала.

- Давай пойдем, пока мы не опоздали и Кота за нами не пришёл.

Мысль о Коте заставила моё сердце колотиться снова. Казалось, что каждый раз я была ближе к катастрофе. Люк почти поцеловал меня в губы. Я думаю, что в следующий раз кто-нибудь пригласит меня на свидание или узнает о поцелуе.

Если бы только Кота узнал…

В это утро я провела в ванне дольше обычного, бреясь, натирая каждую часть тела и намывая голову специальным шампунем Габриэля, который он сделал специально для меня. Хотя по вечерам было прохладно, днём было тепло. Я надела одну из милых темных юбок и розовую футболку, на которую Габриэль указал мне.

Внизу я обнаружила Люка, уже одетого и ждущего меня с сумками на плече. Он лучезарно улыбнулся мне, взглядом скользнул по одежде и, казалось, что одобрил.

- Готова?

Я была готова сказать да, но остановилась.

- Ты думаешь Кота не будет против, если я спрошу у Мэри, хочет ли она поехать с нами?

- Конечно нет.

- Я пойду спрошу.

Я снова поднялась по лестнице, тихо постучав в дверь Мэри.

- Мэри?

Я услышала ворчание.

- Ты хочешь поехать в школу? Ты можешь поехать с нами.

Опять ворчание. Я не была уверена в том, что она сказала, но я ждала, колеблясь в том, чтобы оставить её одну, так как она снова пропустит школу.

Дверь резко распахнулась. Мэри стояла в дверном проходе и раздумывала, расчесывая пальцами волосы. Она сделала конский хвост. Голубую футболку, которую она надела, казалась была той же, что и вчера.

- Почему вы уезжаете так рано?

- Мы приезжаем туда до того, как там будет людно, и парковка будет заполнена, - сказала я, радуясь, что она встала. - Ты хочешь прокатиться?

- Я сказала «да», - буркнула она и снова исчезла, чтобы взять сумку. - Пошли.

Несмотря на то, что сказал Люк, я нервничала подходя к дорожке, ожидая машину Коты. Я подумала, что Кота не одобрит, что я позвала Мэри, не обсудив с ним.

Кота не повел и глазом. Он быстро выскочил с водительской стороны, открыв дверь.

- Утро, - сказал он, посмотрев сперва на Мэри, но потом он перевел взгляд на меня и лучезарно улыбнулся.

- Всё хорошо?

- Да, - сказала я.

Чтобы Мэри не нервничала, я скользнула на место посередине. Люк сел сбоку, Мэри с другого. Натан сел на переднее сиденье. Он повернулся, чтобы посмотреть на нас.

- Всё хорошо?

Я кивнула, пристегнувшись. Нога Люка как обычно прижималась к моей, но, казалось, что Мэри прилагает усилия, чтобы не прикасаться ко мне, несмотря на переполненное заднее сидение. В общем-то, мне было безразлично. Я хотела дружить с ней, но если быть честной, я не могла вспомнить, когда в последний раз я прикасалась к ней. Для меня сейчас это было слишком.

Поездка на машине была тихой, что было необычно. Кота обычно спрашивал, сделали ли мы домашнее задание и разные другие вопросы, возможно, чтобы не дать нам заснуть. У школы Мэри выскочила быстро, что-то пробормотала и направилась внутрь.

Мы стояли вместе у машины Коты, смотря как Мэри направляется к зданию.

- По крайней мере она здесь, - сказала я.

- Возможно, это и не хорошо, что она здесь, - сказал Натан. - Она может рассказать Даниэле, что происходит.

- Не думай об этом сейчас, - сказал Кота. Он взял меня за руку и потащил за собой.

Когда мы вошли внутрь, я осталась позади Коты и Натана, так как они начали разговаривать. Они толкнули двери во двор.

Роки и Джей просто стояли внутри и в этот момент повернулись к нам. Они оба были одеты в оранжевые футбольные фуфайки на футболки.

Глаза Роки остановились на мне.

- Легки на помине.

Он широко улыбнулся, когда его взгляд скользнул по моей одежде.

- Милая юбочка.

Я напряглась. Они говорили обо мне, Я взглянула на Коту и Натана в поисках помощи.

- Как дела, Рокки? - сказал Кота. - Я слышал, у вас есть хороший шанс выиграть сегодня на футбольной игре. Должно быть, это будет первая хорошая игра. - У него был дружелюбный голос, но за всеми этими любезностями можно было прочесть намёк. Этого было достаточно для того, чтобы мою кожу начало покалывать. Рокки, возможно, и помог нам однажды, когда мы попали в драку прежде, но я не думаю, что кто-либо из парней полностью доверяет ему.

Рокки переключил своё внимание на него и пожал плечами.

- Первая пара игр всегда самые жёсткие.

- Будет интересно, - сказал Джей. Его гладко выбритая голова делала его широкую челюсть и черты лица более устрашающими. Что больше всего пронзило меня — какие у него холодные глаза, будто его ничего не заботило. - Посмотрим смогут ли Сайлас и Норт потянуть это?

- Я видел их в игре раньше, - сказал Кота. - Когда это будет иметь значение, они покажут себя.

- Мы увидим, - сказал Рокки. Он снова перевел взгляд на меня. Я напряглась, поэтому не прекратила прятаться за Котой.

- Ты будешь на вечеринке вечером? - спросил Рокки меня.

Хотел ли он попросить меня о том же, что и Сайлас?

- Я...подумаю.

- Мы пойдём, - сказал Натан, подойдя с боку, его рука была прижата к моей.

Рокки и Джей заинтересовались этим.

- Сайлас сказал, что она пойдёт..., - Рокки начал говорить.

Натан твердо стоял на своём, но его бровь приподнялась, любознательно, но беспокоясь, что он может просто внести беспорядок в слова Сайласа.

- Я имел ввиду, что Сэнг пойдет и Кота и я, вероятно, буду там тоже. Я думаю, что это одна и та же вечеринка, не так ли?

Рокки пожал плечами.

- Не знаю о другой.

Он снова посмотрел на меня и подмигнул.

- Увидимся там.

Он сделал шаг вперёд, по которому было понятно, что он намеревается пройти мимо нас, но вдруг он прошёл между мной и Натаном. Я отошла, давая ему место. Натан не шелохнулся. Я отошла недостаточно быстро, и Рокки столкнулся со мной. Как только он поравнялся со мной, то наклонился немного и сказал:

- Не могу дождаться.

15. ТАК МИЛО, А ТЕПЕРЬ ЭТО СЛИШКОМ МИЛО

Большая часть утра прошла спокойно. Меня не вызывали в офис школы, а с мистером Блэкборном мы повторили упражнение на память. Оно состояло из просмотра фото, быстрого изучения деталей и ответа ему. Это казалось бесполезным, но я доверяла ему, так что старалась сделать всё самым лучшим образом.

На обеде мы собрались во дворе. Так как вечером будет игра, все игроки в футбол были в оранжевых фуфайках, включая Сайласа и Норта. Было странно видеть Норта, одетого во что-нибудь, кроме его обычной черной формы, которую ребята обязаны были надевать в школу. Если честно, я не могла отвести взгляд от него.

- Перестань пялиться, - сказал Норт в третий раз за день. Он сел на скамейку напротив меня, затем пригладил цифры спереди. Я всё ещё хочу порвать её.

- Это из-за того что ты одеваешь постоянно одни и те же вещи, - сказал Габриэль. Он сел на траву между нами.

- Ты ослепляешь нас всех. Уверяю, что ты выглядишь почти как человек.

Норт вытянул ногу в сторону спины Габриэля и толкнул его.

Натан сел со мной на скамейку, достав картофельные чипсы из сумки и как обычно предложил мне. Я поделилась водой с ним. Кота сел с другой стороны, он ел бутерброд, и нажимал кнопки в телефоне.

- Готова к вечеру? - спросил Натан меня, жуя чипсы.

- Думаю, да. Я не знаю, к чему я должна подготовиться.

- К хаосу, - сказал Кота, не отрывая свой взгляд от телефона.

Натан рассмеялся.

- Не всё будет так плохо.

- Достаточно близко к этому, - сказал Кота.

Натан закатил глаза. Он вытащил кусочек из пакета и протянул мне.

- Последняя, - сказал он.

Я открыла рот, в ожидании чипсы, но он провёл ей близко к моим губам, а потом бросил себе в рот и съел. Я рассмеялась, покачав головой.

- Ты дразнишь меня, - сказала я.

Натан усмехнулся, протянув палец.

- Утешительный приз, - сказал он, тыкнув своим пальцем мне в губу.

По привычке, я открыла рот, и он тыкнул пальцем внутрь. Я немного прикрыла его, слегка прикусив. Он ухмыльнулся.

- Что за хрень...вытащи свои чёртовы пальцы из её рта, - рявкнул Норт на нас.

Протест Норта испугал меня так сильно, что я почти впилась в палец Норта. Я недостаточно себя контролировала, чтобы открыть рот.

- Что? - спросил Натан. - Она всё время это делает.

Мои глаза широко распахнулись, и я покраснела под шестью парами глаз, смотревших на меня с любопытством.

- Видишь, смотри, - сказал Натан. Он поднёс два пальца к моему лицу.

Я всё ещё краснела, избегая взглядов, так как была уверена, что они разозляться, когда узнают, чем мы с Натаном занимаемся, когда остаемся наедине. Мой рот всё ещё был открыт из-за тыканья Натана. Его пальцы скользнули в мой рот, и я прикусила, пожевав их.

- Сэнг, детка, - сказал Норт, - ты не знаешь где его пальцы были. Ты заболеешь.

- Я бы не дал ей грязные пальцы.

Натан поднял мою руку, притянув её к своему рту и засунул пару пальцев внутрь.

- Разве это не так, арахис? - спросил он, начав их пожевывать.

Я попыталась скривиться с пальцами во рту.

- Чёрт возьми, - сказал Габриэль, указывая пальцем на Натана.

- Ты портить ей пальцы. Я думал она грызет свои ногти, но я никогда не мог поймать её за этим. Это был ты.

Натан охнул, обсосал слюни с пальцев прежде чем вытащить их из своего рта.

- Они не испорчены, - сказал он, но всё равно проверил мои пальцы. - Они выглядят отлично теперь, потому что я покусал их.

- Как тебе может нравиться это? - спросил меня Кота. - Он кусает тебя.

Я пожала плечами, вытащив пальцы Натана изо рта и держа его руку на колене, останавливая его. Теперь я смутилась.

- Это не больно, - сказала я, краснея.

- Дай посмотреть, - сказал Кота.

- Нет, - сказал Натан. - Это наша фишка.

- Я просто хочу посмотреть, - сказал Кота, хотя его щёки порозовели.

Моё сердце заколотилось в груди. Я не могла поверить в это. Почему мы говорим об этом здесь во дворе? Мои глаза порхнули к окнам вокруг нас, я подумала, что если другие люди наблюдают за нами, или ещё хуже, если мистер Маккой где-то поблизости.

Несмотря на это Кота протянул свою руку, я открыла рот, прикусила его пальцы с таким же давлением, как и Натана.

Кота отдернул пальцы от моего лица.

- Ой, - сказал он, помахав ими в воздухе. - Как тебе это может нравиться?

- Это не больно, - сказал Натан лучезарно улыбаясь. - Это даже мило.

- Сэнг, - сказал Норт. - Не кусай его пальцы. Ты подхватишь глисты и заболеешь.

- Эй, почему вы не боитесь, что я подхвачу глисты от неё? - спросил Натан, взяв мою руку снова и поднеся к лицу.

- Тебе лучше знать.

- Чувак, ей не пять лет, - сказал Натан. - Она может сама выбирать.

- Она может выбирать. Она может выбрать не подхватить странную болезнь, которую ты носишь от двух тысяч грязных бактерий, окружающих тебя. Она может выбрать не ходить, когда мистер Маккой позовёт её в офис сегодня.

Натан отмахнулся от него. Он клюнул кончик пальца, прежде чем засунуть его себе в рот, прикусив.

- Он, вероятно, прав, - сказал Виктор. - Он был одним из тех, на кого я боялась посмотреть больше всего. Теперь, когда я сделала это, казалось он не выглядел злым, только слегка любопытным. Часть меня почувствовала, что это хуже. Разве ему наплевать?

- Если мистер Маккой увидит тебя, ты получишь наказание снова.

- К чёрту Маккоя, - сказал Натан, но вытащил мою руку изо рта, и вместо этого держал у себя на колене демонстративно.

- Этому парню нужно отстать от неё.

Звонок прозвенел на следующий урок. Это было облегчением для меня. Я наслаждалась проведенным временем с парнями, но в этот момент, я не была уверена, как справиться с ними. Я хотела поддержать Натана, но меня также волновало, что все остальные подумают. Кусание моих пальцев что-то значило для Натана?

С.Л. Стоун – Академия: Прощение и Согласие
C.L. Stone - Forgiveness and Permission

Всё подскочили. Я схватила мою сумку, когда Сайлас подошёл ко мне. Он выглядел хорошо в своей фуфайке, несмотря на то, что она была яркой оранжево-коричневой. Не мои любимые цвета.

Я просто закинула сумку на плечо, когда он схватил меня за руку.

- Пошли, - сказал он, его тёмные волосы почти упали ему на глаза.

- Я улыбнулась ему.

- Торопишься на биологию?

Он улыбнулся в ответ, подталкивая меня вперед. Я помахала на прощание остальным и помчалась с Сайласом на наш следующий урок.

На биологии я опустилась на свое обычное место, а он пристроился позади меня. Я ставила сумку с книгами рядом со стулом, когда Сайлас протянул мне сжатую ладонь.

- Вот, - сказал он и не смогло сдержать широкой улыбки. - У меня для тебя кое-что есть.

Я удивленно моргнула и протянула ему раскрытую ладонь. Он выпустил розово-голубую спортивную полосу из махровой ткани.

- Вау, круто, - сказала я, ухмыляясь, и надела ее на запястье как напульсник. - Спасибо.

- Смотри, - сказал он и поднял руку, показывая такую же синюю, с очень тонкой розовой полосой, проходящей посередине.

Я открыла рот от удивления.

- Сайлас...

- Я не был уверен, увижу ли я тебя перед игрой, поэтому хотел отдать это тебе сейчас, - сказал он. - Я подумал, что, поскольку это первая игра, то начнем традицию.

- Традицию?

- Может, это превратится в талисман на удачу, - сказал он. - У всех профессионалов что-то такое есть. Я бы предпочел, чтобы это не включало носку одного и того же нижнего белья на протяжении всех игр.

Я рассмеялась, качая головой.

- Да, не начинай это. Значит, мы будем носить одинаковые цветные браслеты на запястьях?

Он просиял, кивая.

- Знаю, ты не можешь приходить на все игры, но...

Я моргнула.

- Что ты имеешь в виду? Почему я не могу приходить на все игры?

Он наклонил мою голову и улыбнулся.

- Ну, я имею в виду, ты можешь, если хочешь, но есть выездные игры, а ты можешь быть занята.

- Все продолжают говорить мне, что я буду занята. Пока что я занята с вами, ребята, - сказала я.

Сайлас рассмеялся, прижимая ладонь к груди.

- Ангел мой (греч), ты еще даже не начала быть занятой.

У меня отвисла челюсть.

- Все становится более оживленным?

Он подмигнул мне, но наше внимание привлек учитель биологии. Мне пришлось откинуться на спинку стула и притвориться, что я слушаю.

Сайлас откинулся назад, но его длинные ноги скользнули под мой стул. Теперь уже по привычке я покачала лодыжками у его ноги, слегка расслабившись. Однако на этот

раз Сайлас слегка отодвинул ногу назад, что меня удивило. Я думала, он хотел больше места. Когда я слегка отодвинула свою ногу с его пути, он поднял свои ноги, обхватив ими мои, и сдвинул мои лодыжки вместе со своими ногами, зажав мои ноги между своих.

Я улыбнулась, тупо глядя перед собой, пока учитель биологии продолжал лекцию. Сайлас держал свои ноги вокруг моих до конца урока. Мое сердце все это время бешено колотилось. Мне показалось, что Сайлас чуть-чуть обнял меня. Я не могла перестать думать о нем, что снова заставляло меня чувствовать себя виноватой.

Я хотела верить, что они знают, что делают, но я также думала своей головой. Я понятия не имела, что делать.

16. НОЧЬ СВИДАНИЙ

Мария вернулась домой с нами, подойдя к машине после школы. В это время там был только Кота, Натан и я. Люк шёл с Виктором и Габриэлем. Норт и Сайлас ушли вместе после школы, чтобы подготовиться к первой игре.

Когда мы добрались до Саннивэйл, Мэри выскочила из машины, но подождала, когда я выйду.

- Я думаю, что буду тусить с Даниэллой на этих выходных, - сказала она.

Я кивнула, но по её тону поняла всё. Она ждала, пока я отвечу, что я буду делать. Я взглянула на Натана, который покачал головой, но я не поняла, что он имел ввиду.

- Хорошо, я думаю мы будем…

- Тусить здесь, - сказал Кота до моего ответа. Он взглянул на Мэри. – Мы, может быть, заскочим ко мне или Натану ненадолго, но по большей части, вероятно, будем здесь.

Мэри кивнула, как будто ожидала этого. Она направилась к дому.

- Кота, - сказала я тихо после того, как Мэри ушла с поля зрения.

Он склонился близко ко мне, пока мы шли к боковому входу.

- Если она будет думать, что мы здесь, вероятность, что она приведёт сюда Даниэллу уменьшится, - сказал Кота. - Я бы предпочел, если так будет, чтобы мы были здесь. Может быть, на следующих выходных. Но на этих выходных мы слишком заняты. Тебя не будет здесь.

Я кивнула. Это имело значение, но и расстроило, как легко он соврал ей.

Когда мы вошли внутрь, Кота заставил нас всех сесть и сделать наше домашнее задание в зале.

- Давайте разделаемся с этим, - сказал он.

Натан что-то буркнул, но начал доставать книги из сумки. Кота исчез в кухне, чтобы взять бутылки с водой и пачку крекеров для нас.

Домашнее задание обычно не было проблемой для меня, но сегодня я держала телефон перед собой на полу, пока занималась. Я проверяла время каждые пару минут. Я не хотела опоздать на игру.

- Я заберу телефон у тебя, - сказал Кота, не отрываясь от книги, которую он читал.

- Я просто слежу за временем.

Натан резко сделал выпад и схватил мой телефон.

- Заканчивай.

Я фыркнула, но поняла, что, возможно, он меня немного отвлекал.

Когда последняя часть домашнего задания была закончена, я демонстративно закрыла книги и запихнула их в сумку.

Кота взглянул на меня.

- Сделала?

- Ага.

Он ухмыльнулся.

- Ты хочешь учиться?

- Неа.

Натан рассмеялся, положил руку на макушку, почесав.

- По крайней мере, она честная.

- Что нам делать? - спросила я, так как не понимала, как готовиться к футбольной игре или вечеринке.

Кота закрыл свою книгу и засунул в свою сумку.

- Можете вы, парни, сделать для меня одолжение?

Я подняла голову. Одолжение для Коты?

- Да, - сказала я. - Что нам сделать?

- Моя мама не закончила пилить меня по поводу того, что я не гуляю с тобой, - сказал он и посмотрел на Натана. - Я отъеду к себе домой. Когда вы парни будете готовы, Сэнг, ты пойдешь к главному входу. Натан просто заберется на заднее сиденье машины и подождёт.

Натан начал смеяться.

- Нет, я хочу увидеть это.

Кота закатил глаза.

- Пожалуйста? Она постоянно спрашивает меня, почему я не гуляю с Сэнг. Если я покажу её маме. Может быть, она успокоится. Если ты будешь там, она будет жаловаться, что это не настоящее свидание или скажет что-нибудь ещё.

Почему он ждал до последней минуты, чтобы сказать нам? И почему от него это звучало, как будто он совсем не хочет идти на свидание со мной и делает только, чтобы успокоить свою мать? Это заставило меня задуматься, а действительно ли он хочет гулять со мной сегодня. Это смутило меня больше, чем когда Натан обвинил его в том, что он завидует Сайласу, который пригласил меня раньше. Это значит, что он не завидовал Сайласу, если не хотел гулять со мной.

- Хорошо, наверное - сказала я, чувствуя себя неуверенно и взглянув на Натана.

- Да, хорошо, - сказал Натан, закатив глаза. - Я подыграю.

♥♥♥

Полчаса спустя я прошла к дому Коты. Натан проделал свою часть как ниндзя, проскользнув во двор и залез назад в машину Коты. Он лег и растянулся на заднем сидении. Я думаю, для него это была лёгкая задача.

Я подошла к входной двери и коснулась кнопки звонка, слушая его трель. Почему я себя чувствую скорее неловко, чем нормально? Разве не полагалось парню забирать девушку у её дома?

Джессика, младшая сестра Коты, открыла дверь. Её очки с розовой оправой сползли вниз, но она поправила их, посмотрев на меня. Она лучезарно улыбнулась.

- Привет, Сэнг, - сказала она.

- Привет, Джессика, - ответила я. - Кота готов?

- Ага, - сказала она и открыла дверь пошире, чтобы я вошла и закрыла, когда она наполовину ускакала в дом.

- Кота! Сэнг здесь.

Я закрыла дверь за собой и повернулась. Эрика появилась из-за угла коридора. Она улыбнулась мне, спустившись вниз с открытыми руками для объятий.

- Привет, девчонка, - сказала она. Она, не раздумывая, обняла меня и поцеловала в щеку. Я решила не усложнять.

- Рада, что ты здесь. Я думаю, он нервничал, что ты не придёшь.

Я усмехнулась. Кота нервничал?

- Я здесь, - сказала я.

- Кота? - позвала Эрика.

- Я здесь, - сказал Кота, выходя из-за угла со стороны зала. Он сменил школьную форму на джинсы и зелёную рубашку поло и голубое худи на замке с логотипом Найк.

Он остановился, посмотрев на меня. Я была в той же короткой темной юбке и розовой блузке, что и одевала ранее в школу.

- Ты достаточно тепло одета? - спросил он. - Вечером будет прохладно.

- Нет, глупыш, - сказала Эрика, хлопнув его по руке. - Если она замёрзнет, ты дашь ей свою куртку. А, возможно, и обнимаешь её за талию. А, может быть, ещё и поцелуешь её или что-то типа того.

- Мама, - пробурчал Кота.

- Что? - спросила Эрика, ухмыльнувшись. - Я твоя мать. Я отправляю тебе на первое свидание.

Я резко вскинула голову и открыла рот удивлённо. Это было первое свидание Коты? Или она думала, что первое? Внезапно я смутилась из-за хитрости, которую мы придумали. Я больше не хотела лгать ей.

- Нам нужно идти, - сказал Кота. - Мы хотим занять хорошие места.

- Пожелай удачи Норту и Сайласу от меня, - сказала Эрика.

Кота подошёл к коридору. Повернул голову в мою сторону.

- Извини, - прошептал он и снова выпрямился. - Нам что-нибудь нужно?

- Секундочку, - сказала Эрика из зала. Мы повернулись вовремя, и резкий свет вспыхнул в наши глаза. Эрика нажала на кнопку камеры и ещё раз, ещё одна вспышка.

- Кота, обними рукой её.

Кота фыркнул, но положил руку мне на плечи, сжав ключицу.

- Поторопись, - сказал он.

Эрика сделала ещё один снимок. В это время я только думала над тем, достаточно ли я хорошо улыбалась.

- Так, - сказала она, - намного лучше.

- Теперь мы можем идти? - спросил Кота.

- Да, - сказала она

- Мы вернёмся...

Кота остановился, проверяя часы, пытаясь оценить, сколько времени нам понадобится.

- Если вы вернётесь раньше полуночи, - я сниму с вас обоих шкуру, - сказала она. Она махнула нам.

- Заставь его купить тебе ужин, Сэнг. Увидимся позже.

Кота потряс головой, закатил глаза и открыл мне дверь.

Я всё ещё хихикала, когда мы забрались в машину Коты.

- Это не так уж и смешно, - сказал Кота, заведя двигатель.

- Что смешного? - спросил Натан. - Я могу уже встать?

- Подожди пока мы отъедем от Саннивэйл, - сказал Кота, ведя машину задним ходом.

- Эрика сделала фото, - сказала я.

- Охренеть, - сказал Натан. - Я хочу посмотреть.

- Позже. Оно на её камере. Зная её, вероятно, она поставит его в рамочку.

- Нам нужно сделать фото, Арахис, - сказал Натан. - Нам нужно фото с Мёдом и Арахисом. Нам нужна камера. Давайте остановимся и сделаем одно.

- У тебя есть телефон, - сказал Кота.

- О, да. Мы сделаем фото вечером.

Кота посмотрел в зеркало заднего вида. Он вздохнул.

- Похоже у нас есть друг, следящий за нами.

Я взглянула назад, заметив машину, выезжающую из Саннивэйла. Машина была между нами, но как только Кота повернул на другую дорогу, машина поехала за нами.

- Кота...

- Это уже начинает раздражать, - сказал Натан, свернувшись на заднем сидении. - Ему больше заняться нечем?

- Не беда, - сказал Кота. - Мы направляемся на футбольный матч. Если он хочет следить за нами, ему придётся просидеть всю игру. Хотя если он последует за нами на вечеринку, мы можем всё отменить.

Я смотрела в боковые зеркала. На повороте, я заметила оттенок цвета машины.

- Это не та машина, что была раньше.

Кота проверил зеркало заднего вида.

- Она выглядит так же.

- Эта - темно-серая. Та машина была темно- синей, почти черной. Модель та же, но цвет другой.

- Ты уверена? - спросил Натан. Вчера было темнее.

Я повернулась на сидении, пристально смотря в заднее окно, чтобы увидеть своими собственными глазами, а не через зеркало. Убедилась, цвет другой.

- Да. Цвет другой.

Кота перевёл взгляд с зеркала заднего вида на дорогу.

- Возможно, она права. Шины немного другие.

Натан застонал и провел рукой по рыже-коричневым волосам.

- Так что: это два парня или один с двумя похожими машинами?

- Возможно, это то, как он способен оставаться на всю ночь несколько ночей подряд, - сказал Кота. - Потому что двое людей следят за нашей улицей.

- Так что у мистера Хендрикса более чем один человек, который пытается следить за нами?

Кота снова посмотрел туда и сюда. Он начал расслабляться, откинувшись назад и мягкая улыбка появилась на его лице.

- Хорошо.

Я вскинула брови от удивления.

- Хорошо? Как ты можешь так говорить?

- Чем больше людей у него, тем больше они знают. Мы можем выяснить, кого мистер Хендрикс нанял, и почему, и может быть, они знают что-то о том, почему мистер Хендрикс стремиться выгнать нас из школы.

Я следила за машиной, не разделяя его энтузиазма.

С.Л. Стоун – Академия: Прощение и Согласие
C.L. Stone - Forgiveness and Permission

17. ДВОЙНОЕ СВИДАНИЕ

У школы парковочные места уже начали заполняться машинами. Наш хвост проехал мимо, когда Кота завернул на парковку. Он, видимо, не собирался присоединяться к нам на футбольной игре. Было бы слишком легко столкнуться с нами в толпе.

Кота заметил синий седан Сайласа и припарковался рядом. Когда мы вышли, солнце уже начало опускаться за линию деревьев. Я смогла почувствовать прохладу, которую упоминал Кота и почти жалела, что не взяла куртку.

- Пошли, Арахис, - сказал Натан, взяв меня за руку. - Пойдём займём места.

- Нам нужно купить билеты, - сказал Кота.

Это удивило меня. Я никогда не была на школьных мероприятиях, и не подумала, что нужно платить за билеты. По какой-то причине я была уверена, что они бесплатные.

Мы следовали за толпой, которая стекалась к футбольному стадиону с другой стороны школы. Было странно видеть Эшли Уотерс в темноте. На удивление, место выглядело даже немного мрачноватым, нежели в течение дня, что казалось невозможным. Школа казалась спящей с этими немногочисленными огоньками внутри.

Когда мы прошли к стадиону, Натан взял меня за руку и пошёл слева от меня, а Кота стоял плечом к плечу со мной с правой стороны. Я хотела потянуться за рукой к нему тоже, но почувствовала себя неловко из-за того, что Натан уже держал меня за руку.

И всё же я не хотела оставлять его одного. Кота был моим другом тоже.

В темноте, пока мы шли по дороге, освещаемой сверху, я протянула мизинец к его руке и дотронулась до него.

Казалось, он этого ожидал. Он взялся своим мизинцем за мой, держа его крепко рядом с собой.

Мы шли вместе так, пока не подошли к палатке, где нам нужно было взять билеты. Там Кота отпустил его, потянувшись в карман за кошельком и оплатив три билета.

- Когда бал выпускников? - спросил Натан, когда мы ушли из палатки и направились к воротам, которые вели к уже освещенному стадиону. - Мы собираемся её отвести туда?

- Я думаю, сперва тебе следует спросить её и убедиться, что она хочет идти.

Натан рассмеялся, покачав головой.

- Давай узнаем, когда он. Надеюсь, мы не работаем в этот день.

Биение моего сердца участилось. Они уже планировали будущие свидания, а я ещё не была ни на одном! А это даже не было свиданием! Или было? Они смутились.

Мы подошли ко входу, и я спряталась за Натана, когда мистер Маккой появился у ворот, он был ответственным за проверку билетов этим вечером.

Кота положил ладонь сзади мне на шею, успокаивая и направляя меня встать рядом с ним.

- Ты не делаешь ничего неправильного, - прошептал он мне.

Натан сжал мою руку сильнее, а Кота обвил своей мою шею, как только мы подошли ближе, как только наступил наш черёд. Мистер Маккой едва ли смотрел на лица. Когда мы подошли к воротам, он остановился, пристально посмотрел на меня, а затем на мальчиков по обеим сторонам.

- Два свидания сегодня, мисс Сэнг?

- Ага, - сказал Натан, бросая ему вызов на случай, если он скажет ещё что-то.

Мистер Маккой пристально осмотрел мою одежду, что-то пробурчал и порвал наши билеты, протянув талоны назад. Я знала, что он ничего не может сделать. Моя одежда была подходящей. Он не мог оставить пост, и здесь было слишком много людей.

Но это не остановило появление дрожи по всему позвоночнику.

- Всё в порядке, Сэнг, - снова сказал Кота мне на ухо, опустив руку с шеи и взявшись за мой мизинец снова.

Пока все закончилось. По крайней мере, я знала, где сейчас находится мистер Маккой. Также не ушло из моей памяти и то, что это школьное мероприятие, поэтому мистер Хендрикс и мистер Маккой тоже должны быть здесь.

Как только мы приблизились к местам на стадионе, парни сжали мои руки. Мне не понравилось количество людей, которые уже заполняли зрительские трибуны. Большинство сидело настолько близко, насколько это было возможно в пятидесяти ярдах от линии. Кота осмотрел трибуны, указав на места в середине секции, которая ближе к табло. Мы заняли место посередине. На данный момент наша секция была почти пустой.

- Если она не будет слишком заполненной, они смогут наблюдать за нами здесь, - сказал Кота. Он опустился на сидение. Я упала рядом с ним, а Натан проскользнул с другой стороны рядом со мной.

Моя кожа наэлектризовалась из-за свежести лёгкого ветерка и восторженности от выхода из дома с парнями. Мне не нужно было беспокоиться о том, что мачеха узнает, и пока я чувствовала себя виноватой из-за того что она не может, было поразительным это узнать сейчас, я была почти нормальной. Я гуляла с друзьями в пятницу вечером.

Пока люди занимали свои места, я отстраненно смотрела на поле. Мне хотелось увидеть игру Сайласа и Норта. Я дёргала пальцами голубо-розовый браслет, который дал мне Сайлас.

Начались громкие объявления, и люди начали подходить к полю. Внимание в нашу сторону стадиона переключилось на предстоящую игру.

Когда футбольная команда наконец-то вышла на поле, я встала, пытаясь найти Сайласа и Норта. Кота и Натан тоже встали рядом со мной, рассматривая игроков.

- Там, - сказал Кота, показывая.

Из-за того что они были одеты в одинаковую форму, было тяжело понять куда он показывал. В конце концов мои глаза заметили оливковую кожу и темные волосы Сайласа, а рядом с ним был Норт. Если бы они одели шлемы, было бы невозможным найти их. Я была рада за них, но мы были так далеко. Я не была уверена в том, что они поняли, где мы.

- Жаль, что мы так далеко, - сказала я.

- Дай им пройти начинающую часть, - сказал Кота. - Когда они будут готовиться к игре, мы увидим, можем ли мы спуститься и помахать им.

Другая команда вышла на поле вместе с командой Эшли Уотерс. Сперва я подумала, что, возможно, они только представляют ключевых игроков противоположной команды. Когда никто к ним не присоединился, и другие игроки не встали по другую сторону скамеек, меня парализовало.

- Как в нашей команде может быть так много людей?

Натан повернулся ко мне.

- Что?

- В нашей команде сто человек.

- Сто двенадцать, - сказал Кота быстро.

- А у другой команды…

Я начала считать.

- Пятьдесят семь, - ответил Кота прежде чем я закончила счёт.

Я ухмыльнулась. Он был быстрым.

- Но почему у нас вдвое больше игроков?

- Наша школа больше, - сказал Натан. - Больше людей в школе, больше людей в команде.

Это так работало? Я понимала, что только несколько человек будут на поле в отведенное время. Разве это не значило, что меньше людей должно было играть? Выглядело это просто странно. Я пыталась вспомнить мою прошлую школьную футбольную команду. Я не помнила, но точно у них не было сто игроков, даже если больше учеников хотело попасть в команду.

Разве у Эшли Уотерс нет университетской команды? Это был университет. Поэтому две футбольные команды с огромным количеством игроков кажется слишком.

- Сэнг, - сказал Натан, вытащив меня из моих мыслей. Он достал телефон из кармана. - Иди сюда.

Натан обнял меня и подтянул к себе обнимая. Он держал телефон перед нашими лицами.

- Улыбочка.

Я сделала лучшее, что могла, наклонила свою голову к его голове. Вспышка осветила нас, и он ухмыльнулся, забирая телефон, чтобы посмотреть результат.

- Я сказал, улыбайся, а не смотри так, будто я собираюсь тебя убить, - сказал он, ухмыляясь.

Я хихикнула. Я подняла руку, намереваясь указать на фотографию и показать ему, где я улыбаюсь, но он схватил мою руку, перенаправляя ее в рот, чтобы пожевать мой палец.

- Да, - сказал он, не вынимая пальца. - Давай сделаем такое фото.

Я снова наклонилась, и он свободной рукой, протолкнул свой палец мне в рот. Я пожевала его, а он сделал ещё одно фото.

Он вытащил мои пальцы изо рта.

- Лучше.

- Давай сделаем одно фото, Кота, - сказала я.

Кота был сосредоточен на поле, но повернулся и улыбка появилась на его лице.

- Если ты хочешь.

Я вытащила телефон, пытаясь разобраться с функциями камеры. Я не использовала его совсем.

- Я не знаю, как это работает.

Кота наклонился, показав указательным пальцем.

- Нажми сюда, - сказал он.

Терпеливо он рассказал мне о настройках фото в телефоне. Я немного волновалась, потому что он рассказал мне несколько больше, чем я могла воспринять, но я не могла остановить его.

- Хорошо, - сказала я, как только он закончил говорить, я отклонилась назад, направив камеру на его лицо.

- Давай протестируем.

Я сделала фото.

Он ухмыльнулся при вспышке, и я повернула телефон, чтобы посмотреть фото.

Щёки Коты порозовели.

- Пропущена часть макушки головы.

- Мне нравится, - сказала я с чувством гордости о того, что сделала своё первое фото на телефоне, и того, что он выглядел потрясающе несмотря ни на что.

- Давайте сделаем общее фото.

- Дай мне его, - сказал он. Он взял у меня телефон, держа его как Натан до этого. Я придвинулась. Он приподнял голову, так что мы были щека к щеке. Он сделал фото со вспышкой. Он повернул его.

- Ты моргнула.

Я рассмеялась.

- Я получаюсь ужасно на фото. Сними ещё раз. Передвинь немного.

Я встала на колени, так что моя голова была рядом с его. Я наклонилась, пошатнувшись, ухватилась за его плечо, балансируя.

Кота раскрыл свои объятия, притянув меня ближе. Я почувствовала запах сладких специй, обняла его тоже, как только он нажал на кнопку фото.

Эта фотография мне, действительно, понравилась. Я не моргнула и Кота выглядел счастливым. Обычно его лицо было серьезным, а на этом снимке, у него появилась теплая улыбка, которая мне очень нравилась.

- Идеально, - сказала я.

Кота лучезарно улыбнулся.

Я повернулась назад, наведя камеру на Натана и сделала фото его, пока он замер и смотрел на поле. Он моргнул из-за вспышки, повернул голову и улыбнулся. Я сделала ещё одно фото.

Сейчас давай взглянем, что ты сделал, - сказал Натан Коте. - Ты научил её как использовать камеру. Она заполнит свой телефон доверху.

- Мы покажем ей как сохранять их на компьютере.

- У меня нет компьютера, - сказала я. - Только моего отца в зале…

Уголок рта Коты приподнялся.

- Напомни мне поговорить с Виктором о новом компьютере для тебя.

Я открыла рот.

- Нет…

Натан рассмеялся, слегка толкнув меня локтем.

- Твоя ошибка. Ты открыла рот.

После исполнения национального гимна и другого музыкального выступления, игроки выбежали на поле, теперь они могли начать игру.

- Сейчас? - спросила я Коту.

Он кивнул, улыбаясь.

- Давайте посмотрим, сможем ли мы привлечь их внимание.

- Я придержу наши места, - сказал Натан.

Я не была уверена, что нам нужно придерживать места, потому что в нашей секции не было много людей.

Я следовала сразу за Котой вниз по ступенькам стадиона. В это время мой мизинец нашёл его, он оттолкнул его и взял меня за руку. Я осознала, как часто я держала за руку других, но не так много с Котой. На мгновение я почувствовала, как

на самом деле должно проходить свидание. Взволнованное мероприятием моё сердце колотилось от близости с ним, невероятное чувство от нахождения с ним накрыло меня, наполовину я желала, чтобы не было так много людей вокруг.

Мы проложили путь к трибунам. Пока мы ещё находились на расстоянии от игроков на нашей стороне, я могла видеть Норта и Сайласа лучше.

Я достала телефон и вытянула руку над перилами безопасности, пытаясь сделать фото Норта и Сайласа, сидящих вместе на скамейке. Я не была уверена, будет ли это фото хорошим. Я подумала, что оно бы выглядело хорошо, если бы Тэйлор и Кобра сидели вместе, смотря вперёд на поле. Я сделала второе фото на всякий случай.

Кота сформировал из рук рупор перед ртом.

- Норт!

Норт и Сайлас повернули к нам головы одновременно. Я сразу сделала фото, как только они увидели нас, и парни стали улыбаться. Я отодвинула телефон, улыбаясь и махая.

Они стояли вместе, перепрыгнули через скамейку и помчались к нам, уклоняясь от людей, гуляющих у трибуны стадиона. Они сорвались на бег и подлетели к перилам. Это напугало меня так, что я отступила от них, пытаясь понять, что не так.

Кота встал рядом и положил мне руку на спину.

- Подожди, - сказал он, закатив глаза, будто он такое поведение полностью не одобрял, но не мог остановить их.

Сайлас и Норт повисли на высокой платформе, схватившись за перила. Когда они были наверху, они наклонились, дотянувшись до моей руки. Норт схватил мой телефон, а Сайлас схватил меня, притянув меня к перилам трибуны.

- Осторожно, парни, - предупредил Кота.

- Привет, мой ангел, - сказал Натан с притягивающей широкой улыбкой. Он уже вспотел под прожекторами, и набивка на его плечах делала из него великана.

- Привет, Сайлас.

- Улыбнись, Сэнг, детка.

Норт повернул камеру к нашим лицам.

Сайлас и Норт склонились. Я повисла на перилах между ними. Сайлас прижал щеку к моему лбу, а Норт зарылся носом в мои волосы, делая фото. Они поменялись местами, Сайлас прижался щекой ко мне, а лоб Норта касался моего. Норт сделал ещё одно фото.

- Эй! - кто-то крикнул с поля. - Делайте фото в свободное время.

- Ещё одну, - сказал Норт.

Я снова наклонилась, уставившись в камеру в руках Норта, готовая улыбнуться, хотя и нервничала из-за того, что кто-нибудь ещё закричит на нас. Когда Норт и Сайлас приблизили свои головы близко, я думала, что они наклонятся по-другому.

Вместо этого они прижали носы к моим щекам, выпятив губы как бы для поцелуя. Они не притронулись, просто были поблизости. Когда я поняла, что они делают, я начала смеяться.

Норт сделал фото.

- Тейлор! Корба! Я почти готов выкинуть вас обоих из моей команды.

- Пошли работать, детка, - сказал Норт, сунув телефон обратно в мои руки.

Они вместе спрыгнули на траву, помахали нам и пулей вернулись к скамейке. Тренер помахал кулаком и накричал на них, но они проигнорировали это, сев снова на скамейки.

Руки обвились вокруг моей талии. Кота подошёл. Он держал меня, пока я спускалась с перил.

- Получила, что хотела? - спросил он.

Я кивнула, неспособная перестать улыбаться.

- Я не могу поверить, что они сделали это.

- Они сделают так снова, если ты попросишь.

Слова, сказанные им, заставили меня остановиться.

- У них будут проблемы.

Улыбка Коты смягчилась. Он нашёл мою руку и сжал.

- Пошли, пока ты не пожелала об этом.

18. РЕВНОСТЬ

Около половины третьей четверти, Норт и Сайлас всё ещё сидели на скамье. Кота и Натан шушукались, что, наверное, тренер разозлился из-за фотосессии, которую мы устроили. Эшли Уотерс была на краю успеха каждую четверть, но не занимала лидирующую позицию.

Я замёрзла. Металлическое сиденье подо мной, казалось, кусает мою кожу. Не смотря на то, что Кота и Натан, сидели достаточно близко ко мне, лёгкий ветерок иногда просачивался между ними, и меня пробирало до костей.

Я задрожала из-за очередного дуновения ветра мне в спину.

Кота взглянул на меня, его глаза встретились с моими.

Его бровь приподнялась.

- Что не так?

- Всё в порядке, - сказала я, так как не хотела причинять неудобства. Я вспомнила, что он предупреждал меня, и ожидала, что он напомнит об этом, поэтому не хотела жаловаться.

Его зелёные глаза сверлили меня, как будто он искал правду под той ложью, что я произнесла.

- Холодно?

Я покраснела. Поймана.

- Немного.

Мягкая ухмылка коснулась его губ. Он отодвинулся, расстегнул худи на себе и положил его на мои плечи.

- Скажи мне, когда тебе что-нибудь понадобится, - сказал он мягко.

- Что не так? - спросил Натан, смотря на накинутый худи Коты на мои руки.

- Она замёрзла, - сказал Кота.

- Дерьмово.

Натан отпрянул на секунду, пока я не закончила одевать худи. Когда я закончила, то подобрала ноги и обняла их, чтобы согреться, Натан обогнул рукой спину, положил руку мне на плечо и притянул к себе.

- Я не дам тебе замёрзнуть.

Я взглянула на Коту, неспособная спрятать своё удивление и смущение. Они оба держали меня за руку друг перед другом, но движение Натана казалось более властным, хотя он и старался придать себе непринужденный вид.. Это было то, о чём я беспокоилась. Что будет, если кто-то из них покажет, что заинтересован в чём-то большем, чем дружба? Мне нужно было что-то сказать?

Пока я пыталась что-нибудь придумать, чтобы Натан немного отодвинулся, чтобы обстановка приняла более дружеский настрой ради Коты, лицо Коты изменилось. Он поджал губы. Его глаза стали серьезными. Он скользнул ближе ко мне. Его бедра коснулись моих, он нашёл мою руку, сжал её и поднёс ее к своим коленям, держа её между своих рук.

- Твои пальцы холодные, - сказал он.

- Да? - Спросил Натан, хлопая глазами и это, в целом, казалось очевидным в сложившейся ситуации. Натан взял другую руку, засунул один из пальцев себе в рот.

Моё сердце учащенно забилось. Из-за очевидной ласки от них обоих, я онемела. Я сконцентрировалась на поле, разыскивая Сайласа и Норта, в ожидании, что что-то случиться, что я могу прокомментировать. Натан жевал мои пальцы. Кота поглаживал

кончиками пальцев мою ладонь. Оба прикосновения вызвали во мне дрожь от удовольствия, и в то же время я молилась, чтобы они остановились во избежание проблем.

Но ничего не произошло. Игра продолжилась. Натан в конце концов вытащил мои пальцы изо рта, чтобы просто положить мою руку на колено, пока он жаловался о плохом решении. Кота согласился с ним, объясняя правила мне, чтобы я поняла происходящее. Пока минуты на табло шли обратно, я начала успокаиваться. Из-за того, что они ничего не говорили, значило, что всё в порядке с этой ситуацией. Это заставило меня подумать о том, что Норт говорил о доверии к другим, о принятии их решений и я поняла, что, вероятно, они знали, что делали.

Я глубоко вздохнула, пытаясь всё отпустить и позволить им взять всё в свои руки.

Кота взглянул на меня, понимая, что я расслабилась. Его зелёные глаза зажглись за очками и его улыбка потеплела. Он взял мою руку с колена, поднёс ко рту и, ухватив кончик указательного пальца, слегка прикусил.

- О, нет, - сказал Натан, ухмыльнувшись ему. - Это наша забава.

Кота рассмеялся.

- Я просто хотел …

- Нет, - сказал Натан, покачав головой. Он засунул два моих пальца к себе в рот.

- Моя.

Он заявлял права. Я напряглась и почувствовала себя неуверенно.

Кота улыбнулся мне.

- Нам нужна эта забава?

Я хотела пожать плечами и притвориться, что мне без разницы, но почувствовала, что это может оскорбить его, Ка будто я позволяла Натану делать что-то особенное со мной, а ему нет.

- Я полагаю, что нужна.

Кота тихо отпустил меня, поднял руки и провёл кончиками пальцев по моим щекам. Он взял в руки моё лицо, сосредоточившись на мне, поднёс свое лицо ближе к моему.

Я задержала дыхание, ослепленая его внезапностью. Он собирался поцеловать меня перед всеми?

- Эй, - сказал Натан, приобняв меня за плечи, чтобы подтянуть к себе. - Чувак, ты не можешь…

Кота остановился, поднял голову, моргнув в изумлении.

- Почему? Мы уже делали так раньше.

Рот Натана открылся, и мои пальцы высвободились от его рта.

- Что? Ты разыгрываешь меня?

Кота поднял бровь, сбитый с толку. Он повернулся ко мне. Он прижал ладони к моим щекам. Он опустил лицо.

Его нос коснулся моего, водя его туда сюда, он принюхивался.

Я открыла рот от изумления, и я начала хихикать. Я забыла о той ночи, когда я осмелилась сделать именно это. Дрожь прошла по всему моему телу. Его дыхание на моей коже действовало на моё сердце и живот так же, как и тогда, когда Натан ночью впервые начал жевать мои пальцы. Возбуждение. Потеря дыхания. Мой разум затуманило. Толпа вокруг нас, игра продолжалась, всё исчезло.

Он отодвинулся на несколько дюймов. Его глаза встретились с моими, он как будто молча спрашивал меня, всё ли в порядке.

Лучшее, что я могла предложить в ответ, это теплая любопытная улыбка.

Его глаза снова зажглись, лучезарно улыбаясь. Он взял мою руку снова и положил на колено, отодвинувшись.

Я сидела с развернутыми руками, одна на колене Коты, вторая - свешивалась с колена Натана. Если бы другие ученики вокруг обратили внимание на нас, я могла бы поклясться, что они бы были такими же сбитыми с толку, как и я.

Толпа начала рычать. Из-за того что моё внимание было на Коте и Натане, я не следила за полем. Была смена игроков. Одного из игроков поддержал член другой команды, когда он уходил с поля.

Тренер закричал. Сайлас и Норт встали со скамьи и направились к полю.

- Самое время, - сказал Кота.

Я согласила с его приподнятым настроением. Я не хотела, чтобы они просидели на скамье всю первую игру.

Лицо Натана приняло серьезное выражение, его голубые глаза приклеились к полю. Я подвинулась к краю сиденья и чуть не свалилась с него. Руки Коты сжали мою руку сильнее.

Мяч был брошен, Сайлас и Норт установили контакт, сбросив двух игроков противоположной команды.

Натан заулюлюкал.

- Это хорошо? - спросила я, переживая, что Сайласу и Натану могут причинить вред. Они бросились на других игроков и приземлились жёстко.

- Да, они сразу проявили свою сноровку. Мы хотим, чтобы они не останавливались. Они должны показать команде, что они могут выполнить свою работу.

Я вдохнула и задержала дыхание, в то же время крепко схватив парней за руки.

Когда игроки были снова на своих позициях, мяч был брошен. Сайлас выбил одного игрока. Мяч летел спиралью в воздухе. Норт перемахнул через Сайласа, используя его спину для толчка, поймал мяч в воздухе, упал на землю и в секунду тонна других игроков приземлилась на него.

Я встала, вырвав руки у Натана и Коты, и уставилась вниз на футбольных игроков, сердце ушло в пятки. Казалось невозможным, что Норт не был травмирован. На нём было десять парней. Вспышки воспоминаний, как они дерутся в школе, привели меня в ярость.

Натан и Кота встали рядом со мной с напряжёнными глазами, но их губы как будто насмехались с интересом.

Игроки начали отходить. Судьи растолкали игроков, и вскоре появился Норт.

Норт держал мяч, крепко сжав его в руках, поднимаясь с колен, тем самым показывая, что он у него.

Натан пригрозил кулаком.

- Да! Мяч у нас.

Я медленно отступила, прижав руку к сердцу от облегчения, что Норт на ногах. Футбол очень нервная игра.

Я почувствовала пару глаз на мне, не Натана или Коты. Я осмотрела толпу, разыскивая источник.

Худой ребенок в очках сидел в нескольких трибунах от нас. Он был одет в коричневые широкие брюки и выгоревшую зеленую спортивную футболку, которая, казалось, уже ему мала. Когда я встретилась с ним взглядом, он моргнул несколько раз

от неожиданности, что я его заметила. Я узнала его, у меня заняло мгновение, чтобы понять, что это был ученик, с которым я сидела рядом во дворе недавно.

Он покраснел и скорчил рожицу. Я тоже иногда засматривалась на кого-то и смущалась, если меня подлавливали на этом, . Я подняла руку и помахала пальцем. Я хотела ему показать, что это было нормально. Не смущайся.

Его голова дернулась от неожиданности, что я ответила. Он поднял руку, помахав мне. Я улыбнулась. Он выглядел милым. Был ли он таким?

- Что происходит? - спросил Кота. Он встал так, что загородил мне вид.

- Ничего, - сказала я. - Только сказала привет.

Он слегка повернулся, смотря, куда я смотрю. Он сощурил глаза.

- Кому?

- Е...

Начала я говорить, переведя взгляд с него, но мальчик уже ушёл.

- Ой. Я думаю, он уже ушёл.

Кота пристально посмотрел на меня, но сжал руку.

Я подождала, пока Кота снова не увлечется игрой, прежде чем поискать глазами мальчика, но он исчез. Я надеялась, что не напугала его, или что он не чувствует себя виноватым за наблюдение.

Мы всё ещё стояли, когда игроки нападающей команды заняли поле. Внезапно Кота застыл рядом со мной и резко выдернул телефон из-за заднего кармана, посмотрев на экран. Он нажал кнопку и поднес его к уху. Он слушал молча.

Я не могла ничего сделать, только смотрела. Выражение на его лице наполнилось пугающим беспокойством. Я не могла предположить, кто это был. Его семья была дома, они знали, где мы. Здесь не могло быть школьной драки, чтобы кто-либо позвал его на помощь.

Пока он слушал звонящего, смотрел на меня. Он нахмурился.

- Я скоро буду, - сказал он и повесил трубку.

- Что случилось?

Спросила я, готовая услышать, что это работа Академии, и уже расстроилась. Нам нужно было уходить.

- Это Виктор, - сказал он, его глаза потемнели за очками. Он потрогал переносицу кончиком пальца. - Мне нужно идти.

Меня всю передёрнуло.

- Что случилось с Виктором? Что не так? Я могу пойти?

Кота вскинул беспомощный взгляд на Натана.

Лицо Натана стало серьезным, гранитная маска.

- Я останусь с ней, - он сказал Коте. - Мы подождём окончания игры и пойдем с Нортом и Сайласом.

- Но подождите, - сказала я, приложив руку к груди Коты, чтобы остановить его, прежде чем он уйдет.

- Что случилось? Он ранен? Можем мы пойти все вместе?

Кота поджал губы. Он взял меня за руку и сжал её.

- Он в порядке, - сказал он, спокойствие и сила в его голосе, как громом поразила меня. - Он не ранен. Ему просто сейчас нужен я. Останься с Натаном. Слушайся его.

Он поднял руку, поднеся её к губам. Губами он прошёлся по пальцам и ушёл. Он шёл вниз по ступенькам, обходя других учеников и родителей. Через несколько минут он исчез из виду.

Моё сердце оборвалось при виде его ухода. Несмотря на его заверение, что Виктор в порядке, я не могла представить себе, зачем Кота нужен ему так срочно. Если бы с Виктором было всё в порядке, он бы не позвал на помощь.

- Арахис, - сказал Натан, сел обратно на скамейку. Его голубые глаза смотрели на меня, он притянул меня к себе и снова взял мою руку. - Иди сюда.

Он меня тянул, пока я не оказалась у него на коленях. Его ноги были тёплыми, а мои настолько замерзли, что начали болеть от сидения на холодном.

- С Виктором всё будет хорошо?

Я спросила и поняла что не могу унять свое беспокойство.

Натан обнял меня, его щека прижалась к моей.

- Он в порядке. Если бы он получил серьезную травму или нуждался в нас, Кота заставил бы нас всех пойти. Но так как он это не сделал, значит всё не так плохо. Ему просто нужно пойти посмотреть на него.

- Но почему? Что могло пойти не так?

Натан громко вздохнул мне в ухо.

- Виктор нервничает из-за концертов. На него оказывается слишком много давления, требуя быть идеальным.

Он поменял положение, посадил меня между своих ног, так что его бёдра частично обнимали мои, моя спина прижималась к его груди, и он мог видеть игру над моей головой.

- Не волнуйся. Кота придёт, и Виктор будет в порядке.

Я вздохнула, но подавила свое желание, задать ему больше вопросов. Казалось неправильным ничего не делать, даже из-за риска их укоров и непризнания. Я хотела помочь, но не знала как. Также было неправильно продолжать наслаждаться игрой, когда Виктору плохо.

Натан обвил руками мои плечи, крепко обнимая. Его объятие остановило дрожь от холодного воздуха. Было невероятно удобно.

- Если быть полностью честным, Арахис, я рад, что ему пришлось уйти.

Мой рот открылся от удивления. Как он мог говорить такое?

- Что ты имеешь ввиду?

Он повернул своё лицо так, что его нос касался моего уха, и я чувствовала его дыхание на моей шее.

- Потому что теперь я могу притвориться, что мы на настоящем свидании.

♥♥♥

Мы всё ещё сидели вместе, я была частично на коленях Натана, когда часы на доске наконец-то досчитали время до нуля. Единственное, что защищало меня от дрожи от холода, были теплее руки Натана и худи Коты. Мои ноги пощипывало. На следующую игру я запомню, что надо надеть штаны.

Эшли Уотерс выиграла с разницей в одно очко, в последнем тачдауне забил Джей, после того как Рокки передал ему мяч с поддержкой Сайласа и Норта. Толпа зашумела. Все встали, подбадривая команду.

Неохотно я тоже встала. Я хотела показать поддержку, но хотелось остаться в объятиях Натана.

Натан как будто прочитал мои мысли. Когда я встала, он тоже встал. Он стоял прямо за мной, снова обвив своими руками мои плечи, его подбородок покоился у меня на макушке, так как он стоял за мной. Я заметила несколько пар вокруг нас, делавших

то же самое. Это согрело меня больше, чем до этого. Несмотря на то, что я нервничала ранее с обоими панрями, только Натан облегчил уровень моего беспокойства о ревности Коты. И с тех пор как они сделали слишком много, и никто из них не был под давлением других, это всё ещё смущало меня, но я не чувствовала себя виноватой за то, что руки Натана обвили меня. Возможно, Норт был прав со всем этим. Может быть, мне нужно было расслабиться и позволить им разбираться самим с некоторыми вещами, такими как беспокойстве о прикосновениях и свиданиях.

Я высматривала Сайласа и Норта, но вся команда собралась вместе на поле, веселясь и похлопывая друг друга по спинам. Люди начали покидать трибуны рядом с нами, надеясь пройти вперёд толпы, направляющейся на парковку.

Смотря на то, как люди уходят, и потеряв Сайласа и Норта из виду, я очнулась от объятий Натана, отклонилась, чтобы посмотреть на него.

- Сайлас и Норт не знают, что мы здесь одни. Как мы поймаем из в толпе?

Натан вздохнул, закатив глаза и ухмыляясь.

- Сэнг, о боже, перестань так много волноваться.

- Но что если они уйдут без нас? Они думают, что мы с Котой.

Он ухмыльнулся, покачав головой и схватив меня за руку.

- Пошли, Арахис.

Он потянул меня, мы смешались с толпой. Было какое-то облегчение от того, что мы двигаемся в правильном направлении. Я надеюсь, мы будем на месте до Сайласа и Норта.

Натан притянул меня ближе, рукой обвившей мои плечи. Я хотела сделать что-нибудь в ответ, например обнять его за талию, или что-то типа того, что я видела, делали другие девчонки, то я слишком нервничала и сомневалась, могу ли я. Мы прошли достаточно, поэтому стало слишком неловко делать это сейчас, из-за того, что я не сделала этого раньше.

- Ты веселишься, Арахис?

Спросил Натан, как только толпа начала распадаться вокруг нас у ворот.

- Да, - сказала я. Я не была уверена, понравился ли мне футбол или сидение на холодных трибунах, но проводить время с парнями вне школы и не беспокоиться за моих родителей было весело.

- Хорошо, - сказал он. - Я не был уверен, понравиться ли тебе здесь.

- Что ты имеешь ввиду?

- Ты снова выглядишь обеспокоенной.

Я улыбнулась. Он говорил так обо всем.

- На матче было слишком многолюдно, - сказала я.

Он остановился, посмотрев на меня.

- Это всё о чём ты беспокоишься? Толпа?

Я покраснела, палец вспорхнул к моей нижней губе.

- Перестань, - сказал он, перехватив мою руку до того, как она дотянулась до рта. Он взял мои пальцы и засунул их себе в рот.

- Почему ты нервничала? - спросил он, его серьезные голубые глаза сконцентрировались на мне, хотя он выглядел менее напряженным с моими пальцами во рту.

Я поджала губы, прежде чем ответить.

- Я никогда не была на свидании… в таких местах раньше.

Уголок его рта приподнялся, он прикусил мой палец.

- Это всё?

- И Виктор, возможно, попал в беду.

- Что-нибудь ещё?

Я прикусила нижнюю губу.

- Ну я имею ввиду… Я думала…

Только сейчас я поняла, что не могу подобрать слова. Что он ожидал услышать? Я больше не могла отрицать этого. Они делали такие вещи, которые заставляли моё сердце подпрыгивать, такое, что делают пары, а не просто друзья. Это было больше, чем я ожидала. Он жевал мои пальцы! Кота прижимался носом. Если бы он наклонился ближе, то поцеловал бы меня. Я почти хотела этого. Я хотела поцеловать Натана сейчас тоже. Это всё вместе было ненормально. Мистер МакКой сказала об этом с усмешкой. Два свидания.

- Расскажи мне, - сказал он. Он сосал мои пальцы, втягивая слюну, чтобы держать мою руку в своей. Его голубые глаза сконцентрировались на моём лице. - Что не так?

Я пристально разглядывала гравий на парковке под ногами.

- Я заметила ненадолго, что ты и Кота, возможно, были сердиты друг на друга.

Натан приподнял бровь.

- Сердиты? На счет чего?

Моё лицо горело, и пальцы начали трястись.

- Потому что вы оба держали меня за руки. Затем он попытался прикусить мой палец, а ты сказал ему не… А потом он…

- О, - сказал Натан. - Ты подумала, что он ревнует? Или типа того?

- Я кивнула, боясь посмотреть на него.

Он вздохнул. Он притянул меня за плечи.

- Да ладно, Сэнг. Давай сядем в машину, и я расскажу тебе историю.

Моё сердце забилось в груди, я хотела задать ему несколько вопросов, но не знала какие. Почему он хочет рассказать мне историю сейчас? Как это поможет?

Мы нашли голубой седан Сайласа на парковке. Натан выловил ключи и выбрал один, вставив его в замок. Я почти забыла, что у них всех есть копии ключей от всех машин друг друга.

Он открыл переднюю дверь для меня. Я скользнула на сидение, порадовалась, что в ней тепло и нет пронизывающего холодного ветра. Натан закрыл дверь за мной. Он обежал машину спереди и сел на водительское сидение. Фонарь отключился над нами и мы погрузились в темноту, проникало только немного света от машин, покидающих парковку.

Я по привычке скинула сандалии и подтянула колени к груди. Я опустила свои руки в карманы худи Коты, который пропах специями.

Натан повернулся на сидении, смотря на меня и положив руку на плечо за мной на сидение машины. Его губы разомкнулись, как будто он хотел сказать что-то, но остановился, его глаза смотрели на моё лицо.

- Я не уверен, что мне следует рассказать об этом, - сказал он тихо.

Я склонилась к центральной консоли в машине Сайласа.

- Почему нет?

- Это частично связано с Академией.

Я нахмурилась. Я не хотела, чтобы у него были проблемы.

- Мистер Блэкборн сказал мне на этой неделе, что, вероятно, я не попаду в Академию.

На лице Натана отразился шок.

- Он что? Почему он сказал это? Он сказал никогда?

То каким образом он ответил мне, я застыла. Это было почти точно так, как Виктор отреагировал, как если бы он почти ожидал присоединения , как он тоже хотел подтверждения этого.

- Он сказал, что есть крохотный шанс.

- О, - лицо Натана смягчилось, он выглядел облегченным. Он прижал ладонь ко лбу. - У меня почти случился сердечный приступ.

- Почему? - спросила я.

Его брови взлетели, и он медленно повернулся ко мне.

- Это другая длинная история. И я не знаю ответ на этот вопрос. Давай я расскажу тебе другую.

Я поджала губы, пристально смотря на его лицо, боясь сказать что-нибудь, чтобы прервать его.

- Я знаю Коту почти вечность. Мы всегда жили через улицу друг от друга. Наши мамы были подругами. Мы делились всем, например игрушками, и мы носили почти одного размера, поэтому даже делились одеждой. Ну и дрались тоже. Мы дрались как братья за лучшие игрушки, и ругались по поводу того, во сколько мы должны ложиться спать. В общем-то, в основном это было из-за меня. Моя мама часто уходила ночью, так что я спал в доме Коты на той кровати, из-под которой он выкатывался. В том, что мы всем делились, по большей части, назвать причиной можно тот факт, что наших отцов никогда не было дома. Когда они были, мы не любили их.

Мои глаза широко распахнулись.

- Что ты имеешь ввиду?

Глаза Натана потемнели.

- Они были жестокими, Сэнг. Кота и я оставляли синяки друг другу, но наши отцы оставляли нам их чаще.

Я вцепилась в худи Коты, застыв от этой информации.

- Кота никогда не упоминал его...ты...никогда.

- В действительности мы не говорим об этом, - сказал Натан. - Мы никогда никому не говорили, даже Виктору или Люку, или Габриэлю, когда мы их встретили в школе.

- Их нет сейчас с нами. Ваших отцов, я имею ввиду…

Он покачал головой.

- Нет. Ну мой отец показывается иногда.

- Где отец Коты? Что случилось с ним?

Натан нахмурился.

- Ему следовало, вероятно, рассказать тебе эту историю. Но его отца нет больше здесь. Это важная часть.

Он махнул рукой.

- В любом случае, что я хочу сказать, Кота и я прошли через многое. У всех такое было, но я думаю, что это было между нами, по-разному. Когда Академия взяла нас, мы и не думали, что времена, когда мы соперничали по несущественным причинам, как игрушки, одежды и другое, это было имитация наших отцов. Работа в Академии, которую мы выполняли, чтобы добиться успеха, включала и работу с завистью.

- Ты завидовал ему?

Он усмехнулся немного.

- Ты шутишь? Кота - умный. Всё, что ему только нужно сделать - это взглянуть в книгу, и он всё знает. Он действует во много раз умнее, чем я. Он привык говорить мне, что делать. Не так как раньше, сейчас он тактичнее. Я имею ввиду, что когда он отдавал приказы, то говорил так, будто я тупой, из-за того, что не мог читать его мысли и делать, как он хотел без того, чтобы он говорил мне. Потом появилась Эрика. Его мама была рядом чаще, чем моя. Когда моя мама ушла и мой отец...

Тяжёлый вздох вылетел из моего рта. Я не думала о матери Натана, потому что он никогда не говорил о ней. Внутри себя я думала, что, возможно, она умерла или что-то ещё.

- Она ещё жива? Где...

Натан вздохнул, закрыв глаза и покачал головой.

- Она ушла, Сэнг. Она не вернётся. Я говорил себе всё время, что однажды она вернётся, но это ложь.

Он снова открыл глаза и пристально посмотрел на моё лицо.

- Но я завидовал тому, что его мама осталась, а моя - нет. Это была не его вина, но какое-то время я винил себя. Я думал, что если бы я был умнее и идеальнее, как Кота, то, возможно, она бы осталась.

Я закусила нижнюю губу, придержав вопросы, готовые сорваться с моих губ. Я не могла спросить.

Когда мистер Блэкборн привез нас в Академию, они потребовали, чтобы мы поделились всем. Не только делами, но всем, что мы чувствовали друг к другу и скрывали. Я рассказал Коте о том, что завидовал ему из-за матери.

Я сжала консоль между нами, прислонившись к ней, глазами приклеевшись к его лицу.

- Что случилось?

Намек на улыбку появился в уголке его рта.

- Ты знаешь, что он сказал? Он рассказал, что у его мамы была привычка сравнивать его со мной. "Ты должен быть мягче с сестрой. Натан мил с ней. Ты должен делать как он." Или она говорила: "Натан такой джентльмен. Ты должен учиться у него." Кота тоже завидовал, потому что думал, что его матери я нравлюсь больше, чем он.

- Это заставило чувствовать тебя лучше? Знание, что он завидует тоже?

- Нет, - сказал он. - Только стало хуже.

- Как?

Он вздохнул, откинулся и посмотрел на лобовое стекло.

- Мы всё ещё были злы. Нам сказали, что нужно было сказать. Да, было хорошо выговориться, но мы всё ещё были злы на всё. Но у Академии был ответ и на это тоже. Когда нам было по двенадцать, мы должны были поехать в учебный лагерь. Там нам показали, что некоторые вещи не особо важны. В Академии не было места для людей, жаждущих денег больше всего другого. Деньги не значат для нас ничего. Например, у Виктора есть шикарная машина, а у меня нет. Что он имеет и чем он обладает, не беспокоит меня, потому что это не то, что мне нужно. И это не важно, в любом случае, если я захочу одолжить её, всё что мне нужно - это просто попросить.

- Виктор - хороший, - сказала я. - Он позволит взять тебе её.

- Да, но это больше. Это...

Он поджал губы. Он сдвинулся, выловил ключи и держал связку перед моим лицом.

- Это, - сказал он. - Вот. Всё что мы имеем, у нас есть ключ и доступ ко всему. У нас есть полное разрешение использовать всё, что нам нужно. Что твоё, то и моё. Мы придерживаемся этого принципа во всем. Как Габриэль повёл тебя за покупками, а Виктор заплатил. Да, они делают это, потому что они хорошие. Иначе они бы не позволили нам остаться в Академии. Но сейчас это больше, чем разделить всё. - Он вздохнул. - Блин. Теперь это звучит, будто ты - это связка ключей, которую мы делим. Я не знаю, как объяснить это лучше. Может быть, Коте следовало рассказать тебе это.

Я покачала головой.

- Я поняла, - сказала я, и полностью была уверена в этом. - Но что я имела ввиду до этого… о тебе и нём… со мной…

Его губы расплылись в улыбке.

- Смотри, я не лгу. Мне нравится, что ты со мной. У него и у меня были увлечения, девушки и дела, но я никогда не встречался с девушкой, с которой он встречался, а он никогда не встречался с моей. Мы держали это отдельно. Девушки никогда не оставались с нами. Жизнь Академии и личная жизнь были разделены долгое время и до сих пор. Дела Академии - это тайна. Так что, когда мы исчезали на несколько дней без объяснений, они никогда, в действительности, не понимали нас. Только сейчас это как… ты так приблизилась. Ты знаешь больше, чем другие люди. И ты с нами.

Я не уверена, что понимаю, что это значит.

- Я не всё до конца понимаю и не знаю, как лучше тебе объяснить, - сказал он, затем склонился к консоли, положив мне руку на шею, и начал массажировать.

- Послушай меня, это все семейная история, то, что у нас есть, это медленный процесс. Ответы не приходят в один день. Академия научила нас этому. В семьях сплочение установление доверия занимает время, и мы начали с этого друг с другом.

- Я просто не хочу вас видеть рассерженными друг на друга, - сказала я. Если он был честен, то и я также должна поступить.

- Я не могу сказать, как чувствуют себя другие, - сказал Натан, его пальцы маленькими круговыми движениями массажировали мою шею.

- Но я не сержусь, когда вижу тебя и Коту вместе. Это как если бы Эрика заботилась обо мне, а также и о Коте. Ты не можешь, в действительности, знать, любит ли она своего сына больше. Или как сестры и братья хотят узнать, кого мама любит больше. Чувства не должны так работать. Ты не должен выбирать себе фаворита, а иногда лучше этого не делать. Я не выделял бы Норта среди других в чем-либо, что бы мы ни делали вместе, потому что мне это не надо. Мы все вместе. Теперь ты тоже.

- Без участия в Академии?

Он слегка улыбнулся.

- Ты можешь быть с нами и без Академии. Это там, где ты сейчас. Разве ты нам не доверяешь? Если что-нибудь достанет меня, я скажу тебе. Как я сказал Коте, не кусать твои пальцы.

Он отпустил мою шею, взяв за руку и поднес к губам.

- Это, - сказал он. - Это нормально объявлять о маленьких вещах. Мы всем делимся, но мы можем попросить других перестать делать кое-что, если это не что-то важное.

- Не важное? - спросила я. Для меня это было очень важным. Это было как требование части меня.

Он лучезарно улыбнулся мне, вытянув мои пальцы изо рта и поднеся мою руку к своей груди.

- Я не это имел ввиду. Я имел ввиду, что это не граничит с жизнью или смертью. Не будь такой девушкой.

Я тяжело вздохнула, закатив глаза.

- Я - девушка.

- Я знаю, но ты не такая, как другие девушки.

- Но... Я имею ввиду это не тоже самое, что ревновать Эрику или пример с машиной, - сказала я. - Разве не так?

Натан был тихим долгое время, как размышляя над этим.

- Если мы не будем ладить, Сэнг, мы не сможем остаться вместе, - сказал он. - Семья - это выбор, и мы выбрали её, Мистер Блэкборн уже напомнил нам. И это правда. Если ты сидишь на коленях Коты или Виктора, это не достаёт меня по какой-либо причине. Может быть, это следовало...

Натан вздохнул.

- Я не знаю, как объяснить это, но я не ревную к парням. При условии, что ты останешься с нами. Это то, чего я хочу.

Мои губы приоткрылись, и я хотела ответить, но забыла слова, когда его голубые глаза посмотрели в мои.

Резкий стук раздался в окно. Натан отодвинулся от меня, повернулся и посмотрел в окно.

- Какого чёрта вы тут делаете? - сказал Норт, смотря на нас.

Натан вздохнул, отодвинулся так, чтобы открыть дверь.

- Мы грелись. Холодно.

Норт открыл дверь нараспашку.

- Выметайся. Я поведу.

- Нет, - сказал Сайлас, - Я поведу.

- Хорошо. Сэнг, передвинься назад.

- Нет, Сэнг остаётся там же, - сказал Сайлас. - Ты идёшь назад.

- Черт подбери, - сказал Норт, пробурчав и садясь назад после Натана.

Меня удивило, что Сайлас отдает приказы Норту. Это казалось необычным, пока я не осознала, что это его машина, и Сайлас мог говорить другим, где он хочет, чтобы они сидели.

Сайлас скользнул на сидение водителя, переодетый в джинсы и бейсбольную футболку. Его черные волосы были мокрыми и зачесанными назад. От него пахло свежестью из душа.

- Привет, мой ангел.

- Привет, Сайлас.

Он поднял руку, показывая мне голубую повязку с розовой полоской. Я подняла руку, на которой всё ещё была спортивная повязка. Он стукнулся кулаком со мной, так чтобы повязки касались друг друга и ухмыльнулся.

- Кажется, это работает, - сказал он. Он выудил ключи и завёл двигатель.

- А я ещё удивился, почему ты надел розовую, - сказал Норт. - Ты не сказал, что это её.

- Она мой амулет удачи, - сказал Сайлас, выезжая с парковки.

Норт пробурчал, скрестив руки на груди и смотря в окно.

- Мы действительно хотим пойти на вечеринку? Я бы предпочел не иметь никаких дел с группой пьяных подростков сегодня ночью.

- Давай сходим на пару часов, - сказал Сайлас. - Мы просто дадим пять нескольким ребятам. Мы покажем Сэнг и уйдём.

- Мы не будем её показывать.

- Я имею ввиду, что мы проведем хорошо время с Сэнг, - сказал Сайлас. Он посмотрел на меня. - Ты хочешь пойти, правда же?

Я кивнула неосознанно, больше потому, что, казалось, он хочет пойти или, по крайней мере, хочет пойти со мной.

- Где это место? - спросил Натан. - Куда пойдём?

Сайлас пожал плечами, вытянув телефон из кармана и нажав несколько кнопок.

- Это где-то за городом. У кого-то чьи родители не дома, я так думаю. - Он бросил телефон мне. - Скажи мне, куда ехать.

- Я? - Я поперхнулась, смотря на экран. Карта джипиэс уже двигалась, показывая расположение машины на улице.

- Ты - навигатор, - сказал Сайлас.

- Она не знает, что ей делать, - сказал Норт. Он вытащил руку, держа ладонь открытой на консоли между Сайласом и мной. - Она едва выбралась из дома, с тех пор как её родители ушли. Она не знает окрестности. Дай мне эту вещь.

- Дай ей попробовать, - сказал Сайлас, хлопнув Норта по руке. - Дай ей попрактиковаться.

Норт заворчал, подтянув руку обратно и уставившись в окно. Я скользнула взглядом на Натана, и мои глаза широко распахнулись. Я никогда не видела этих двоих друг с другом в таком виде. И почему Норт такой сердитый?

Натан слегка покачал головой. Не говори ничего.

Выяснилось, что мне не нужно делать слишком много. Единственная дорога вела из города прямо туда, куда мы предполагали ехать. Чтобы добраться до места, понадобилось полчаса. Норт несколько раз спросил адрес и подозревал, что другие игроки дали ему неверный, который бы привел нас к бессмысленному петлянию по улицам.

Навигация привела Сайласа к концу улицы, где было много домов в стиле ранчо. Машины стояли в куче во дворе, которая показывала, где верный дом. Сайлас припарковался на приличной дистанции от других машин.

- Я не хочу, чтобы нас заблокировали, - сказал он. - Если захотим уйти, нужна возможность выехать без проблем.

Я протянула телефон обратно Сайласу. Норт выскочил из машины и открыл мою дверь. Я минуту колебалась, потому что боялась, что он ещё сердит из-за слов Сайласа, но набралась храбрости и вышла.

Он закрыл дверь за мной, но не ушёл с дороги. Он показал пальцем на мой нос, а потом на свои глаза. Он хотел привлечь моё внимание.

- Послушай меня, - сказал он. В его темных глазах не было злости, они были полны беспокойства.

- Ты будешь рядом с нами. Мне неважно с кем, но ты должна находиться на расстоянии вытянутой руки. Не ходи одна, даже в ванну. Особенно в ванну. Не пей. Ты можешь пить только воду. Не пей и не ешь ничего, что тебе дадут другие. Держи телефон при себе. - Он взглянул на Натана. - Если что-нибудь случится, ты забираешь её и увозишь домой. Ты можешь вернуться за нами позже, сначала вытащи её.

- Без базара, - сказал Натан.

- Не будет всё так плохо, - сказал Сайлас. Он обошёл машину и взял меня за руку и сразу повёл меня по направлению к дому и хаосу из людей и льющейся музыки. - Пошли Сэнг, прежде чем мать посадит нас под арест или ещё что-нибудь.

- Заткнись, - рявкнул Норт, но последовал за нами.

Сайлас обходил кучи машин. Я обернулась на Натана и Норта, следующих за нами, но Сайлас тащил меня внутрь. Казалось, что он торопиться попасть внутрь.

- Сай!

Кто-то крикнул нам из-за дома. Группа парней встала в круг под деревом.

Сайлас поднял свою руку с моей, приветствуя парней, которые позвали его.

- Эй.

- Какого черта, ты где-то шатался, мужик?

Один из них сказал, выступив вперёд и протянув руку.

Сайлас отошёл, чтобы пожать руку. Он сделал тоже самое с другими парнями, стоящими вместе. Фонарь во дворе был включен, но парни вокруг нас были в тени под деревом. Я пыталась разобрать черты их лиц, но никого не узнала.

- Что происходит? - спросил Сайлас.

- Мы просто говорили о том, как Норт задал жару.

Я посмотрела назад. Норт кивнул в нашем направлении, слегка махнул, но направился к дому. Натан взглянул на меня, но последовал за Нортом. Я подумала, что собирались держаться вместе, но это было сложно из-за ушедшего Норта. То, как Норт ушёл, показало, что он собирается обследовать дом на наличие проблем до того, как мы зайдём. Внутри себя я надеялась, что он не увидит ничего такого от чего он уйдёт. Будет ли он кричать на других ребят, если они пьют?

Сайлас обнял рукой за плечо, чем привлёк моё внимание к его новым друзьям.

- Парни, это Сэнг, - он кивнул головой в моем направлении, нежно сжал моё плечо и лучезарно улыбнулся.

- Да, я видел её в школе, - сказал один из теней. - Она - горячая штучка.

Моё сердце заколотилось. Лица стали заметнее, но я всё ещё не могла узнать никого из них. Вероятно, это из-за того что я не проводила время с кем-либо, кроме Коты и других.

- Вы вместе? Потому что если нет, я собираюсь...

- Она здесь со мной, - сказал Сайлас тоном собственника. Его рука крепче обняла моё плечо и сжала так, что я почти была прижата к нему.

- Дай мне знать, когда он облажается, - сказал парень, кивнув в моем направлении. Я думаю, что он подмигнул, но при тусклом свете, было трудно определить.

Я не была уверена, что мне следует ответить, поэтому я ничего не сказала. Они снова начали говорить о игре. Я посмотрела в сторону дома, отвернувшись от компании. Дом был кирпичным в стиле ранчо. Я едва различала заднее крыльцо, на нем в темноте сидело много человек. Тихое бормотание людей доносилось до нас сквозь льющуюся музыку из дома. Воздух пах, как мокрые фермерские поля. Я подумала, что они, вероятно, выбрали это место для вечеринки из-за того, что слишком близко к этому дому не было соседей.

Мне было тревожно из-за окружения людей, которых я не знала. Мой рот застыл. Сайлас от случая к случаю массажировал моё плечо рукой. Я не была уверена, был ли знак, чтобы показать, что он рядом или он показывал парням перед ним, что я с ним. Для меня это не ощущалось как свидание, мне было неловко стоять там.

С.Л. Стоун – Академия: Прощение и Согласие
C.L. Stone - Forgiveness and Permission

Я почувствовала толчок и повернулась. Норт протянул мне красный пластиковый стаканчик. В его руке я увидела такой же. Натан стоял за ним и тоже держал два стакана. Он протянул один Сайласу.

Я взяла стакан, который Норт дал мне, заглядывая и принюхиваясь.

- Это не яд, - сказал Норт.

- Не в этот раз, да? - съязвила я.

Норт ухмыльнулся и, казалось, немного расслабился.

Я сделала глоток. Вода омыла мой язык. Я не хотела пить, но была благодарна, что у меня появилась что-то подходящее.

Я повернулась к Норту и Натан, стоящих в стороне.

- Как там внутри?

- Там есть футбольный стол, - сказал Натан. - Может быть, получится в него сыграть. Там несколько человек играет.

- Там громко и полно людей, - сказал Норт. – Здесь лучше.

- Чей это дом?

Странно находиться в доме человека, которого не знаешь. Я была рада, что Норт сказал мне быть вместе с ними. Я бы так поступила в любом случае. Мне бы не хотелось ходить вокруг и встречать взгляды удивлённых людей, не понимающих, кто я и почему я здесь.

Они оба пожали плечами. Сайлас разговаривал с другими парнями за мной и не слышал.

Поднялся ветер. Тепло, которое я впитала, пока сидела в машине исчезло, даже рука Сайласа на моей шее не помогла. Я протянула мой стакан Натану, подержать минуту. Я застегнула худи, засунула одну руку в карман и забрала стакан.

- Хочешь пойти внутрь? - спросил Норт.

Я кивнула.

- Мне нужно было надеть джинсы.

- Юбки лучше выглядят на тебе.

Я закатила глаза, краснея.

- Спасибо, - сказала я тихо. Мне нравилось это в Норте. Он выглядел менее ворчливым чем до этого.

- Давай пойдем поиграем в настольный футбол, - сказал Натан

Я толкнула Сайласа. Он поднял голову, его взгляд остался прикован к парням перед ними, как если бы он пытался быть в центре внимания.

- Я замёрзла, - сказала я. - Я...

- Ты замёрзла? - спросил он, достаточно громко, прервав разговор вокруг нас. Он подтянул меня ближе, обняв рукой крепче и прижимая ближе к телу.

- Ты должна была сказать об этом.

Его рука переместилась с моего плеча на бедро, слегка прижимая.

Парни вокруг нас захихикали.

Что он делает? Как будто он не Сайлас сейчас. Вечеринки меняют парней?

- Будет нормально, если я пойду внутрь ненадолго?

Я подумала, что будет правильнее спросить разрешение, так как он был одним из тех, кто пригласил меня.

Он улыбнулся, наклонившись. Он поднёс губы к моему уху и прошептал.

- Да, иди внутрь. Не отходи от Норта. Я со всеми поговорю и приду к вам. Мы найдем тихое место и потусим. Он вздохнул рядом с моим ухом и отклонился. - Я найду тебя через минуту.

Я поняла, что они пытаются наладить отношения с командой, чтобы они могли вписаться в неё как мистер Блэкборн и хотел. Это значило, что мне нужно было притвориться что я с Сайласом? Я была частью плана? Сайлас говорил мне ранее, что ему наплевать, что о нём подумают другие. Может быть, его это не волновало, но казалось, что он думает об этом сейчас.

Я повернулась и направилась к дому.. Норт и Натан шли рядом со мной рука к руке. Я хотела взять за руку кого-нибудь, но почувствовала себя неловко, потому что Сайлас делал вид, что мы вместе.

- Эй, они украли твою девушку, Сай, - сказал один из парней, усмехнувшись. Другие тоже начали смеяться.

- Если бы я ей не доверял, то не встречался бы с ней. Кроме того, они не посмеют ничего предпринять. - Он поднес чашку ко рту и сделал глоток.

Норт наклонил голову, чтобы прошептать мне на ухо.

- Напомни мне пнуть его позже.

Я обменялась с ним заговорщическими взглядами.

19. ДЕВУШКА С ВОЛОСАМИ ЦВЕТА ВОРОНОВА КРЫЛА

В доме верхнее освещение оказалось выключено. Местами, в углах каждой комнаты горели лампы, предоставляя достаточно света для людей, чтобы они видели куда идут. Кухня находиоась в конце дома и была хорошо освещена, и люди внутри, прислонившись к столу или сидя на нем, разговаривали. Круглый стол был уставлен красными стаканчиками, ведрами со льдом, банками пива и бутылками газировки. Я задалась вопросом, откуда они взяли пиво, но у всех вокруг были красные стаканчики, так что я не могла спросить, так как непонятно было, кто что пил.

Мы вошли в главную гостиную с широким окном и парой диванов, занятых людьми. Музыкальный центр играл рок-музыку так громко, что я хотела прикрыть свои уши от ударов гитары и барабанов. Люди ходили туда-сюда из разных комнат. От нервов моя рука скользнула к предплечью Норта, так как он был ближе. Я не хотела потерять его.

Норт придвинулся, схватил мою руку и сжал её. Я шла за ним, частично используя его высокую фигуру как щит, как бы пытаясь спрятаться от всех. Я никого не узнавала. Я не понимала: было ли это из-за плохого освещения или из-за ощущения себя не в своей тарелке.

Натан провёл нас в дальнюю комнату. Она оказалась двухуровневой. На верхнем уровне стояли диваны окружающие развлекательный центр, также играла рок-музыка, но тише, поэтому люди могли разговаривать. На нижнем уровне размещались бар и холодильник с одной стороны. Тут же был и футбольный стол перед каменным камином. Большинство людей зависали около бара и диванов. Одна группа обосновалась перед камином. Двое парней, которых я не знала, играли на футбольном столе.

Норт протиснулся к столу, остановившись неподалеку, оставляя пространство для играющих парней, но стоя над душой. Натан встал рядом с ним. Я выглядывала из-за плеч.

Парни, играя в игру, крутили ручки стола, пытаясь ударить по крошечному мячу, чтобы забить гол. Их плачи были довольно широкими, из-за чего подумала, что они в футбольной команде. Один из них с любопытством взглянул на меня, заметив, что я наблюдаю.

Его соперник использовал это, чтобы ударить по мячу и забить гол. Отвлечённый искоса посмотрел на игру, вздохнул и поднял руки вверх.

- Я - всё, - сказал он, взяв стакан в углу стола, отпил и ушёл.

Его друг последовал за ним, и стол освободился.

- Я полагаю, теперь наша очередь, - сказал Натан.

Я встала рядом с Натаном, чувствуя себя неловко из-за того, что мы играем без разрешения. И ещё переживала, думая о том, смотрит ли владелец за нами сейчас.

Норт занял другую сторону, взяв крошечный футбольный мяч и бросив в середину.

- Схватись за эти, Арахис.

Натан указал на стол.

Я положила стакан на угол стола и осторожно взялась за пару черных пластиковых ручек, чтобы контролировать ряд футболистов.

- Как ты её только что назвал? - спросил Норт, его лицо скривилось.

- Арахис, - сказал Натан громче.

- О, - сказал Норт. - Это не то, что я услышал отсюда. Он посмотрел на меня, приподняв бровь. - Ты позволяешь ему так себя называть?

- Ага, - ответил Норт за меня. - Она называет меня «Дорогой».

Норт моргнул, снова посмотрев на меня.

- Ты меня так не называешь.

- Это моё прозвище. Она дала его мне, - сказал Натан.

Моё лицо вспыхнуло. Стоит ли говорить об этом прямо сейчас? Казалось, это не привлекало ничьё внимание. Люди вокруг ведут свои разговоры. Так проходит вечеринка в старшей школе? Я не так себе её представляла: казалось, что это просто люди, столпившиеся и разговаривающие как и в школе, только здесь стоит запах алкоголя и грохочет музыка. Не так ужасно, как мне рассказал Кота. Я чувствовала себя некомфортно, но была здесь с Нортом и Натаном и Сайласом и доверяла им, от этого мне стало легче. Было бы веселее, если бы я была более общительной и знала больше людей здесь. Мне бы хотелось быть такой, как Сайлас, способной прийти и разговаривать с группой, быть её частью.

Норт фыркнул, повернув ручку с футболистом, чтобы начать игру. Я медленно реагировала, пытаясь повернуть ручки, но я едва не ударила по мячу в другом направлении. Норт толкнул ручку и его футболист забил мне гол.

Натан рассмеялся, затем наклонился и прошептал.

- Делай, что делаешь и жульничай.

- Я знаю, ты сказал ей жульничать, - сказал Норт, бросив мяч на стол снова.

- Я даже не знаю, что я делаю, - сказала я.

С моей стороны были три ручки, и я не знала, куда положить руки.

- Поворачивай ручки, - сказал Норт, показывая.

Я вздохнула. Это было очевидным, я поворачивала ручки вправо и влево, но футболист двигался медленно. Я не подходила Норту и Натану, чьи футболисты двигались быстрее и контролировали всё. Я чувствовала себя потерянной.

- Они недостаточно быстро двигаются.

- Попрактикуйся и будет лучше, - сказал Норт, следя за мячом, катящимся вокруг. Он повернул ручки и бросил его на мою сторону.

Я пыталась повернуть их назад, но они не двигались.

- Сделай это, - сказал Натан. Он ударил по ручке со своей стороны, его футболист крутанулся.

Я попыталась, и направила одного из футболистов, чтобы забить на его сторону поля. Норт боказался быстрее чем мы оба, и легко отправил его на мою сторону. Он забил ещё один гол, третий и четвертый.

- Что я получу, когда выиграю? - спросил Норт, его губы сложились в надменную улыбку.

Я в ответ ухмыльнулась, ожидая, пока он не будет готов сделать следующий бросок. Я схватилась за серебристый наконечник противоположной ручки и держала так, что он не мог повернуть. Когда он сделал бросок, я крутанула и отправила его на сторону Натана. Натан повернул ручку и забил гол.

- Ты имеешь ввиду, если выиграешь, - сказала я.

Натан рассмеялся. Он обвил рукой мою шею, привлёк к себе и прошептал в ухо.

- Вот это моя Сэнг.

Я обрадовалась. Мне начинает нравиться настольный футбол.

Норт закатил глаза, протянув руку под стол и найдя мяч снова.

С.Л. Стоун – Академия: Прощение и Согласие
C.L. Stone - Forgiveness and Permission

Когда мяч упал на стол снова, подошла девушка, чтобы понаблюдать за игрой. Она была высокой, а волосы были цвета вороны и большие карие глаза, и я подумала, что она красивая. Я решила, что она хочет играть, но я слишком нервничала, чтобы просить её присоединиться к нам. Что-то внутри меня говорило, что я не хочу, чтобы она присоединялась к нам. Я не понимала почему, и я не хотела думать о причине.

Парни боролись на своей стороне стола. Я приготовилась, чувствуя себя ужасно и неловко под пристальным взглядом девушки. Норт крутанул ручку на свое стороне, и пластиковый футболист пнул мяч с другой стороны стола, забив гол, прежде чем у меня был шанс среагировать.

Норт поднял кулак вверх. Натан вздохнул, но ухмыльнулся и он не был слишком расстроенным. Он наклонился ко мне.

- Не волнуйся, Арахис. В следующий раз пытайся отвлечь его или что-нибудь ещё.

Я слушала, что Натан говорил мне на ухо, но мои глаза смотрели на Норта. Девушка направилась к нему, сложилась руки в чашку и прошептала что-то Норту. Тот замер, покачал головой и пренебрежительно махнул девушке. Девушка убрала руку, сказала что-то ещё, я не смогла разобрать, но Норт покачал головой снова. Он отодвинул ее, чтобы найти мяч и снова бросить его в центр стола. Он посмотрел меня, выражение его лица было ледяным и сосредоточенным.

- Готова? - спросил он через стол и сделал это как будто с нажимом. Он отвернулся от девушки.

Девушка с вороньими волосами нахмурилась, развернулась и пошла обратно в центр вечеринки.

- Она хотела поиграть? - спросила я. Мне стало более комфортно, когда девушка ушла, но сожалела вдруг она хотела поиграть и просила его об этом.

Норт поднял голову.

- Нет, - ответил он. Он крутанул ручки со своей стороны, приведя мяч в движение.

Я держала противоположные концы, чтобы не позволить ему крутить своих футболистов. Норт не отступал, резко и быстро вращая ручки, что у меня не всегда получалось ему помешать. Мы увлеклись игрой и я немного забыла про ситуацию с девушкой. В любом случае, я не думала, что он мне что-либо скажет.

Несмотря на мои часто успешные попытки сжульничать, Норт был быстрее и часто использовал моих футболистов, чтобы забить гол.

Спустя, примерно, десять раундов, Натан поднял руки.

- Хорошо, мы - всё. Я не могу проигрывать больше.

- Извини, - сказала я, немного надув губы. Мне было весело, но было понятно, что мы проиграли по моей вине. Я не могла победить Норта.

Натан ухмыльнулся, покачав головой.

- Напомни мне научить тебя играть лучше.

- Ей следует спросить меня, как играть, - сказал Норт, обходя стол, и взял стакан.

- Я забыл упомянуть, что у моего отца такая же? Я вырос с ней, так что у меня было много времени для практики.

- В Европе есть настольный футбол? - спросила я, так как знала что он и его отец путешествовали по Европе, до того как он приехал сюда и присоединился к Академии.

- Мои друзья в Испании были без ума от этого. Французы - не так сильно. Греки сжигали столы, если проигрывали.

Мои губы приоткрылись.

- Греция? Ты встретил Сайласа там?

- Кто, ты думаешь, уговорил его переехать сюда? - сказал Норт. - Я сказал мистеру Блэкборну, что не перееду без него.

Новая информация закрутилась в моей голове. Норт и Сайлас были друзьями до Академии, как и Люк с Натаном, и другие ребята были друзьями, до того как записались. Это то, как Академия работает? Они находят группы детей, которые уже были друзьями и берут их вместе? Это заставило меня задаться вопросом, что это за школа, которая следит за студентами и за их друзьями. И если Дерек рассказал мне правду до этого, они не просто брали группы друзей, а группы друзей, пойманных на краже. Академия была очень странной.

Я также вспомнила, что Габриэль говорил мне. Сайлас присоединился к ним впервые здесь, в Штатах, а Норт появился только в следующем году. Почему процесс занят так много времени? Люк сказал, что не знал, что у него есть брат до того, как Норт внезапно появился. Это значило, что Мистер Блэкборн узнал об этом раньше Люка?

Я открыла рот, чтобы задать ещё один вопрос, но меня толкнули.

- Ангел, - ворвался Сайлас. - Ты закончила играть? Пойдём, посидим вместе.

Я кивнула, сожалея, что упустила момент, чтобы спросить у Норта о его прошлом. Я всё ещё надеялась, что наступит время, когда парни и я снова соберёмся где-нибудь в уголке, рассматривая других и просто беседуя друг с другом.

Сайлас взял меня за руку, я взяла стакан со стола. Прежде чем я поднесла его ко рту, чтобы сделать глоток, Норт поставил руку между моим ртом и стаканом. Мои глаза широко распахнулись, и я, смущенная, повернулась к нему.

- Отдай его мне, - сказал он, забирая у меня стакан.

- Это твой? - спросила я. - Извини. Я думала это мой.

- Нет, - сказал он. - Я принесу тебе другой.

- Пошли, - поторопил Сайлас.

Я последовала за Сайласом, смотря на Норта. Натан взял свой стакан и пошёл за Нортом в столовую.

- Эй, Сайлас, - раздался знакомый голос. Я выглянула из-за его руки. Джей и Рокки сидели вместе на центральном диване. Девушка с волосами цвета вороны, которую Норт отшил ранее, взгромоздилась на подлокотник дивана рядом с Рокки. Его рука обнимала её талию. Рокки кивнул в моём направлении.

- О, это же Сэнг. Я был уверен, что Сайлас хвастался на её счет.

По позвоночнику поползли мурашки. Я скользнула взглядом по Сайласу, думая, что это не лучший момент для распросов.

Он сильнее прижал меня рукой.

- Неа. Я говорил тебе, что она придёт. Кто-то встал с одного из близстоящих кресел. Сайлас скользнул на него, потянув меня за собой, пока я не села на его колени. Он придерживал одной рукой мою спину, поглаживая худи и согревая меня. Его другая рука легла мне на колено.

Из-за того, что я сидела боком, и того, как он сидел в кресле, мне было неудобно, даже с его рукой на спине. Я прильнула к нему, обняв его плечо одной рукой. Другую руку я положила ему на грудь.

Он слегка передвинулся, откинувшись в кресле, лучезарно улыбаясь.

- Удобно?

Моё сердце вновь заколотилось. Я кивнула.

- Она когда-нибудь разговаривает? - спросил Рокки. Его агрессивный взгляд впился в меня. - Говори.

Мои глаза широко распахнулись. Я взглянула на Сайласа, и он своим взглядом взбодрил меня. Я не знала, что сказать.

- О чём говорить? Я спросила тихим голосом, таким, что я удивилась, что он мог расслышать его из-за музыки.

- Что-нибудь, - сказал Рокки. Его бровь приподнялась, и напряжение прошло сквозь меня.

Девушка с вороньими волосами склонилась и что-то сказала Рокки. ОН покачал головой, отмахнулся от неё, но продолжал сверлить меня взглядом. Девушка пристально посмотрела на меня. Я прижалась к Сайласу, с желанием спрятаться где-нибудь. Может быть, я могу сказать Сайласу, что устала и он отвезёт меня домой. Мне не нравилось здесь. Если девушка с волосами цвета ворона хотела внимания, пусть забирает.

Я всё ещё не могла ничего сказать. Что Рокки ожидал от меня? Я почти сказала, что не хочу разговаривать, но была спасена, когда Норт появился, протянув мне другой красный стакан. Я взяла его.

- Спасибо, - сказала я ему.

- Ты проделал хорошую работу сегодня на поле, Норт, - сказал Джей. Его лысая голова кивнула в сторону Норта. - Я заметил, хотя не думал, что ты сможешь сделать это. На тренировках ты всегда такой медленный.

- Я сделал то, что должен был сделать, - сказал Норт, я не могла прочитать выражение его лица. Он сделал глоток из стакана.

- Я пропустил бейсбольную игру сегодня, - сказал Сайлас. - Кто-нибудь знает счёт?

Сайлас перевел тему разговора. Джей был тихим, как Норт, но вставил свой саркастический комментарий. Рокки и пара других парней влились в разговор о предстоящих ежегодных играх по бейсболу.

Натан и Норт разговаривали позади меня. Я хотела встать и поговорить с ними вместо этого, но Сайлас обнимал меня. Было удобно быть с ним, но мне не нравилось, как Рокки смотрел на меня и как девушка тоже уставилась в мою сторону.

В какой-то момент Натан сел на подлокотник кресла. Это облегчило мне задачу подслушивать их разговор. Не важно, о чём они говорили, их знакомые голоса успокаивали меня.

Мои руки рефлекторно обвились вокруг шеи Сайласа, как только я расслабилась. Сайлас провёл пальцем по внутренней стороне моего колена.

Широкая спина Норта согревала меня.

Внезапно Натан слегка дёрнул меня за волосы, чтобы привлечь моё внимание, я поняла, что он хотел показать, что он здесь.

Глаза девушки стреляли уничтожающими взглядами, такими же холодными, как и её взгляды до этого. Это было достаточно неудобнонастолько, что я не хотела больше сидеть с Сайласом.

Когда я почувствовала, что я уйти без ощущения грубости к говорящим людям, я повернулась на его коленях так, чтобы видеть других парней. Сайлас обнял меня за талию, всё ещё держа меня, но немного склонившись, чтобы он мог продолжить разговор с Рокки.

Норт медленно подвинулся и сел подальше, оставив мне больше места. Натан взял раскладной стул, который кто-то освободил, поставив его рядом диваном и сел спиной к нему.

Так то лучше. Мы могли бы поговорить дома и это было проще, но раз уж пришли на вечеринку, по крайней мере, мы могли общаться между собой, как все здесь делали.

- Сегодня у меня дома? - спросил Натан меня.

Норт бросил взгляд в его сторону.

- Это куда мы пойдём, когда выберемся отсюда?

Натан моргнул, но пожал плечами.

- Возможно, так будет лучше. Я имею ввиду её дом пуст, потому что Мария ушла сегодня. В моём доме больше того, чем можно заняться.

Норт кивнул.

- Мы можем завалиться на ночь туда сегодня. От твоего дома ближе добираться до кафе, чем от моего.

Кажется, радость, охватившую меня, я почувствовала всей кожей.

- Ещё одна ночёвка?

Они оба рассмеялась. Сайлас, рассмеявшись, заёрзал подо мной, как бы говоря, что он в теме. Его кончики пальцев погладили моё бедро.

- Мы пробудем здесь ещё час, а потом свалим, - сказал Норт. - Я не люблю общественную жизнь.

Натан встал потянувшись.

- Я собираюсь найти туалет. Сэнг, детка, пойдём со мной.

Это не был вопрос. Я взглянула на Натана. Он кивнул мне, молча сказав: делай то, что я говорю. Я снова замерла. Происходит что-то, что ему не нравится.

Сайлас ослабил хватку, так что я могла соскользнуть с его колен. Я последовала за Нортом, пытаясь не расплескать стакан с водой.

В другой части дома был коридор. Здесь было тише, но я услышала тихие голоса за дверьми. Норт покрутил головой туда-сюда, осматриваясь. Он выбрал дверь и подёргал ручку. Заперто. Он попробовал другую. Дверь открылась, и он просунул голову внутрь. Включил свет, обнаружив пустую ванную. Он кивнул головой в сторону неё.

- Заходи.

Я быстро зашла, и он за мной. Это была ванная для гостей с туалетом и раковиной. Бело-голубой кафель на полу был в трещинах и одна из лампочек над головой не горела.

Дверь закрылась за нами, и он повернулся ко мне.

- Подожди здесь немного, - сказал он.

- Что происходит?

- Рокки, не отрываясь, смотрит на твою задницу весь вечер. Я устал от этого. Я думаю, когда мы выйдем отсюда, лучше пойти в гостиную или на кухню.

Я моргнула.

- Но что насчёт девушки с ним?

Темная бровь Норта приподнялась.

- Девушка?

- Темноволосая девушка, которая сказала тебе что-то ранее? Та, которую он обнимал?

- К черту её. Я не знаю, кто она. А что с ней?

Я вздохнула, не в силах объяснить. Если Рокки обнимает её, то я думаю, что они вместе. Почему Рокки смотрит на меня, если у него есть девушка? Я была благодарна Норта, что он хочет уйти в другую комнату и провести там остаток времени. Мне не нравилось, как она смотрела на нас, на всех нас. Я подумала, что у меня будут кошмары о девушке с уничтожающим взглядом.

Послышался шум в коридоре. Голоса. Они были невнятными. Кто-то постучал в дверь, и подёргал ручку, но кто бы это ни был, они поняли что дверь заперта и прошли дальше по коридору.

Норт повернул ручку.

- Подожди здесь пару минут, хорошо? Запри дверь за мной. Я встану снаружи. После двух минут, выходи.

- Почему? Что происходит?

- Я не хочу, чтобы люди подумали, что мы здесь трахались. У нас есть, о чём беспокоится, не хватало ещё и ложных слухов.

Я предполагала, он знает лучше, что делать, чем я, но его комментарий заставил меня нервничать. Что люди думали о нас, пока мы здесь? Сайлас практически заявил, что у нас свидание. Что они подумали в понедельник, когда Натан и я держались за руки? Или Виктор? Внезапно, предложение Коты, с которым я согласилась признавать, что принадлежу с кем в этот момент оказалась, показалось сейчас неуместным. Люди почти поняли, что, на самом деле,я ни с кем не встречаюсь, или они поверили, что они все мои парни. Я не знала, что лучше, а что хуже.

Виктор сказал, что для него не важно, что люди подумают. Но это было важно для меня. Когда я приду в школу на следующий год, я буду одна. Я буду слушать сплетни и разбираться с последствиями. Я знала о девушках в моей прежней школе, о которых парни думали, что они легкодоступны. Я не хотела такого внимания, я была уверена, что парней отправят в Академию обратно. Без парней у меня не будет никакой защиты от таких парней, как Рокки.

Норт открыл дверь, вышел в коридор. Я была рада, что он заботился о моей репутации. Я напомнила себе поблагодарить Норта и проводить больше времени с ним. Он обещал сводить меня на пляж на другое свидание. Я подумала о предложении сделать это в следующий раз, когда у него будет выходной от работы в кафе. Я хотела убедиться, что он знает, как я благодарна за заботу обо мне, даже если он иногда чрезмерно заботливый и ворчливый.

Я отсчитала пару минут, а затем ещё парочку на всякий случай. Я хотела бы спрятаться в ванной до тех пор, пока нам не нужно будет уходить. Быть одной комфортнее. Но я не хотела быть здесь, когда другому человеку понадобится туалет.

Я открыла дверь и остановилась, дав время глазам снова привыкнуть к темному коридору. Я вышла, ожидая услышать от Норта ,куда идти.

Коридор был пуст. Норта не было.

По моему позвоночнику забегали мурашки. Он бы не ушёл без меня. Норт сказал, что будет тут.

Я прошла дальше по коридору, подумав, что вышла слишком рано. Может быть, он проверяет что-то. Я сомневалась, что мне стоит делать, так как он сказал мне не ходить одной.

Интуитивно мои пальцы потянулись за телефоном в бюстгальтер, нащупав розовый чехол и уже хотела нажать белую кнопку для вызова Норта или Натана. Я не знала, что ещё делать.

Дальше по коридору появилась фигура. Голова наклонена, а руки засунуты в карманы. Когда он приблизился, должно быть, он почувствовал, что я смотрю на него и поднял голову.

Это был мальчик в очках, которого я видела на футбольной игре. Он остановился в коридоре, и наполовину развернулся, будто не был уверен продолжать ли ему идти или вернуться туда, откуда он пришёл. Он замер, его губы приоткрылись.

- Привет, - сказала я, чувствуя себя странно. Почему то я подумала, что это его дом. - Ммм, Я потеряла кое-кого. Ты видел высокого парня с тёмными волосами, куда шёл?

- Я думаю он там, - сказал он еле слышно и указал на лестницу, ведущую вниз, откуда только что пришёл сам.

- Спасибо, - сказала я, прошла мимо него, хотя хотела еще что-нибудь сказать. У меня было странное желание пригласить его поболтать с парнями в школе. Я полагаю, он чувствовал то же самое, что и я, он был скромным и погруженным в книгу вместо разговоров с другими.

Часть меня, я полагаю, чувствовала себя, как будто я принадлежала к его миру. Тихому. Незаметному.

Мальчик прошёл дальше по коридору и оглянулся. Я колебалась, сказать ли что-нибудь ещё или нет. Я не была уверена почему. Несмотря на то, что парень привлек моё внимание, он был незнаомцем.

Я услышала голос Норта. Другие голоса присоединились к нему, кто-то смеялся. Облегчённо я пошла на его голос вглубь коридора. По крайней мере, теперь я знала, где он. Я сжала красный пластиковый стакан и держала его перед собой как щит.

Слева был вход в открытое помещение, там оказалась спальня с огромной королевской кроватью и парой деревянных комодов. Выглядела она как спальня родителей.

Я резко бросилась в комнату. Большая группа парней стояла перед открытым шкафом. Норт прислонился спиной к каркасу, нахмурившись.

Рядом с ним стояла девушка с волосами цветом ворона. Её рука лежала на его груди поверх черной рубашки.

- Твоя очередь, - сказала она, почти воркуя. - Время шкафа.

- Я не пойду, - сказал Норт.

- Это посвящение, - сказал один из парней. - Если ты собираешься быть одним из нас, ты должен войти в шкаф. Это всего на пару минут.

- К черту это дерьмо, - сказал Норт .

- Что не так? Гей или ещё что-то? Просто зайди на секунду, - сказал парень, показывая на шкаф.

Норт фыркнул.

Было ли это тем, что она заставила его сделать в первую очередь? Разве это было необходимо? Я вздохнула. Мистер Блэкборн хотел, чтобы они поладили с футбольной командой. Он должен это сделать, если он хочет попасть к ним.

Моё сердце заледенело в этот момент. Я не хотела видеть Норта в этом шкафу с девушкой с подлым взглядом.

- Норт? - позвала я, не понимая, что делаю, чувствуя себя не в своей тарелке. Это чувство было таким же, как перед тем, как я бросилась в крагу вместе с парнями. Всё, что я знала: он в беде, и я хотела помочь.

- Я не знала, куда ты ушёл.

С.Л. Стоун – Академия: Прощение и Согласие
C.L. Stone - Forgiveness and Permission

Толпа людей вокруг шкафа расступилась, все посмотрели на меня. Один из парней, который до этого говорил, ухмыльнулся.

- Хорошо, Норт. Если ты не хочешь Джейд, возьми её.

- Не будь задницей, - сказал Норт . - Это глупо.

- Это единственный выход. Сайлас принят. Ты должен тоже пройти.

- Вы заставили Сайласа пить лёд, пока его мозги не замёрзли. Это не одно и то же.

- Да, для всех по-разному. Я не понимаю, на что ты жалуешься. Твой способ более весёлый.

- Я пойду, - мой голос был на октаву выше, чем обычно. Я сглотнула, когда все взгляды обратились на меня, затем поставила красный стакан на один из комодов. Я избегала их взглядов и смотрела на Норта.

- Это всего лишь пара минут, правда?

- Тебе лучше пойти со мной, не так ли, - сказал девушка Джейд, стоявшая рядом с ним. Она провела красным ногтем по его груди. - Я или Снежная королева?

Дрожь волной прокатилась по моему телу. Снежная королева? Это такие слухи ходили вокруг? Потому что я ни с кем не разговаривала?

- Взять обоих, - сказал кто-то.

Ребята засмеялись.

Норт хмыкнул. Он рванулся сквозь толпу, схватил меня за руку и потащил к шкафу.

- Две минуты.

- Не торопись, - сказал один из парней. - Мы никуда не торопимся.

Норт затолкал меня в гардеробную. Дверь за нами закрылась. Последний взгляд, который я получила, был от Джейд, ее волосы цвета воронова крыла падали ей на щеки. Она смотрела нам вслед, скрестив руки на груди.

20. ШКАФ

Закрыв дверь, Норт повернулся, смотря на дверь и скрестив руки.

- Норт? - спросила я тихо.

- Тебе не следовало приходить сюда, - сказал он, его тон был ниже чем обычно. Он говорил, повернувшись ко мне спиной. - Тебе следовало вернуться к Сайласу.

Из-за его холодности я отступила назад. Он злился на меня? Я думала, что помогаю. Казалось, что он не хотел входить в шкаф, но должен был, если он хотел сделать так, как мистер Блэкборн говорил. Это из-за девушки? Казалось, он не хотел идти с ней.

Или хотел? Она очень красивая. Я бы не выбрала её, но кто я, чтобы выбирать кого-то для одного из парней?

Только он чувствовал, что мне нужна защита, поэтому выбрал меня, чтобы избежать проблем?

Я сжалась, мои плечи подались вперёд и я уставилась на очищенный бежевый ковёр. Воспоминания, как моя мать запирала меня шкафу, захлестнули меня, Но я их отогнала. По крайней мере мы не в душе.

Я хотела ускользнуть к Натану. Я хотела соврать и сказать, что нехорошо себя чувствую. Я хотела вернуться в свой дом с ним или в его дом, или к Коте. Неважно. Я хотела оказаться с ними где-нибудь ещё. Я не хотела видеть, как Норт входит в шкафы с другими девушками.

- Почему ты захотела войти? - проворчал Норт. - Что в этом мире заставило тебя захотеть прийти на какую-нибудь дерьмовую вечеринку как эта?

У меня начали трястись ноги.

- Извини, - сказала я мягко.

Я почувствовала, как он повернулся ко мне лицом. Я не могла заставить его посмотреть на себя. Я не хотела увидеть злость в его глазах. Я всё испортила. Кота был прав, предупреждая меня об этом. Я должна была послушаться его.

Норт вздохнул.

- Сэнг, детка, не надо, - сказал он мягким голосом. - Это не твоя вина.

Мой щеки горели.

- Если ты хотел пойти с Джейд, тебе следовало выбрать её. Я бы ушла искать других парней.

Норт схватил меня руками, встряхнул меня так, что голова вскинулась и я посмотрела на него.

- Какого черта ты говоришь? Я не хотел заходить сюда с ней. Я выбрал тебя.

- Я подумала, что ты выбрал меня только, чтобы не оставлять одну. Поэтому ты сказал, что мне следовало вернуться к Сайласу, так? Со мной было бы всё в порядке, если бы ты выбрал её. Если ты не хотел, чтобы я приходила на вечеринку, мне бы хотелось, чтобы ты сказал мне это до того, как мы пришли.

У Норта отвалилась челюсть. Он отпустил меня и сделал шаг назад.

- Сэнг Соренсон, - прорычал он, угрожая мне пальцем. - Если я когда-либо услышу, что ты говоришь о себе так или будешь предполагать, что я могу так с тобой поступить, я надеру тебе задницу.

- Но ты только что сказал...

- Это не то, что я имел ввиду, - рявкнул он. - Я пойду гулять с кем я захочу, когда мне придется это по душе. А не когда или куда мне скажут чёртовы подростки.

Я всмотрелась в его темные глаза, одержимые яростью, охваченные его силой.

- Я..., - произнесла я заикаясь. - Я не...

- Если бы Сайлас не настаивал на том, чтобы пойти на вечеринку, я бы исполнил своё обещание и взял бы тебя на пляж вместо этого.

Мои глаза широко распахнулись.

- Норт..., - сказала я и затряслась от холода больше чем до этого.

- Я ничего не делаю из трусости, - сказал он. Он приблизился ближе, практически нависая надо мной.

- Сэнг, я заберу тебя отсюда, если ты хочешь, но ты должна сказать мне, что ты тоже этого хочешь. Я делаю это, не для того чтобы нянчиться с тобой или защищать тебя. Я имею ввиду, что делаю это, но это не то, что я имею ввиду, когда прошу тебя погулять. И я не пойду под общественным давлением в шкаф со шлюхой, которая хочет принять наркотики, и трахнуть её после. Я не поступлю так с тобой.

Я сделала ещё шаг назад из-за его свирепого голоса

Он взял меня в плен, сжав меня руками. Его красивое сердитое лицо приблизилось к моему на расстоянии вздоха.

- Ты скажешь мне, что ты не хочешь сейчас? Это то, что ты говорила?

Моё сердце забилось и я задрожала в его обьятиях.

- Нет! Я имею ввиду да. Я имею ввиду... Я хочу быть с тобой.

Слова прозвучали лучше в моей голове, а значение как-то поменялось, когда я это сказала. Я не могла найти слов, чтобы объяснить, как я себя чувствую. Я хотела пойти с ним на пляж. Я была рада, что в шкафу с ним оказалась я, а не с Джейд.

Я была особенно счастлива, что он никогда не хотел быть с ней здесь.

Взгляд Норта упал на мое лицо, проведя глазами линию ото лба к моему рту. Его лицо смягчилось.

- Сэнг, - выдохнул он. Его глаза опустились снова на мой рот.

По моему позвоночнику прошла дрожь. Чувства пронзили меня, они были такими же как и с Котой. Норт хотел поцеловать меня. Я бы позволила ему это.

Раздался дребезжащий звук и Норт застонал, отпустив меня и повернувшись.

Дверь распахнулась настежь. Была та же самая группа, но девушка ушла. Парочка парней покачали головами.

- Бу, - сказал один из них.

- Да ты даже не поцеловал её, - выкрикнул другой.

- Ещё две минуты!

Дверь снова закрылась. Щелчок и свет погас над нашими головами.

- Чёрт побери, - сказал Норт. - Я знал, что так и будет.

Моё сердце заколотилось в груди. Я сделала шаг вперёд. Разыскивая его в темноте на ощупь. Рукой Я дотронулась до его спины. Он отпрыгнул от прикосновения.

- Что они делают?

Я спросила тихим голосом. Я чувствовала себя храбрее, не видя его лица.

- Они ждут шоу.

- Какое шоу?

- Наше, - сказал он. Своей рукой он нашёл мою и сжал. - Они ожидают увидеть, как мы займемся любовью или что-нибудь ещё, прежде чем они отпустят нас.

Я фыркнула.

- Да. У меня такие же мысли.

- Следует ли нам попросить помощи Сайласа?

Норт буркнул.

- Это моя вина. Я не сделал свою работу. Мне тоже надо было выпить газированный замороженный сок. Они так поступают, потому что я не разговаривал с ними. Они хотят увидеть, чтобы я сделал что-нибудь глупое. Глупым людям нравится, когда другие люди делают глупости с ними. Добро пожаловать в старшие классы.

Я вздохнула.

- Что нам делать?

- Подождём, пока им станет скучно, - сказал он, сжав мою руку.

- Я не собираюсь целоваться впервые на дурацкой пьяной вечеринке, в богом забытом шкафу посередине ничего.

Я встала столбом. Он думал о поцелуе. Несмотря на его жалобу, у меня появилась улыбка на лице.

А также у меня появилась идея.

- Норт.

- Да, детка?

- Может быть, нам нужно дать им то, что они хотят.

Он сжал мою руку

- Не будь глупенькой.

- Ты помнишь нашу пижамную вечеринку? Ты помнишь Люка и меня в шкафу?

Он остановился.

- Ты хочешь одурачить их?

- Если ты хочешь выйти из шкафа и быть принятым, мы можем просто притвориться. Это не будет настоящий поцелуй. Им не нужно об этом знать.

Он приблизился ближе. Я могла почувствовать жар его тела рядом со своим. Его дыхание чувствовалось у моего лба. Он постоял минуту в тишине, раздумывая.

- Я не думаю, что хочу делать это. Я не хочу, чтобы дети говорили всю недели о том, как мы трахались на вечеринке.

Я тоже не хотела этого, но больше я не хотела находиться в шкафу. Я хотела пойти домой.

Я задрожала, но подняла свободную руку, темноте нашла его лицо и думала, что он остановит меня, но он просто стоял. Я провела рукой по челюсти, найдя его рот кончиками пальцев.

Я встала на носочки.

Он склонил голову.

Моими пальцами я накрыла его рот, я поцеловала свои ногти. Его губы сморщились под моими кончиками пальцев. Он поцеловал меня в ответ.

Я отклонилась, не зная, что ещё сделать. Я была храбрее в темноте, но мне всё ещё не хватало опята. Что теперь?

Было так, как если бы это маленькое усилие - это всё, что ему было нужно. Норт взял меня за руки, оттолкнув назад. Он толкнул меня к стене шкафа. Он взял мою руку, приложив пальцы к моему лицу. Другую руку взял за запястье и прижал к стене.

Он опустил голову вниз. Он поднёс свои губы к моим пальцам.

Его губы впились в мои пальцы. Я задрожала. Даже с этим тонким барьером в виде пальцев, Я чувствовала его ярость и тембр разговора через его поцелуй. Это отозвалось во мне. Он ненавидел это и в то же самое время хотел. Я тоже. Я не хотела делать это здесь. Я не хотела быть в шкафу и уже готовилась столкнуться со слухами на

следующей неделе. Я хотела уехать домой, заползти в кровать. Я хотела, чтобы Норт поехал со мной и прижимался ко мне, как мы делали раньше.

Часть меня хотела убрать руку между нашими губами.

Я оставила всё как есть. Я согласна с ним. Неважно, где мы действительно поцелуемся, и в этот момент я знала, что это будет в будущем, я не хотела делать это так. Кота был прав. Первые поцелуи особенные. Сейчас не место и не время.

Норт прижал моё запястье к стене над моей головой. Его колено соприкоснулось с моим бедром. Другой рукой он нашёл моё лицо, взяв меня за подбородок направляя меня. Он слегка приподнял мою голову. Его губы расжались, он целовал мои пальцы.

Он показал мне, как он поцелует меня.

Вспышка света из под моих закрытых век привлекла моё внимание. Свет включили сверху. Дрожащий звук у двери.

Я хотела отклониться, но понимала, это то, что они хотят. Я замерла, но была не уверена в том, что нужно делать.

Норт демонстративно поцеловал мою руку, спрятанную между нами. Он пригвоздил моё запястье к стене. Если бы я попыталась сдвинуться, у меня бы не было шанса. Я теперь была в ловушке.

Раздался свист за нами, затем последовал смех и оскорбительные поощрения и больные предложения. Норт проигнорировал их всех, целуя мои пальцы. Когда он отклонил голову, он посмотрел на моё лицо. Его глаза отдаленные и всё ещё с желанием, которым он поцеловал меня.

- Охереть, - сказал глубокий знакомый голос за Нортом.

Норт замер передо мной, отпустив и встав передо мной защищая. Его челюсть и кулаки были сжаты.

Сайлас и Натан стояли в дверном проёме, раскрыв рты.

Рядом с ними были Джей и Рокки. Лицо Джея было мрачным, как будто он ожидал этого.

Рокки лучезарно улыбался.

- Выглядит так, как будто ты порвешь с ней, Сайлас, - сказал он. - Не знал, что она грязная.

- Какого черта ты делаешь с ней? - рявкнул Сайлас Норту.

- Они заперли нас здесь, - сказал Норт, указывая на парней, которые отступили назад за Рокки и других.

- И что? Они делают так постоянно, - сказал Рокки. - Это не значит, что надо красть подружку друга. Это грубо, чувак.

Сайлас бросился вперёд со всей яростью на его лицо, что если бы я не была прижата к стене, то отступила бы.

Натан встал перед Сайласом.

- Остановись, нет, - сказал он, хватая Сайласа за руку и оттаскивая его.

Только когда я выглянула из-за руки Норта снова, их глаза не выражали того выражения со всем. Сайлас выглядел раздраженным. Я была уверена, что несмотря на силу Натана, он не смог бы сравниться с силой и массой Сайласа. Сайлас на самом деле не боролся. Он обманывал.

Норт был готов, он поднял кулаки.

- Отстань. Она не хотела. Они заперли нас и сказали, что не выпустят нас, пока мы это не сделаем.

- О, это всё из-за этого? - язвительно насмехался Джей.

- Заткнись, нахрен, - сказал Норт.

Те, кто нас заперли в шкафу, рассмеялась и вышли из комнаты.

- Пошли, Сэнг, - сказал Сайлас сквозь сжатые челюсти.

Джей закатил глаза.

- Мне есть о чём беспокоиться? - спросил он, свирепо смотря в мою сторону.

Рокки выглядел всё ещё слишком счастливым из-за этого случившегося.

- Пошли отсюда, - сказал он другу. - Знаменитое расставание.

Джей и Рокки выскользнули из спальни.

Норт застонал и вздохнул, когда остались только я, Натан и Сайлас.

- Дерьмо.

- Какого черта вы делали? - сказал Натан сквозь зубы. - Ты целовал её там?

- Нет, - сказал Норт. - Ну типа того.

Натан раскрыл рот от изумления и перевел взгляд на меня.

Я накрыла руку своими пальцами в ответ. Натан и Сайлас подняли головы любопытно на мгновение, пытаясь связать то, что они видели с тем, что я показывала сейчас. Через мгновение глаза Натана зажглись.

- О...о. Как Люк делал.

Сайлас моргнул.

- А. Но какого черта? Почему вы зашли туда?

- Длинная история, - сказал Норт.

Я обошла Норта, понемногу отходя от истории со шкафом.

- Что нам теперь делать?

- Я не знаю, - сказал Норт. - Я не был готов к такому.

Я нашла свой красный стакан на столике, держа его перед собой пока поворачивалась.

- Может быть, нам следует пойти домой. Или мы ещё попробуем, чтобы вы парни стали друзьями с командой?

- Я не знаю, сможем ли мы уйти все вместе, - сказал Сайлас. – Или, может быть, мы сбежим. Может быть, мне следовало пойти с ней в шкаф. Натан, ты можешь сказать, что мы слоняемся где-то здесь или ещё что-нибудь.

- Я не хочу начинать это, - сказал Норт.

- Вы не оставили мне выбора, не так ли? - рявкнул Сайлас на него. - Я пытался сохранить её репутацию всю ночь, а ты просто всё испортил.

- Что ты имеешь ввиду под словом "сохранить"? - сказала я с нажимом. - Какую репутацию?

Их рты захлопнулись и они посмотрели друг на друга.

Я закатила глаза.

- Вы оба остановитесь? Пожалуйста? Просто скажите мне, что происходит.

- Ничего, - сказал Норт.

Я скорчила лицо, чтобы показать, что злюсь на них. Почему мне никто не сказал, что на самом деле происходит? Они подумали, что я не умею решать проблемы? Настолько всё было плохо.

Со злости я поднесла чашку к губе. Убрав палец, я прижала губу к зубам.

Норт нахмурился.

- Не оставляй стакан без присмотра, а тем более не пей из него после этого.

- Всё в порядке.

Я не планировала пить из него, но его выпад в мою сторону, распалил меня.

Он выхватил красный стакан из моей руки и поднёс ко рту, развернув его. Он смотрел на меня, пока делал это, но как только он отпил, его выражение лица изменилось от раздражения к удивлению. Он поднёс стакан ко рту снова, выплюнув жидкость изо рта в стакан.

- Что? - спросил Сайлас. - Кто-то плюнул в него. Хорошо. Ты это заслужил.

Норт нахмурился, поднеся стакан к светильнику в шкафу, чтобы заглянуть в него.

- Кто-то что-то добавил сюда.

Глаза Натана и Сайласа широко раскрылись. Я отвела взгляд от них на Норта и обратно.

- Зачем? Что это?

- Я не знаю, - сказал Норт, водя глазами туда-сюда в раздумье.

- Я проглотил немного. Я думаю таблетку.

- Рогипнол? (снотворное) - спросил Натан.

- Я не знаю. Я так не думаю, - сказал Норт. Он покачал головой. - Мне нужно выбраться отсюда, до того как это начнёт действовать.

Натан кивнул, повернувшись ко мне.

- Сэнг, иди с Нортом в машину. Сайлас и я ещё пройдемся здесь, перед тем как уйдём, но мы собираемся поискать, кто мог такое сделать. Может, мы сможем выяснить, что это было.

Он сунул руку в карман, вытащил ключи и протянул их нам.

- Сидите в машине. Если он упадёт или что-нибудь случиться до того, как он туда попадёт, оставайся с ним.

- Пошли, - сказал Норт. - Я не знаю, что это, но это скоро подействует. Действие не наступило ещё из-за воды.

Он сжал кулак и ударил по столику.

- Как же я ненавижу эти чёртовы вечеринки!

21. РАЗВЯЗНЫЙ НОРТ

Я вышла за Нортом из дома, где проходила вечеринка. Я была в ужасе от того, что кто-либо мог дать ему что-то опасное. Следует ли заставить его проблеваться? Казалось, он не беспокоился о том, что отравлен.

Я не знала многого о вечеринках, а о наркотиках – совсем ничего. Я знала, как травка пахнет, спасибо школьным уборным. С другой стороны, я не знала, чего ожидать. У него начнутся галлюцинации?

Хуже всего, что я чувствовала в этом свою вину тоже. По этой причине я шла за ним, а не рядом.

Когда мы вышли к куче машин во двор, Норт замедлил шаг, повернулся и принятул меня к себе. Он обвил рукой мою голову, закрыв глаза.

- Не смотри, - сказал он, и пошёл вперёд, прикрывая мои глаза и подталкивая меня.

- Что? Почему?

- Ты хоть раз можешь заткнуться и довериться мне? - спросил он.

- Почему я не могу смотреть?

Я не понимала и спотыкалась рядом с ним. В нём уже говорят наркотики? Он делает что-то сумасшедшее?

- В машинах трахаются подростки. Ты, правда, хочешь это увидеть?

Я открыла рот от изумления. Он серьезно?

- Я так и думал. Держись меня, - сказал он.

Я семенила рядом с ним. Путь, которым мы шли, проходил мимо парочек в машинах.

Когда шум из дома утих, рука Норта соскользнула с глаз на мои плечи.

Мы приблизились к машине. Я просмотрела связку ключей, выбрав один, который, я думала, принадлежал Сайласу и отперла дверь. Норт забрался на заднее сиденье, и я села рядом с ним, боясь оставить его одного.

Норт приземлился на сидение, приложив ладонь ко лбу.

- Когда они придут, ты должна сесть вперёд, - сказал он. - Если мы не сможем узнать что это, тебе, вероятно, не захочется находиться рядом со мной, когда оно подействует.

- Разве нам не нужно поехать в больницу? Позвонить мистеру Грину?

- Мы позвоним, если не выясним что это, или когда я начну делать что-то действительно глупое.

Я ненавидела это. Мы наконец-то поедем домой, за что я благодарна, но причина мне совсем не нравилась. Я была зла на всех в футбольной команде за это, и на всех на вечеринке. Они все были ужасны. Неудивительно, что Кота не захотел поехать. Я скинула сандалии, подняла ноги с пола, и обвила руками ноги, положив голову на колени. Я просто хотела спрятать свой гнев.

- Нет, Сэнг детка, - сказал Норт. Я почувствовала, как он придвинулся и обнял меня, потянув, так чтобы я прислонилась к нему. Не расстраивайся из-за меня.

Я прижалась к нему, радуясь, что он рядом со мной. Прошло только две минуты, с тех пор как мы были в шкафу вместе и он почти целовал меня, а теперь, казалось, что прошел миллион лет, а он другой человек. Я прижималась щекой к его груди.

- Я не думаю, что захочу пойти на другую вечеринку.

Он взял мою голову в свои руки, прижавшись носом к волосам.

- Никогда?

- Не туда, где тебя попытаются отравить, Норт.

Он нахмурился.

- Ты понимаешь, что пытались отравить тебя, не так ли? Это была твоя чашка.

Я сидела тихо, не зная, как ответить. Он был прав.

- В следующий раз ты послушаешь меня? Хорошо?

- Я послушалась тебя.

- Ты почти отпила воды.

Я втянула воздух, откинувшись назад.

- Я не собиралась пить. Я просто сказала, что, вероятно, она в порядке.

- Ты поднесла её ко рту.

- Я просто прижала стакан к губе, - сказала я. - Я не собиралась пить.

Он пробурчал.

- Как я мог это знать? И я всё-таки прав. Если бы у тебя был шанс…

Он остановился, закатил глаза и откинулся на сиденье.

- Я не могу поверить в это. Я не могу взять тебя куда-либо, где может быть кто-то, кто попытается всё испортить.

- А что ещё я могла сделать? - Я ответила ему вспышкой. - Закрыть себя в шкафу?

Норт сел, его руки добрались до меня, и он схватил меня за плечи.

- Заткнись. Никогда больше так не говори снова. Не говори так.

- Тогда что ты хочешь, чтобы я сделала, Норт? - спросила я. Я не была по-настоящему зла на него, только на ситуацию и на людей, на которых не могла накричать. Я знала, что должна была сдерживать это в себе, но не могла остановиться.

- Я могу тусить, делать разные вещи и притворяться нормальной или застрять дома и никуда не ходить. Который из этих вариантов верный? Где ты хочешь, чтобы я была?

Его рот открылся, задвигался, как будто он хотел сказать, но не мог ничего сообразить. Он сердито посмотрел и оттолкнул меня.

Я упала на локти на сиденье спиной почти рядом с дверью. Он напрыгнул на меня. Я задрожала. Я зашла слишком далеко. Я распалила его.

Он подтолкнул руку к моему рту. Он прижал сильно свой рот к моим пальцам.

Момент паники прошёл, и я поняла, что он целует меня. Жар ненависти и злости внутри меня обернулся во что-то, что я не осознавала. Всё, что я знала, это что я заботилась о Норте и он был прямо передо мной. Я хотела забыть всё о сегодняшней ночи и быть счастливой снова, и он был единственным, кто мог защитить меня от этого. Его тело было горячим, несмотря на холод вечера. Его сила поражала, но я уступила ему. Он говорил мне, чтобы я доверяла ему. Они знали, что они делали. Иди вперёд и на короткое время дай им сделать всё за тебя. Я сказала себе перестать волноваться обо всём, и это было намного легче сделать, когда он направлял.

Я подняла свободную руку и прижала к его груди над сердцем.

Он все ещё прижимал губы к моей руке, но схватил меня за бедра, опустив меня ниже. Худи соскользнуло вверх на спине, открыв часть моего живота.

Когда он провёл кончиками пальцев мягко по моей оголенной части тела, я задрожала.

- Детка, - взмолился он, у моих пальцев, как будто его рот собирался поглотить мою руку, чтобы поцеловать меня. - Сэнг…

Его колено наткнулось на моё, когда он передвинул его вверх вдоль моего бедра. Он впихнул его, раздвинув мои ноги. Он схватил меня за бедра снова, направив меня, куда он хочет, на сиденье и он опустился своим телом на меня. Я чувствовала, как его бедро прошлось по внутренней стороне моих бедер, и его пах? прижимался к моему. Его грубые руки проскользнули вверх по моему телу, задирая худи Коты и мою рубашку вверх вместе, открывая мой живот ещё больше.

Мне было трудно дышать под пальцами моей руки. Я не понимала, что он делает. Мой разум был возбуждён от того, что я зашла так далеко. Жар его тела внезапно стал невыносимым. Я мягко толкнула его в грудь, неуверенная в том, как ему сказать. В то же время я не хотела останавливаться.

Он навис надо мной, и отпустил меня. Его рука нашла мою у его груди и он сжал её, отняв от его тела и оттолкнув к двери над моей головой. Он прижал её там у запястья.

Он перестал целовать мои пальцы, а его темные глаза были как глубокая мгла. Я почувствовала его тяжёлое дыхание на своем лице.

Я посмотрела на него с желанием, боязнью и теплом. Желание позволить ему взять над собой контроль снова овладело мной. Я хотела соединиться с ним, и это было ответом, только я и боялась тоже. Быть слишком близкой с ним заставит его увидеть, кто я на самом деле, и я была, вероятно, не такой, как он себе представлял.

Другой рукой он схватил моё запястье, отведя мои пальцы от рта. Он прижал её тоже к двери над головой.

Его глаза смотрели только на мой рот.

Дверь за ним распахнулась. Лицо Норта изменилось с жутко голодного на удивлённое.

- Отстань от неё!

Раздалось ворчание, и Норт отстранился от меня. Он упал навзничь на траву через открытую дверь.

Я выползла и встала в ужасе и смущении.

Натан появился в открытой двери. Его голова высунулась.

- Сэнг, - сказал он. Он протянул руку. - Давай.

Я не знаю, как я ухватилась за него, меня страшно трясло. Натан потянул меня мягко, вытащив из машины.

Снаружи во дворе Сайлас поставил ногу на грудь Норта, держа его прижатым к земле.

- Отвали от меня, - сказал Норт. Его глаза, казались дикими, он схватил Сайласа, царапая его ногу. Эта борьба выглядела правдоподобной, а не такой, что я видела ранее в шкафу. - Отпусти меня, - прокричал он.

- Ты поблагодаришь меня позже, - сказал Сайлас и ещё сильнее надавил ногой.

- Остановись, - обратилась я к Сайласу. - Не порань его.

- Иди к черту, - крикнул Норт Сайласу. Хотя Норт сопротивлялся, казалось, что его тело неспособно было собраться с силами, чтобы убежать от Сайласа. - Верни мне её. Я закончу с ней.

- Пошли, Сэнг, - сказал Натан, оттаскивая меня прочь и обойдя с со мной машину. - Не смотри на него.

- Что не так?

Натан открыл переднюю пассажирскую дверь для меня.

- Это экстази говорит, Сэнг. Он под кайфом. Я не знаю, сколько он принял.

- Что с ним будет?

- Нам нужно присмотреть за ним, пока это не выйдет из него.

- Нам нужно позвонить доктору Грину?

- Может быть, - сказал Натан, подтолкнув меня к машине. - Давай убираться отсюда.

Я уступила и села на сиденье.

Натан закрыл дверь. Он оббежал машину. Сайлас убрал ногу и дёрнул Норта на себя. Тело Норта свалилось на Сайласа, как будто он не мог сам держаться на ногах. Выглядело так, будто у него кружилась голова.

Натан придерживал Норта, пока Сайлас не проскользнул в машину. Сайлас сел назад, и сразу Натан толкнул Норта на сиденье. Когда Норт попал внутрь, его голова отъехала назад на подголовник.

- Пошли вы все к чёрту. Пошли вы.

Натан открыл дверь со стороны водителя. Он похлопал по карманам и посмотрел на меня.

- Ключи?

- Лови, - сказал Сайлас, выудив их с пола и протянув ему.

Натан выбрал один и завёл машину.

Норт ворочался на заднем сиденье и громко смеялся.

- О мой бог. Я обожаю вечеринки.

Я посмотрела на Натана, но он сосредоточился на повороте, чтобы вернуться домой.

- Ты в порядке, Сэнг? - спросил Сайлас сзади. Его рука проскользнула вперёд и оказалась на моём плече.

Я посмотрела назад, сосредоточившись на его лице.

- Да, наверное, - сказала я, хотя не была уверена, что в порядке. В какой именно момент наркотики завладели Нортом? Он казался почти нормальным до этого. А теперь он ворочался и выглядел сумасшедшим.

- Конечно, она в порядке. Она была со мной. Нам было хорошо. Мы могли сделать это ещё раз.

Голос Норта изменился на хриплый, почти рычащий.

- О, боже. Тот шкаф. Да. Твою мать. О нет, трахнуть её. Её рот... Я почти был там. Пошли вы к черту, парни. Верните мне её.

Норт подался вперёд, пытаясь схватить мою руку.

- Заткнись, - сказал Сайлас, убирая его руку. - И не трогай её или я сяду на тебя.

- Пошёл к черту, Сайлас. Ты хрен, который вытащил её. Садишь её на свои колени, как будто она игрушка.

- Игнорируй его, Сэнг, - сказал Натан. Он вдавил в педаль газа, разогнавшись на дороге. - Не слушай его.

- Что происходит? - спросила я.

Норт рассмеялся.

- Он не может контролировать, что сейчас говорит, - сказал Натан. Он положил руку на подлокотник у окна, пока вёл машину и периодически проводил пальцами по рыжеватым волосам. - Это то, что тебе не следует слышать.

Я снова подобрала свои колени, подтянула с пола к груди, руками обвила их и свернулась в клубочек. Я вздохнула. Успокаивающая огромная рука Сайласа легла мне на плечо снова, удерживая меня. Я могла бы заползти назад к нему, если бы не Норт.

- Иди к черту и ты, Натан. Жевать её пальцы. Её чёртовски прекрасные пальцы. И иди к чёрту, она может называть меня сладким, если она захочет. Она может называть меня как она хочет. Ты не сделаешь...

Он снова рассмеялся немного выше, чем я привыкла слышать от него, голос стал почти лающим.

- Перестань целовать её пальцы. Это почти близость. Это считается. О, да. Нет. Я не делюсь. Я не хочу делиться ей. Отправьте меня на лодке во Францию с ней. К черту её родителей. Я убью их, если они прикоснуться к ней снова.

Он снова рассмеялся.

- Господи, она подумала, что я хочу быть с этой чертовой сукой там. Взять суку вместо Сэнг. Чертова дрянь обманула меня. К черту её. Нет. Сэнг. Вот что мне нужно. Вот что я хочу. Те бёдра. Раздвинуть и ...

Сайлас наклонился, прикрыв своими ладонями мои уши.

- Я не думаю, что смогу выдержать это всю дорогу назад, - сказал он.

- Нам нужно слушать, - Натан ухватился за руль. - Нам нужно слушать в случае, если он начнёт жаловаться на то, что ему слишком жарко или ещё о чем-нибудь неправильном. Если он потеряет сознание, нам нужно позвонить доку.

Мы рассекали ночь. Норт болтал чепуху. Сайлас стараться сидеть прямо и закрывать уши, но внезапно ему пришлось бороться с Нортом, так как он начал наносить удары каждому из нас.

Дорога была почти пустой. Мы пронеслись мимо парка трейлеров и случайного, стоящего обособленно от соседей, дома. Натан сделал музыку громче, чтобы заглушить слова Норта. Это не помогло. Норт пытался петь, а когда он пропускал слова, он проклинал нас.

- Давай его свяжем, - сказал Сайлас.

- Я не хочу этого делать сейчас, - сказал Натан. - Мы почти доехали, я думаю.

Зажглись огни, и зазвучала сирена.

- Чёрт возьми, - рявкнул Натан, ударив по рулю.

Я съёжилась, мои глаза широко открылись. Полиция. Это то, что нам нужно было в последнюю очередь. Норт был под кайфом. Натан реально гнал.

Я жила без родителей. Если они попытаются позвонить им, я попаду в беду.

Натан сбросил скорость, съехав на обочину. Как только он сделал это, Сайлас в то же самое время начал движение. Он ринулся на переднее сиденье, приземлившись так, как будто делал так сотни раз.

Мои глаза расширились. Что они делают? Я смотрела на них, разинув рот, хотелось спросить их, но я была напугана до смерти, и не уверена, что действительно хочу знать.

Натан разместился на заднем сиденье с Нортом.

- Пошёл ты. Я не хочу тебя, - сказал Норт. - Отправь ко мне Сэнг.

- Держи свои руки подальше от неё, - сказал Натан. - И заткнись или нас всех арестуют.

- Отправь Сэнг ко мне, и мы оба будем тихими.

Послышался глухой стук, Норт вскрикнул, откинувшись на сиденье, прижав руку к животу.

Стук в дверное стекло со стороны испугал меня. Я подпрыгнула на сидении.

Сайлас опустил окно. Луч света от фонарика ударил сперва мне в лицо, затем на Сайласа.

- Вы, детки, гуляете поздно? - сказал офицер. Я не могла разглядеть его лицо. От его фонарика в глазах зарябило.

- Да. Пытаемся попасть домой. Сегодня была футбольная игра. Мы выиграли, - сказал Сайлас.

- Вы не пили, правда?

- Нет, сэр.

- Выйдете из машины на минутку. Возьмите своё водительское удостоверение и регистрацию.

Сайлас кивнул. Он наклонился к бардачку, выудив регистрацию. Пока он это делал, произнёс мягким голосом.

- Мой ангел, не беспокойся. Мы доставим тебя домой скоро.

Я сжала губы. Я пыталась не трястись и не нервничать из-за того, что это могло быть концом всего.

Сайлас вышел из машины. Он оставил дверь открытой, и офицер пошёл с ним к задней части машины.

Я задержала дыхание, напряжённо прислушавшись.

Норт начал хихикать.

- Шшш, - сказал Натан. - Не делай этого.

- Сэнг, - прошептал Норт мне. - Детка, вернись ко мне.

Я закрыла глаза, сжавшись в клубочек, с силой прижав голову к коленям.

Я почувствовала прикосновение к плечу, звук шлепка и рука вернулась быстро снова.

Ещё один стук заставил вздрогнуть меня, и я подняла голову. Офицер теперь стоял около моей двери.

- Хочешь выйти ко мне?

- К чёрту, нет, она не хочет, - сказал Норт.

Натан ударил его снова.

Я потянулась к ручке, стремительно выбравшись из машины. Я не позволила бы Норту общаться с копом и быть посаженным в тюрьму. Я лучше выйду, и пусть меня арестуют до того, как это случится.

Сайлас стоял у багажника машины, скрестив руки на груди. Его взгляд остановился на мне и следовал за мной, пока офицер вёл меня к пассажирской двери полицейской машины. Коп открыл её.

- Присядьте.

Эти слова заставили меня вздрогнуть ещё раз, но я ничего не могла сделать. Я не знала, почему меня посадили в полицейскую машину. Он собирается отвести меня в участок? Я арестована? Что я могла сделать, чтобы остановить это? Я думала о нажатии кнопки звонка Коте или даже мистеру Блэкборну, но не была уверена как смогу объяснить это. Может быть, Натан это сделает.

Коп оббежал машину, сев на место водителя. Он закрыл дверь. Он достал папку и открыл её, начав писать что-то похожее на билет.

- Как тебя зовут, милая? - спросил он любопытно.

Мои глаза широко распахнулись. Ну вот начинается.

- Сэнг Соренсон, - сказала я тихо. Я не могла лгать, что ещё я могла сделать?

- Где вы все были этой ночью? - спросил он, не подняв взгляда от его писанины.

- После футбола была вечеринка, - сказала я.

- Ты знаешь этих парней в машине с тобой?

- Да.

- Как их зовут?

Я моргнула. Возможно, он уже знает про Сайласа, но про других он знает? Почему он спрашивает меня?

- Вот Сайлас стоит. Другие двое - Норт и Натан.

- Они твои друзья?

- Да.

- Куда вы едете?

- Назад ко мне домой, - сказала я. - Или к Натану. Мы живём на одной улице.

- Твои родители дома?

Ой.

- Да, - попыталась я.

Он отклонился, подняв взгляд на меня.

- Они спят?

- Вероятно.

Технически это не было ложью.

В машине было темно. Я едва могла различить коротко остриженные волосы и широкий нос.

- Ты пила сегодня?

- Нет.

Его бровь приподнялась.

- Ты уверена?

- Да. Я пила воду.

- Хорошая девочка. Что на счёт твоих друзей?

- Я думаю, они тоже пили воду. Прежде чем мы пришли на вечеринку, они сказали мне не пить ничего другого.

Глаза офицера загорелись от удивления.

- Это очень ответственно. Так почему же они гнали по дороге как угорелые?

Я сглотнула. Может быть, частичная правда сработает.

- Мы все сильно устали. Вечеринка была плохая. Мы просто хотели попасть домой.

Он поднял голову и бросил взгляд в окно, прищурился на голубой седан.

- Ты не хочешь рассказать мне, почему твой друг бьёт другого друга на заднем сидении. Или мне пойти и спросить?

Моя голова повернулась. Сайлас стоял там же, где и был, сконцентрировавшись на машине и ругаясь. Задняя дверь была открыта. Выглядело так, будто Натан пытался вытолкнуть Норта из машины.

Я сглотнула.

- Ты снова хочешь сказать, что они не пили? - спросил офицер.

Я сжалась от страха. Всё, что мне нужно делать, согласно словам мистера Блэкборну - это избегать неприятностей. Честно говоря, чтобы он хотел от меня сейчас?

- Они не пили, но кто-то добавил что-то в мой напиток, - сказала я, беспокоясь о том, что это заявление причинит больше вреда, чем пользы, но я не хотела, чтобы он вышел и поговорил с Нортом, а Норт в свою очередь наговорил бы полицейскому плохих слов и его бы арестовали.

- Норт остановил меня и выпил сам. Мы не знали, что там что-то есть, пока он не почувствовал что-то не то в воде.

- Что было в воде?

- Мы не знаем. Они вернулись, чтобы узнать. Натан сказал, что возможно это ... экстази?

Офицер склонил голову ко мне.

- Это не похоже на экстази.

- Он мог ошибиться, - сказала я, беспокоясь, что сказала слишком много. Может, мне позвонить мистеру Блэкборну. - Я не знаю, был ли он уверен. Но вскоре после того, как ребята узнали что случилось, Норт начал вести себя странно.

Офицер вздохнул.

- Я могу забрать его.

- Нет, - сказала я, протянув руку через панель к нему в отчаянии, пальцами взяв его за руку.

- Пожалуйста. Мы торопились домой, чтобы он отдохнул. У нас есть друг доктор. Мы будем следить за ним, пока он не оклемается. Если ему станет слишком плохо, мы позвоним доктору.

Лицо офицера смягчилось.

- Я думаю, если где-то здесь есть вечеринка, где люди подкидывают наркотики, мне нужно быть там. Но вам следует позвонить вашему другу доктору прямо сейчас. Вы не знаете точно, что было в напитке.

- Я могу позвонить ему сейчас. И я буду следить, чтобы Сайлас вёл медленнее, - сказала я. - Он просто торопился доставить Норта в место, где он не доставит проблем. Нам сложно удерживать его на заднем сидении.

Офицер улыбнулся мне, открыв дверь машины со своей стороны. - Я могу, по крайней мере, помочь с этим, - сказал он. - Побудь здесь минуту.

Моё сердце гремело, а тело тряслось, когда офицер вышел и закрыл дверь. Он вытащил что-то из своего ремня, длинную пластиковую штуку. Он сказал что-то Сайласу, который выглядел удивлённо, посмотрел в моём направлении, но кивнул. Офицер показал на мальчиков на заднем сидении. Сайлас ответил и подошёл к машине, открыв дверь со стороны Норта.

Норт упал на асфальт, распластавшись на животе. Офицер прижал коленом Норта, удерживая его. Он взял его за руки, отвёл за спину и использовал пластиковую штуку, я поняла, что это была стяжка, и завязал руки у него за спиной.

Я почти рухнула на сиденье. Я позволила арестовать Норта.

Но офицер махнул Сайласу и помог затащить Норта обратно в машину. Офицер сказал что-то Норту, пригрозив пальцем и закрыл дверь.

Сайлас остался у машины, пока офицер подбегал к двери, где я сидела. Он открыл её.

- Давай. Они отвезут тебя домой, - сказал он. - Я дал твоему другу предупреждение на этот раз.

Я вылезла из машины.

- Спасибо. Извините за беспокойство.

- Просто скажи мне, где эта вечеринка.

Я прикусила губу неуверенно. Это звучало так, как настучать на кого-то и, возможно, это навлечет на них всех беду.

- Если кто-нибудь попытается поехать домой под этим веществом, возможно, у меня будут мёртвые подростки на руках сегодня ночью. Расскажи мне, где вы были.

Я вздохнула, кивнула и передала информацию, как далеко ехать по дороге до этого дома и как он выглядел.

- Там куча машин вокруг. Там один только дом такой.

- Скажи другу ехать медленнее и позвони тому доктору. Он показал головой идти обратно к машине. - И если бы я был тобой, я бы держался подальше от вечеринок.

- Спасибо, - я полностью согласилась с ним. Он кивнул, сел в машину с водительской стороны и повернул машину, направившись туда, куда я сказала.

Сайлас обратился ко мне.

- Сэнг? - спросил он осторожно, при этом выглядел удивлённым и испытывающим облегчение. - Что ты рассказала ему?

Я поднесла палец к губе.

- Правду.

22. ПОСЛЕДСТВИЯ

Сайлас вёл машину остаток дороги к дому. Ещё пару полицейских машин проехали мимо, но они не остановили Сайласа, так как он ехал согласно ограничению скорости.

Норт проклинал нас на заднем сидении, но так как его руки были связаны он не мог никого из нас ударить, в этом было преимущество.

Когда мы наконец-то вернулись в Саннивэйл Корт, Сайлас подъехал к дому Натана. Машина Коты не стояла у дома, так что, должно быть, он всё ещё был с Виктором. Я не сомневалась, что его ночь была не легче, и желала тогда настоять на том, чтобы поехать с ним.

К этому времени Норт успокоился. Сейчас он только хихикал и что-то едва слышно говорил. Я не сомневалась в том, что у него пропал голос.

Натан вышел, а Сайлас открыл дверь со стороны Норта.

Натан свистнул мне.

- Арахис, - сказал он, кинув ключи в моём направлении. - Открой дверь.

Я побежала вперёд них, пытаясь найти ключ от дома почти что в темноте. Меня трясло от усталости. Я толкнула дверь, разыскивая выключатель, чтобы включить свет.

- Уйди с дороги, - прогремел Сайлас. Натан и Сайлас боролись с Нортом, заводя его в дом. Тот хрюкал как животное, цепляясь ногами и пытаясь скинуть своих друзей.

Я отошла, не зная куда идти. Я вбежала в кухню Натана. Он открыл дверь рядом с прачечной, во вторую спальню. По середине стояла водяная кровать. Полы были обычные, деревянные. Воздух внутри стоял спертый, и я подозревала, что это комната его отца.

Они положили Норта на кровать. Он перекатился на живот, создав небольшую волну.

- Не упади, - предупредил Сайлас. - Я не буду поднимать твою задницу обратно.

- Иди к черту, - пробормотал Норт, головой в подушке. Его глаза были на половину открыты и смотрели на меня.

- Сэнг, - позвал он. - Детка, развяжи меня.

- Уходи отсюда, Сэнг, - сказал Натан, подталкивая меня к выходу.

- Нет, - завопил Норт. - Сэнг, - он позвал громче. - Сэнг! Вернись.

Я почувствовала неловкость. Его слова мольбы заставили мое сердце сжиматься от жалости. Он звучал так грустно и одиноко сейчас.

Сайлас последовал за нами и закрыл дверь. Натан и Сайлас ввалились в кухню. Я последовала за ними.

- С ним всё будет в порядке? - спросил я. - Разве мы не должны следить за ним?

- Пусть он проспится, - сказал Сайлас.

- Я пошел в кровать, - сказал Натан. - Я всё.

- Звучит как план.

Сайлас открыл входную дверь. - Я запру её. И позвоню доктору Грину. Скоро вернусь.

Натан повернулся ко мне.

- Устала?

Я тяжело опустилась. Да! Я могла бы спать неделями.

- Пожалуйста, скажи мне, что нам не нужно делать это снова.

Натан рассмеялся. Он наклонился ко мне, схватил и понёс меня вниз к своей спальне.

- Никаких больше шкафов на вечеринках для тебя, Арахис.

♥♥♥

Как только я оказалась в кровати Натана и согрелась под одеялами, то сразу вырубилась. Я не почувствовала, как Натан забрался на другую сторону, а Сайлас за мной. Кровать была достаточно большой и вместительной для троих, если я буду спать по середине. Когда я проснулась спустя какое-то время, мне было удобно лежать рядом с ними.

Рассвет скользнул по моим векам утром, но я проигнорировала его. Рука Сайласа оказалась под моей головой в качестве подушки. Нога Натана была между моими лодыжками. Здесь же поместились и пара одеял скомканных между нами.

- Сэнг, - прошептал знакомый голос.

Я ещё толком не проснулась, и когда в комнате стало снова тихо, я начала дремать.

Послышалось хихиканье.

- Сэнг. Проснись.

Я распахнула глаза. Я посмотрела на Сайласа спящего рядом со мной. Я повернулась к месту Натана, он всё ещё спал на своей стороне.

- Сэнг, - голос заговорил громче. Кота стоял у кровати, одетый в зелёную футболку и джинсы. Он поднёс кончик пальца к высунутой ноге из-под одеял.

- Пошли поможешь мне с завтраком.

Я села, потирая лицо, осматриваясь в поисках часов. Было девять часов. Уже слишком поздно для сна мальчиков.

- Пошли, - сказал Кота, махнув мне рукой.

Кота протянул мне руку и взяла её. Он вытянул меня с постели, пока я не встала ногами на пол.

- Где ты был? - спросила я тихо.

Он прижал палец к губам, подмигнув мне.

- Мы поговорим на кухне.

Я вышла на цыпочках с ним, закрыв дверь спальни Натана за нами. Кота открыл холодильник Натана, сунул голову туда и вытащил яйца, упаковку бекона, хлеб и масло. Он нашёл бутылку кофе Старбакса «Мокко-Фраппучино» и кинул мне.

Я не была уверена, хочу ли я сахарный бум этим утром, но я открыла бутылку, так как мне все равно хотелось чего-нибудь, чтобы прочистить горло. Я сделала глоток и почувствовала себя лучше. В моём желудке не было ничего с того времени, как мы поужинали прошлым вечером. Я осознала, что одета в ту же одежду, что я ходила вчера, включая худи Коты.

- Хорошо провели время? - спросил Кота. Он нашёл пару сковородок и приступил к жарке бекона.

Я стояла рядом с ним, прислонившись в столешнице.

- Вероятно, не так весело как ты.

Он спокойно улыбнулся, ожидая пока нагреется сковородка. Он близко подошёл ко мне, положив руки на мои бедра, поднял и посадил на столешницу. Он поместил руку с каждой стороны моих бедер, смотря мне в лицо.

- Расскажи мне, что случилось.

С.Л. Стоун – Академия: Прощение и Согласие
C.L. Stone - Forgiveness and Permission

Его требование заставило меня рассказать. Пока говорила, я потягивая кофе, чтобы проснуться. Я начала с того, как мы добрались на вечеринку. Кота начал жарить яйца с беконом. Я хотела встать и помочь, но он поднял руку, настаивая на моём рассказе.

Я почти добралась до части о том, как Норта втолкнули во вторую спальню, когда Натан, с сонными глазами, почесывая спутанные волосы, ввалился к нам.

- Утро, - он зевнул, показалось, что он не удивлен, что Кота здесь и готовит завтрак.

- Бекон почти готов, - сказал Кота.

Натан подошёл ко мне, забрав бутылку с кофе у меня и выпил последний глоток со дна.

- Пожалуйста, скажите, что у нас есть нормальный кофе.

- Ещё не сделали, - сказал Кота. Он взглянул на меня.

- Ты хочешь пойти и разбудить Сайласа и Норта?

- Не посылай её за Нортом. Он, вероятно, всё ещё связан.

- Тогда вероятно лучше ей пойти за ним, не так ли?

Натан обиделся.

- Хороший выбор.

Это звучало несправедливо. Разве он не будет зол на меня?

- Иди туда, Сэнг, - сказал Кота. - Он опоздает на работу.

Я буркнула, соскользнув со столешницы и выбрала сперва разбудить Сайласа.

Я на цыпочках вернулась в спальню Натана. Сайлас, укутанный обоими одеялами, отвернулся к стене. Я подползла к немуна коленях, взяла обеими руками его руку и начала трясти.

- Сайлас?

Он буркнул, укрывшись одеялом с головой.

Я улыбнулась. Не часто мне приходилось просыпаться первой и будить их.

- Сайлас?

Я позвала немного нараспев.

- Мой ангел, - пропел он в ответ.

- Готов к завтраку?

- Неа.

Он шмыгнул носом, перевернувшись ко мне лицом.

- Эй, - сказал он тихим голосом. – Я сожалею о прошлом вечере.

Я моргнула.

- Почему? Норт выпил из моей чашки, и это не твоя вина.

- Не за это, - сказал он. Он вздохнул. - Я имею ввиду, мне жаль, что я причинил тебе неудобства. Я не хотел превращать тебя в трофей.

Мои губы приоткрылись.

- Сайлас...

- Норт был прав.

Он сел, поднял руки к глазам и потер их, разгоняя сон.

- Я не подумал. Я решил, это будет весело, что если ты будешь всю ночь со мной, те слухи развеются.

- Что ты имеешь ввиду? Какие слухи?

Он нахмурился.

- Это в записках тебе. Те, что Норт забирал у тебя.

- Я думала, вы их не читали.

- Норт читает их, - сказал он. - Он их все читает.

Мои глаза широко распахнулись.

- Зачем он это делает?

Сайлас ухмыльнулся.

- Чтобы убедиться, что они не собираются съесть твою печень, - отпустил шутку он, процитировав то, над чем я пошутила, когда Норт впервые начал перехватывать записки.

Я покачала головой и небрежно махнула рукой. Даже когда я не знала или не думала об этом, Норт и другие продолжали присматривать за мной. На мгновение мне стало наплевать на то, что кто-то думает обо мне и почему. Парни - вот что было важно. Виктор был прав. Беспокоясь о тех, кому это было важно.

- Ты хотел как лучше, - сказала я. Ты делал то, что чситал правильным. Не извиняйся за это.

Сайлас поддал губы.

- Это не единственная причина, почему, - сказал он. Он повернулся на кровати, спустив ноги на пол и поттягиваясь. - Было весело думать прошлым вечером, что ты моя девушка.

Эти слова вызвали реку искр, прошедшую через мой позвоночник.

- Сайлас...

Он лучезарно улыбнулся мне.

- В следующий раз я приглашу тебя куда-нибудь и обещаю: никаких вечеринок.

Сайлас проследовал за мной на кухню. Мой разум едва был способен воспринимать идею быть отправленной будить Норта.

Натан протянул мне перочинный нож с открытым лезвием.

- Будь осторожна. Он острый. Не порежься.

- Или не порежь Норта.

Натан ухмыльнулся.

- Если ты случайно порежешь его, я назову это кармой.

Я начала сердиться на него. Как Натан мог такое сказать?

- Я шучу! - Он поднял руки вверх. - Не надо так сверлить меня взглядом. Я не это имел ввиду.

Я закатила глаза, направляясь через дом во вторую спальню.

Я постучалась, так как вообще не уверена, что мне нравится идея входить одной. В прошлый раз, когда я видела Норта, он был таким диким и говорил такие ужасные вещи. Частично я ожидала, что он будет очень сердитым и в том же состоянии.

Когда я заглянула в щель в двери, Норт лежал на одной стороне в постели, повернутый лицом к противоположной стене. Его руки были всё ещё связаны за спиной. Они выглядели отёкшими.

- Норт? - Я позвала мягко.

- Ммм? -Норт пробормотал, не двигаясь.

- Могу я войти?

- Я не останавливаю тебя.

Это прозвучало точно не как приглашение. Были ли парни уверены, что мне стоит делать это?

Я открыла дверь, оставив её слегка приоткрытой на случай, если мне нужно будет позвать остальных на помощь. Я на цыпочках подошла к кровати, пристально смотря на Норта. Я спросила тихо:

- Ты в порядке?

Он качнул голову в сторону завязанных рук.

- Ты так думаешь?

Я предположила, что сейчас достаточно безопасно. Он не ругался. Я использовала нож, который Натан дал мне, и очень осторожно направилась к Норту, чтобы не порезать стяжку.

Когда стяжка порвалась, Норт дёрнул руками, перевернувшись на спину и протянув руки над головой, сгибая их и сжимая в кулаки. Его глаза выглядели затуманенными, но без того сумасшедшего выражения, просто уставшие.

- Сэнг, - сказал он.

- Норт.

Он фыркнул. На его запястьях были отметины и пятна там, где содрана кожа.

- Теперь я знаю, как ты себя чувствовала, связанной на чертовом табурете. Почти.

Он сделал глубокий вдох.

- По крайней мере, ты не поместила меня в душ.

- Зачем мне так с тобой поступать?

Он опустил руки, медленно сел и повернулся на кровати, опустив ноги на пол.

- Ты, вероятно, должна была, - сказал он, смотря на свои голые ноги. Он, должно быть, скинул носки и обувь ночью. - Я заслужил это.

Я облегчённо вздохнула, желая прикоснуться к нему, но не была уверена как или хочет ли он этого.

- Не говори так, Норт.

Он отвернулся от меня, прячя взгляд.

- Я говорил действительно плохие вещи.

- Ты не имел это ввиду, - сказала я. - Ты был под наркотиками. Это было…

- Наркотики заставили сказать это вслух, - сказал он, он поднял голову и наконец-то посмотрел мне в глаза, его взгляд был полон сожаления и злости, бурлящей где-то глубоко внутри.

- Наркотики не заставили меня так думать.

Я старалась вспомнить точно, что он мне говорил той ночью. Я делала то, что Натан говорил, и не придала значения тому, поэтому я не приняла их на веру.

- Дело было не в том, что ты говорил. А в том, как ты это говорил. Все это не твоя вина.

Он сощурился.

- Ты перестанешь это смягчать?

Я моргнула.

- Что ты имеешь ввиду?

- Почему ты не зла? Почему ты не орёшь на меня?

Мои губы раскрылись.

- Не знала, что должна так делать.

Он фыркнул, покачав головой. Он упал на спину на кровать. Черная футболка съехала на живот, показывая темный след, который вёл от пупка вверх по животу. Это частично отвлекло меня. Он прижал руки к глазам.

- Я не хотел сделать это с тобой в машине. Я хотел, но знал, что не должен. Я не мог остановить себя.

- Норт…

- Позволишь мне закончить, пожалуйста?

Я вздрогнула, отступив назад. Палец взлетел к моему рту.

- Хорошо.

- Тебе следовало меня отвлечь, - сказал он. - Я почти… Я собирался…

Он сел. Его голос натянулся.

- Почему ты мне не сказала остановиться?

Я не могла больше выносить это. Он корил себя за то, что он не мог контролировать.

Я снова подалась вперёд, не оставив пространства между нами. Он почувствовал моё приближение, сел выше, удивление и злость смешались вместе на его лице. Он открыл рот снова. Для саможаления он хотел, чтобы я злилась и хотела ранить его. Во мне этого не было.

Я убрала пальцы от рта и поднесла к его губам. Теперь он дернулся, но я не дала ему шанса ответить.

Потом я поцеловала свои пальцы.

Отошла, открыв глаза. Его глаза распахнулись, впившись в мои. Всю храбрость внутри меня я отдала ему. Я не знала, что ещё сказать или сделать.

Он схватил меня за руки. Он посадил меня на колено лицом к себе. Мои колени упирались в его колено.

Он поднёс мою руку к своему рту, поцеловав мои кончики пальцев. Его губы соскользнули к моей ладони. Искры полетели от его рта по моей руке прямо к сердцу. Я прижалась к его груди, чувствуя себя неудобно на его коленях, но я не хотела двигаться. Я хотела быть тут с ним. Норт - яростный, вечно зоркий смотритель.

- Сэнг Детка, - пробормотал он у моей ладони. Он поцеловал её и вздохнул тяжело.

- Боже, не ненавидь меня.

Я сломалась. Я убрала руку от его рта и обвила руки вокруг шеи, утыкаясь головой в плечо. Его большие руки обняли мою спину, прижав меня к своему телу. Его губы зарылись в моих волосах.

- Я тебе всё ещё нравлюсь? - прошептала я.

Его рот растянулся в улыбке у моей головы.

- Да. Я тебе ещё нравлюсь?

- Да.

- Тебе не следует быть такой чертовски милой со мной.

Я уткнулась носом в его плечо.

- Ты действительно хочешь, чтобы я остановилась?

Он отодвинулся, чтобы посмотреть мне в лицо.

- Тебе не следует бояться сказать мне, чтобы я отвалил. Ты можешь рассказать мне всё, что хочешь. Расскажи мне, что ты думаешь.

Я приподняла бровь.

- Ты тоже не должен бояться говорить мне такие вещи.

Разве он об этом жаловался? Наркотики позволили выйти всему, что он хранил в себе, вещи, о которых я и не подозревала, что он думает. То, как он говорил, было грубо, но, по крайней мере, он рассказал мне что-то. Он сказал то, что они чувствовали и подтвердил мои страхи.

«Я не делюсь. Я не хочу делиться ей.»

Он чувствовал, что делится мной с другими. Натан и Сайлас чувствовали то же самое прошлой ночью, несмотря на то, что Натан сказал, что всё хорошо? Кота чувствовал, что он должен делить меня с Натаном? Потребовались наркотики, чтобы Норт был честен со мной?

Его рот открылся и губы растянулись, но он ничего не сказал. Он покачал головой, тяжело вздохнув.

- Я не понимаю тебя иногда.

Он взял мою другую руку и поцеловал ладонь. Он вдохнул глубоко, поцеловал снова и начал меня подталкивать к выходу.

- Сделай мне одолжение; попытайся игнорировать меня следующие пару дней.

Я встала на пол, отходя от него, чтобы он мог встать?

- Почему?

- Если это был экстази, у него есть побочные эффекты. Я могу стать немного ворчливым.

- Ты имеешь ввиду больше чем обычно?

Ухмылка появилась на него лице.

- Очень смешно.

23. САМОЗАЩИТА

После завтрака Сайлас и Норт ушли в кафе. Они немного опоздывали, и Норт выглядел так, будто его переехал грузовик, но он заявил, что сможет выдержать пару смен.

Кота настоял, чтобы я переоделась, несмотря на мои мольбы остаться грязной сегодня. Он пообещал позаниматься со мной самозащитой и хотел начать. Я была уставшей и неуверенной, что готова к этому. Я долго принимала ванну и переоделась в комплект из шорт и футболки. Потом собрала волосы, зацепив их сзади заколкой, но пара локонов падали мне на лицо. Я старалась убрать их за ухо, но они оставались непобежденными и соскальзывали мне на щеки.

Когда я закончила, то вернулась в дом, позвала Коту и Натана, но не услышала никого из них. Я почти собралась позвонить им, но заметила стеклянную дверь в зале, оставленную открытой, впускающей мягкий ветерок. Я вошла.

Бассейн блестел, сверкал и притягивал. Кроме того двери гаража были широко открыты. Кота и Натан стояли вместе внутри, склонив головы так, будто разговаривали. Они были одеты в одинаковые черные штаны и мантии, напоминающие форму в карате, которую я видела по телевизору.

Я обошла бассейн. Кота повернул голову, как только я подошла, его губы изобразили ту понятную теплую улыбку. Он шагнул вперёд, протянув мне руку. Интуитивно Я положила свою руку в его. Он схватил её и потянул меня в гараж.

Я почувствовала деревянную отполированный пол голыми ногами. Мой палец подвёл меня, скользнув к верхней губе.

Натан убрал мою руку от лица.

- Перестань нервничать, - сказал он. - Мы не причиним тебе вред.

В действительности я нервничала не из-за этого. А из-за того, что я была новенькой, и не знала, смогу ли я что-то сделать.

- Она будет в порядке, - сказал Кота.

Он провел пальцем вдоль моей щеки, поймал один из локонов и спрятал за ухо. Когда он это сделал, локон остался там, будто боялся сделать ему вызов.

- Готовы начать?

- Что мне нужно делать? - спросила я, чувствуя себя не в своей тарелке. Они выглядели профессионалами в своей одежде.

- Давай посмотрим, что ты можешь.

Он повернул резко голову в сторону Натана, будто общаясь с ним без слов.

Натан отошёл на несколько шагов назад, встав на колени у стены. Он положил руки на бедра, ожидая и наблюдая.

Кота потянул меня за руку, пока мы не встали на середину широкого пространства. Плакаты карате и разноцветные пояса висели вдоль стен, плюс запах хлора от бассейна из-за открытой двери отвлекали меня.

- Хорошо, - сказал Кота, поправив очки. Он стоял, руки на боках и ноги расставлены на ширину плеч.

- Представь, что я н хороший парень и попробуй ударить меня.

Моё лицо покраснело. Я поняла, что он имел ввиду, но мне казалось нелепо нападать на него.

- Я не знаю...

- Будь уверена в том, что делаешь, - сказал он. - Покажи, что ты делаешь в подобных драках.

Я закусила губу с желанием поднести палец ко рту, но знала, что Натан скажет что-нибудь об этом, я удерживала руку.

- Арахис, - сказал Натан, - пока ты ждёшь, он мог бы уже ударить кучу раз.

- Ты не ранишь меня, - сказал Кота, хотя он не двигался, спокойно стоя, даже не подняв руку для защиты. - Попробуй ударить меня кулаком.

Я сглотнула, сжала кулак и направила его в грудь.

Его рука взлетела, схватив меня за костяшки прежде, чем я коснулась его.

- Это не удар. Ещё раз.

Я оттянула руку назад, повернув немного корпус, чтобы удар был сильнее.

Его рука взлетела снова, останавливая меня ещё до удара.

- Лучше, но перестать нацеливаться в грудь. Попробуй что-нибудь ещё.

Я фыркнула, всё ещё чувствуя себя странно, пытаясь ударить Коту. Я знала, что под этим образом типа ботаника, он был вообще-то почти таким же мускулистым, как и Натан. Я не волновалась о том, что раню его, но само по себе всё это было странно.

Я оттянула руку назад, целясь в этот раз в живот.

Он ухмыльнулся, остановив мой кулак снова.

- Перестань делать это так мягко. Я не фарфоровая кукла. Ты не сломаешь меня.

- Нелепо кого-то бить.

- Это не останавливало тебя во время драк.

- Легче, когда кто-то нападает на тебя.

- Попрактиковавшись, ты сможешь ударить кого-то раньше, прежде чем у них появится шанс ударить тебя.

Он оттолкнул мой кулак.

- Теперь подними обе руки и ударь меня со всей силы.

Я подняла обе руки, не зная, что делать левой рукой. Я ударила в живот Коты снова, пытаясь сделать это быстро.

Он снова поймал.

- Целься в разные места. Не старайся все удары наносить в одно место. Это может стать привычкой, что будет не самой лучшей тактикой.

Он отпустил меня, затем поставил руки перед лицом.

- Попробуй это.

Он показал удары в воздухе. Сначала ударил право, затем сделал боковой удар левой. Он повторил ещё два раза прежде чем отойти и опустить руки.

- Теперь ты.

Я сделала так же, хотя с сжатыми кулаками и медленно, нацеливаясь на грудь.

- У тебя есть опыт, но перестань пытаться бить в центр.

Он поймал мои руки и прижал ладонями к груди.

- Что ты здесь чувствуешь?

Я вспыхнула, не понимая, что он имел ввиду.

- Мускулы?

Рот Коты расплылся в улыбке.

- Ребра. Кости. Кости – это плохо. Ты должна избегать ударов туда. Можно повредить руки. Ты не хочешь навредить себе, а хочешь уложить своего оппонента.

- Я не хочу ранить кого-нибудь.

- Сладкая, если ты попадешь туда, куда должна ударить, ты не ранишь. Ты вырубишь противника.

Мои глаза широко распахнулись.

Казалось, он распознал моё удивление и кивнул, его лицо снова стало серьёзным.

- Это не для веселья. Если есть проблема, твоя задача – убежать. Если это невозможно, ты атакуешь их до тех пор, пока не сможешь убраться. Ты вырубаешь их, не даёшь им встать на ноги за короткий промежуток времени. Ты бьешь жёстко, быстро и не останавливаешьс,я пока они не будут повержены.

- Разве я не могу просто толкнуть их? Подставить подножку или что-нибудь ещё?

- Нет, – сказал он, его рот сжался. – Ты не должна этого делать.

- Почему нет?

- Ты не должна раздавать предупреждения. Если кто-то настолько близко, что ты не можешь сбежать, то тебе не позволят уйти, ты будешь повержена. Пинай, увертывайся, всё, что должна – делай.

- Это звучит плохо.

- Фу, - вздохнул Натан за нами. Я взглянула на него. Он сидел, сложив ноги крест на крест на полу. Его локоть была на колене, а рука подпирала голову.

- Арахис, ты будешь слушать? Если кто-то не позволяет тебе сбежать, он не хороший человек. Выбей из него дерьмо.

Кота отпустил меня и шагнул назад.

- Попробуй снова.

Я глубоко вздохнула, подняв руки вверх и нацелившись на его живот.

- Лучше, - сказал он, - но не целься в одни и те же места.

- Куда мне следует целиться?

Куда-нибудь где нет костей.

Я остановилась, вспомнив драку и то, как ударила Грега в горло и как быстро он сдался. Я медленно замахнулась, целясь в горло Коты так, чтобы он понял это.

Он ухмыльнулся, поймав мой кулак.

- Перестань играть со мной. Но горло – это хорошее место. Один хороший удар может вывести пареня в нокаут быстро. Неважно, куда ты ударишь, просто избегай лица и ключицы. В лицо неплохо, но там есть кости, и при ударе своими маленькими ручками, ты, вероятно, сломаешь пальцы. Ты можешь ударить в нос, если достанешь, но так как ты низкая, легче нацелиться на горло. Выбери другое место.

Я моргнула, если не брать в счёт живот и горло, осталось только одно место, которое я знала и честно я не хотела пробовать.

- Ударь в пах, Сэнг, - сказал Натан, как будто прочитав мои мысли.

- Ты предполагаешь – она это сделает?

- Она никогда этого не сделает.

Он протянул руки над головой, согнув их, чтобы напрячь мышцы.

- Она слишком милая, чтобы это попробовать.

Он был прав. Это пришло мне в голову, но в действительности я не хотела этого делать. Неловко, и после нескольких ударов, я не была уверена, что мне стоит пробовать.

Кота закатил глаза.

- Но да, он прав. Три места, в которые стоит целиться: это пах, живот и горло. Ударь, куда сможешь, конечно, но если ты нацелишься на эти места, плохой парень быстро выйдет из строя, и ты сможешь слинять. Попробуй снова.

Я сглотнула, качнувшись к горлу Коты. Он поймал руку. Я нацелилась на живот, и он снова поймал её.

Я уставилась на его пах, краснея и пытаясь понять, как атаковать.

- Прямой удар ногой, - сказал он, читая мои мысли.

Я замахнулась снова медленно. Прежде чем я достигла цели, он отошёл назад.

Он хлопнул резко ладонью по бедру.

- Быстрее.

Я повторно устремилась к этим местам. Он показал мне, где солнечное сплетение в животе, более важную цель. Каждый раз я пыталась ударить его в пах, хотя я делала это медленно, и он хлопал меня по бедру.

- Сэнг, если они угадают твою цель, то выбьют тебя первой. Тебе нужно двигаться быстрее.

- Это нелепо, - сказала я.

Он моргнул.

- Что?

- Это как будто не по-настоящему. Я думаю, это из-за того, что я ниже. Я на цыпочках пытаюсь приблизиться и такое чувство, что я упаду, прежде чем ударю.

- Это потому что ты нападаешь медленно, - сказал Кота, сила угадывалась а его голосе. - Делай быстрее. Встань на цыпочки, быстро нанеси удар и снова можешь опереться на всю стопу. Цель вывести человека из игры, а не предупредить его своим медленными движениями.

Никаких предупреждений. Я попыталась пнуть снова, немного быстрее, но всё ещё качаясь на цыпочках.

- Быстрее.

Я снова сделала, он заблокировал.

- Быстрее.

Раздражённо я нападала это снова. Он заставил меня повторить несколько раз, хлопая меня по ноге, когда я была слишком медленной. К этому времени я немного вспотела. Удары стали сильнее.

- Хорошо, - сказал он. - Очередь Натана.

Натан подскочил с пола к нам.

- Давно пора.

- Сэнг, атакуй Натана.

- Но…

- Сейчас. Ударь его.

Казалось, приказ сорвался с кончика языка легко, что поразило меня.

Это была тренировка Академии. Осознание этого восхитило меня до самого сердца. Он говорил мне, что не хотел, чтобы я была в академии, а теперь сам отдавал приказы мне, как делал, когда они работали. Это так выглядит? Это то, чего я хотела? Они не всегда дрались. Я знала, Деррик сказал мне это в тот день, когда они вернулись. Они всегда работали. Я заметила это тоже. Они всегда двигались вперёд, а теперь я была с ними, и они старались, чтобы я нагнала их.

Я ударила Натана в живот, почти также медленно, как и Коту сначала. Натан схватил меня за запястье, потянул, отпустил и подставил подножку.

- Ты слишком медленная, Арахис. – Он стоял как обычно руки на боках.

- Ещё раз, - потребовал Кота.

Я попыталась пнуть его. Натан схватил меня рукой под икрой и дёрнул, отправив меня на колени.

- Не так жестко, Натан.

- Она мягкая.

Кота взял меня за руку, помогая встать.

- Смотри, Сэнг, - сказал он. Натан встал в обычное положение. Он начал с медленных ударов.

- Сперва ударь его в солнечное сплетение. Когда он выпятит грудь вперёд, – он продемонстрировал, а Натан вёл себя как будто его ударили, - схвати за шею, подними колено. Он показал удар коленом в лицо.

- Если он всё ещё стоит, ударь его в пах или в горло. Но перво-наперво ты должна быть быстрее при первом ударе. Первый удар – самый важный для тебя. Противники могут просто тебя выбить с первого удара, поэтому тебе нужно извлечь пользу.

Я вздохнула, прижала ладонь ко лбу, чтобы вытереть пот. Я снова встала напротив Натана. В голубых глазах Натан было серьезное выражение.

Я отбросила своё сопротивление и попыталась быстро ударить в живот. Он остановил мой кулак, но не схватил его снова, вместо этого бросился вперёд, как если бы это был Кота. Я опустила его голову, поднеся колено к его лицу. Он блокировал его легко рукой. В это время он хлопнул меня по бедру.

- Слишком медленно.

Я фыркнула. Он встал снова, и я проделала опять тебе движения быстрее. Когда я почти поднесла колено к лицу, он заблокировал, но сделал вид, что ему больно. Я пнула, целясь в пах, но он остановил меня, схватив мою ногу, но держа её вместо того, чтобы дёрнуть.

- Лучше, - сказал Кота. - Тебе нужна практика. Нам нужно составить расписание тренировок.

- Это то, о чём я говорил, - сказал Натан.

Я должна это делать всё время?

- Давай попробуем что-нибудь ещё, - сказал Кота. - Давай поработаем с тем, что поможет тебе в неприятных ситуациях. Практика, которую мы сейчас изучали - хорошая, если парень стоит перед тобой, но вероятнее всего, такого не будет.

Он кивнул Натану.

Натан встал позади Коты, обвив руками плечи Коты и прижав бицепсы к груди. Воспоминания как Сайлас делал что-то похожее со мной, спрашивая, что я буду делать в этой ситуации, нахлынули на меня.

- Если ты не можешь убежать, - сказал Кота, - и тебя схватили, что будешь делать?

- Наступлю на ногу?

Натан рассмеялся вместе с Котой.

Кота ухмыльнулся.

- Это, может быть, работает в фильмах. Точнее может сработать, но при определенных обстоятельствах. Нужно учитывать, кто твоя цель: его способность двигать ногами и многое зависит от типа обуви, которые парень носит и какой у него рост. Если тебе придется бороться, рискованно тратить время на то, что, возможно, не сработает.

- Что мне нужно делать? Я спросила, не понимая, как разгадать, что нужно делать. Он сцепил руки. Если не наступать на ногу, что остаётся?

Кота улыбнулся мне. Он поднял руки вверх, схватив через плечо голову Натана. Кота толкнул свое тело вперёд, дернувшись и перебросив Натана через плечо. Натан упал, распластавшись на спине у ног Коты.

- Вау, - сказала я.

Натан рассмеялся, прокашлялся и сел.

- Как в старые добрые времена.

- Голова, если ты можешь до неё дотянуться, хороша для начала, - сказал Кота.

Раздался звук вибрации. Мы одновременно среагировали. В углу сарая на полу были мобильники. Натан встал, подошёл к ним.

- Вот чёрт. Это мой отец. Подождите ребята, - сказал он, затем выбежализ сарая по направлению к бассейну, чтобы ответить.

Звонок удивил меня. Отец Натана. Натан сказал то, что он думал. Мы никогда не сталкивались,как будто он даже не существовал. Я даже не знаю, что бы он подумал обо мне и Сайласе, и Норте, спящими вместе, или об огромном количестве одежды, которые я спрятала от сестры в шкафу Натана.

- Давай, Сэнг, - сказал Кота, вытаскивая меня из мыслей. - Давай практиковаться.

Кота жестом руки подозвал меня.

Я направилась к нему, но растерялась и не понимала, что делать. Он покрутил рукой, указывая, что мне нужно повернуться. Я повернулась на пятках, спиной к нему. Его рука сжала мой бок, и он подтянул меня к себе.

Меня бросило в дрожь от его прикосновения. Я знала, что, вероятно, мне не стоит думать так, но мой разум перешёл от размышлений о самозащите к мысли о Коте. Запах сладких пряностей, исходящий от его тела, ударил мне в нос и мое сердце заколотилось.

Его рука скользнула по моему животу, а другая обвилась вокруг плеч, удерживая меня. Его дыхание раздалось у моих волос.

- Когда кто-нибудь держит тебя так, - сказал он, - делай то, что можешь, чтобы схватить голову. Целься на уши и у тебя получится хороший хват. Попробуй это со мной.

Я постаралась замедлить дыхание, подняв руки вверх и чувствуя его лицо. Я пощупала короткие пряди его чисто остриженных коричневых волос и добралась до ушей. Я взяла их руками.

- Хорошо, - сказал он. Он передвинулся за мной, приставив свою сильную грудь к моей спине.

- Теперь тебе нужно оттолкнуться бедрами.

Его рука скользнула вниз с моего живота, по боку и к бедру.

Мои пальцы двигались сами по себе, поглаживая место за ухом.

Что-то очень короткое, глубокое похожее на рычание вырвалось из его рта. Рука на бедре сжалась сильнее.

- Сосредоточься, Сэнг.

Его сильные руки и командующий тон заставил мой мозг думать быстрее. Я обожала его способ работы с ситуациями, но это никогда меня так не волновало прежде.

- Я пытаюсь, - вздохнула я, но мой тон выдал меня больше, чем если бы я сказала что-нибудь громко. Я пыталась, но быстро провалилась.

Он резко вздохнул за мной, так что его грудь прижалась сильнее к моей спине. Ещё одна волна дрожи прошлась по моему телу. Мои пальцы скользнули с его ушей вдоль его кожи.

Его голова опустилась, и он выдохнул у моей шеи. Его нос прошёлся по изгибу к моему плечу.

- Сэнг...

- Кота, - прошептала я, беспомощно утопая.

Он отпустил моё бедро, а его пальцы прошлись по моему животу, слегка схватившись ниже пупка.

От его прикосновения я дернулась и прижалась попой к его паху. Он застыл, его тело согревало моё. Его кончики пальцев удерживали меня на месте.

Что мы делаем? Он никогда не держал меня так прежде. Воспоминания о почти поцелуе в машине, и его прижавшемся носе на футбольной игре пронеслись в голове. Я хотела сказать, что неправильно так делать, но не могла, потому что я совсем не думала, что это неправильно. Моё сердце подпрыгнуло от того, что Натан мог войти и застать нас. Я почувствовала вину, вспомнив о Натане, который хотел, чтобы я была его, и Сайлас говорил, что хочет, чтобы я была его девушкой, не упоминая других.

Виноватые мысли ускользнули как только Кота прошёлся носом вдоль моей шеи, остановившись за ухом.

- Я не могу... Я не думал...

Мои глаза широко распахнулись, смотря на противоположную стену. Он думал о том же? К своему удивлению, мои пальцы переместились вниз за его уши.

- Думал что? - прошептала я.

Его губы прошлись по моему уху.

- Я не могу перестать думать о тебе, - он выдохнул. - Я не думал заходить так далеко. Каждый раз, когда я с тобой, я хочу прикоснуться к тебе, но я не должен. Я не хочу напугать тебя, Сэнг.

В голове ничего не осталось кроме его высказанных слов, и я не знала что сказать, пока они сами не вылетели.

- Я не боюсь.

Полная ложь. Я не знала, что происходит. В тоже время мои пальцы массажировали его кожу головы, это было почти как ласка. Я боялась пошевелиться, опустить руки вниз. Я не хотела нарушать такой момент.

Он втянул воздух ещё раз, прижал меня снова, сделал шаг назад, отошёл. Когда я повернулась, он смотрела на противоположную стену, кулаки сжаты и прижаты к бедрам. Его плечи поднимались и опускались от тяжёлого дыхания.

Я не знала, что делать. Я была не права? Моё тело дрожало от его слов, и я всё ещё чувствовала тепло. Почему это было так сложно? Как он мог быть моим другом, а в следующий миг я чувствовала такие вещи, которые не должна была. Он тоже боролся с этим?

Мой разум был поражён виной из-за других шестерых мальчиков, которые заставляли меня чувствовать то же самое. Каждый раз как я приближалась к любому из них, чувствовалось, как трясина затягивает меня тяжёлой виной за то, что я хотела делать эти же вещи с ними и не хотела никого отпускать. И я никогда не скажу им об этом. Это ненормально. Они не поймут.

- Извини, - сказала я.

Он развернулся, его зелёные глаза горели из-под очков. Взгляд заставил мои колени подогнуться, и я сделала шаг назад, чтобы не упасть.

Он шагнул вперёд, сократив пространство между нами. Он взял мои щеки в свои ладони.

Он поднёс свой нос к моему, и потерся. Он водил носом туда сюда. Он разорвал контакт, всё ещё держа лицо в ладонях.

- Тебе не нужно извиняться, - сказал он.

Мой рот приоткрылся. Конечно, я должна была! Или нет? Может быть, он был прав. Я не могла отрицать этого, даже сейчас я думала, каков его поцелуй, томилась от попытки, молчаливо умоляла его. Я чувствовала себя виноватой, но всё ещё чувствовала себя неспособной остановить то, что бурлило внутри меня. Я сжала это, пытаясь заблокировать, но оно всё ещё были там, ожидая открытия.

Голос Натана донёсся до нас, так как он говорил по телефону, прервал молчание между нами. Натан проклинал, практически вопил.

Кота вздохнул, выглядя болезненно и отпустил меня.

- Подожди. Оставайся здесь, - сказал он, пересёк площадку до двери сарая, спрыгнул и побежал трусцой к Натану.

Я застыла на месте, подчинившись его команде.

24. БАНАНЫ

Когда Натан перестал разговаривать по телефону, ребята занялись тем, что учили меня перебрасывать через себя человека. Было удивительно перебрасывать Натана и Коту с разной периодичностью. Я не могла себе представить, что делаю это с кем-то в реальности, но понимала, что это придаст мне уверенности в будущем, если появится необходимость.

Пару часов спустя, я снова помылась и надела чистую блузку и юбку. Парни надели джинсы и застегнутые рубашки с воротником. Кота в белой с бледно-голубой полоской и застегнуся формально на все пуговицы, а Натан был в темно-красной, расстёгнутой, открывающей белую футболку снизу.

Кота сказал, что обеденная толпа поредела. Натан закрыл дом и мы пересекли двор и пошли в лес за домом. Кота открыл ворота, и мы нашли дорожку, которая вела прямо в закусочную.

– Я всё ещё не могу поверить, что они открылись так быстро, – сказала я, когда шла между Котой и Натаном через лес.

– Если бы у них это заняло больше времени, выросли бы расходы, – сказал Кота. – Чем больше ты откладываешь, тем меньше прибыли, так как нет клиентов. Дядя знает, что он делает.

Я быстро спросила

– Дядя?

– Мистер Тейлор. Мы все называем его дядей. Он сам хочет, чтобы его так называли.

– Какой он?

Натан рассмеялся.

– Чудила – это, вероятно, самая добрая версия.

Кота закатил глаза, слегка подтолкнув мост очков указательным пальцем.

- Он не плохой.

– Ага, – сказал Натан, пнув камень с дорожки. – Он не плохой. Он просто сумасшедший.

Когда мы подошли к концу дорожки, закусочная появилась перед нами, я шла позади Коты и Натана. Здание старой церкви было выкрашено в богатый тёмно-синий цвет, а двери и косяки были выкрашены свежей белой краской. Неряшливые сухие деревья заменены на ряды изысканных розовых кустов. Гравий на парковке был немного сглажен, и здесь припаркованы дюжины машин. Я узнала джип Норта и поразилась тому, что Люк приехал на работу сегодня.

Красная неоновая вывеска висела прямо над дверью: «Закусочная Боба».

– Его зовут Боб? – спросила я.

– Нет, – ответил Натан.

– Тогда почему…

– Лучше запоминается, или это типа того что он сказал. Лучше не спрашивать, – перебил Натан, ухмыльнувшись. Он потянулся назад, взяв меня за руку и потянув. – Пошли.

Кота держал дверь открытой, и Натан отпустил мою руку. Я вошла внутрь. Я сразу увидела стрелку, указывающую налево, направляя в столовую. На стене висело множество изображений разных стилей закусочных, сочетающихся друг с другом. Здесь была картина, напоминающая закусочные 50х, а затем следовала закусочная 60х

и 70х, сверху одна выглядела более современной с людьми, сидящими на диванчиках или на табуретках рядом со стойкой. А также можно было встретить изображения еды, которая здесь подавалась и счастливые лица.

Натан ухмыльнулся.

– Габриэль выложился по полной, не так ли?

Я раскрыла рот от удивления, показывая на стены.

– Он это сделал?

– Он рисовал эскизы, - сказал Кота, подойдя к стойке за мной, смотря на стену.

– Я думаю, кто-то ему немного помог создать это.

Я не могла вообразить себе, когда он нашёл время. Чувствовалось, будто он всегда был рядом со мной, и казалось невозможным, что он это создал. Когда я подумала об этом, то осознала что за всю прошлую неделю, единственным местом, где я виделась с Габриэлем – это школа. Меня поразило, что ребята никогда не останавливались. Всегда двигались вперёд.

Почти в конце коридора справа были установлены другие двойные двери. Натан к ним подошел, придерживая их открытыми, чтобы Кота и я прошли дальше.

Пространство внутри старой церкви было не узнать сейчас. Больше фресок висело на стенах, что использовались в церкви. Вдоль стен стояли разрезные диваны. Частично помещение было разграничено стеной, позволив использовать больше столиков и разделить комнату так, чтобы она не казалась переполненной. Столы стояли между рядами диванчиков.

На каждом столе стояла одна стеклянная ваза с розой. В комнате пахло смесью специй и сладости еды, но запах розы витал в воздухе на уровне сидящих.

Помост был почти пуст за исключением музыкального автомата, в данный момент играло что-то из Элвиса, но я не могла вспомнить название песни. Сейчас было занято только пара столиков, но в общем было тихо.

Прилавок располагался в дальней стороне комнаты с дверьми за ним. Я знала, что они ведут в другой коридор и кухню. За кассой стоял Люк, одетый в белую, застегнутую на все пуговицы рубашку с закатанными рукавами до предплечья. Его волосы стянуты заколкой, подразумеваю, что моей. Он был сконцентрирован на принятии заказа у клиента, который стоял перед ним.

Кота и Натан осматривали фреску вдоль стены. Я уставилась на Люка. Казалось, что прошла целая жизнь с тех пор, как я видела его последний раз., хотя это было только вчера в школе. А ощущалось что дольше, с тех пор как он целовал мои пальцы на чердаке.

Выглядело так, будто я подглядываю в его жизнь, наблюдая за его работой, пока он не знает, что я здесь. Его улыбка была такой же привлекательной как и всегда, а его спутанные светлые локоны развевались слегка от верхних вентиляторов. Своими сильными руками он щёлкнул степлером, соединяя заказы, и отдал кредитную карту, которую он только что провел. Его темные глаза зажглись, как только его привлекло чье-то внимание, и он пристально посмотрел на меня.

Я слегка улыбнулась в ответ, не зная, что делать и как к нему подойти. Я знала его. Я знала Люка. Но это было другое, новое место и другие люди вокруг, незнакомые.

«Ты бы обиделась, если бы я сказал тебе, что не хочу, чтобы ты приходила в закусочную?»

Он разозлиться из-за того, что я здесь? Я поднесла палец к нижней губе и ждала. Он скажет мне, чтобы я ушла?

Его лицо засветилось от улыбки, а его темные глаза зажглись.

– Сэнг?

– Привет, Люк, – сказала я быстро, выступая вперёд.

Он поднял руку вверх, указывая на всё вокруг него.

– Что ты думаешь? Ты так себе представляла?

Я улыбнулась, чувствуя облегчение от беспокойств, которые омрачили мой разум минуту назад. Я вспомнила первый раз, когда мы встретились и он попросил меня представить каким будет закусочная.

– Это лучше, – сказала я честно . Это место было не точно таким, как я себе его представляла, но как я могла себе его представить?

Оно было удобным и идеальным.

Он лучезарно улыбнулся, а затем протянул мне открытую ладонь над кассой.

– Давай, – сказал он, подзывая меня.

Он подвёл меня туда, где были табуреты вдоль стойки для клиентов и остановился около одного из них, кивнув. Я поняла, на что он показывал, забралась на табурет, поставив локти на стойку, и повисла над ней. Люк нагнулся с другой стороны и кончиком пальца нажал на нос.

Кота и Натан последовали за мной, заняв места с обеих сторон от меня. Кота барабанил пальцами по стойке.

– Как первый день?

– Неплохо, но это только начало в любом случае, – ответил Люк. – Сейчас работают над неполадками в кухонной системе.

– Кто работает? – спросила Натан, осматривась вокруг.

м Сайлас, Норт и я прямо сейчас, пока что медленно, – ответил Люк. – И Дядя конечно же. Другие придут на обед и некоторые начнут сегодня вечером за ужином. Они распряделят постоянные смены завтра.

– Когда мы начнём? – спросил Натан.

– В любое время, когда захочешь, – ответил Люк. – Ты можешь начать сейчас. Мы наладим всё к вечеру.

Я повернулась к Коте.

– Можно мне?

Меня ошеломило уже после того, как я сказала, не задумавшись, почему я не спросила всех. Выглядело так, как будто он один мог дать мне разрешение работать, и я должна была узнать сперва именно у него.

Кота рассмеялся.

– Ты хочешь работать здесь?

– Люк сказал, что я могла бы.

– Пошли, Арахис.

Натан слез с табурета и, обвив рукой меня за талию, стянул на пол.

– Давай проверим кухню.

Люк провёл нас за стойку через качающиеся двойные двери, которые вели во второй коридор. Он был выкрашен в тот же голубой цвет, что и снаружи, а окантовка была белая, и старый ковер заменили на темные керамические плиты. Тут стояли подносы на колесиках, а также другое оборудование на полках вдоль стены.

Сайлас стоял перед полками, распаковывая коробки с материалом. Он ворчал и бурчал себе под нос. Когда мы подошли поближе, он взглянул на нас, узнал и перестал бурчать. Когда он заметил меня за Натаном, то улыбнулся.

– Привет, мой ангел.

– Привет, Сайлас.

– Пришла помочь?

Я кивнула.

– Мы покажем ей кухню, – сказал Люк.

– Вероятно, вам не стоит туда заходить, –сказал он. – Норт точно сегодня не Обаятельный Принц.

Кота положил мне руку на плечо, и мы прошли мимо Сайласа.

– Звучит так, как будто мы привели её вовремя.

– Почему он всегда подбрасывает меня Норту, когда он сердитый?

Когда мы подошли к кухне, оказалось, что дверь была полностью извлечена, остался только арочный проход достаточно широкий, что трое людей могли пройти без проблем. Звук гремящих кастрюль и льющейся воды не заглушали кричащих голосов. Я не могла разобрать, о чём они говорили из-за эха, но я узнала голос Норта.

Я пропустила Натана, Люка и Коту, позволив им войти первыми, и почти пряталась за ними. Они остановились, войдя в кухню, осматриваясь. Я выглянула из-за плеча Люка.

Кухня была полностью переделана. Слева была серебряная дверь, и рядом ряд плоских плит для гриля. Пара полок с духовками стояли в дальнем конце комнаты. Огромный серебряный стол был установлен посередине со стойкой, над которой висели лопатки и ложки. Напротив плит у дальних стен стояли две двойные раковины рядом друг с другом с кучей посуды. Керамическая плитка под нашими ногами была заменена на туже тёмную, которая располагалась у входа, покрытая черными резиновыми ковриками.

Норт стоял близко к окну, склонившись и смешивая что-то в огромной чашке голыми руками. Его темные волосы были скрыты под черной банданой, которую он повязал на голову. Он взглянул на нас, смотря на Люка, Коту и Натана, так что он мог и не увидеть меня.

– Что вы все хотите? – рявкнул он. – Люк, вернись к работе. Ты не можешь уходить из столовой.

– Хорошо, если Кота и Натан здесь, – сказал голос из-за серебряного стола. Мальчики стояли на пути, и я не могла увидеть за ними, чтобы понять кто это был. Я увидела только контур лысой головы, выбритой начисто и блестящей от света.

– Хорошо. Мы можем использовать больше рук.

– За этим мы здесь, – сказал Кота, выйдя вперёд. – Где вам нужна помощь?

Кота и Натан прошли дальше по комнате, открыв меня. Я спряталась за Люком, поднеся палец к губе.

За стойкой стоял жилистый мужчина, который, возможно, был выше меня на пару дюймов. Его лицо было прорезано глубокими морщинами от возраста, с белой эспаньолкой, длинной бородой. У него были густые темные брови и его глаза перекликались с глазами Люка и Норта. Он держал разделочный нож в одной руке, придерживая курицу на огромной деревянной разделочной доске другой рукой. Одна из его бровей изогнулись, а уголки тонких губ приподнялись.

– И кто, я могу спросить, эта прекрасная пташка?

– Дядя, – сказал Люк выступая вперёд, чтобы представить меня. – Это Сэнг Соренсон.

– А, – ответил он, его лицо вспыхнуло. –Ты – Сэнг. Зови меня Дядя. Все детки меня так называют.

Мне говорили об этом. Я вспыхнула, слегка кивнув в приветствии.

– Приятно познакомиться.

Он склонился над серебряным столом, и показал большим ножом на Норта и Люка и обратно.

– Скажи мне кое-что. С которым из этих бесценных племянников ты пойдешь гулять в конце концов? Потому что если они себя не проявят, они будут полными идиотами. Ты прекрасна.

Мой рот приоткрылся, а щеки как будто оказались в огне. Он ожидал ответа или пошутил? Мои глаза переходили с Норта на Люка, как до этого его нож, умоляя о помощи.

Норт помог.

– Она встречается с Люком, – сказал он, переведя глаза на чашку перед ним. Он посмотрел на меня с мрачным лицом.

Мои глаза ярко вспыхнули.

Как он мог сказать это? Он злился на меня из-за прошлой ночи? Он был настолько зол, что это прозвучалотак, будто он меня выдворяет к Люку? Не то чтобы мне не нравился Люк, но это было очень странно и мне было интересно, что это значило.

Люк обнял меня за плечи.

– Да, она со мной.

Я быстро взглянула на Коту и Натана неуверенно. Казалось, они ожидали этого, стоя сбоку тихо и с любопытством, но не вмешивались.

Дядя смотрел на меня выжидательно, ожидая подтверждения.

Ещё один быстрый взгляд на Коту, и он слегка кивнул.

– Да, -– сказала я, повернувшись полностью к Дяде. Трясущейся рукой я обняла Люка. – С Люком.

Внутри, я бушевала. Это было определено предопределено. Поэтому, возможно, из-за этого Норт и не был зол, но заставил себя сказать это. Как они могли так поступить, не сказав мне? Так что мне теперь притворяться девушкой Люка перед его Дядей?

Дядя кивнул головой, ухмыляясь. Он указал кончиком ножа на лицо Люка.

– Ты хорошо за ней ухаживай, Люк. Тебе позволяется уйти, это я тебе говорю.

Люк притянул меня ближе за плечи, прижав щеку ко лбу.

– Она никуда не уйдёт, – сказал он.

Я прижалась к Люку, всё ещё краснея от внимания.

– Она хочет начать работать здесь, – сказал Люк. – Где она нам понадобиться?

Дядя лучезарно улыбнулся.

– Что она умеет делать?

– Она умеет готовить, – ответил Люк.

– Она не готовит, – сказал Норт, открывая контейнер и тряся солью над его приготовлением.

– Мы можем позволить ей работать за стойкой, – сказал Дядя. – Или обслуживать столики. Она соберёт много чаевых.

– Я думаю, ей стоит лучше работать здесь, – сказал Люк спокойным голосом.

Я сильно нервничала. Люк не хотел, чтобы я встречалась с другими членами Академии, поэтому он хотел видеть меня тут, где я могу избегать встречи с людьми. Я

не хотела, чтобы ему нужно было прятать меня, но подумала, может быть, его удовлетворит, если я буду сейчас работать здесь, а позже научусь и буду работать с людьми. Кроме этого, я нервничала рядом с новым людьми, и я не была уверена, что справлюсь с обслуживанием столиков.

– Я могу мыть посуду, – предложила я. Кажется, это достаточно безопасно.

Дядя покачал головой.

– Может быть иногда, но я не хочу испортить эти пальчики, а это произойдёт, если ты будешь мыть посуду всё время.

Он взял кусочек курицы и стал нарезать её на кусочки.

– Ты можешь быть моим помощником. Нам нужно вместе начать начинять десерты. Банановo-клубничный пирог, шарлотка и шоколадный торт. Понятно и просто. Люк поставь её нарезать фрукты, и начни работать с коржами и наполнителями. Кота иди за прилавок сейчас. Натан протри столы и помой посуду.

То, как Дядя отдавал приказы, напомнило мне мистера Блэкборна и Коту. Люк упоминал, что другие члены Академии будут появляться. Это значит, что мистер Тэйлор часть Академии? Это раньше не беспокоило меня, но сейчас, когда я была здесь, это имело значение. Если он был владельцем и членом Академии, он полностью поймёт, если Норту или другим нужно будет исчезнуть. Он нанимал членов Академии без вопросов.

Люк говорил, что хочет держать меня в тайне от Академии. Был ли мистер Тэйлор проблемой?

Натан и Кота подчинились. Они ушли вместе туда, откуда мы зашли. Люк подтолкнул меня к большой серебряной двери. Он открыл её, показывая морозилку.

вместе Давай возьмём, что нам нужно.

В морозилке не было так холодно, как я думала. Тут были коллекции фруктов и молока и другие ингредиенты, оставленные на полках. Дальше в конце и у стен стояли картонные коробки, но я не могла сказать, что внутри.

Люк нашёл коробку с клубникой, бананами и яблоками. Он протянул мне несколько коробок и собрал другие ингредиенты. Когда он был готов, он подтолкнул меня, закрыв дверь морозильника за нами ногой.

Мы поставили коробки с фруктами на серебряный стол. Люк нашёл нож и разделочную доску. Он положил их на серебряный стол, затем поставил меня напротив места, где Норт заливал субстанцию в несколько форм для запекания. Я наконец-то узнала, что это типа мясного рулета.

Люк взял клубнику и немного отрезал зелень.

– Нам нужно, чтобы они были тоненькими, Сэнг, – сказал он, нарезая клубнику.

– Бананы тоже. Яблоки на половину толще и напополам. Яблоки последними. Начни с клубники.

Я кивнула и Люк отошёл. Он следил за мной, заставляя меня нервничать, когда я взяла клубнику,отрезала хвостик и начала резать.

Когда он был удовлетворен тем, что я делаю правильно, он сжал моё бедро, поднёс губы к уху.

– Идеально, – прошептал он. Он отошёл, подмигнул мне и начал разбирать другие ингредиенты на столе рядом со мной.

Дядя посмотрел на меня, показав мне, что видел, как Люк приблизился. Он подмигнул мне, ухмыльнувшись поощряюще. Он одобрял и слегка поощрял эти отношения. Дядя едва ли знал меня, но вспомнила, что он слышал обо мне до нашей

встречи. Мне интересно было, как много парни рассказали. Он знал, что мои родители ушли?

Я работала с клубникой, благодарная за то, что я делала и взволнованная в то же время. Я работала с ними! Буду ли я так делать всё время? Я подумала, что это было бы невероятно. Люк был тут. Норт ворчал, как обычно, и стоял напротив меня, сконцентрировавшись на своей задаче. Я подумала, что если он не будет таким уставшим и успокоится немного, это будет самой лучшей работой.

И Сайлас, и Натан, и Кота тоже были поблизости. Может быть, это было не так весело как тусить у бассейна или играть в видеоигры вместе, но если мы должны были работать и делать что-то вместе тоже это казалось тоже крутым. Такой их жизнь была, когда они находились в Академии тоже?

Норт поставил мясной рулет в одну из духовок и вымыл руки. Когда он закончил, то вытерся и посмотрел на меня. Я почувствовала, как его темные глаза смотрят на меня и задрожала. Я знала, что мои руки трясутся. Я продолжала нарезать, пытаясь сконцентрироваться.

Норт фыркнул. Он хлопнул полотенцем для рук по стойке у раковины.

– Сэнг, подвинься, – сказал он, протянув руку за ножом.

Я моргнула, открыв рот как только он взял нож у меня.

– Почему? Я всё делала хорошо.

– Ты заставляешь меня нервничать. Ты чуть не отрезала себе палец, – сказал он.

Кто кого ещё заставляет нервничать?

– Я могу сама.

– Просто почисти бананы или ещё что-нибудь, – сказал он, взяв клубнику и отобрав мою работу.

Я вздохнула, чувствуя себя униженной. Он даже не позволит мне нарезать клубнику. Я бросила взгляд на Люка, он встретился взглядом со мной, пожав плечами и пытаясь ободряюще улыбнуться. Он не собирался вмешиваться. Может быть, он боялся злого Норта, когда тот казался ворчливее чем обычно. Дядя стоял спиной к нам, что-то делая в печи и пристально смотря туда. Я не думаю, что он слышал что-то.

Я вздохнула, схватив связку бананов. Один отломился от связки.

Люк встал на колени рядом с серебряным столом и выудил блюдо с полок.

– Складывай чистые бананы сюда. – Он поставил ещё одно блюдо рядом. – А сюда складывай кожуру. Там легче чистить.

Я кивнула, перевернув банан и держа за основу.

Темные глаза Норта сузились на мне.

– Ты внимательна? – спросил он.

Что сейчас?

– Да.

– Ты держись его вверх тормашками.

Я проверила его. Я держала банан основой вниз.

– Да, – подтвердила я.

Его глаза ярко вспыхнули.

– Что ты делаешь?

– Открываю его, – ответила я, вскинув голову, и поднесла пальцы к черному краю банана, надавливая на него.

– Ты разве не ешь бананы? – спросил он, - Его раскрывают с корня.

– Нет, ты нет, – ответила я, перестав делать то, что я делала. Моё сердцебиение ускорилось. Это были последствия от наркотиков, о которых он меня предупреждал?

– Сэнг, – рявкнул он, бросив нож на стол с силой и выхватив банан.

– Ты открываешь его неправильно.

– Я знаю, как открыть его, Норт, – рявкнула я в ответ.

Он вздрогнул, но сузил глаза, смотря на меня, пока пытался оторвать корень. Корень оторван, но кожура не слезла. Он фыркнул, проведя по краю ногтем вдоль кожуры и отделил шкуру таким образом.

Я самодовольно улыбнулась ему.

– Ты повредил банан.

– Ты можешь отрезать эту часть.

– Ты забрал мой нож, – подметила я. – Будь так добр, позволь мне делать мою работу? Я могу открыть чёртов банан.

– Ты дурью маялась.

- Я ещё даже ничего не сделала.

Мои глаза зажглись и смотрели на него, мой голос повысился до высокого тона.

– Ты забрал его у меня до того, как я его открыла.

– Что вы кричите? – спросил Натан, проходя мимо с полным подносом тарелок. Он поставил его у раковины, вытерся и повернулся к нам. – Что не так?

– Норт не даёт мне чистить бананы.

Натан приподнял бровь.

– Чувак. Серьёзно?

– Она это делает неправильно, – ответил Норт. – Она мстит мне за прошлую ночь или что-то вроде того.

– Хорошо, – сказал Натан, ухмыльнувшись и повернувшись, чтобы открыть горячую воду.

– Что? Нет! – воскликнула я. – Я просто чистила бананы. Я не собиралась никому мстить.

– Теперь сделай это, – сказал Норт. Он положил банан и скрестил руки на груди. – Делай.

Натан самодовольно улыбнулся нам, прислонившись к раковине спиной. Он наслаждался этим! Когда я взглянула на Люка, он делал тоже самое, тихо наслаждался шоу. Дядя тоже был за стойкой, наблюдая, его губы расплылись в улыбке.

Я поджала губы, смущенная тем, что он выставил меня идиоткой из-за такой мелочи. Почему он такой подлый? Я оторвала банан от связки, держа корнем вниз и пальцами взялась а черный кончик.

– Я сказал, делай правильно, – рявкнул Норт, протянув руку, чтобы забрать банан у меня.

Я сделала шаг назад, чтобы он не достал. Я пристально посмотрела на него, сжала черный кончик и шкура снялась легко под моими пальцами. Я вытянула шкуру, показывая чистый банан без оторванного корня или поврежденного края.

– Я могу открыть дурацкий банан, Норт.

Я протянула, чтобы показать ему ,что я сделала.

Он остановился широко открыв рот. Его глаза расширяясь, посмотрели на банан, а потом на моё лицо.

– Сделай это снова.

Я вернулась на место медленно, думая шутит ли он надо мной или собирается шлёпнуть по бедру или ещё где-нибудь, как другие делали, когда я что-то делала неправильно. Я оторвала ещё один банан из связки, держа корень внизу, сжала по середине и сняла кожу легко. Я вытянула банан без повреждений.

Глазами он следил, что я делаю, нев внезапно ушёл, и на его место пришло настоящее любопытство.

– Где ты научилась так делать?

– У обезьян.

Его глаза широко распахнулись.

– Что это значит?

– Так обезьяны чистят банан.

Натан и Люк резко рассмеялась вместе, с руками на животах.

– Вот чёрт, – сказал Натан, вытирая глаза. – Арахис, это великолепно.

– Она просто раскатала тебя, Норт, – сказал Люк лучезарно улыбаясь.

Плечи дяди тряслись,будто он смеялся. Он казался снова довольным. Но под его мягкой улыбкой что-то скрывалось. Это выглядело как одобрение, ему нравилось, что мальчики дружат с такой как я.

Норт фыркнул, потряс головой и вернулся к нарезанию клубники.

Я вздохнула. Он закончил придираться ко мне? Я не хотела быть такой умной, но он даже не дал мне шанса. Я успокоила огонь в сердце, приготовившись разделывать бананы, чистить фрукты и выкладывать кожуру на тарелку.

Когда остальные вернулись к работе, а я приступила к очередному раунду чистки второй связки бананов, Норт толкнул меня локтем в руку.

– Да? - спросила я, стараясь, чтобы мой голос не звучал раздраженно. Я устала бороться.

Норт повернулся ко мне, держа в руках тонко нарезанный кусочек клубники. Он поднес ее к моим губам. Его глаза встретились с моими, теперь более мягкие. Его тонкий хмурый взгляд спрашивал меня, злюсь ли я все еще, не спрашивая вслух.

Я поняла, чего он хотел. Я открыла рот. Он подтолкнул клубнику к моим губам, отправляя ягоду мне в рот. Кончик его пальца коснулся моих губ, прежде чем он отстранился.

Я прожевала клубнику и мягко улыбнулась. Я не злилась. Я только хотела, чтобы он доверял мне так, как он часто просил меня доверять ему.

Что-то привлекло мое внимание, и мои глаза встретились с глазами дяди.

Мое сердце бешено заколотилось от выражения его лица.

Он хмурился. Он был свидетелем интимного момента, который я разделила с Нортом, и не одобрял его.

Я сосредоточилась на своей работе, сбитая с толку, неспособная задать кому-либо вопросы, возникающие в моей голове.

25. ПРЕДЕЛ РЕВНОСТИ

Мы провели два часа за приготовлением десертов, булочек, разрезанием овощей и т.д. Когда уже почти было всё готово к обеду, Дядя прогнал меня, Натана и Коту. Мы помогли достаточно, и он хотел потренировать других.

Этим вечером я свалилась в кровать в доме Натана. После обмена ударами с Котой и Натаном, работы в закусочной и из-за поздней ночи до этого, я устала.

Я проснулась завернутой в одеяла на кровати Натана. Моргнула, потянулась, зевнула и села, и обнаружила, что я одна. Они когда-нибудь спят?

Я почувствовала пряный запах Коты и кожи и кипариса Натана. На другой стороне кровати лежали подушки, которыми кто-то пользовался, я подумала, что, возможно, парни спали со мной и встали прежде, чем я встала. Это удивило меня. Они позволили мне отоспаться? Они никогда так не делали.

Я выползла из кровати Натана и споткнулась о ковёр. Стало не по себе. Я вышла в коридор.

- Кота?

Тишина.

Я прошла в кухню, всё ещё испуганная.

- Натан?

Ничего.

Я вздрогнула. Кухня была чистой. В зале было тихо. Я проверила ванную. Дом был пуст.

Я проверила снаружи, дверь сарая была заперта, в бассейне и дворе не было движения.

Я остановилась в зале и не знала, что делать. Они в закусочной? Я подозревала, что парни не разбудили меня, вероятно, из-за того что у них дела Академии. Я удивилась тому, что они ничего не сказав, ушли. Или сказали, но я, возможно, была слишком сонной, чтобы запомнить что-нибудь.

Но больше всего меня удивило, что никто не позвонил и не проверил.

Я нашла телефон в кровати Натана завернутый в простыни. Когда я нажала кнопку, телефон не включился. Я буркнула, осознав, что не зарядила его.

Я стояла в спальне Натана, не понимая, что делать. Меня удивило, как сильно теперь я полагалась на других. Я чувствовала себя неловко, оставшись одной в доме Натана, и я не знала, что мне делать целый день. Поразительно!. Прежде чем я подумала, что это странно, казалось, что Кота руководит каждым моим движением, а теперь я потеряна и жду его. Насколько странно это звучит?

Я заглянула в шкаф Натана, взяв шорты и футболку на сегодня. Даже тогда я колебалась, раздумывая над тем, чем мне заняться и потребуется ли мне что-то ещё надеть. Не зная, что ребята хотят, я думала, что каждое моё движение выглядит неловким. Можно было попытаться провести день отдыхая и делая то, что хочу, но глубоко внутри я знала, что хочу быть рядом с ними. Правда была в том, что я наслаждалась их компанией и была счастлива и удовлетворена, когда была с ними. Я не чувствовала себя так одиноко, а наоборот уверенно, когда они были рядом.

Я быстро оделась. Я знала, что у Натана такой же телефон и, вероятно, бы могла зарядить мой, но я не знала, где он хранит зарядки и всё ещё чувствовала себя неловко, находясь одна в доме. Я проверила, что всё закрыла за собой и пошла домой.

С.Л. Стоун – Академия: Прощение и Согласие
C.L. Stone - Forgiveness and Permission

Когда я добралась до дома, то ощутила странное чувство, что это не совсем правильно. Сперва я подумала, что это из-за того, что провела две ночи не дома, а раньше я так никогда не делала на такой долгий срок.

Я зашла в зал. Банки из-под газировки и бутылки с водой валялись на полу, а также и пустая тарелка с зернышками попкорна по середине.

Слишком много для одного человека.

Я широко распахнула глаза, проходя на цыпочках по дому. Привычно сперва я заглянула в спальню родителей. Она была пустой с затхлым воздухом из-за отсутствия кого-либо.

Я прошла через коридор вверх по лестнице. На лестничном пролёте остановилась, прислушиваясь. Тихо.

Я подошла на цыпочках к своей спальне, повернула ручку и чуть надавила. Когда послышался щелчок, стараясь не шуметь, медленно повернула ручку. Я открыла дверь осторожно, чтобы не ударить по стене.

Под одеялом на моей кровати заметны были очертания фигуры. Кто-то там спал.

Я подумала, что это мог быть Люк или Габриэль или кто-нибудь другой из парней. Почему он пришёл сюда, а не к Натану где была я? Кота должен был сказать им, что я там. Или, может быть, они спали здесь по другой причине. Это не беспокоило меня, но я смутилась.

Я вдохнула воздух, пытаясь выяснить, кто там, но не смогла почуять запах, который был мне знаком. Я была уверена, что это Габриэль. Он пах всё время по-разному. Я подошла на цыпочках ближе и улыбнулась. Я устрою сюрприз-атаку кто бы это ни был.

Я прицелилась, пытаясь выяснить лучшее место для прыжка на кровать, чтобы не поранить его, когда приземлюсь, посчитала до трёх в голове и прыгнула.

Я приземлилась на колени по обе стороны тела, мои руки прижали кого-то.

- Бу!, - крикнула я, но мой голос в конце перешёл на смех.

Прозвучал громкий крик из-под одеяла, и я слетела с кровати. Я жёстко приземлилась на ковер, перекувыркнувшись. Я вскрикнула от удивления, не ожидая, что меня скинут так жестко.

Одеяло раскрылось. Появилось сонное лицо Деррика, который выглядел ошеломлённым .

Мой рот раскрылся от удивления. Я быстро села.

- Деррик! Что ты делаешь здесь?

Он зажмурился, не понимая, что я его спросила. Его глаза бегали по комнате, он покачал головой и осознание появилось в его взгляде.

– О. Извини. Твоя сестра сказала, что ты у Коты.

Я встала на колени.

– Ты здесь провёл ночь?

Деррик кивнул.

– Ты был здесь допоздна?

По сути, я должна быть огорчена, но не была. Просто удивилась. Я не знала, что Деррик и Мэри друзья.

– Мы смотрели фильмы внизу, – пояснил он, придвинувшись к краю кровати и потерев лицо ладонью. – Моя сестра в спальне Мэри.

Мои глаза широко распахнулись, но я успела изменить выражение лица до того, как он перестал тереть лицо. Даниэла была здесь. Как много они узнали?

– Извини, что прыгнула на тебя. Я думала, что ты... ммм... Я не знаю. Габриэль или кто-то ещё.

Он ухмыльнулся.

– Мэри говорила, что они здесь иногда спят. Я не знал, что в твоей кровати.

Я покраснела.

– Это не то, что...

Деррик закатил глаза и махнул рукой.

– Нет, я знаю. Они - идеальные джентльмены. Они, вероятно, спят в одежде и лицом к стене и всё такое.

– Ты не будешь рассказывать об этом в школе, не так ли?

Деррик рассмеялся и встал. Он был одет в джинсовые обрезанные шорты и футболку, рекламирующую группу, о которой я никогда не слышала. Он зачесал назад свою темно коричневую стрижку под горшок.

– Рискуя попасть под гнев Блэкборна? Нет, спасибо.

– Он не такой.

– О, да, он такой, - сказал Деррик. – Они внизу?

- Их там нет.

Он зажмурился.

– Серьезно? Они ушли?

Почему в это так сложно поверить? Я знала, что они постоянно были рядом. Я не могла винить его. Казалось, что они были моей тенью.

– Я не знаю.

Я показала севший телефон.

– Я проснулась, когда они ушли. Забыла зарядить.

– Тебе лучше сделать это, – сказал он.

Я сомневалась. Моя проблема была в том, что зарядка была на чердаке, и я не планировала рассказывать об этом месте. Он знал об Академии, но никому ничего не сказал, как я поняла.

Нужно было его проверить. Возможно, он бы мог рассказать мне больше о ней. Если я окажу ему больше доверия, может быть, он покажет мне тоже взамен.

– Ты умеешь хранить секреты? – спросила я.

Он приподнял бровь.

– Я так думаю.

– Я просто не хочу, чтобы Мэри и Даниэлла узнали об этом, – сказала я, и подошла к небольшой двери на чердак. Я опустилась на колени на пол и открыла дверь. Я дотянулась и включила свет.

Деррик подполз ко мне на коленях. Я прошлась на коленях дальше, найдя зарядку на маленьком шкафчике. Я подключила телефон и откинулась назад на лодыжки, посмотрев на Деррика.

Деррик пристально посмотрел на темный ковёр и освещение на стене. Он притронулся к потолку, который был окрашен в тот же самый тёмный цвет.

– Это ты сделала?

– Парни сделали, – ответила я.

Деррик ухмыльнулся.

– Ты действительно туда влезла, да?

Я прикусила губу, не зная, как ответить.

Он поднял голову, осматривая всё через плечо.

– А что там?

Я показала жестом следовать за мной и поползла вперёд к платформе. Розовые подсвечники освещали путь, тем самым открывая взору розовое и черное кресла-мешки и коллекцию фото.

Деррик тихо присвистнул, сев на ковёр скрестив ноги.

– Честно, Я удивлён, что они не переделали спальню. Вот что они делают. Соблазняют красивыми вещами, а потом внезапно просят об услугах.

– Они не такие плохие, – сказала я, защищая их. Может быть, было ошибкой показать ему это. Что не так с услугами? Или это совсем не те услуги, о которых он говорит? Может быть, он имеет ввиду работу, которую они всегда выполняют. Я подумала о Коте и Натане, работающих в закусочной, без задней мысли. Это была не услуга. Это была помощь.

Его темные глаза и лицо с жёсткими чертами лица пристально смотрели на меня.

– Ты знаешь, во что ввязываешься?

Я поднесла палец ко рту, прижав губу к зубам.

– Я думаю, они милые. Они делают хорошие вещи.

– Да. Но они ненормальные.

Он показал жестом на весь чердак.

– Тайные чердаки. Тайные планы. Тайная школа, которую не может никто посетить пока не станет членом.

Я вспомнила, что мистер Блэкборн сказал мне, когда я впервые спросила его об Академии.

– Они сказали, что завалены заявками от родителей, которые хотят, чтобы дети попали туда.

– Или, может быть, – сказал Деррик, – они могут делать то, о чём они не хотят, чтобы другие узнали. Тайны хранят по какой-то причине. И это обычно плохая причина.

У меня не было ответа. Такое же отношение было у мистера Хендрикса, но Деррик был ближе к парням, чем наш директор.

– Мне бы хотелось оставить чердак в секрете. Это неправильно?

Он отвёл глаза.

– Я полагаю, нет. На этом всё и начинается. Сперва такая мелочь, как чердак. Потом ты знаешь, захоронение тел в лесу и принесение клятвы на крови или что-то типа того.

– Они такого не сделают.

– А ты настолько уверена?

Ты веришь, что эта тайна кажется настолько важной, чем это.

Слова мистера Блэкборна эхом раздались во мне. Если верить в слова мистера Блэкборна, то тайны Академии, в большинстве своем, такие же, как чердак. Было бы это настолько важным делом, если бы Мэри и Даниэлла знали о них? Это было незаконно, но в действительности не так важно. Просто так менее сложно хранить информацию определённой группе избранных людей, которые поклялись хранить секрет и держать своё слово.

Я ухмыльнулась Деррику, чувствуя себя более уверенно, отвечая.

– Я абсолютно уверена в том, что они не убивают людей.

Деррик рассмеялся.

– Ага. Они прибрали тебя к своим рукам тоже.

Я надула губы.

– Это так плохо?

Деррик пожал плечами.

– В действительности, нет. Просто хочу тебя убедить, чтобы ты выяснила всё, прежде чем полностью под этим подписаться. Я серьёзно, у них совсем нет выходных.

Телефон начал вибрировать на шкафу. Пришло сообщение.

– Видишь о чем я говорю?

♥♥♥

Я ответила Коте, что со мной всё в порядке. Сообщила, что я с Дерриком у себя дома. Он не был удивлен и сказал мне, что Натан вернётся к полудню. Если Деррику нужно будет уйти, прежде чем Натан придёт, он хотел, чтобы я пришла в закусочную. Норт там, Люк нет.

В любом случае я хотела туда отправиться, но, узнав что там из парней только Норт, я засомневалась. Не хотелось избегать его, но если он будет ворчать, не думаю, чтобы ему нужны свидетели. Там был Дядя, я помнила его реакцию на то, как Норт покормил меня кусочком клубники. Я не знала, как вести себя после этого, и хотела, чтобы Кота и другие были там, когда я вернусь.

Однако Деррик хотел выйти и поделать что-нибудь. Я последовала за ним на подъездную дорожку и наблюдала, как он играл в баскетбол. Я хотела присоединиться к нему, но я ещё чувствовала уставшей и больше хотела побездельничать.

Вдруг баскетбольный мяч укатился к сараю в конце дорожки и ударился о навесную дверь.

– Что там? – спросил Деррик.

Он прижался к стене одним боком и дышал тяжело. Его рубашка съехала, показывая блестящую от пота грудь. Он смахнул пот со лба тыльной стороной руки.

– Куча коробок, – сказала я. – Вообще-то не особо помню.

Сразу задумалась и тоже стало любопытно. Я была так занята тайнами Академии, что не вспоминала про множество коробок, которые родители не распаковали, остались в сарае. И, возможно, здесь было что-то полезное, о чём я забыла.

Я постояла и перешла дорожку по направлению к сараю. Деррик последовал за мной с приподнятыми бровями от любопытства.

Я повернула защёлку и попыталась открыть огромную входную дверь в сарай. Она застряла в фунте от земли. Деррик присоединился ко мне и тянул дверь. Вместе нам удалось открыть её до наших голов.

Внутри коллекция ящиков была больше, чем я думала.

– Хорошо, – сказала я. – Я нашла себе занятие на выходные.

Я посчитала коробки, и решила, что чтобы расчистить всё, понадобится скорее неделя, если буду одна разгребать.

Деррик пролез внутрь. На полу лежал практичный голубой ковёр. На стенах висела коллекция полок. Над головой я нашла выключатель для флюорисцентного освещения. Лампочки моргнули, но всё ещё были тусклыми, пока нагревались. Когда они наконец-то ожили, мы продвинулись внутрь, осматриваясь.

– Что в них? – спросил он, толкая ящик для гардероба.

– Я не знаю, – ответила я. – Когда мы переезжали, в старом гараже было много вещей, которые мы не использовали, например, старые игрушки, для которых мы выросли.

С.Л. Стоун – Академия: Прощение и Согласие
C.L. Stone - Forgiveness and Permission

Деррик поплелся внутрь сарая, осматривая предметы сверху на коробках. Там была старая лампа, и я уверена, что она больше не работает. А также старый кухонный стул со сломанным сидением. Это заставило задуматься меня, зачем они побеспокоились привезти половину вещей, которые были сломаны.

Я начала открывать крышку одной из высоких коробок, когда Деррик позвал меня.

– Что это? – спросил он.

Я подошла сзади него и склонилась, выглядывая из-под его руки. Здесь, на земле посреди коробок и сломанной мебели, стояла пара старых велосипедов.

Воспоминания вернулись ко мне.

– Я забыла о них. Мы получили их, когда нам было около восьми, Я так думаю.

Это было перед тем как мама сильно заболела. Мой отец купил их у соседа, который в то время переезжал. После того как она начала лечение, и нам медленно запретили всё, изолировав в наших комнатах надолго, я забыла о велосипедах. Они не были полезными для побега или прогулок вдоль холмов. Мне не позволялось кататься на них по улице, а велосипеды не могли проехать в лесу.

– Белый принадлежит Мэри, – сказала я, показывая на велосипед рядом. – Мой был серым.

Деррик на коленях подполз и выбрал белый, потянул и поднял его. Он проверил шины и цепь.

– Выглядит так, как будто он работает. Шины нужно накачать. Давай посмотрим, сможем ли мы починить его.

Мы нашли насос на полке. Деррик возился с велосипедами, накачивая шины и тестируя цепи. Я смотрела, как он работает с ошеломленной улыбкой на лице. Деррик говорил, что ему не нравится выполнять работу, но когда что-то заинтересует его, он, не задумываясь, копается и прилагает усилия. Может быть, поэтому мистер Блэкборн или другие думали, что он может быть хорошим кандидатом в Академию.

Когда он закончил, то поднял велосипед, подвигал педалями и медленно выехал из сарая на дорожку.

– Неплохо, – сказал Деррик. Он поработал педалями несколько раз и встал на них, и велосипед поехал.

– Попробуй другой.

Я подняла серый велосипед, нервничая, потому что не использовала его давно. Я не была уверена, смогу ли прокатиться без долгой практики.

Я выровнялась и выплыла из сарая, встав на педали, как Деррик делал. Меня вначале трясло, но я быстро выправилась. Я подъехала к концу дорожку, сделала разворот и вернулась обратно.

– Они в порядке, – сказал Деррик. Он остановился и склонился над его велосипедом, трогая цепь, протягивая её пальцем.

– Можем немного обработать WD-40 (аэрозольный препарат, используемый для предотвращения коррозии).

– Не знаю, что мы можем сделать с ними, – сказала я. – Это короткая улица. И там дорога без тротуара в конце.

Деррик пожал плечами.

– Кому какая разница, если они рабочие? Почему просто не использовать их для веселья?

Он выпрямился снова, напрягся и нажал на педаль вниз.

– Поехали.

Я последовала за ним вниз по дороге. Он обогнал меня на повороте, проехал свой дом и направился к закусочной на другом конце улицы.

Когда он приблизился к закусочной, то остановился посреди дороги и поставил голую ногу на асфальт. Я остановила велосипед рядом с ним, сбитая с толку.

– Что не так?

Он пристально посмотрел в сторону закусочной, его взгляд остановился на коллекции машин.

– Слишком переполнена. Больше людей, чем обычно.

– Это закусочная дяди Норта и Люка, – сказала я. – Это же хорошо, что там переполнено, не так ли?

Деррик нахмурился.

– Мика и Том живут через улицу там.

Он указал на трейлер, который стоял на другой стороне автомагистрали, и на той же стороне где-то в ста метрах в конце дороги.

– Им сложно переходить дорогу, если сюда приезжают больше людей.

– Теперь кто говорит, что они кавалерия Академии, заботящаяся обо всех, – сказала я и ухмыльнулась. – Они достаточно взрослые, чтобы смотреть по сторонам.

Деррик скорчил лицо, повернул велосипед и начал спуск вниз по дороге без ответа.

Мы объехали всех по соседству несколько раз. Когда мы устали, вернулись к сараю моего дома. Мы развалились под тенью открытого сарая. Поздний сентябрь удивил меня своим теплом. Как я так сильно замёрзла ночью на футбольной игре? Погода резко менялась.

Деррик рассказал о своём старом велосипеде, как он сломал раму и не побеспокоился заменить на другую, когда знакомый седан вырулил на дорожку. Я приободрилась, ожидая Коту, но Натан вышел с водительской стороны. Он был в джинсах и красной футболке Nike. Даже с такой дистанции, я могла заметить темные круги под глазами. Как рано он встал?

Дерик приподнялся и поднял руку, закрывая глаза от света, следя за Натаном, пока тот приближался.

– Твоя свита прибыла, – сказал он, ухмыляясь.

– Очень весело, – сказала я. Я помахала Натану.

Натан улыбался, приближаясь.

– Эй, Арахис.

Он слегка кивнул Дерику , приветствуя. Его взгляд упал на велосипеды.

- Что это?

- Сэнг и я нашли их в гараже. Мы починили их, – сказал Дерик. – Они хорошие. Всё ещё на ходу. Мы катались здесь вокруг, я думаю шины в порядке.

Натан рассмеялся.

– Вы двое веселились, а?

– Да, – сказала я, счастливая от того, что есть доказательства, что могу провести день без них, гуляя. Не то чтобы я не хотела, чтобы они приходили, но не хотела, чтобы они думали, что им нужно присматривать за мной каждую минуту.

– Я собирался проспать целый день. Её кровать достаточно удобная, – сказал он, качнув головой в мою сторону. – Но она оседлала меня.

– Я думала, что ты Габриэль!

Дерик рассмеялся, проведя рукой по своим коричневым волосам.

– А я решил, ты пытаешься убить меня. Я не хотел тебя толкать так сильно.

Я захихикала, но поймала сердитый взгляд Натана, который не поняла. Он исправился, улыбнувшись слегка, маскируя серьезное лицо.

– Он не поранил тебя, не так ли?

Я попыталась улыбнуться, неуверенная как вести себя, когда он выглядит так странно.

– Нет. Я в порядке.

Дерик встал, потягиваясь.

– Я пойду поищу Даниель. Если она всё ещё спит, надо её разбудить. Она устроит мне взбучку, если не уложится в расписание.

Он вышел из сарая, направляясь к двери в гараж.

Я захихикала. Это прозвучало нормально: братья и сестры заботятся друг о друге. Я не понимала, почему у нас с Мэри не так. Я встала и стряхнула пыль с шорт.

Когда Деррик покинул пределы слышимости, Натан повернулся так быстро, что я испугалась и сделала шаг назад.

– Что случилось? – спросил он, его голос прозвучал почти также требовательно как мистер Блэкборн.

Я приложила палец ко рту.

– А?

– Он был в твоей кровати? Что за чёрт? Что здесь происходит?

Натан злится на меня? Дрожащим голосом я рассказала ему о том, как я прыгнула на Деррика, и как позже мы вышли и починили велосипеды. Пропустив часть, где я показывала Дерику чердак. Мне не казалось это важным.

– Поэтому я угадала, что Деррик и Даниэль провели здесь ночь.

– Он не … Я имею ввиду …ты не спала с ним в одной кровати?

Мои губы раскрылись от удивления. Почему он меня спрашивал об этом? Я думала изначально он сосредоточился на Дэниель и на том, что она знает. Вопрос выбил меня из колеи.

– Нет. Я же рассказала тебе. Думала это Габриэль или кто-то ещё. Я прыгнула на него, и когда он проснулся, мы вышли.

– Я не понимаю, почему он спал в твоей комнате, – сказал он.

– Я не знала, что он собирался.

Что это было? Меня трясло, волны напряжения исходили от Натана, которых никогда не было до этого?

– Сладкий?

Я позвала мягко.

– Что не так? Разве он что-то сделал не так? Я имею ввиду, вы, парни, спите…

– Это не то же самое, – огрызнулся он, его глубокий голос был полон ревности. Он поднял руку резко вверх, указывая по направлению к дому. – Он не может спать там.

Я отошла ещё на шаг, моя рука опустилась ото рта к горлу. Мой язык онемел во рту. Я испортила всё? Почему он был зол на то, что я не могла контролировать?

Его глаза широко распахнулись от изумления, когда я подалась назад.

– Сэнг, извини, – сказал он мягким голосом.

– Я не знала, – мои губы дрожали.

Натан вздохнул, нахмурившись. Он подошёл на шаг ближе, раскрыв руки для объятий, но остановился, сомневаясь, хочу ли я этого.

– Я знаю. Извини. Я не хотел кричать на тебя. Иди сюда.

Я закусила губу, с рукой всё ещё на горле. Я приблизилась. Как только я подошла в пределы его рук, он крепко обнял, прижал меня к себе сильно. Инстинктивно, мои руки обняли его за шею. Чувствуя его тепло, я выпустила дрожащий вздох, расслабляясь.

Натан прижался щекой к макушке.

– Извини, – сказал он. – Я неверно оценил ситуацию. Ты не такая.

– Какая не такая? – спросила я сбитая с толку.

Натан произнес пару слогов, но какое слово он хотел произнести неизвестно, конец он промычал. Он отодвинулся так, чтобы мог посмотреть на меня, его голубые глаза впились в мои.

– Сэнг, я знаю, мы отличаемся. Я доверяю Коте, другим и тебе. Я доверяю нашей семье.

Я нахмурилась.

– Деррик, не причинил мне вреда, – сказала я.

– Я знаю, - ответил Натан. – Он не один из нас.

Он поджал губы и выглядел огорченным. Его большие руки потерли мою спину.

– Я немного ревную. Мне не нравится даже мысль, что он спит в твоей кровати, где мы спим вместе. Я представил тебя там с ним, и я просто... Я не могу думать об этом. Мне не нравится это.

– Мы ничего не делали, – меня поразила его искренность и я хотела прогнать его беспокойства. – Я клянусь, думала, что это был Габриэль или Люк или кто-то другой, когда я вошла...

Он наполовину улыбнулся.

– Я знаю. Это не из-за того, что ты сделала. Это из-за того, что он сделал. И это не его ошибка. Я не должен так себя чувствовать. Но ничего не могу с собой поделать. Я не знаю, может быть, когда я приехал и увидел вас обоих, проводящих время вместе, и это было так обычно. Я не мог думать об этом.

- Я подумала ты... ты сказал, что не ревнуешь.

Это прозвучало так неправильно. Это было так, будто я просто сказала, что ему не следует ревновать совсем, будто если другой парень будет здесь, ему не нужно будет думать дважды об этом. Это не то, что я имела ввиду. Как это сложно.

Он поднес руку к щеке и погладил.

– Я сказала, нам не следует ревновать к вещам, которые нам не нужны. Или беспокоиться о том, что не измениться.

– Что ты имеешь в виду?

Он вздохнул.

– Как мама Коты. Она никуда не собиралась уходить, и пока я оставался хорошим человеком и близким другом, она все еще заботилась обо мне, и она все еще заботилась о Коте.

Кусочки головоломки щелкнули.

– Ты думаешь, Деррик мог бы заставить меня перестать заботиться о тебе?

– Он это не мы, Орешек. Если бы ты когда-нибудь встречалась с ним, или, скажем, с Рокки, или с кем-то еще, они бы захотели тебя для себя. Я знаю, что мы разные, но... Я имею в виду... теперь мы кое-что значим, не так ли?

Я знала, что мои щеки, должно быть, сильно покраснели.

– Мы? – спросила я, на самом деле не понимая, о чем он пытался меня спросить.

От этого уголки его рта приподнялись.

– Да. Мы. Мы – это "мы", не так ли?

Я снова не была уверена, что он имел в виду. Имел ли он в виду, что я была с ними? Как член семьи?

– Если ты хочешь быть со мной.

Его взгляд смягчился. Он взял мою руку, поднес к своим губам и поцеловал костяшку.

– Я хочу быть с тобой, Орешек. Я понял это, когда встретил тебя. Ты другая. Твое место среди нас… со мной.

Его интонация ясно дала это понять. Кота был в порядке. С Сайласом и остальными все было в порядке. С Дерриком – нет. Была грань, и она начиналась и заканчивалась Академией, этим небольшим кругом друзей, от которых я начала зависеть. Это было ненормально, как и сказал Деррик. Что мне нужно было выяснить, так это то, было ли это тем, чего я хотела? Пойму ли я это когда-нибудь и смогу ли когда-нибудь вписаться в общество?

26. СЭНГ – ШПИОНКА

Утром понедельника я ломала голову над тестом по геометрии, когда Интерком над головой зажужжал: «Отправьте, пожалуйста, Сэнг Соренсон в главный офис».

Я застыла за партой. Так как не было конкретики, я не понимала, кто меня вызывает: Хендрикс или Маккой.

Я пристально посмотрела на Норта, который сидел прямо передо мной, он повернулся и его напряжённые темные глаза посмотрели и на меня в ответ, говоря, что он пойдёт со мной. Я опустила руку на его плечо, пока проходила мимо его парты и бросила ему взгляд, который, я надеялась, он понял. Я уверена, что мистер Блэкборн наблюдает. Всё будет хорошо.

Мне хотелось в это верить.

Натан сидел за мной. Он приподнялся с тревогой и стремлением, не веря, в мою тихую мольбу пойти одной, но один взгляд Норта усадил его на место. Если он не идёт, то и Натан тоже.

Я прошла через пустые коридоры. Голоса учителей, разговаривающих в своих классах, доносились до меня. Пока проходила мимо разных кабинетов, я задумалась, каково это быть обычной девушкой, которую не вызывали в офис каждый день и которой не нужно было играть марионетку для директора. Я почти забыла, каково это быть невидимой, когда никто не заботиться о тебе и никто не разговаривает с тобой. Я счастлива, что у меня есть парни, и я сделаю всё, чтобы сохранить нашу дружбу, не смотря на необходимость быть ли служебной собакой для Хендрикса, нервничая каждый раз.

Глядя на вход в офис, я взяла телефон в руки.

Сэнг: Должна пойти в главный офис. Я не знаю, кто вызвал меня.

Блэкборн: Я слежу.

Я надеялась, что всё пройдёт достаточно хорошо.

На входе в офис сидели только пара студентов. Голова секретаря вскинулась, прежде чем я закрыла дверь за собой.

– Мисс Соренсон, вам нужно пройти в кабинет мистера Хендрикса. Он будет там через минуту.

Меня поразило, что она знает моё имя. Видимо, в офисе я бываю настолько часто, чтобы стать узнаваемой. Я вдохнула для храбрости и пошла с вещами по мрачному коридору в кабинет директора.

Дверь офиса была открытой, но никого не было внутри. Я кинула сумку на пол и села на оранжевый стул.

Я терялась в догадках: где же мистер Хендрикс и зачем он меня позвал, если ушёл. Я выпрямилась, так как было неуютно одной в офисе. Не время сидеть и ждать.

Я посмотрела на стол, прислушиваясь к шагам кого-нибудь приближающегося. На столе лежала записная книжка.

Я наклонилась вперёд. Освещение позволяло мне увидеть тени углублений, где мистер Хендрикс написал что-то на бумаге. Сложно точно сказать, но, похоже, что он делал пометки к документам, когда читал их.

Я прислушалась снова. Никаких звуков, за исключением шума из главного офиса. Никто не шёл.

С.Л. Стоун – Академия: Прощение и Согласие
C.L. Stone - Forgiveness and Permission

Я вскочила, подтянув край верхнего листа блокнота, оторвав его. Я сложила тонкий кусок бумаги, пытаясь оставить его прикрепленным, так чтобы мистер Хендрикс не заметил, что я взяла листок.

Я взглянула на документ под ним. В столбцах были цифры, а сверху что-то о страховании членов футбольной команды, список футбольной команды, включая Сайласа и Норта.

Ешё я увидела список людей на простом стикере на столе. Несколько имён были вычеркнуты, моё было почти сверху, ещё не вычеркнутым.

Имя Мэри было в списке, так же как Джейд, Рокки, Джея, мистера Джонсона, учителя английского, мистера Морриса, учителя истории, и пары других членов факультета. Так же там было имя футбольного тренера и имена других людей, которых я не знала.

Список имён, включая меня. Союзники? Ещё нет. Я была в списке. Определенно заинтересовавших его людей.

Не уверена наверняка, но появилось предчувствие, что парочка из них могут быть партнёрами. Может быть, один из них следит за Котой. Или по крайней мере знает, кто это.

Также, возможно, один из них знает, почему мистеру Хендриксу нужно выкинуть мальчиков из академии. Что мистер Хендрикс задумал?

Я пыталась просто повторять список имён в голове снова и снова, но их было слишком много.

Я быстро проверила коридор и вытащив телефон. Потом открыла приложение камеры и сделала фото. Затем ещё одно, на всякий случай. Я также сделала фото документа страхования футбольной команды под ним. Пока у меня не было письменных заметок, только углубления в бумаге, Я подумала, что-то кто-то мог провести карандашом и прочитать что там.

Если это заинтересовало мистера Хендрикса, чтобы записать, вероятно, мистер Блэкборн захочет узнать об этом.

Шаги в коридоре заставили меня подпрыгнуть и замешкаться. Я чуть не выронила телефон,

Я поместила телефон обратно в чашечку бюстгальтера и вернулась на оранжевый стул. Лист бумаги из блокнота перекочевал на дно моей сумки.

Мистер Хендрикс появился в дверном проёме. Он вошёл, придерживая ручку двери, держа её открытой, в следующий момент частично повернулся ко мне.

– Секунду, мисс Соренсон.

Он смотрел в коридор, ожидая чего-то.

Я посмотрела на него, смутившись.

Мистер Маккой зашёл ленивой походкой. Мистер Хендрикс закрыл за ним дверь. Директор и заместитель директора.

Что мне делать теперь? Я пыталась не выглядеть до ужаса напуганной. Я знала, что мистер Блэкборн следит и слушает. Я пыталась верить в это. Если бы мистер Блэкборн хотел, чтобы я ушла сейчас, он бы дал знать. Я не была наедине с мистером Маккоем, поэтому не была уверена, стоит ли мне уходить сейчас.

Мистер Маккой остался в дверях. Он, скрестив руки на пиджаке, встал как сторож.

Мистер Хендрикс пересёк комнату, направляясь к столу.

– Извини, – сказал он в почти дружелюбной манере. – У нас появился маленький вор, взломавший шкафчики наверху. У нас тут студенты ходят целый день, жалуясь о пропавших деньгах и телефонах. Маленькие миньоны так и не выяснили, зачем нужны банковские счета и бумажники.

Мистер Маккой рассмеялся.

– Я понимаю, – сказала я. На самом деле нет. Зачем беспокоиться о такой как я, когда у них кто-то обворовывает студентов, жертвуя безопасностью и состоянием студентов ради мелочной ненависти? Это кажется безответственностью.

– Ну, – сказал мистер Хендрикс. – Давай послушаем, какой ложью мистер Блэкборн накормил вас на этой неделе, если вам хочется убраться отсюда.

У меня не было ничего подготовленного.

– Извините, он мне не рассказал ничего особенного.

– Так он полагает, ты накормишь меня информацией?

Он уже имел догадки, но неправильные.

– Он знает, что мы говорили.

Мистер Хендрикс встрепенулся.

– И ты подобралась ближе к нему? Ты выяснила, где он живёт?

– Я только встречалась с ним на уроке. Я ещё не была приглашена в его дом.

– Мисс Соренсон, – сказал он, вспыхнув от гнева. – Если я вам даю работу, то расчитываю, что вы её выполните.

Я растерялась, раздумывая, что ему предложить. Я не знала ничего такого, что можно рассказать ему. Я знала кое-что, но ничего, чтобы помогло ему приблизиться к его мечте – отчислению парней.

Однажды они были ворами.

Мои губы оставались закрытыми. Я не могла выдать эту информацию. Но я должна была ему что-то дать, не так ли?

И, может быть, сейчас я тоже могу достать информацию.

– Они поняли, что за ними следят, - сказала я. – Я подумала, это может быть…

Я прошерстила в мозгу список с его стола.

– Ну, может быть, мисс Джонсон…

Мистер Маккой фыркнул от удовольствия. Я перевела взгляд на него, уловив его закатывающиеся глаза. Не мисс Джонсон.

– А потом я услышала слух об ученике, которого зовут Рокки…

Мистер Хендрикс кашлянул. Он придвинулся и склонился над столом.

– Мне не интересны твои мыслительные игры по поводу слежки за людьми, за которыми ты должна приглядывать.

– Но если я могу догадаться кто это, то они ещё умнее меня, чтобы выяснить это. Знаю, что я не эксперт, но если я смогла ухватиться за хвост, то они скоро узнают. Ваш парень неопытен, он следовал слишком близко.

– Кто именно следит за мальчиками, не должно быть важным для тебя, – сказал мистер Хендрикс. – Поэтому они залегли на дно сейчас, потому что они думают, что мы за ними следим?

Я обдумала всё тщательно прежде чем ответить.

– По моему мнению? Я думаю, что они знают, что за Котой следят. Я имею ввиду, я зависала с ним, и он достаточно скучный. Натан, тоже.

– Не смешно, – сказал мистер Маккой.

С.Л. Стоун – Академия: Прощение и Согласие
C.L. Stone - Forgiveness and Permission

Дрожь прошла по моему позвоночнику. Мистер Маккой заметил это. Он замешан в слежке за Котой.

Что значит, он был на улице.

Что значит, что он, возможно, обратил внимание на мой дом.

Мистер Хендрикс прочистил горло.

– Так ты говоришь, Кота, вероятно, не единственный за кем следят?

– Я думаю – это пустая трата сил. Если вы ожидаете, что он сделают что-нибудь, но так как они знают, что вы следите за ними, вероятно, они прекратят любые действия.

Выражение директора изменилось. Было почти незаметно, но правый уголок его рта приподнялся.

Это было ожидаемо. Спланировано.

Они хотели, чтобы Кота остановился. Возможно, Натан тоже. Они были счастливы из-за того, что мы знаем, что за нами следят. Но почему?

– Есть что-нибудь ещё, что ты хочешь рассказать мне? – спросил мистер Хендрикс.

Удивлённая раскрытием его плана, я не хотела обмолвиться о чем-нибудь ещё.

– Нет, я не думаю.

Мистер Хендрикс открыл рот, чтобы сказать что-то, но телефон на столе начал звонить. Он вздохнул и взял трубку.

– Да? Что? Да, да, я буду через минуту.

Он вздохнул, бросив трубку.

– У нас ещё один взлом наверху.

Мистер Маккой закатил глаза.

– Дай мне передохнуть. Маленькие негритята просто воруют друг у друга.

Я попыталась скрыть изумление от использования расистского оскорбления.

– Адская цена за место директора в старшей школе.

Мистер Хендрикс хлопнул ладонями по столу, чтобы подняться. Он кивнул мне.

– Ты сможешь сама выйти, так ведь?

Я кивнула, уставившись на стену, пытаясь не выдать свои мысли.

Мистер Хендрикс обошёл стол, протискиваясь к двери. Мистер Маккой последовал за ним.

Я выдохнула. Миссия выполнена.

Я поднимала сумку, когда услышала шаги в коридоре. Я просто ждала за дверью вне поля зрения, не желая вписаться в другого администратора.

Мистер Маккой появился в дверном проёме.

Я отступила назад, удивившись, что он вернулся. Язык застрял у меня в горле.

– Мистер Маккой, – знакомый голос раздался в коридоре. – Могу я вас побеспокоить минуточку?

Мистер Маккой уставился на меня, как будто хотел сказать что-то, но так как вокруг ещё были люди, он не мог сказать это громко.

Он отвернулся от меня, обращаясь к говорящему.

– Да, доктор Грин?

– У меня есть кое-что интересное. Я думаю вам стоит это увидеть.

– Не сейчас, я занят.

Доктор Грин появился в коридоре прямо перед дверью.

– О, – сказал он, заметив меня, но удивленный взгляд выглядел ненастоящим. Он знал, что я здесь. – Извините, должен вас прервать.

– Да, у вас есть такая привычка, – ответил мистер Маккой.

– Разве вам не нужно быть в классе? - спросил доктор Грин.

Как только он это сказал, прозвенел звонок.

– Я уверен: тебе нужно идти на урок музыки, не так ли?

Доктор Грин продолжил, а его глаза сказали мне, что мне нужно было знать. Идти туда сейчас же. Я подозревала, что мистер Блэкборн ждал меня.

Я только ещё раз взглянула на мистера Маккоя, прежде чем обойти их и быстро пройти по коридору.

Побег.

27. ПРЕРВАННЫЙ КРИК

Коридоры наполнились другими учениками, которые перемещались по коридорам в перерыве между 3 и 4 уроком. Пока парни не появились рядом со мной, я внимательно следила за обстановкой, опустив голову вниз и выбрав самый короткий путь в класс.

Я смешалась с другими учениками в узком коридоре, когда сильный толчок локтем пришёлся мне в грудь. Боль прошла через всё плечо. Я прижала руку к груди, куда пришёлся удар.

– Упс, – раздался прокуренный женский голос

Я выпрямилась, повернулась, застигнутая врасплох знакомым лицом. Хотя было достаточно светло, но мои мысли всё ещё были о встрече с директором, поэтому, чтобы узнать ее, мне понадобилось что-то около минуты.

Я не ошиблась: этот острый взгляд, впившийся в меня, и эти темные волосы цвета ворона.

– Ой, извини, не видела тебя, – сказала Джейд, хотя по ее тону было понятно, что она не сожалела и видела меня.

Я опустила руку.

– Извини, – ответила я, взяв вину на себя, чтобы скорее сбежать от неё. Я так делала в старшей школе, чтобы избежать проблем. Извинялись, опускала голову и сбегала. Это было редко, но обычно это срабатывало.

Джейд встала на моем пути.

– Что не так, сладкая? Торопишься?

– Мне нужно идти на урок.

Она улыбнулась, но её улыбка больше походила на пасть кобры, гипнотизирующую смертоносную.

– Передашь привет Норту, хорошо?

Она повернулась и направилась в коридор.

Я выкинула её из головы, но следующая мысль заставила меня задуматься. Она была в списке имён мистера Хендрикса. Это была случайная встреча или она приставлена, чтобы следить за мной? Или Нортом?

♥♥♥

Норт и Натан ждали у двери в класс музыки Б.

– Что задержало тебя? – спросил Норт, его голос был немного хриплее чем обычно, как будто давно им не пользовался. Или кричал много.

– Джейд ... э, – начала я говорить, но засомневалась, так как сейчас это не так уж важно.

– Кто? – спросил Норт.

Я махнула рукой.

– Неважно. Переполненный коридор. Извини.

Он скривил рожицу, но открыл дверь.

– Нам нужно пойти с ней? – спросил Натан.

– Я зайду, – ответил Норт. – Ты иди на урок.

– Оба идите на урок, – подоспел к двери мистер Блэкборн. – Сейчас же.

Норт выпрямился.

– Нам нужно...

– Всё в порядке. Это приказ.

Норт фыркнул, бросил гневный взгляд, но повернулся и удалился. Натан бросил взгляд на меня, но направился через коридор на урок.

Мистер Блэкборн посмотрел на меня.

– Мисс Соренсон.

– Мистер Блэкборн.

Он провел меня внутрь. Я положила сумку и чехол со скрипкой на один из стульев.

– Это был интересный выбор темы для разговора с мистером Хендриксом, – он начал. Он завел руки за спину. Только слегка приподнятая бровь говорила мне о его настроении, не смотря на его обычное выражение лица. Это знак любопытства.

– Что заставило тебя об этом подумать?

– Я хотела что-нибудь узнать, – ответила я. И достала телефон из бюстгальтера, не скрываясь. Если он наблюдал за мной, то и так знал, где он. Я пролистала в телефоне и нашла список людей и показала ему.

– Он играет с вами.

Мистер Блэкборн взял телефон, изучая картинку.

– Ученики и учителя.

– Он знает, что вы знаете о вашей слежке. Он рад этому. Это как будто он…

Я остановилась, задумавшись, как сформулировать.

– Хочет нас ограничивать, – продолжил он. – Если он не может узнать, что мы задумали, то не даст нам работать. Он так делает, чтобы не дать нам личного пространства, для того чтобы сделать то, что он подозревает мы должны.

Я постучала пальцем по подбородку, раздумывая.

– Поэтому он нанял людей, которые играют нянек. И если вы сделаете что-нибудь, по крайней мере, у него будет свидетель. Это не мисс Джонсон, но мистер Маккой участвует в этом.

– Мистер Хендрикс что-то сказал? – спросил он. – Как вы узнали, что один из них Маккой?

– Мистер Маккой сказал мне. Ну он не сказал, но он… Я не знаю. Я уверена в этом. И там есть кто-то ещё. По крайней мере, кто следит за Котой.

– Кота упомянул, что Вы заметили различия в машинах. Вы были правы. Они разные, что-то что мы не заметили. Вы верно подметили.

– Извините, я не должна была привлекать внимание к этому. У меня нечего было предложить.

– Так и должно быть, – сказал мистер Блэкборн. – Просто держите ухо востро.

Я провела кончиками пальцев по юбке, стараясь вспомнить, что ещё я должна сказать ему. Казалось, так много всего. Я взглянула на сумку, вытащив бумагу.

– Я еще нашла вот это.

– Конечно, – сказал он, так как ожидал. Он развернул бумагу, осматривая выемки.

– Выглядит как будто денежные эквиваленты.

– Это было рядом с документом о страховании футбольной команды. Я сделала фото страницы, на которую он смотрел.

Уголок его рта приподнялся на миллиметр.

– Вы становитесь членом нашей маленькой команды, мисс Соренсон.

– Это был комплимент? –Я покраснела, не зная как отреагировать.

Он держал мой телефон.

– Ничего, если я переброшу это на свой телефон?

Я покачала головой. Конечно, я была непротив. Я надеялась, что он сделает что-нибудь с этим, даже если признал бы их бесполезными и велел удалить.

Он вытащил телефон, такой же айфон, и начал нажимать кнопки на нём и на моём.

Я наблюдала, как он работал, поглаживая юбку кончиками пальцев.

– Мистер Блэкборн?

– М? - ответил он, всё ещё сфокусировавшись на телефоне.

– Почему мистер Маккой вернулся?

Он извинился перед мистером Хендриксом и вернулся в офис. Он заявил, что забыл свой мобильник, которого точно там не было.

– Вы думаете, он знает о моих родителях? С тех пор как наблюдает за Котой.

– Он не упоминал этого.

Я снова пригладила юбку, но поняла, что скорее мну ее. Я не знала, как сказать, как выразить следующую мысль, но чувствовала, что мне следовало сказать что-то Коте или другим.

– Что может его остановить от похода в мой дом? Или остановить меня, когда я прогуливаюсь у дома Коты?

Сначала его брови приподнялись, когда он услышал вопрос, но на долю секунды удивился тому, что он означает. Его голова оторвалась от телефона, и он пристально посмотрел на меня. Возможно, он раздумывал над вопросом, на который не имел ответа.

– Когда я попросил вас держаться от мистера Маккоя подальше, я не имел ввиду только школу, но и другие места.

– Знаю, – ответила я. – Я имею ввиду…

Я не знала, как объяснить это. Что случится, если настанет ночь, когда Кота или другие не смогут провести ее со мной, а ко мне нагрянет мистер Маккой? Я знала, что это только предположения. До такого не доходило, но он был в руководстве школы и, вероятно, не знал, где я живу, или по крайней мере я надеялась на это.

Теперь мистер Маккой хотел что-то от меня, и он бывал на моей улице. Я чувствовала, как маленький пузырь безопасности взорвался.

Глаза мистера Блэкборна слегка потемнели.

– Мисс Соренсон, я прошу Вас не беспокоиться об этом.

– Извините, – сказала я мягко.

Уголок его рта опустился. Он отступил назад, положив мой телефон и свой сверху на пианино. Он расстегнул пиджак, снял и перекинул его через скамейку у пианино. Он ослабил красный галстук.

– Что мы будем делать?

Я спросила, ошеломленная тем, что он раздевается.

Он развязал узел галстука, затем совсем убрал его.

– Ты мне покажешь, чему научил тебя Кота на выходных.

Мои щеки горели.

– Здесь?

Я не стала задавать вопрос, который был на губах: С ним?

Мистер Блэкборн резко кивнул. Он расстегнул рукава рубашки и закатал их до локтя.

– Чтобы приобрести уверенность в такой ситуации, нужно знать как справляться с ней. Он шагнул вперёд, прижав руки к бёдрам.

– Если бы я был мистером Маккоем, какое было бы твоё первое действие?

Я коснулась основания горла кончиками пальцев.

– Бежать.

- Правильно. Куда?

– Что вы имеете ввиду?

– Если бы ты была в школе, куда бы ты побежала?

– Я ... полагаю в ваш офис.

Он кивнул снова.

– Если ты близко, то можешь использовать его. Если ты знаешь, где я или кто-нибудь из моей команды, тебе нужно найти нас. Если это неудобно, выбегай на открытое место к толпе – это третий твой вариант. Не забивайся в угол, не беги слепо.

Он повернул меня и встал с вытянутыми руками.

– А если я мистер Маккой и я слежу за тобой, что ты сделаешь?

Я поёжилась, пытаясь успокоить свою дрожь. Я осторожно подняла руки. Это было неправильно. Я не смогу перекинуть мистера Блэкборна.

– Ты не навредишь мне, – сказал он. – Если мистер Маккой не позволит тебе сбежать, какое твоё первое действие?

Я сжала кулаки и взмахнула медленно, как я делала с Котой. Я нацелилась на его живот.

Мистер Блэкборн стоял, пока мой кулак не попала его живот. Даже костяшками я почувствовала твердое тело, как и у других. Ни один парень Академии не был ленивым.

– Я понимаю твоё колебание, – отметил он, – но если тебе нелегко ударить меня, несомненно ты будешь чувствовать тоже самое и в реальности. Будет невероятно неудобно. Тебя учили уважать старших, а мистер Маккой не просто взрослый, он твой руководитель, твой заместитель директора. Он использует это доверие. Нам нужно сломать твоё сомнение.

Моё тело дрожало от кончиков до пят.

– Что если...

Мистер Блэкборн резко вытянул руку, ухватив меня за подбородок. Действие было таким внезапным, что в мгновение ока он держал меня между пальцами, я запрокинула голову назад.

– Я не медиум, мисс Соренсон. Первое, что пытается Академия выбить из своих студентов, это играть в игру "что если*.

Я задержала дыхание, желая моргнуть или отвести взгляд, но боялась так сделать. Я хотела казаться храброй, хотя чувствовала себя крошечной и хотела спрятаться.

– Я постараюсь быть лучше, – сказала я.

– Ты будешь лучше, – сказал он, показывая уверенность, в которая, возможно, была внутри меня. Его пальцы смягчились, но не выпустили меня.

– Ты будешь там. Я обещаю, это случится. Ты почувствуешь себя увереннее со временем. Тебе не нужно будет прятаться за нами. Ты будешь стоять рядом с нами.

Взгляд его глаз говорил мне что-то большее, чем о мистере Маккое. Это была часть его обещания, их обещания о введении меня в группу, которую они создали.

– Теперь, – сказал он. – Когда ты встретишься с мистером Маккоем, если это когда-нибудь случится, твоя задача – убежать, а если ты не сможешь убежать, ты ...

Он остановился специально, глазами говоря закончить предложение.

– Я выведу его из строя, чтобы убежать.

– Что значит? – спросил он.

– Ударить его в живот, шею или куда ещё нужно.

Уголок его рта приподнялся.

-– И?

Я замолчала, так как не понимала, что он хочет услышать.

– И когда он будет обезврежен, убежать?

– Ты не неправа, – ответил он, – но если тебе нужно, ты должна позвать на помощь. Кричи, если нужно.

– Кричать?

Он кивнул, отпустив мой подбородок и встав как прежде.

– Если ты окажешься в такой ситуации, надеюсь, ты не будешь одна, но если – да, ты должна привлечь как можно больше внимания. Вероятно, он отступит, если будут свидетели.

Он начал шагать вокруг меня. Я стояла спокойно, смотря на пианино, наблюдая за ним периферийным зрением.

– Так что, если он станет преследовать тебя или пытается удержать на месте, ты…

– Кричу и пытаюсь убежать.

– Правильно. Иди и кричи.

Я сглотнула.

– Сейчас?

– Научитесь доверять мне, мисс Соренсон, – сказал он.

Довериться. Я открыла рот, чувствуя себя глупо.

– Помогите, – сказала я слабо. Эхо в классе музыки заставило меня нервничать.

– Громче, – сказал мистер Блэкборн.

Я повторила ещё раз, хотя только немного громче чем обычным голосом.

– Ты можешь лучше, – сказал он. – Притворись, что пытаешься, чтобы Кота услышал тебя. Попробуй позвать его.

Я вздохнула, а затем сделала глубокий вдох. Может быть, если я сделаю это быстро, мы перейдем к чему-нибудь другому. Я не хотела привлекать внимание сегодня. С меня и так достаточно.

Я раскрыла губы, собрав все нервы, и громче крикнула о помощи.

Я взяла первый слог. И закашлялась.

– Продолжай, – сказал он.

Я попробовала снова, но моё горло сдавило прежде, чем я смогла выкрикнуть громче. Я поднесла пальцы к горлу, открыла рот широко и просто пыталась выдавить что-то похожее на вопль.

Но звуки царапали моё горло, и после пары визгов, голосовая система отказалась работать.

Я моргнула от удивления. Я попыталась снова, но ничего не изменилось. Я посмотрела на мистера Блэкборна в панике. Я не могу кричать? Или визжать?

Мистер Блэкборн обошёл вокруг, показывая пальцами.

– Открой рот, – сказал он.

Я раскрыла губы, удерживая рот открытым.

Он пристально осмотрел горло.

– Попытайся снова, всё ещё заглядывая.

– Измени диапазон. Начни с обычного разговорного голоса, а потом говори громче.

Я так и сделала, но тот же результат. На уровне простого крика, мой голос начал скрипеть. При визге, звук вообще пропал.

– Попробуй выше.

Я сделала, как он сказал. Мой голос начал хрипеть в тот момент, когда я говорила громче. Я даже не смогла кричать громче.

– Попробуй ниже.

Я сделала, немного лучше, но мои крики и вопли были неэффективны.

Мистер Блэкборн нахмурился, покачав головой.

– Извини, – сказал он тихим голосом.

Мои глаза широко распахнулись.

– Простите?

Спросила я тихим голосом.

– Это должно быть из-за уксуса и лимона, -–ответил он и поправил пальцем очки повыше.

– Ваши голосовые связки напряжены, но это может быть из-за постоянного повреждения.

– Я не могу кричать, – сказала я.

Уголок его рта опустился.

– Мисс Соренсон, я не хочу ставить Вам диагноз, но, может быть, Вашему голосу нужно лечение, прежде чем он полностью восстановит способность.

Я могла вспомнить, когда последний раз кричала или визжала. Бывало, я говорила громче, но не кричала. А потом вспомнила, что когда я кричала на мальчиков, вырывался хриплый голос. Я в то время думала, что просто слишком взволнована и сорвала голос. Я не была тем, кто постоянно кричит. Теперь я поняла, что это способ защитить себя, простым и действенным, и никого не ранящим или убивающим, и я не могла его использовать.

– Что мне делать?

Глаза мистера Блэкборна начали быстро бегать туда-сюда в раздумьях. Он посмотрел на моё лицо, пытаясь дать ответ.

– Самое важное, что мы узнали об этом. Если сможем, мы исправим это.

Я начала открывать рот, но он поднял пальцы вверх, обрывая вопросы.

– А если не сможем, то придумаем другое решение.

Но ответ мне был ясен. У меня проблемы с голосом.

28. ОБВИНЕНИЯ

К четвергу следующей недели хорошей новостью стало то, что я не видела и не слышала ни мистера Хендрикса, ни мистера Маккоя.

Плохая новость заключалась в том, что все остальные, похоже, слышали об инциденте на вечеринке, о нас с Нортом в чулане.

Количество записок, брошенных на мой стол другими, увеличивалось. Казалось, это превратилось в игру. К обеду карманы Норта были полны.

Я все больше и больше пряталась за парнями в коридорах. Я пыталась сделать так, как Виктор сказал мне, то есть не беспокоиться о том, что думают другие, и учитывать только мнения, к которым мне стоит прислушиваться, тех, о ком я заботилась.

Казалось почти невозможным игнорировать шепот. Я думала, что самой худшей частью были ужасные взгляды. Любопытные, осуждающие и полные веселья. Девочки ухмылялись с подозрением, скользящим в их глазах. Парни смотрели искоса с надеждой, что слухи правдивы. Запрись с Сэнг в шкафу, и вы хорошо проведёте время.

Однако казалось, что мальчики относились презрительно к этому. Норт выглядел более подавленным, чем обычно. Чем дальше продвигалась неделя, тем меньше он разговаривал со мной. Я не понимала, что не так, но дала ему свободное пространство. Возможно, он так проявлял заботу и оставался подальше, пока наркотики не выйдут из его организма полность. Я не знала, как долго это продлится.

Больше всего изменилось обеденное время. Вместо разговоров и обеда как у всех, ученики Академии пытались получить и выполнить домашнее задание.

– Учитывая задания Академии, работу в закусочной, футболом и другими работами, нам нужно успевать и разбираться и со школьной работой, – как-то сказал Кота. – Вечера в течение недели и выходных будут заняты больше чем обычно. Нам нужно выполнять домашнее задание в школе, чтобы быть подготовленными.

Днём в четверг началась гроза. В течение урока физкультуры мальчики обычно играли в бейсбол на поле, а девочки – в теннис. Так как из-за погоды это стало невозможно, мы делали нашу обычную разминку, а тренеры разрешали всем разговаривать или играть в баскетбол.

Натан, Габриэль и я обсуждали предстоящую футбольную игру, и чем будем заниматься на выходных, когда боковые двери спортзала открылись. Мистер Хендрикс появился в дверном проёме и прошёлся вперёд. Он осматривал учеников, заметив меня, он направился в нашу сторону.

Мы все встали. Я готовила себя, ожидая, что мистер Хендрикс заговорит со мной. Вокруг были все студенты, и чувствовалось это, как вторжение. Почему он просто не отправил записку? Если он зашёл лично за мной, какие это вызовет слухи?

Мистер Хендрикс подошёл к тренерам. Он наклонил голову очень близко и прошептал им что-то. Тренеры кивнули в знак согласия. Мистер Хендрикс повернулся к нам.

Мистер Коулмэн. Мистер Гриффин. Пройдёмте со мной, пожалуйста.

Я поймала взгляд Габриэля. Он пожал плечами. Они отошли вместе, и мистер Хендрикс вывел их из спортзала.

В тот момент как они вышли, я выудила мобильник из бюстгальтера.

С.Л. Стоун – Академия: Прощение и Согласие
C.L. Stone - Forgiveness and Permission

Сэнг: только что Натан и Габриэль вышли из класса физкультуры с мистером Хендриксом. У них нет телефонов, поэтому они не могут позвонить. Мне следует предпринять что-нибудь?

Блэкборн: С ними всё будет в порядке. Мы их заберём оттуда.

Женский голос заговорил за мной.

– Что-то не так?

Я повернулась. Карен стояла на коленях рядом со мной. Её коричневые волосы были коротко подстрижены, и на голове беспорядок из-за разминки. Её футболка для физкультуры села и обтягивала стройную фигуру.

– Всё хорошо, – ответила. – Я думаю.

– Твоих друзей часто вызывают в офис, – продолжила Карен.

Это было совсем неудивительно.

– У тебя есть с ними уроки?

– Парочка, – ответила она. Затем подняла колени и обняла их.

– Они достаточно вежливы, но обычно замкнуты. Если им не нужно разговаривать со мной, они обычно не делают этого.

Я удивилась, услышав такое. Я знала, что они не вели активную социальную жизнь. Мистер Блэкборн сказал им всем влиться, но не сближаться с кем-либо. Это было ещё одно напоминание о том, что они самодостаточная группа, как я думала.

– Это не из-за тебя, – ответила я, пытаясь защитить их и выдумывая причину, почему они такие странные. – Я думаю, это из-за формы. У них и так полно негативного внимания. Я уже под ним, поэтому они не хотят втягивать в проблемы кого-либо ещё.

Карен мягко усмехнулась.

– Они очень разумные. Я думала, они беспокоились, что ты заревнуешь.

Я заволновалась и вздрогнула от удивления.

– Заревную?

Карен тепло улыбнулась.

– Разве не станешь, если другая девушка заговорит с одним из них?

Идея казалось глупой.

– Конечно же, нет, – ответила я, хотя произнесла это неубедительно. Я чувствовала что-то похожее на ревность на вечеринке, когда Джейд, девушка с волосами цвета ворона, разговаривала с Нортом, а затем попыталась затащить его в шкаф. Я не хотела думать, что это то же самое, как если бы Карен говорила с ними.

Или это было так? Поэтому она не подходила, пока парни не ушли? Она разговаривала со мной в течение урока, когда девочек отделили. Сегодня она разговаривала с другими девчонками. Я не думала об этом до этого момента.

Карен склонила голову.

– С кем именно ты встречаешься? Я не могу понять. Или ты всё ещё убеждена, что вы друзья?

Вопрос сбил меня с толку и казался сложным. Мне всё ещё притворяться, что я встречаюсь с Сайласом? Я не могла ответить, так что я отклонилась от темы, рассмеявшись.

– Почему? Ты хочешь встречаться с ними?

Карен ухмыльнулась.

– Милая, они не в моём вкусе, хотя я слышала, что несколько девушек задавали те же вопросы. Они пытались узнать, с кем ты встречаешься, чтобы обратить на себя внимание других парней.

Я махнула рукой, как будто это не имело значения, хотя моё сердце колотилось. Девочки спрашивали их о свидании? Они встречались с кем-нибудь?

– Они всегда так заняты, я не могу представить, когда бы они нашли время.

Глаза Карен зажглись.

– Ты маленькая сердцеедка. Они тебе все нравятся.

Я широко открыла рот.

– Что?

– Ты такая наивная. Как ты это делаешь? Ты встречаешься с ними со всеми, не так ли?

– Это не ... Я не ...

Она наклонилась ещё ближе, положив руку на моё предплечье. Её тон не был неприличным или дурным совсем. Она казалась любопытной и увлеченной в хорошем смысле.

– Ты говорила мне, что раньше ни с кем не встречалась.

Я кивнула.

– Прежде чем я переехала сюда, большинство людей игнорировали меня.

– Трудно в это поверить, – сказала она. – Но теперь ты встречаешься с семью парнями одновременно.

Моё дыхание участилось, а лицо покраснело.

– Я не знаю, как это случилось, – призналась я.

Может быть, мне нужно поговорить с кем-нибудь. Парни сбивали меня с толку. Карен была девушкой, и я была уверена, так как она была привлекательна, она, должно быть встречалась с кем-то, хотя бы недолго. Она казалась также очень милой. Может быть, она поможет мне всё выяснить.

– Честно говоря, думаю, что я в замешательстве.

– Это точно, – ответила Карен, тихим тоном, чтобы никто не подслушал.

– Они совсем не ревнуют друг к другу?

– Я не знаю, – ответила я, облегчённо, казалось, что с ней можно поговорить без осуждения.

– В один день они начали держать меня за руку. На следующий раз они просили меня о свиданиях. Только когда я на свидании, я не с одним из них, а, обычно, с двумя или больше.

– Ну, сначала свидание, а потом появляется парень, – ответила она. – Кто-нибудь из них предлагал тебе быть девушкой?

– В действительности, нет, – ответила я. – Только кажется, они ревнуют и им неудобно, если кто-то из других парней начинает разговаривать со мной.

Она прижала ладонь к щеке.

– Я не знаю, завидовать тебе или жалеть. Как ты держишься с ними?

– Я не знаю, что я делаю.

– Они уже тебя целовали?

Я покраснела.

– Не в губы.

Её глаза расширились.

– Что на счёт слуха о тебе и Норте?

– Он поцеловал руку перед моим ртом. Он не хотел, чтобы наш первый поцелуй был таким, поэтому он сказал, что хочет подождать.

– Ой! Это так романтично. Но он так и не поцеловал?

– Нет.

Она расплылась в улыбке.

– Ты хочешь, чтобы это произошло?

Я подала плечами, прикусив губу. Я по правде не знала ответа.

– Я продолжаю думать, что если один так сделает, это всё усложнит и остальные будут ревновать.

– Это довольно сумасшедшая проблема. Если ты так волнуешься, почему не выберешь одного? Скажи одному из них, что хочешь встречаться с ним, а другим – отстать?

Это то, что я думала сделать? Казалось, это самое простое объяснение.

– Я не знаю, как выбрать.

Она улыбнулась сочувственно.

– Ты боишься сделать неправильный выбор.

Она сказала это так легко. Это была правда. Как я могу выбрать между ними? Казалось, они все идеальны.

– Такое бывает?

Она пожала плечами.

– Бывает.

– Так что же мне делать? – спросила с широко открытыми глазами.

Карен рассмеялась мягко.

– Я не хочу говорить тебе, что делать.

– Можешь дать совет, если у тебя есть.

Она провела пальцем по нижней губе, раздумывая.

– Ну, если ты не уверена, тебе последует провести время с пользой. Узнай их поближе и лично. Я имею ввиду, каково это ходить на свидания. Ты не должна брать на себя обязательства, и, вероятно, не следует, пока ты не будешь уверена, чего хочешь.

– Я беспокоюсь, что они будут ревновать, в любом случае. Они все друзья. Я хочу, чтобы они ссорились.

– Что ты можешь сделать? Я имею ввиду это их выбор, так ведь? Они не обязаны ходить на свидания с тобой.

Возможно, это было частью ответа. Им нужно сделать выбор тоже, не так ли? Нужно выяснить, что они хотели, сбивая меня с толку.

Карен поднесла палец к брови.

– Если они узнают, что ты встречаешься с каждым из них и все согласны с этим, тебе не нужно будет волноваться. Если ты будешь счастлива.

– Они правда хорошие, – сказала я.

– Существует много хороших людей. Её улыбка засветилась. – Как у человека, который никогда ни с кем не встречался, у тебя, наверняка, серьезные проблемы.

Я рассмеялась, ударив ладонью по лбу.

- Это своего рода несчастный случай.

Тренера свистнули всем, объявляя, что нам нужно выходить и переодеваться. У нас ещё было двадцать минут до конца урока, поэтому оставалось полно времени, но

Натан и Габриэль не вернулись, и мне было интересно, что мистер Хендрикс делал с ними.

Я спокойно прошла в раздевалку с Карен. Я чувствовала себя лучше после разговора с ней. Может быть, парни были правы, говоря, что мне не стоит так беспокоиться. Свидание не было преступлением. Кроме того, в книгах, прочитанных мною, люди ходили на несколько свиданий, прежде чем они начинали встречаться. Может быть, я слишком остро реагирую.

Я открыла шкафчик, достала одежду, которую надела дома и побрела к туалетным кабинкам, чтобы переодеться. Я не стеснялась других девочек, но мне нужен был туалет, и я хотела совместить два дела сразу.

Когда я повернулась, группа девочек стояла по средине прохода между шкафчиками, и они все говорили громко.

Я заметила Карен, стоящую отдельно от группы и направилась к ней.

– Что происходит, – спросила я.

– Некоторые вещи пропали, – ответила она, беспокойство отразилось на её лице.

– Среди нас есть вор.

– Это был мой любимый браслет. Мой отец дал его мне, – говорила одна девочка другим.

– Моя брендовая теннисная обувь пропала!

Я застыла, удивлённая, не зная, что делать. Я пыталась вспомнить, что было в моём шкафчике и могло заинтересовать кого-то, но группа девчонок заняла место рядом, и я не могла добраться до него.

– Девочки!

Тренер Френч появилась, раздражённо оглядела всех, вклиниваясь в толпу.

– Почему все кричат?

– Наши вещи пропали.

Другие девочки начали говорить все сразу. Они перечисляли, что у них пропало.

– Хорошо, хорошо, – сказала тренер Френч.

– Слушайте все. Все девочки идите туда, – сказала она, указывая на неиспользуемый душ. – Никто не уходит. Я собираюсь позвать помощь. Мы поговорим с каждым по отдельности и проверим шкафчики.

Моя рука потянулась к телефону в бюстгальтере, но я остановилась. Я беспокоилась о скрипке или о чем-либо ещё, что может быть украдено, но если это было так, звонить парням не было верным решением. Они не смогут просто прийти и забрать.

Я прошла с другими в открытую душевую. Душ надо мной заставил меня задрожать, и меня замутило, как и каждый раз, когда я думала о принятии душа вместо ванной. В моём мозгу вспыхивали картинки того, как я была привязана моей мамой к табурету в душе. Я преодолела свои страхи и приказала себе оставаться спокойной. Душ не был включён и, зная, что мне не нужно будет его принимать, схлынул страх, только немного трясло.

Тут был только один выход, поэтому никто не мог выбраться и убежать. Старая бежевая плитка сильно треснула, и в кабинке была плесень. Никто не пользовался душем, потому что было мало времени прежде чем звонок прозвенит, и это был последний урок. Было проще прийти домой, тем более душевые в школе были грязными и старыми.

С.Л. Стоун – Академия: Прощение и Согласие
C.L. Stone - Forgiveness and Permission

Я спрятала руки за спиной, чтобы замаскировать трясущиеся пальцы. Я не хотела казаться такой нервной.

Карен глянула на меня.

– Ты выглядишь бледной. Ты в порядке?

Я снова сглотнула, стараясь придумать что-нибудь правдоподобное, что я могу выложить ей. Не думаю, что стоит выкладывать информацию о моей фобии.

– Я не успела проверить, на месте ли моя скрипка.

Карен кивнула.

– Я думала об этом. Я оставила мобильник в шкафчике. Надеюсь, он там. Я не хочу платить пару сотен долларов за другой.

Мы разделили нашу тревогу за сохранность вещей, скрестив пальцы. Я надеялась, что всё решится быстро.

Казалось, все задержали дыхание, ожидая и прислушиваясь, но шёпот взрослых голосов наших и других тренеров было не так легко услышать. Голоса отражались от стен, и они говорили слишком медленно.

Тренер Френч появилась в проходе душевой.

– Эмили Адамс. Пройдите со мной, пожалуйста.

Я поднесла палец к нижней губе. Один за одним девочек вызывали, и они не возвращались. Вскоре тренер Френч перестала приходить, а просто выкрикивала имя из раздевалки. Девочка выходила и сталкивалась с тренерами.

Наше количество сокращалось. Карен ушла, её имя было выше в списке. Я думала, сперва тренер будет вызывать нас в алфавитном порядке, но почему-то я осталась одна с другой девочкой из класса, и я знала, я не была последней в списке.

Тренер Френч появилась в проходе, раздраженная и уставшая.

– Просто проверяю, сколько вас осталось. Шерон? – спросила она.

Девочка кивнула и проследовала за тренером Френч в раздевалку.

Это было слишком странно. Почему я была последней? Раньше, с другими людьми в душевой, все было не так уж страшно Теперь, когда я одна одна, мне не на что было смотреть, кроме насадок для душа и стоков. Волна головокружения захлестнула меня, но я прикусила язык, заставляя себя оставаться сильной. Мне нужно сосредоточиться. Меня скоро позовут. Мои пальцы снова зависли над телефоном в лифчике, но поскольку звонок на перерыв еще не прозвенел, я была уверена, что все остальные в классе.

Минуты шли. Никто не звал меня. Что происходит?

Бормочущий голос тренера Френча и ещё пара мужских голосов раздавался эхом.

Я вдохнула воздуха, думая о мистере Блэкборне. Я вытащила телефон из бюстгальтера, нашла его приложение на телефоне. Мой палец застыл над белой кнопкой. Я знала, что мне не о чём беспокоиться. Я ничего не украла, но чувствовала я себя некомфортно. Я ненавидела себя за мысль звонка ему, вдруг это не такое большое дело.

Его голос раздался эхом в моей голове.

Мы придем за тобой в любое время, по любой причине. Пока ты не скажешь нам остановиться, мы всегда будем за тобой.

Я сглотнула, нажав белую кнопку и надеясь, что поступила правильно.

– Мисс Сэнг Соренсон, - знакомый голос заставил меня подпрыгнуть.

Я уронила телефон к ногам. Он отскочил от угла сумки и заскользил по полу.

С.Л. Стоун – Академия: Прощение и Согласие
C.L. Stone - Forgiveness and Permission

Тучная фигура мистера Маккоя появилась в дверном проёме. Его слезящиеся глаза остановились на мне, а его топорщащиеся усы дрогнули под носом.

– Так вы – наш вор.

Я отступила на шаг назад, подняв руки в защиту. Где другие тренеры?

– Что вы имеете ввиду? Я ничего не брала.

– Вы последняя, а все остальные были чистыми.

– Проверьте мой шкафчик, – ответила я. – У меня нет ничего, что бы принадлежало другим людям.

– Ты могла легко сказать одному из своих сообщников, чтобы они помогли тебе.

– Я не делала этого.

Он ухмыльнулся, сделав шаг вперёд.

– Разве нет?

Дрожащий звук эхо раздался. Мой телефон завибрировал.

Я приблизилась к телефону, чтобы поднять его.

– Не двигайся, – сказал мистер Маккой хриплым голосом полным предупреждения. Он подошёл к телефону, склонился и забрал его с плит. Он повернулся вокруг, чтобы посмотреть на лицо. Издали я могла заметить, что экран треснул.

Моё сердце заколотилось.

Мистер Маккой взмахнул телефоном.

– Звала на помощь?

Он ухмыльнулся, печатая сообщения большими пальцами.

– Мистер Блэкборн хочет узнать, где вы. Я скажу, что ты идёшь домой, так что он не побеспокоит нас какое-то время.

По коже поползли мурашки. У меня есть приказ, напомнила я себе. Избегать мистера Маккоя любой ценой. Даже если он хочет, чтобы я осталась, найти офис мистера Блэкборна и запереться.

Я отошла к стене, пытаясь держать дистанцию от него, чтобы избежать попадания в его руки. Я сжала кулаки, прижав их бёдрам, пока шла.

Мистер Маккой прыжком оказался передо мной.

– Куда ты собралась?

Я хотела проскочить у него под рукой, но он сдвинулся, заблокировав пространство своим телом.

– Дайте мне пройти, – Я сказала серьезным тоном и надеялась, что заставила его понять: я сделаю всё, чтобы выйти отсюда.

– Ты думаешь, что можешь выйти отсюда? Я поймал тебя на воровстве.

– У вас нет доказательств, – парировала я. – Вы заблуждаетесь.

– Мои логические заключения редко бывают неверными.

Я повернулась снова, пытаясь обойти его с другой стороны. Его рука взметнулась к центру моей груди, и он толкнул меня.

Я не ожидала этого и упала, приземлившись задницей на плитку. Острая боль вспыхнула в копчике. Он снова треснул?

Я с трудом встала, прыгнув на ноги, и отошла, подняв руки.

– Дайте мне пройти, – сказала я голосом как можно громче.

Мистер Маккой ухмыльнулся так, что моя кожа покрылась мурашками.

– Ты думаешь, что сможешь выйти от сюда? Что ты полагаешь произойдет? Я забуду об этом? Я могу вызвать полицию прямо сейчас, и вы будете арестованы за воровство.

– Почему вы этого не сделали?

Он произнёс с жаром.

– Что?

– Почему вы не вызвали полицию? - спросила я.

Я устала от этого, устала от него. Он напугал меня ещё тогда, когда схватил меня в коридоре. Сейчас я знала, что делать. Моё сердце всё ещё колотилось в груди, но мой рот распахнулся.

– Это то что вы хотите от меня, так ведь? Вы хотите от меня избавиться? Вот ваше идеальное решение. Позвоните в полицию. Используйте мой телефон, если хотите.

Он самодовольно улыбнулся.

– Вы пытаетесь бросить мне вызов?

– Я не думаю, что у вас есть доказательства. Вы просто хотите запугать меня. Зачем? В чем ваш интерес, что я делаю?

Он нахмурился, вытянул мой телефон перед собой и бросил его на пол. Ещё один треск раздался эхом в душевой. Он шагнул вперёд, указывая пухлым пальцем на меня.

– Послушайте меня, мисс Сэнг. Вы – коварная маленькая девочка и никто не поверит вам ни на минуту. Я в этой школе двадцать лет. Вас поймали на воровстве. Не упоминая все проблемы, которые с вами были с самого вашего начала.

Он шагнул вперёд с вытянутой рукой. Его глаза спустились с моего лица к груди.

– Я оказываю вам услугу. Сотрудничайте и я не вызову полицию.

– Я сказала, звоните им, – побуждала его я хотя уже и с меньшей уверенностью. Я отошла назад, пока не воткнулась в стену душевой.

Он фыркнул, поднял руку по направлению к моему лицу, пальцы были на дистанции дыхания от моего носа.

В панике я оттолкнула его руку. Я не думала, только действовала. Мои мозг не работал достаточно хорошо, чтобы подсказать мне, что делать. Всё что я знала: заместитель директора говорил, что я в беде.

Мистер Маккой посмотрел на меня сердито, подняв кулак.

– Ты думаешь, что можешь ударить меня?

Что ещё мне оставалось делать? Никогда я не могла представить, что мне придется использовать то, чему Натан и Кота учили меня,. Я никогда не думала, что он зайдет так далеко. Они тренировали меня, но как-то никогда не думала, что он зайдет так далеко. Как я вернусь, если я ударю его? Он может обвинить меня в насилии и меня арестуют. Как мне выйти из проблем?

Он резко выставил руку снова, схватив меня за плечо и сильно ударив о стену душевой. Его голос упал на несколько октав.

– Ты думаешь ты можешь ударить меня и уйти просто так?

Боль от удара спиной о стену вызвала во мне злость, в которой я нуждалась. Моя рука сжалась в кулак и нацелилась в солнечное сплетение.

Он отпрыгнул, отпустив меня и оставаясь вне досягаемости моих кулаков. Его лицо покраснело от злости.

Я подняла кулаки, встала в позу, готовясь ударить с ноги.

– Держись от меня подальше - крикнула я, но мой голос скрипел и трещал.

Угол его рта поднялся. Он наслаждался этим.

– Теперь у тебя проблема. Ударив заместителя директора. Ты пробудешь в тюрьме долго. Ты будешь исключена.

Я сжала зубы, приготовившись и ударив его. Если меня собираются отчислить сейчас, я, по крайней мере, сделаю хороший удар.

Должно быть, он ожидал этого, потому что в тот момент, когда я ударила его ногой, он отшатнулся в сторону. Он схватил меня за лодыжку и толкнул.

Я привалилась боком к стене, моя нога подвернулась, и он отпустил меня. Я упала на пол, колено пульсировало от боли.

– Думаешь, ты первый студент, нападающий на меня? – мистер Маккой шагнул вперед. Он присел на корточки и навис надо мной. – У меня были самые разные ученики, многие гораздо старше тебя, они пытались выпутаться из неприятностей, сражаясь и убегая. Это никогда не срабатывает.

Я застонала, борясь с болью, ухватилась за плитку, пытаясь ползти. Кота был прав. Я была слишком медлительна. Я слишком часто предупреждала.

Он обхватил меня пальцами за лодыжку, притягивая обратно к нему. Я заскользила по кафелю, пытаясь ухватиться за пол, чтобы встать и уйти. Он держал крепко, легко прижимая мою ногу к земле.

– Отпустите, – сказала я, собираясь накричать на него, но страх сковал горло, и голосовые связки не позволили мне произнести больше нескольких надтреснутых слогов.

– Ты могла бы попросить о пощаде, – сказал он, нахмурившись. – И если ты будешь сотрудничать сейчас, то, возможно, получишь немного. Может быть. Но ты этого не заслуживаешь. Я уже встречал таких, как ты. Ты со своими извращенными фанфарами бойфрендов, следующих за тобой по пятам. Ты выставляешь себя напоказ перед ними, и они приходят за тобой, делая все, что ты попросишь, одновременно получая наказания из-за тебя. – Он сердито посмотрел на меня. – Это отвратительно.

Я рванула к нему, но его другая рука нашла мою вторую лодыжку. Он обхватил руками мои ноги, прижимая их к полу.

– Не сопротивляйся, – сказал он с предупреждающим рычанием в голосе, давление на мои лодыжки усилилась.

Новые волны боли прокатились вверх по ноге. Я села, вслепую нанося ему дикие удары. Когда он увернулся от моих летящих кулаков, я попыталась подтянуться, держась за стену, чтобы попытаться вырваться из его хватки.

Он тяжело вздохнул.

– Ты прекратишь? Ты только измотаешь себя.

Я ухватилась рукой за что-то металлическое и потянула за это, пытаясь подняться. Ручка повернулась.

Из насадки для душа над нами ударила струя воды.

В тот момент, когда вода хлынула мне в лицо, по телу, я отшатнулась, закрыв голову руками. У меня перехватило дыхание. Я прикусила язык, чтобы не потерять сознание. Если я сейчас упаду в обморок, то не смогу отбиться от Маккоя. Воспоминания и волны тошноты накатывали на меня, угрожая унести прочь.

Мистер Маккой отпустил мои лодыжки.

– Глупая девчонка, – рявкнул он на меня, потряс руками у меня над головой, стоя в стороне от потока воды. Он высунулся из-за воды и схватил меня за воротник рубашки. Он воспользовался этим, чтобы оттащить меня подальше от стены и от падающей воды.

С.Л. Стоун – Академия: Прощение и Согласие
C.L. Stone - Forgiveness and Permission

Он схватил меня за живот и начал оттаскивать на некоторое расстояние к арке душевой. Я царапала его руки, пытаясь заставить отпустить меня. Он встряхнул меня так сильно, что у меня закружилась голова. Я наносила удары вслепую, пытаясь попасть везде, где только могла.

Паника просочилась в каждый атом внутри меня. Я закричала, но слабо. Где тренеры? Куда он меня тащил? Я не могла позволить ему утащить меня. Каким-то образом я знала, что если позволю, это будет конец.

– Отпусти ее, – прогремел повелительный голос. Последовал глухой удар, и меня уронили.

Я отползла, юбка и блузка облепили тело, из-за дрожи и боли мне было трудно подняться. Я посмотрела вверх и увидела мистера Блэкборна, склонившщегося над упавшим телом мистера Маккоя. Я моргнула, затем моргнула снова. Я не могла поверить своим глазам. Я задержала дыхание, предполагая, что мистер Маккой встанет. Он накричит на нас. И придёт за мной снова. Он сейчас же позвонит в полицию и нас обоих арестуют.

Но нет. Он в отключке. Один удар и мистер Блэкборн его вырубил.

Мистер Блэкборн перепрыгнул через тело мистера Маккоя и подлетел ко мне. Он навис надо мной, его стальные глаза горели.

– Мисс Соренсон, – позвал он, его голос был в тысячу раз мягче, чем я слышала до этого. – Что болит?

Я простонала, сглотнула. В этот момент, я не знала, что у меня болит. Я была в шоке. Мой рот двигался, пытаясь сказать, но мой голос исчез. Мой взгляд блуждал по мистеру Маккою, пытаясь определить всё ли безопасно.

Мистер Блэкборн нахмурился. Он поднёс руку и помахал перед лицом и щёлкнул резко.

– Не волнуйся за него, – скомандовал он. Собранность и хладнокровие мистера Блэкборна передались мне.

– Можешь встать?

Я заскрипела зубами, переместившись на колени, чтобы встать.

– Я не знаю, - ответила я честно, голосом тонким и необычным для меня.

Лицо мистера Блэкборна смягчилось.

– Я помогу тебе, – сказал он. Он обхватил руками мои, подтянув к себе.

Моя стопа болела, вероятно, прошлая ссадина усугубилась. Я смогла встать с его помощью. Казалось, моё колено вывихнуто.

Весенний аромат мистера Блэкборна заполнил нос, и я глубоко вздохнула. Это помогло мне найти силы и с я ступала не смотря на боль, просто показав, что я могу идти, если нужно. Каждая частичка меня ныла. С моей одежды капало.

Скрип бегущей обуви по плитке приблизился к нам. Мистер Блэкборн встал передо мной как щит, скрывая мой вид.

– Где ты?

Голос Норта прозвучал из глубины раздевалки.

Плечи мистера Блэкборна опустились.

– Здесь.

Из-за угла вышли Кота и Норт. Их глаза остановились на мне. Они остановились как мертвые.

– Сэнг, – выдохнул Кота.

– У нас нет времени говорить, – сказал мистер Блэкборн. – Она не может оставаться здесь, когда он придет в себя.

– Что он сделал?

Норт спросил, сжав кулаки и выставив вперёд, его яростные темные глаза остановились на теле мистера Маккоя.

– Нет времени, – ответил мистер Блэкборн. – Уведи её отсюда. Кота, помоги мне с Маккоем .

Кота двигался быстро, подойдя к Маккою и засунув руки ему подмышки. С помощью мистера Блэкборна он перевернул мистера Маккоя на спину.

Норт подошёл. Его кулаки приближались к моему лицу. В последнюю секунду он разжал их, как будто хотел притянуть меня к себе.

Но я увидела только его кулаки, надвигающиеся на меня. Я сжалась, инстинктивно подняв руки. Меня так трясло, что мое тело визуально дрожало перед ним.

Он остановился, открыв рот, и его глаза широко распахнулись. Он отступил назад, опустив руки. Волна боли на его лице показала, что я сделала что-то такое, что никогда, возможно, не смогу вернуть обратно.

– Я не могу забрать её, – сказал он.

Я начала трясти головой. Нет! Ты можешь меня забрать. Пошли. Я хотела, чтобы слова вылетели из моего рта, но мой голос не сработал. Я была слишком потрясена тем, что только что произошло и тем что он говорит сейчас. Что я наделала?

– Вытащи её отсюда, – рявкнул мистер Блэкборн.

- Она не доверяет мне, – крикнул он в ответ. Норт отвернулся так, чтобы я не видела его лица. – Разве ты не видел, как она отклонилась?

– Она в шоке, – ответил Кота.

– Она ненавидит меня.

Плечи Норта поднимались и опускались от тяжёлого дыхания.

– Это не сработает. Она никогда не присоединится к нам. Разве ты не видел, как она отступила от меня?

– У нас нет времени на это, – ответил мистер Блэкборн.

– Я заберу её, – сказал Кота, бросив тело мистера Маккоя на пол. Его руки раскрылись и он потянулся ко мне. – Пошли, Сэнг.

Его приближение было медленнее, чем Норта. Я потянулась к нему спиной, и он обхватил меня за талию. Его рука прошлась под бедрами, и он поднял меня, притянув к себе. Моя голова легла между шеей и плечом. Мои руки устроились на его груди, и он понес меня. Я дрожала, но чувствовала облегчение. Кота. Всё закончилось. Маккой повержен.

– Видишь? – сказал Норт откуда-то, где я не могла его увидеть. Возмущение исходило от него. – Она не доверяет мне. Она ненавидит меня. Она никогда…

– Уведи её отсюда, Кота, – рявкнул мистер Блэкборн. – Норт сфокусируйся.

Кота прижал меня к телу и выбежал из раздевалки. Голос Норта преследовал меня.

Она ненавидит меня.

Это неправда. Он не знал. Я хотела остановить Коту, но была так напугана в тот момент.

Я знала, что с каждым шагом, как он уносит меня от Норта, моя ошибка становится хуже.

Я должна повернуть Коту обратно. Мне нужно было сказать Норту, что я не ненавижу его. Я не хотела отпрыгнуть от него. Он меня удивил.

– Кота, – прошептала я. – Я не имела это ввиду. Я не ненавижу его.

Он повернулся, прижавшись спиной к двери, которая вела на парковку.

– Подожди, Сэнг – ответил он. – Нам нужно уйти отсюда.

Он согнулся, поставив меня рядом с собой, до того как мы вышли под дождь.

Капли падали мне на лицо. Сперва я смахивала их, моё тело дрожало, но Кота был тут, и я не думала об этом.

Как только дождь ударил по моей коже, воспоминания встали перед моими глазами. Руки Маккоя, тянувшие меня. Злое лицо Норта, когда я отшатнулась.

Моя мать, запиравшая меня в душе и привязывающая к табуретке.

Это было последнее, что я запомнила, перед тем как погрузиться в темноту.

С.Л. Стоун – Академия: Прощение и Согласие
C.L. Stone - Forgiveness and Permission

29. ПРОЩЕНИЕ

Дождь стучал по карнизу моей спальни, разбудив меня от тяжёлого сна, наполненного темными кошмарами. Я быстро села, хватая ртом воздух и сжимая грудь. Такое чувство, что я не дышала на протяжении нескольких часов и внезапно появилась боль в лёгких, будто они в огне.

Последнее, что я помнила, было отсутствующее лицо мистера Блэкборна, пока он передвигал мистера Маккоя, который был без сознания.

Дождь за окном заставил мой желудок скрутиться. Больше воспоминаний всплыло в моей голове. Я потеряла сознание под дождем. Но не могла пройти сквозь сильный ливень, не упав в обморок от абсолютного ужаса. Я дрожала, слыша брызги.

Слова Норта снова грохотали у меня в голове.

«Она ненавидит меня. Она никогда не присоединится к нам».

Я огляделась в темноте, узнавая свою кровать и знакомую обстановку. Я провела рукой по простыням. Прохлада подтвердила: никого не было сегодня со мной.

Я нашла телефон рядом с подушкой. Я съёжилась на своей стороне, держа телефон. Мои пальцы прошлись по трещинам в стекле. Я нажала кнопку, надеясь, что он работает.

Свет от телефона ослепил моё лицо. Казалось телефон был в порядке, но трещины на стекле выглядели неприглядно. Я тяжело вздохнула. Виктор расстроится. Он захочет купить мне другой.

Мои пальцы зависли над приложениями парней. Был первый час ночи. Если они сейчас не спят, то, вероятно, работают. Возможно, поэтому никого не было тут сейчас.

Не то чтобы я не заслужила это. Я ужасно провалилась. Я не была достаточно быстрой с Маккоем.

Я разозлила Норта.

Воспоминание о болезненном лице Норта, заставило меня трястись там, где я лежала. Что я могла сделать? Я хотела позвать его, отрезвить и извиниться, но я была слишком напугана. Я не хотела сказать что-то не то и сделать ещё всё хуже.

Мне было больно. Слеза прокатилась по моей щеке и упала прямо на кровать. Я не могла поверить, как сильно я всё испортила. Норт. Мысль о его теплых руках вокруг меня, его губах прижатых к пальцам, его нос, зарытый в мои волосы, как он не мог знать, как я себя чувствовала? Я не боялась его.

Я не могла так жить. Я не могла позволить ему думать, что я его ненавижу.

Я нажала на чёрную машину. Это была иконка его приложения. Я колебалась. Я не хотела его разбудить, если он спал, поэтому я не позвонила ему.

Я выбрала вместо этого отправить сообщение.

Сэнг: "Извини. Я неправильно себя повела. Я не ненавижу тебя. Пожалуйста, не злись на меня."

Я не могла придумать, что ещё написать. Я сглотнула, мой палец завис над кнопкой «Отправить», и я нажала. Когда сообщение ушло, я сжала телефон и прижала к груди.

Когда телефон зажужжал, я подумала, что у меня сердечный приступ. Он не спал, или я его разбудила. Я не хотела смотреть на экран, боясь, что он зол и скажет мне отвалить или ещё хуже. Я не могла не проверить.

Норт: «Я не виню тебя, если ты так думаешь».

С.Л. Стоун – Академия: Прощение и Согласие
C.L. Stone - Forgiveness and Permission

Мои глаза ярко вспыхнули. Я села, отбросив одеяло. Я натолкнулась на стену, села с ногами крест на крест на кровати. Мои пальцы летали по клавиатуре экрана.

Сэнг: "Не говори так. Это не твоя вина. Когда Маккой пришел за мной, я разнервничалась, потому что он напугал меня, а не ты. Я не хотела отклоняться от тебя. Я просто не знала, что ты собираешься делать, поэтому я поддалась назад немного, чтобы разобраться с твоими намерениями. Извини. Это не твоя вина».

Я ждала ответа, уставившись на экран и вытянувшись от нетерпения.

Норт: "Ты в порядке?"

Я в порядке? Что за вопрос? Я согнула лодыжку. Она затекла, но работала. Он серьезно спрашивает об об этом?

Я склонилась над телефоном, раздумывая над ответом. Была только одна вещь, о которой я могла сказать. С дрожащими пальцами я напечатала ответ.

Сэнг: "Я скучаю по тебе."

Моё сердце сжалось до маленького размера, как только я отправила сообщение. Казалось, что это полностью неверное сообщение. Второе я отправила следом и хотела вернуть его. Казалось, что оно такое прямое и не относилось к тому, что он говорил.

Только я знала правду. Я это и имела ввиду. Я скучала по нему. Я поняла это до того, как произошла эта ужасная сцена. Я не хотела, чтобы он ненавидел меня, и боялась до смерти, что он не простит меня.

Я нависла над телефоном, уставившись на свет, и ждала, затаив дыхание.

– Я тоже скучал по тебе, – грубый голос раздался за моей спиной.

Я уронила телефон, он соскользнул и упал на пол. Я развернулась на коленях на кровати, всматриваясь в темноту за мной.

Очертание фигуры Норта появилось в углу. Он сидел на моём чемодане. Спиной к стене. Его грубое лицо частично было освещено телефоном, который он держал в руках. Его взгляд встретился с моим, извинения и молчаливые вопросы возникли на моем лице.

Я должна была знать, что парни из Академии не оставят меня.

– Норт, – прошептала я, боясь, что то, что я вижу только иллюзия.

– Извини, – сказал он, его низкий вибрирующий голос прошёл сквозь меня.

– Сэнг, детка, это был не я. Я знал лучше. Это глупые наркотики, а затем Маккой.

– Я не ненавижу тебя, – ответила я. Я не хотела, чтобы ты думал…

– Я знаю, – прервал он, встал и пересёк комнату.

Я передвинулась на кровати, откинув одеяло, осводождая ему место.

Он прочитал мои мысли. Он проскользнул между простынями ко мне. Он распростерся на своём месте и открыл свои объятия.

В этот раз я не колебалась. Я упала в его объятия. Я прижалась головой к его груди. Он обнял меня и притянул к себе. Он зарылся носом в мои волосы.

– Детка, – позвал он мягко.

– Норт, – ответила я. Руками я нашла его грудь и прижалась к нему.

– Я тебе всё ещё нравлюсь? – прошептал он.

– Да. А я тебе всё ещё нравлюсь?

– Да.

Я вдохнула запах мускуса.

– Что случилось? – спросила я лёжа на его груди. – Что случилось с Маккоем?

– Не беспокойся о нём.

– У меня проблемы?

Он покачал головой. Он потянул меня, слегка подталкивая пока его глаза не встретились с моими. Намек на ухмылку появился в уголке его рта.

– Ты думаешь я бы позволил тебе попасть в беду? Сперва тебе нужно уничтожить меня.

– Но он думал, что я украла вещи у других девушек. Я попыталась отбиться от него. Он угрожал вызывать полицию. И мистер Блэкборн…

Норт издал гортанный рык. Он снова заключил меня в объятия, прижав к сильной груди. Его широкие руки прижали меня сильнее.

– Перестань. Детка, ты мне можешь хоть раз довериться? Пожалуйста?

Мне не хватало воздуха, чтобы ответить. Я прижалась лицом к его груди.

Его руки так сильно прижимали меня к нему, что сильнее было некуда.

– Мы не знаем, кто всё украл, но это не ты. Раздеремся с этим позже. И я не дам ему прикоснуться к тебе. Не снова. Я сам убью его, если потребуется.

У меня отвисла челюсть.

– Я серьезно. – Он уткнулся носом в мою голову. Его дыхание коснулось моих волос. – Я видел это. Я видел, что он сделал с тобой.

– Как?

– Мы записывали.

– В женской душевой камеры?

– Там везде камеры. Особенно в почти безлюдных местах. Твоя мать так делала. – Он вздохнул. – Твоя мать показала нам, что не стоит забывать о маленьких помещениях.

От новой информации Я замерла.

– Ты слышал, что он говорил? Его тоже прослушивают?

Он остановился.

– Что-то вроде того.

Его колебание привело к заключению, о котором я задумывалась долгое время.

– Меня прослушивают?

Он буркнул.

– Да.

Я отстранилась от него. Он продолжать держать меня в объятиях, поэтому я не могла отстраниться от него. Я толкнула его и отклонилась, смотря на него.

– Ты серьезно? Где? Когда…

Он слегка нахмурился в темноте.

– С первой драки. С самой первой.

Так долго? Я попыталась вспомнить, и не могла. Слишком много событий в настоящем.

– Почему мне никто не сказал?

– Они не хотели тебя отпугнуть. Ты была новенькой. Мы не хотели причинить тебе вред. И мы не понимали, что происходит дома.

– Так вы не собирались спрашивать меня? – Я прижалась к его груди. – Вы не доверяли мне?

– Ты не доверяешь нам, Сэнг, – ответил он, продвинувшись. – Ты всегда увиливаешь. Ты никогда не говоришь нам, когда тебе больно, или ты напугана или зла. Черт побери, Детка, ты сомневаешься. Я смотрел на тебя. Я видел запись позже. Она начала записывать, когда он приближался и общался с другими девочками. Даже когда

ты стояла в душевой одна сегодня, ты ждала, прежде чем отправить нам сообщение. Даже когда ты это сделала, это был белый флаг. Неудобно. Это всё брехня.

– Я не думала, что в беде. Они пытались выяснить, кто украл вещи, а я не делала этого ...

– Ты должна была нам рассказать с самого начала, – сказал он, поднял свои ладони, прижав к моим щекам. – Я подумываю сказать Виктору, чтобы он изменил наши приложения на твоём телефоне только зелёными и красными кнопками. Мне плевать экстренно это или нет. Я хочу знать, где ты и что происходит.

Моё сердце колотилось.

– Извини. Я не хотела, чтобы так произошло. Я не хотела беспокоить вас, парни, если все в порядке.

– Детка, послушай себя.

Большим пальцем он провёл по щеке. Его яростный взгляд умолял.

– Когда мы были в схватке пару недель назад, ты сомневалась, прежде чем прыгнула?

Я покачала головой.

– Нет.

– Ты прекратила драться, даже когда я тебе сказал не лезть?

– Нет.

– Когда это перешло все границы, когда ты чувствовала, что наша безопасность под угрозой, ты первая бросилась в атаку. А когда ты одна, и для нас нет никакой угрозы, ты уходишь в себя и боишься побеспокоить нас? Это саморазрушительно.

– Я не это имела ввиду, когда так поступала, – сказала я.

– О чём я тебе и говорю? Не жди. Звони мне по любому поводу. Любому из нас. Почему ты не слушаешь?

Я отстранилась. Было слишком тяжело слушать его мольбы. Разве я не отправляла сообщение, когда мне стало некомфортно? Как я могла понять, что за углом мистер Маккой? Если бы я знала, то бы нажала красную кнопку, будьте уверены.

Из-за этого ли я колебалась? Я помнила, как Мика жаловался, что кавалерия Академии приходит спасать. В моём телефоне был микрофон, способный всё записывать. Они не сказали мне, что он там. Камеры в моём доме были включены, и у них был к ним доступ. Однако я не имела доступа к камерам в их домах.

Они не доверяли мне. Они не доверяли в принятии правильных решений. Я, действительно, не была одной из них. Я была вещью, которую они пытались защитить, и если я не была в поле их зрения, они не доверяли мне. Я уже звала на помощь, когда сама могла справиться, и в следующий раз они могут разозлиться.

Я проглотила свою уязвленную гордость. Он не поймёт.

– Извини, – сказала я снова. – В следующий раз позвоню.

Норт нахмурился.

– Почему ты не скажешь мне?

Мой рот открылся.

– Что?

– Ты злишься и ты не кричишь. Почему ты не кричишь на меня?

– Я не зла, – ответила я, не понимая, что он имеет ввиду. Мне было грустно и я чувствовала себя неуверенно, но была ли это злость? Он хотел, чтобы я злилась на него?

Он застонал, и провел руками по волосам.

– Я не понимаю. Тебе совсем наплевать на меня?

– Что? Конечно, нет. Но зачем кричать …

– Я не могу прочитать твои мысли. Просто скажи мне, что ты хочешь.

В темноте я нашла его тело снова, проведя от руки до плечей. Я хотела остановить этот разговор. Мой разум не был готов к раздумьям о мистера Маккое и о случившемся, и у меня не было сил выяснять в этот момент, что Норт реально от меня хочет. Я хотела спать. Я хотела, чтобы он не злился на меня больше.

Я хотела, чтобы мы вернулись к тому, что было до, когда он залез на крышу, чтобы прийти ко мне ночью и раскрасил звёзды на чердаке, чтобы мне было удобно, когда его не будет рядом, и когда целовал мои пальцы в шкафу.

Он, может быть, и не мог прочитать мои мысли, но, казалось, что он понимал меня. Он снова меня обнял, опустившись на кровать. Он притянул так, что моя голова прижалась к его груди. Он подцепил мою ногу своей. Его губы прошлись по макушке головы.

В тишине, пока я отдыхала рядом с ним, сдерживалала слезы расстройства, чтобы не напугать его.

Дружба была сложной.

30. ВСЕГДА В ДВИЖЕНИИ

Единственная причина, почему я появилась в школе в пятницу – это подталкивание Коты. Я была рассеянной все занятия и походила на зомби весь ден . На этой неделе футбольная игра проходила в городе на приличном расстоянии от Чарльстона, поэтому Норт и Сайлас уехали в полдень на автобусе в школу соперников.

Никакого мистера Маккоя. Я не знала, что с ним произошло, и парни ничего не говорили. Даже мистер Блэкборн сказал мне не беспокоиться об этом.

Хотя я всё ещё переживала. Незнание очень удручало. Я никогда не придавала значения иронии Деррика по поводу захоронения мертвых тел, но сейчас она пришла мне на ум. Это и незнание местоположения мистера Маккоя, заставило меня думать, что он может выпрыгнуть в любую секунду из-за угла. Он знал, где я живу. Вероятно, он был очень зол на меня. Он вернётся за мной.

Я хотела спросить Коту, можем ли мы пойти на футбольную игру, но полдень прошёл в бессознательном состоянии. Когда я пришла домой в тот день, Кота и Натан настояли, чтобы я пошла спать.

Так я и поступила. Проспала весь день и всю ночь. Я проснулась рядом с Котой на кровати. Натан лежал на полу.

Я посмотрела на часы, которые показывали пять утра. Я больше не чувствовала себя уставшей. Я выбралась из кровати, пытаясь не разбудить Коту, и пробралась на цыпочках на чердак, открыв дверь. Из маленького шкафа я достала пару джинсовых шорт и черный топ. Сегодня суббота. Это очень хорошо. У меня есть выходные для восстановления, и я старалась избавиться от беспокойства о мистера Маккое и школе. Я хотела провести время с парнями, только так можно чувствовать себя в безопасности.

Я прокралась в ванную. Помылась и оделась. Я закрутила волосы и собрала, пока они были мокрыми. Я на цыпочках прошла вниз по ступенькам. Солнце ещё полностью не встало, только начало освещать линию деревьев.

Я проверила холодильник, надеясь найти что-нибудь на завтрак.

– Не можешь заснуть?

Голос Коты раздался за моей спиной.

Я испуганно повернулась. Дверца холодильника захлопнулась.

Он склонился над кухонным столом, скрестив руки на груди. Он всё ещё был одет в тёмно-серые пижамные штаны и зелёную футболку, в которых спал. Спокойная мягкая улыбка появилась на лице.

– Доброе утро, солнышко.

Я улыбнулась в ответ.

– Доброе утро.

Он поднял голову и прикоснулся к очкам, чтобы поправить их.

– Чем бы ты хотела заняться сегодня?

Я открыла рот. Он спросил меня? Это выбило меня из колеи.

– Что?

– В последнее время происходили сумасшедшие вещи, – ответил он, отойдя от стола и подойдя ближе ко мне. – Я подумал, было бы классно взять выходной.

– Мы возьмём выходной?

Он рассмеялся.

– Ты думаешь, мы работаем всё время?

Да.

– Так кажется.

Он подошёл ближе, так что его глаза смотрели прямо в мои.

– Давай я докажу что ты не права. Чем ты хочешь заняться сегодня?

Мой разум был пуст. У меня не было идей. Вот он тут, предлагает мне что-то, о чем у меня нет представления. Что случится, если я захочу что-нибудь сделать? Они услышат меня? Сейчас у меня появилась возможность дать им знать, что я хочу, а я не знаю, что ответить. У меня был ответ, но ответ глупый. Потому что я делала это каждый день.

– Я хотела провести время с вами.

– Где?

У меня был выбора тоже? Даже в этом случае, у меня на были ответа. Это было неважно.

– Здесь, если все хотят.

♥♥♥

По мановению палочки к полудню Норт, Сайлас, Люк, Натан и Кота играли в баскетбол. К этому времени Норт и Люк только появились, потому что работали в кафе, но они все равно пришли.

Я тоже играла с ними в баскетбол, но плохо. В основном я стояла, пока другие бегали и изворачивались вокруг меня с мячом. Мое колено стало лучше. Но лодыжка все еще болела. Мои мускулы были напряжены, но я разогрелась и чувствовала себя лучше. Мальчики приняли во внимание мне состояние, но не облегчали выигрыш. Жульничество не работало.

Также я чувствовала, что чего-то не хватает.

В ответ на мое невысказанное желание, знакомый серый БМВ заехал на дорожку. Я вышла на неё, отходя от движущихся тел, несущихся к корзине, потому что меня привлекло появление машины.

Из автомобиля вышли Виктор и Габриэль. Габриэль улыбнулся мне, помахав, он был одет в пару синих джинс и оранжевую футболку. Виктор надел обычную белую рубашку Армани и черные брюки. Он тоже улыбался, хотя немного вяло.

Габриэль выскочил перед Виктором, направляясь лёгким бегом вперёд. Я побежала к нему, встретив на половине пути. Габриэль поймал меня, закружил и крепко обнял. Его руки обвили меня за плечи, и он понес меня вот так, что сказалось на его устойчивости.

– Привет, Беда, – сказал он.

– Придира, – ответила я.

Он поставил меня на землю и лучезарно улыбнулся.

– Слышал, ты скучала по мне.

Я улыбнулась, не зная, что ответить.

– По мне тоже? – спросил Виктор, стоя за Габриэлем.

Габриэль отступил, и Виктор обнял меня. Его объятие было мягче. Его пальцы прошлись вдоль моей спины.

– Привет, принцесса, – сказал он.

Баскетбольный мяч прокатился у наших ног. Габриэль наклонился, чтобы поднять его. Он покрутил и бросил, пробежав за ним, и включился в игру.

С.Л. Стоун – Академия: Прощение и Согласие
C.L. Stone - Forgiveness and Permission

Виктор взял меня за руку, и мы стояли так вместе. Я поняла, несмотря на то, что я видела его вчера, ощущалось, что я не видела его вне школы целую вечность. Я чувствовала себя застенчивой с ним сейчас. Я смотрела за игрой.

Его большой палец прошёлся по моей руке.

– У тебя нет планов на следующих выходных, не так ли?

У меня на было расписания, на сколько я знала. Я была в распоряжении Коты и остальных.

– Нет, на сколько я знаю.

Он поднял голову.

– Я помню, что должен тебе свидание, не так ли?

– Я скромно прикусила губу, желая спросить у него о других девушках, о которых Сайлас говорил мне. Предложение Карен узнать их поближе пришло мне в голову. Мне нужно с пользой провести время с ними. Только тогда я смогу хоть в чем-то уверена.

– Мне бы хотелось, – сказала я предельно честно. Мне нравился Виктор. Я наслаждалась временем с ним.

– Я планирую кое-что особенное.

– Что?

Его глаза загорелись

– Увидишь.

Сайлас нанес удар по баскетбольному мячу, который держал Норт. Его кулак ударил в мяч, отправив его в полет. Мяч пролетел через подъездную дорожку и ударился в дверь сарая, оставив небольшую вмятину.

– Черт, – сказал Норт, тяжело дыша и поставив руки на бока.

– Мы можем починить, – сказал Сайлас.

– Все ок, – ответила я, не переживая из-за маленькой вмятины в двери.

Никто не послушал меня. Семеро парней собрались вокруг сарая.

– Он всё ещё поднимается, не так ли, – спросил Натан, проведя рукой по волосам.

Он наклонился, взялся за ручку и потянул вверх. Дверь поднялась шумно, показывая коробки, наполненные до отказа всякой всячиной. Велосипеды Дерик починил. Остальное я оставила, как оно и было.

Другие заглянули внутрь любопытно.

– Что здесь? – спросил Кота, взглянув на меня.

Я пожала плечами.

– Я не знаю. Старые вещи. Я думаю. Моя мама говорила мне не прикасаться до всего этого.

Они все обменялись взглядами.

Кота вздохнул.

– Кто-нибудь, возьмите те велики. Поехали.

– Что? Нет – сказала я. – Подождите, вы не должны этого делать.

Габриэль рассмеялся, обняв рукой меня за шею, и тянул меня, пока его лоб не прикоснулся к моему.

– Ты разве ничему не научилась? Ты не можешь показать нам что-то в этом роде, ожидая, что мы что-нибудь не сделаем с этим.

Я тяжело вздохнула. Мальчики из Академии. Никаких выходных. Это был новый проект, и их любопытные глаза засверкали, раздумывая чтобы сделать с этим. Семья в первую очередь.

С.Л. Стоун – Академия: Прощение и Согласие
C.L. Stone - Forgiveness and Permission

Габриэль убрал меня с дороги, так как Люк и Натан начали вытаскивать велосипеды. Норт и Сайлас подняли большие коробки, вытолкнули их наружу, чтобы потом исследовать.

– Я забыл об этом, – сказал Сайлас. – Я видел это раньше, но у меня вылетело из головы.

– У меня тоже, – подтвердил Натан.

– Мы были заняты, – сказал Кота. – Он взялся за край ленты сверху коробок, дернул на неё, открыл коробку и заглянул в нее.

Я поднесла палец к нижней губе. Моя мать говорила мне не лезть сюда, поэтому я занервничала, даже несмотря на то, как она со мной обращалась. Я была благодарна за все, что парни делали, но не знала, что сказать.

– Эй, – раздался голос с дороги.

Мы все повернулись. Дерик шел по дороге.

– Что он здесь делает? – спросил Натан, так тихо, чтобы только мы могли слышать. Он посмотрел на него, потом перевел взгляд на меня вопросительно.

Я пожала плечами, но покраснела. Натан все ещё зол?

– Что происходит? – спросил Дерик, смотря на велосипеды у сарая.

– Уборка. – ответил Кота. – Хочешь помочь?

- Это точно приемлемо? - Он посмотрел на меня для подтверждения.

Моё сердце заколотилось. Он был первым, кто спросил меня.

– Это неважно, – ответила я, стоя у изгороди и не желая обидеть других. Я знала, что они не хотят ничего плохого, но я не хотела проводить остаток дня, убирая сарай. – Это просто тряпье. Нам не нужно делать это сегодня.

– Почему бы и нет, – ответил Норт.

Я проглотила протест, чувствуя вторжение, но не знала, как сказать им.

– Может, нам стоит спросить Мэри? – спросил Дерик. – Это её вещи тоже.

Они все остановились, так как это не пришло им в голову. Кота почесал рукой шею.

– Она здесь?

– Я пришёл посмотреть, – ответил Дерик. Он кивнул в сторону дома. – Я пойду проверю.

– Ого, – сказал Габриэль, когда Дерик исчез за дверью гаража. – Дерик влюбился в твою сестру или что?

Я и другие шестеро повернулись к Габриэлю, смотря на него в замешательстве.

Габриэль рассмеялся.

– Разве вы не видели его? Что за черт? Скажите, что видели. Он втюрился в неё. Кто бы мог подумать.

Напряженный взгляд Натана смягчился.

– Я думал, ему нравится Сэнг.

Габриэль покачал головой.

– Ему она не нужна. Она общается с нами. Он только зависал с ней, когда не было Мэри поблизости.

Дерик вернулся, сообщив, что Мэри без разницы, что случится с ее вещами в сарае. Я немного расслабилась, услышав это. Получить разрешение от Мэри, казалось сейчас лучшей идеей.

Кота начал распределять других в работе. Сломанная мебель, которую нельзя починить, отправляется к дороге, чтобы проще её вывезти. Мебель, которую можно

починить, складывать в кучу. Когда дело дошло до коробок, Кота начал рассортировывать их по размеру, потому что невозможно было определить, что там внутри. Он не хотел все открывать сразу.

Я пыталась помочь, по большей части, потому что я чувствовала себя обязанной отвечать на вопросы о том, что это за вещи, но восемь человек в маленьком сарае – перебор. Ребята начали сортировать коробки.

Через час Габриэль обтер лицо.

– Сэнг, пошли прыгать на батуте. В сарае слишком жарко.

Дерик фыркнул, опустив коробку на бетон.

– Я согласен. Мне нужен перерыв.

– Это хорошая идея, – подтвердил Кота. – Здесь больше вещей, чем я думал. Нам нужно все лучше организовать.

Он начал показывать на других.

– Люк, Натан и Виктор, пойдемте со мной к моему дому, поможете принести кое-какие вещи. У меня есть несколько коробок и материалов, которые мы можем использовать здесь. Остальные, останьтесь здесь, пока мы не вернемся.

– Да, сэр, – ответила я, немного ухмыльнувшись через одышку.

Он улыбнулся мне и нажал на мой нос со звуком.

– Не волнуйся. Мы вернемся.

В действительности, это не о то, о чем я думала. У меня снова появился идеально хороший день, который был испорчен без моего участия. Хотя как я могла злится на это? Для них, по сравнению со стратегической безопасностью в школе или другой работой в Академии, это, вероятно, было простым развлечением.

Кота и Натан побежали легкой трусцой к дому Коты. Люк и Виктор последовали за ними, но медленной походкой, разговаривая друг с другом.

Сайлас поднял баскетбольный мяч. Норт убрал несколько коробок с дороги, и они начали кидать мяч друг другу до кольца.

Габриэль потянул меня за сарай к батуту. Он залез первый, а затем подтянул меня.

Его лицо приблизилось к моему. Сперва я подумала, что он хочет прошептать мне что-то как другие, когда они приближались. Его рот открылся у моего лица, и языком он провел по моей щеке.

– Ай! – взвизгнула я.

Он рассмеялся и упал на черный мат, чтобы сбросить обувь. Я уже была босиком, так что начала прыгать вокруг него.

– Черт, – сказал он, сбросив обувь на траву. – У меня не было выходного вечность.

– Это выходной? – спросила я. – Вычищать сарай?

– Беда, твоим сараем легче заниматься. Он встал на ноги, подтянув джинсы повыше на бедрах.

– Я вычищу сарай. Я организую твою комнату. Позже мы займёмся твоей одеждой. Я хочу получить от этого огромное удовольствие.

Деррик обошёл сарай и встал около батута:

– Покажи ему, как ты делаешь сальто вперёд.

Габриэль широко распахнул глаза.

– Обалдеть! Ты делаешь сальто?

– Я не могу сделать его так хорошо, – ответила я, убрав волосы за ухо, которые падали на лицо. Я не могла оставить их так. – В конце я приземляюсь на колени.

– Покажи мне.

Рукой я показала ему отойти. Он сел на металлический край. Я покраснела, нервничая больше, чем когда показывала это Деррику.

Я начала прыгать вокруг, выдержав момент и когда я почувствовала себя комфортно, подалась вперёд и выполнила сальто. Я наклонилась немного, но перекрутилась так, чтобы приземлиться на колени, как и раньше.

Габриэль поднес руку к груди, смеясь.

– Ой, маленькая Беда – чертова ниндзя.

Он подпрыгнул снова.

– Дай мне попробовать.

Деррик залез с краю на черный мат.

– Давай сделаем это одновременно.

– О черт, давай, – ответил Габриэль. Он сильно подпрыгнул.

– Отойди, Сэнг. Я не хочу тебя сбить.

Я отошла, сев на край как Габриэль до этого.

В секунду они оттолкнулись сильно. Да так что я схватилась за край батута, думая, что отлечу, так мощно они тряхнули его. Светло-коричневые волосы Габриэля развевались.

Они отсчитали пару сильных прыжков. Они прыгнули, сделали сальто, приземлившись на ноги, но в следующую секунду черный мат их отбросил назад. Они оба упали на спину.

Габриэль и Деррик громко рассмеялись. Я тоже посмеивалась, попыталась отдышаться, когда услышала первый гудок, вдалеке похожий на визжание свиньи и вороны.

Когда я услышала звук, я остановилась, не понимая, что я действительно услышала. Я задержала дыхание и прислушалась.

Во второй раз я услышала чётче.

– Суиииии.

Парни всё ещё смеялись и прыгали вокруг снова.

– Деррик, – позвала я, не зная, что делать. Я предполагала, что парни не слышали сигнала, а это сигнал экстренной ситуации. Я была уверена в этом.

Деррик все еще хихикал, смотря на меня. Я указала в ту сторону, откуда раздался звук, а затем приложила руку к уху, указывая на то, что надо слушать.

Габриэль всё ещё прыгал, смотря в другую сторону.

Послышался ещё один сигнал, немного чётче в этот раз и немного громче. Кто-то был в беде.

Лицо Деррика стало серьезным. Он встал, прошёл через мат и соскользнул с металлического края на траву.

Я не хотела оставлять его одного. Я устремилась за ним, соскользнув с батута, приземлившись на траву там, где и он. Я сильно ударилась, в моей лодыжке поднялась волна боли. Я забыла об осторожности. Я пошатнулась и пошла спотыкаясь.

– Куда ты идёшь, Беда? – спросил Габриэль, всё ещё прыгая и хихикая, но уже медленнее.

– Оставайся там, – ответила я, спеша за Дерриком к сараю. Я отодвинула боль на задний план, у меня не было времени.

Когда мы добрались до дороги, сигнал прозвучал снова. Норт был под корзиной, следя за Сайласом, который убежал за закатившимся мячом под машину Виктора.

Деррик показал на два велосипеда и взял один, посмотрев на меня. Я всё поняла. Последовала за ним.

Я взяла велосипед до того, как Норт повернулся к нам.

– Что вы двое делаете? – спросил он с любопытной улыбкой на лице.

– Мы собираемся к Мике и Тому, – ответил Деррик. Он побежал с великом, запрыгивая на него и вставая на педали.

Я сделала то же самое, избегая взгляда Норта. Я была рада помочь, хотя мне не нравилось врать Норту о том, что происходит. Технически, конечно же, это была правда, мы собирались к кому-то, кто звал нас на помощь, это был сигнал тревоги, и это значило что один из мальчиков потерялся или поранился. Я дала обещание. Я не собиралась предавать доверие.

Как только раздался ещё один сигнал, я среагировала, всматриваясь туда, откуда он шел. В это время он был резче, последний крик звучал отчаянно.

Норт повернулся в направлении сигнала, тоже в недоумении. Я начала крутить педали.

– Нет, подожди, – крикнул Норт, быстро повернувшись ко мне. Он протянул руки, желая остановить велосипед, но я уже была далеко, и он не мог остановить меня.

Я поехала мимо него вниз за Дерриком, не теряя времени.

– Сайлас! Останови её!

Сайлас остановился сбитый с толку. Он заметил, куда я еду, и неуверенно протянул руки.

– Куда вы едете?

– Нужно ехать, - сказала я с комом в горле. Я знала, что не могла остановиться. Что-то было не та,к и у меня не было времени объяснять это. Они остановят меня, если я буду колебаться.

– Не позволяй ей уехать, – рявкнул Норт.

Я резко повернула велосипед, пытаясь уклониться от Сайласа. Деррик был уже у дороги, немного притормозив в ожидании меня.

Сайлас ходил туда-сюда, наблюдая за моими движениями.

Моё сердце бешено колотилось. Если он не сдвинется, я врежусь в него.

– Сайлас, нам нужно ехать, – крикнула я ему, боясь что он мне не поверит. – Доверься мне.

Его глаза сверкнули. Он что-то попросил. В последний момент, когда я готова была остановиться, возможно, упасть, он отошёл с дороги.

– Черт подери, Сайлас! Я сказал остановить её.

– Она бы врезалась в меня. Я бы поранил её.

Я выехала. Дерек был впереди. Сигналы шли из леса за домом Коты, хотя я не была уверена точно. Казалось, у Деррика есть идея.

Мы поехали вниз по дороге. Я скорее почувствовала, чем увидела, что Норт, Сайлас и Габриэль бегут за нами. Они не могли поравняться с велосипедами.

Мы проехали через дорожку Коты. Я хотела остановиться и пройти через лес, но Деррик этого не сделал, поэтому и я. Мы срезали через газон, Макс, заливаясь лаем, выбежал из дома.

Чёрт. Кота увидит меня.

Деррик пролетел через задний двор. Он пригнулся, когда он приблизился к двум пальмам, которые как бы были аркой к деревянной дорожке. Я последовала за ним.

С.Л. Стоун – Академия: Прощение и Согласие
C.L. Stone - Forgiveness and Permission

Трава на другой стороне границы леса за домом Коты была гуще, чем я помнила. Деррик оставил след, и я следовала прямо за ним. Я ехала стоя, усердно крутя педали по неровной поверхности. Что не мешало нам двигаться – это относительно ровная земля и трава, которая легко гнулась.

Сигнал прозвучал снова.

– Древесные опилки, – крикнул мне Деррик.

Я никогда не видела кучи опилок. Я вспомнила, что Натан говорил мне не ходить туда, и я не возвращалась сюда с того дня. Он сказал, что это опасно. Разве Мика и Том не знали об этом?

В конце дорожки с высокой травой, был небольшой след между деревьями. Мы здесь проехали легче, земля была сглаженной, сухой и потрескавшейся. Деррик ускорился, и я посчитала лучшим оставаться рядом с ним. Мне бы хотелось знать, смогут ли Норт и другие последовать за нами. Я не хотела раскрыть секрет, но что если здесь реальная проблема. Я надеялась, что они могут прийти и помочь.

Мы выехали на другую сторону. Здесь была поляна размером с футбольное поле. В дальнем конце стояла куча опилок почти такая же большая как гараж у дома.

Том стоял в шаге от неё, махая руками нам. Капли пота стекали по грязным щекам.

– Он проваливается, – крикнул он.

Я подняла голову и посмотрела вверх. Мика был наверху по пояс в опилках. Он снял рубашку. Он нервничал, но в тот момент, как он увидел меня за Дерриком, нахмурился.

– Почему ты привел её?

– Тебе следует радоваться, что она здесь, – ответил Деррик, остановив велосипед около кучи. Он слез, бросив его. Его голая грудь тяжело поднималась и опускалась.

– О чём ты думал, забираясь туда?

– Мы проверяли.

– Это глупо.

Я остановила велосипед рядом с Дерриком. Я не хотела стоять в траве босиком, но трава была мягче, чем я думала. Я отошла, уперев руки в бока, и посмотрела вверх на Мику.

– Как мы его вытащим?

– Я думаю: заберемся наверх и выдернем его.

Я кивнула. Деррик был прав. Они нуждались во мне сейчас. Я была легче.

Кто-то типа Коты или Натана намного тяжелее могли создать больше проблем. Вероятно, Деррик был слишком тяжел для этого, но я не хотела просить Тома забраться туда.

– Давайте сделаем это, прежде чем кавалерия появится, – сказал Деррик.

– Они идут? – спросил Мика. – Я сказал тебе, что она расскажет.

– Она не говорила ничего. Они были там, когда ты подал сигнал. – Деррик поставил ногу на кучу.

– Если мы поторопимся, они, возможно, не узнают ничего.

Он с опаской перенес на ногу вес.

Его нога нормально встала на опилки, не провалившись. Он прошёл вперёд снова, медленно карабкаясь наверх.

Я сжала зубы. Я должна была это сделать. Только мы были здесь. Если подождем ещё, он может провалиться и исчезнуть. Я наступила голой ногой на опилки,

почувствовала песчинки похожие на крупный песок под ступнями. Я ожидала, что в ногу вопьются тысячи осколков, но было мягче, чем я ожидала.

Я не провалилась. Зацепившись руками за опилки, я карабкалась вверх.

Деррик проскользнул к Мике, расставив руки так, чтобы удержать равновесие. Он приблизился ещё на дюйм к Мике. Его ноги начали проваливаться в опилки.

– Здесь мягче, – предупредил он меня. – Будь осторожна.

Я кивнула. Я забралась наверх с другой стороны от Деррика, медленно карабкаясь вверх. Наверху кучи было легче идти, но я тоже погружалась глубже. Опилки покрывали мои ступни, поглотив меня по лодыжки. Я старалась не смотреть, насколько высоко мы были, примерно стоя как на крыше.

Деррик нахмурился.

– Нам нужно тянуть немного за раз.

Он потянулся, чтобы ухватить руку.

– Дай мне руку, Мика.

Мика застонал, вытащив руку. Как только он это сделал, он погрузился немного глубже, так что опилки добрались до его ребер.

– Поторопись, – крикнул он. Он протянул другую руку мне.

Я двинулась на шаг ближе, стараясь удержать баланс, так как опилки начали двигаться снова. Я поставила ноги как можно лучше. Потянулась, схватив руку Мики. Сжала пальцы вокруг его ладони, пытаясь убедить себя, что держу её крепко.

– Готова, – ответила я.

– Вытаскивай его медленно, – сказал мне Деррик. – Если мы не хотим провалиться вместе с ним.

Я кивнула.

Деррик начал считать.

– Один, два ...

Я потянула. Деррик дёрнул. Мика начал подниматься вверх, появился его голый живот. Пока мы вытягивали Мику, мы погружались глубже. Опилки уже были над лодыжками.

– Остановись, – крикнул Деррик. Он переставил ноги.

– Вытащи себя, попытайся не провалиться глубже.

Я вытащила ноги, и опилки заполнили пространство. Я опять встала, но они покрыли только мои ступни.

Мы потянули вместе снова. Мы уже вытащили Мики так, что могли видеть его тазовые кости.

– Подождите, – сказал Мика. – Не тяните больше.

– Почему? - спросил Деррик. – У нас нет времени ждать.

Мика буркнул.

– Мои шорты не поднимаются вместе со мной.

– Ну, тебе следовало подумать об этом перед решением прыгнуть в кучу опилок. Я говорил тебе, держаться отсюда подальше.

– Я закрою глаза, если ты хочешь, - ответила я, так как хотела, чтобы это всё закончилось.

Мика выругался.

– Неважно. Просто тяните.

– На три снова, – скомандовал Деррик.

Я взяла руку Мики. У него были потные руки, из-за этого его трудно было удержать.

– Один.

Опилки переместились снова у моих ног от напряжения, я снова провалилась по лодыжки. Опять я переместилась, надеясь, что будет достаточно ещё раз потянуть, и он сможет вылезти сам.

– Два.

– Детка! Вытаскивай свою задницу оттуда!

Глубокий голос Норта был таким умоляющим, что он сбил меня. Я потеряла равновесие.

Опилки сместились.

Мика провалился по плечи. Мика держал меня мертвой хваткой.

Я упала на него сверху, боясь отпустить его руку. Если я отпущу его, мы не сможем его найти, если он уйдёт глубже.

Прежде чем его голова ушла под опилки, я склонилась над ним, чтобы прикрыть лицо.

Деррик приземлился сверху на меня, вероятно, думая о том же. Он ухватил меня за талию, держа руку Мики.

Опилки осыпались вокруг нас.

С.Л. Стоун – Академия: Прощение и Согласие
C.L. Stone - Forgiveness and Permission

31. ОТПУСТИ

Я чувствовала себя так, будто находилась под водой. Удушающе жарко, всё давит и зудит.

Тьма кромешная.

Мика шевелился подо мной. Я не понимала, как ему дается так сильно дергаться, но чем больше он шевелился, тем дальше мы проваливались.

Я взяла его за руку, сжала, чтобы дать понять, что ему нужно остановиться.

Свободной рукой, я прикрыла рот, пытаясь отгородиться от опилок и не вдыхать их.

В какой-то момент мы все остановились. Деррик над моей головой тянулся вверх, используя спину. Он собрал опилки вокруг себя, создавая пространство для воздуха. Я почувствовала свободное пространство рядом с его лицом и грудью.

– Вытяни его вверх, – сказал Деррик в темноте. Он отпустил мою руку и держал меня за плечи.

Я дернула Мику за руку и попыталась вытащить его наверх. Когда парень появился у моей головы, он плевался и тяжело дышал.

– Нам нужно закрыть лица, – сказал Деррик. – Я не знаю, как долго я смогу это сдерживать.

У меня в голове вспыхнула идея.

– Держись за Деррика, – сказала я Мике.

Мика не ответил, но он отпустил мою руку, и ухватился за руку Деррика. Деррик протянул его вверх.

Я сместилась, слегка провалившись, но выдернула майку. Я была слишком напугана, чтобы быть стыдливой, и всё равно они не видели меня. Нам нужно было что-то, чтобы прикрыть лица и только на мне была майка. По крайней мере у меня был бюстгальтер.

Я вытащила майку в пространство с воздухом. Нащупала руку Деррика.

- Можешь это порвать?

Деррик схватил майку. Он фыркнул. Я услышала рвущийся звук. Секундой позже, тряпка накрыла мою голову.

– Держи её у носа и рта. Дыши через тряпку. Не вдыхай больше опилок.

Я приложила тряпку к лицу.

– Замедли дыхание. Сохраняй кислород. Я не знаю, сколько им нужно времени, чтобы найти нас.

Я хотела поступить, как он говорил, но тряпка сделала невыносимую жару удушающей. Я потела. Опилки прилипли к моей коже.

Приглушённые голоса просачивались к нам. Над нашими телами было давление, и я не была уверена, то ли мы погружаемся глубже, то ли парни над нами и ищут нас.

Мика закашлялся, содрогнувшись всем телом. Мы начали снова проваливаться.

– Я собираюсь поднять его наверх, – сказал Деррик. Теперь его голос был приглушённым из-за тряпки на лице.

– Я собираюсь подтолкнуть его наверх, чтобы они забрали его. Возможно, мы провалился. Держись за мою ногу. Не отпускай.

- Хорошо.

Я нащупала часть тела Деррика, смущаясь при мысли о некоторых частях, которые могла затронуть.

С.Л. Стоун – Академия: Прощение и Согласие
C.L. Stone - Forgiveness and Permission

Я взялась за бедро Деррика, цепляясь за его обрезанные джинсы, прижимая тряпку к лицу. Между лицом и рукой у меня образовался свой карман воздуха. Некоторые опилки всё ещё ощущались возле рта, но это лучше чем практически есть их.

Деррик двигался. Вытягивая Мику. Чем жёстче Деррик толкал Мику вверх, тем тяжелее становился воздух, нас тянуло вниз. Я не знала, погружаемся мы глубже или нет из-за этого.

Я вцепилась в ногу Деррика в темноте. Я надеялась. Я молилась. Я кричала у себя в голове. Я чувствовала слезы на глазах. Они сейчас были лишними, потому что опилки прилипли к моим глазам, и я их сжала, чтобы защитить.

Я могла думать только о том, что не хотела умирать. Норт был не прав. Я не разрушала сама себя. Я очень хотела жить. Я не могла представить себе, что умру в этом жутком и колючем месте. Их лица вспыхнули в моих мыслях. Я хотела вернуться назад к ним. Они – это все, что я хотела. В этот момент я поняла это. Я сильно от них зависела. Я зависела от них сейчас. Мне не нужно было хранить от них секреты. Я должна доверять им во всем. Они сейчас там, я знала. Я не могла чувствовать их. Я не могла видеть их. Я едва могла слышать их приглушённые крики над моей головой, так как опилки забились мне в уши. Я просто знала, они – там. Академия была всегда там.

Я хотела быть с ними. Я хотела быть с Котой и Натаном, и Сайласом, и Габриэлем, и Люком, и Виктором, и Нортом, и мистером Блэкборном, и доктором Грином. Как было бы ужасно, если бы они приложили все усилия по спасению меня, а я бы умерла прямо здесь.

Я приложу все усилия, пообещала я себе. Я буду работать каждый день. Я никогда не буду жаловаться. Я никогда и не подумаю о выходном. Мне никогда он не нужен был, если говорить честно. Он ничего не значил для меня. Что значило – так это парни рядом со мной. Если мы будем работать в закусочной, если мы будем координировать действия в школе, я последую за ними. Я поняла, что если они в Академии, то и я хочу быть там тоже. Если я смогу попасть туда, я не буду больше сидеть на скамье запасных, думая о том, где они и не имея возможности пойти с ними.

Я бы хотела чувствовать себя частью их семьи. По-настоящему. К тому же Кота обещал мне, и я уже была полностью готова. Академия была ответом. Несмотря на предупреждения Коты и мрачный доклад мистера Блэкборна, что это невозможно, я знала, что это единственный вариант. Без Академии я не смогу стать частью их, потому что они были частью этого, из-за этого они никогда не смогут довериться мне. Семья значит доверие. Я должна заслужить её.

Если я выживу, я сделаю всё, что потребуется.

Деррик начал двигаться надо мной. Его нога поднялась вверх. Он сам себя вытягивал или его вытягивали.

Я вцепилась в бедро Деррика, прижалась к нему лицом, поправляя повязку на рту.

Только когда Деррика потянули, когда я ухватилась за него, чтобы удержаться, он снова опустился еще ниже.

Он снова приподнялся.

Я прижалась к нему.

Он опустился еще ниже.

Я давила на него всем своим весом.

Я всхлипнула, уткнувшись лицом в ткань. Как бы ни горело лицо, ноги вообще словно обжигало. Когда мы погружались, жжение становилось вовсе невыносимым.

И если бы я продолжу держаться за Деррика, он никогда не сможет выбраться Мы падали вместе.

Я сглотнула, чувствуя, как в горле першат опилки. Я знала, что должна сделать, и не хотела этого. Его нога – это все, что у меня сейчас было.

И если я не отпущу его, мы еще больше увязнем в этом и утонем вместе.

Я отпустила его.

32. СВОБОДНАЯ СЭНГ

Отпустив Деррика, я смогла только немного податься назад. Я почувствовала, как он продвинулся немного наверх, хотя его шорты остались на месте, и вот снова его ноги начали двигаться вверх.

Деррик сильно напрягся, дернув коленом так, что почти пнул меня. Мне было непонятно, что он делает.

Я подумала, возможно, он застрял, поэтому на ощупь нашла его колено. Он снова напрягся, и начал двигаться вверх опять.

Все время, с тех пор как я отпустила его, я просто водила рукой по его ноге в области бедра. Его тянули.

Количество опилок вокруг меня стало больше и они стали тяжелее. Тяжелее, чем до этого. Деррик, должно быть, удерживал огромное количество пыли.

Его всё ещё поднимали. Я чувствовала это рукой, пытаясь выпрямиться. Если его вытащат, меня найдут следующей.

Его подняли выше, моя рука соскользнула к лодыжке.

Он замер. Я сжала ее. Всё хорошо. Просто выбирайся.

Его снова потянули, в этот раз я ухватилась за лодыжку сильнее, пытаясь использовать парня, чтобы подняться немного выше.

Я попробовала плавательное движение, которому Натан учил меня, только это не сработало. Чем больше я пыталась подтолкнуть себя вверх, тем сильнее опилки сжимались вокруг меня.

Лучшее, что я могла сделать, это поднять руку вверх, когда Деррика снова потянули вверх.

Когда Деррик не двигался, я оттолкнулась вперёд. Вперёд.

Он сдвинулся.

«Вперёд, – умоляла молчаливо через свои пальцы. Я сжала его снова.

Он сдвинулся вверх, в этот раз так быстро, что его нога выскользнула из моей хватки. Я сжала опилки.

Но я не тонула, и Деррик тоже.

Над моей головой кто-то двигался. Я не имела понятия, насколько была погружена в опилки. Дышать было невозможно из-за тряпки на лице, но я чувствовала опилки вокруг себя. Я хотела поднести руку к лицу, чтобы поправить тряпку и, возможно, создать новое пространство для воздуха.

Только я не могла пошевелить рукой над головой, как будто знала, что если я уберу руку, парням будет сложнее меня найти. Также я могу потерять путь вверх. Сложно стало ориентироваться теперь без Деррика, так что я старалась оставаться неподвижной.

Ожидание было таким долгим.

Жар пронзил меня, напоминая о водопаде горячего пота на лице.

Я прокашлялась, не в силах больше сдерживаться. Опилки во рту напомнили мне как першит у меня в горле после проглоченного лимона с уксусом.

Я прикусила язык. Нельзя упасть в обморок. Не сейчас. Не как под дождём. Не так, когда я пыталась принять душ. Если это произойдет со мной сейчас, они никогда не найдут меня. Я умру. Я никогда не повешу смерть на них. Никогда.

Вес надо мной переместился снова, опилки окружили мою руку над головой. Что-то дотронулись до моих кончиков пальцев.

Меня схватили за руку, точнее за ладонь.

Большой палец прошёлся по внешней стороне руки.

Виктор! Я всплакнула, но заставила себя остановиться, не хотела реветь. Виктор! Как неловко я себя чувствовала тогда, когда ещё едва знала их. Сейчас одно прикосновение, и это всё что было нужно. Я знала, что он чувствовал. Теперь я смогла вспомнить его ягодный аромат и огонь, вспыхнувший в его глазах, когда я скользнула на место за ним на уроке.

Я сжала его руку в ответ. Я здесь.

Он продолжил держать меня за руку. Другая пара рук, больше, руки Сайласа, взялись за меня, пытаясь вытащить.

Вес вокруг меня сместился снова. Я не поднималась наверх, меня держали за руку, но я не двигалась. Вес опилок держал меня внизу.

Меня потянули снова. Резкая боль появилась в плече. Они оторвут мне руку. Я впилась ногтями в руку Виктора, чтобы предупредить.

Они резко остановились, осознав это. Опилки переместились вокруг меня, просвечивая, но недостаточно. Я представила, что они пытались убрать опилки, двигаясь надо мной, я почувствовала, как моё тело погрузилась ниже.

Они снова остановились. Я почти могла услышать, как их мозги работают вместе над следующим действием.

Я снова закашлялась. Было трудно дышать. Было слишком жарко, и мои лёгкие начали болеть. Недостаточно кислорода.

Я тонула.

Я сглотнула. У них больше не было времени для раздумий. Я должна сделать это сама. Мне нужно помочь. Они не смогут помочь мне без моей помощи.

Я опустила тряпку на лице, закрыв рот и попытавшись расслабиться как я делала в бассейне Натана. Я могу задержать дыхание на минуту, я знала об этом. Каждая секунда на счету.

Свободной рукой я копала опилки вокруг меня. Я направила руку вверх вдоль моей руки. Медленно. Опилки подобрались к уголкам моих губ. Я хотела глотнуть воздуха, но если я открою рот, я знала, что всё что я получу это опилки, не воздух.

Я толкнула сильнее. Я потянула руку Виктора.

Он сжал мою, слишком сильно. Казалось, он понял, что я делаю. Я подтянуть себя вверх. И он тоже. Он держал её так долго, как мне было нужно.

Я боролась с натиском двигающихся опилок, боясь потянуть его вниз. Казалось, он не двигался.

Мои пальцы прорвались к моей руке, найдя одну из рук Сайласа. Другая рука прошла вниз, ухватившись за локоть. Я узнала грубую руку Натана. Я бы всё сделала, чтобы всунуть его пальцы себе в рот в этот момент.

Он ухватил меня за руку. Другой рукой он держал моё предплечье. Сейчас они ухватили меня лучше.

Меня поднимали. Руки Сайласа скользнули вниз и ухватили мои локти и бицепс.

Но это было всё ещё медленно. Я не могла дышать.

Мои лёгкие горели. Я пыталась опустить голову вниз, пытаясь найти хотя бы малейшее пространство с воздухом.

Мой рот открылся, я не могла больше ждать.

Я задохнулась от опилок.

♥♥♥

С.Л. Стоун – Академия: Прощение и Согласие
C.L. Stone - Forgiveness and Permission

Следующее, что я помню, это то, что я лежу на спине и просыпаюсь от того, что казалось мне глубоким сном, как на девичнике, где мне приснился кошмар, а потом я вцепилась в руку Норта.

Первое, что я почувствовала, был мой рот, набитый зудящей пылью, и чье-то лицо, прижатое вплотную к моему.

Я подавилась, перевернулась, отталкивая того, кто это был. Я сильно закашлялась.

Чьи-то руки обхватили меня за плечи.

– Дыши, Орешек. Просто дыши.

Подо мной была трава. Я резко вдохнула свежий воздух с запахом кожи и ароматом кипариса Натана. Когда мои лёгкие наполнились, я нашла силы сплюнуть и выкашлять опилки изо рта. Кто-то держал меня за руки, но я высвободила их, царапая грудь и шею, как будто это помогло избавить меня от опилок во рту и горле. Ногтями я содрала мокрые приклеенные частицы опилок, оставляя следы вдоль моей кожи, не обращая внимания, насколько сильно я терла, этого всё равно казалось достаточно.

– Унеси её отсюда, – приказал Кота, его голос был глубже чем я помнила. – Отвези этих ребят обратно домой. Виктор?

– Уже, – ответил Виктор, неся меня куда-то. Он начал говорить снова, как только мы отошли. Он тоже отдавал приказы, но не парням, и в таком ключе, котором я не знала. Я была слишком рассеянной, чтобы понять, что он говорил.

До меня донёсся голос Люка:

– Сэнг, я очищу твои глаза, хорошо? Пока не открывай их. Нам нужно принести немного воды.

Мне потребовалось время, чтобы осознать, что я даже не пыталась открыть их. К моим векам прилип толстый слой опилок на подобие тяжёлой зудящей маски. Они казались приклеенными. Я не была уверена, сможем ли мы их очистить.

Люк мягкими движениями очищал мои глаза, осторожно проводя пальцами под бровью и постепенно проходя к уголкам. Он убрал тяжесть, но там все ещё остался тонкий слой, зудящий. Я зажмурила глаза, желая помогать, но мои глаза оставались закрытыми.

Ткань накрыла мою грудь и тут я вспомнила, что на мне только бюстгальтер и нижнее белье. Я почувствовала запах океана.

– Мой ангел, – пробормотал Сайлас. – Я подниму тебя. Держи глаза закрытыми.

Сайлас обнял меня за плечи, подцепил другой рукой меня за ноги и легко поднял. Когда я была в воздухе, он начал двигаться.

Вокруг был переполох. Я услышала, как Деррик сказал кому-то, что с ним все в порядке. Габриэль крикнул Мике, чтобы тот поторопился. Натан сказал Тому, бежать к дому Коты. Там были ещё голоса, но они смешались.

Сайлас прижал меня к себе, его хватка была такой сильной, что я была уверена – останутся синяки, но это не волновало меня. Я прижалась к его груди, заставляя себя оставаться в сознании. Я хотела продолжать дышать. Я до смерти боялась потерять себя в темноте снова. Я хотела попить, чтобы очистить свой рот и поговорить с парнями. Я хотела омыть глаза, чтобы увидеть их.

Сайлас двигался быстро. Из того что я могла понять, другие тоже были рядом с ним. Им не нужно было говорить друг с другом. Они знали, что делать и делали. Всегда наблюдающие. Всегда подготовленные.

Прошло несколько очень долгих минут, прежде чем Сайлас остановился. Меня опустили на землю. Бетон согревал мою спину. Сайлас отошёл, и я попыталась сесть. Рубашка сползла с моего тела.

– Сэнг, – Люк склонился надо мной снова. – Просто полежи на спине ещё секунду. Я очищу твое лицо.

Я не могла ничего сказать. Казалось, мой рот полон опилок тоже. Если я открою его, они сместятся и я снова начну кашлять.

Звук воды привлек моё внимание. Люк взял меня за подбородок, приподняв лицо. Струя воды прошлась по моему виску, вымывая один глаз. Я уклонилась, пытаясь отползти, потому что она была холодной. Мои глаза жгло от контакта.

– Лежи спокойно, -– сказал Люк, грубее, чем я когда либо слышала. – Если мы не уберем пыль с твоих глаз, она повредит их.

Я издала гортанное рычание, но осталась лежать спокойно, прикусив губу от боли и зуда. Я сжала кулаки, вжав ногти в ладони. Большие руки Сайласа взяли мой кулак и держали.

Люк прошёлся пальцами по моим глазам, убирая жжение. Когда один глаз был чист, он снова поднял мою голову, вытирая другой глаз.

Второй глаз был очищен. Он выключил воду.

- Я собираюсь поработать над твоими веками, хорошо? Ещё одну секунду.

Он мягко потянул за мое левое верхнее веко, опуская его вниз и прикрывая нижнее. Появились слезы. Он снова поднес воду к лицу и промыл глаза.

Он сделал тоже самое с другим глазом. Он выключил воду снова.

– Открой глаза, Сэнг.

Я сильно проморгалась, пытаясь открыть глаза. Солнечный свет ненадолго ослепил меня. Я снова моргнула, и появилось лицо Люка с Сайласом за ним.

Карие глаза Люка сверлили меня.

– Подожди ещё одну секунду, – сказал он. Он раздвинул мои веки, когда я действительно хотела моргнуть. Сперва один, затем второй, и пристально посмотрел мне в глаза. Он направил фонарик, внимательно осмотрев их.

– Хорошо. Выглядят чистыми.

– Можешь встать? – спросил Сайлас.

Я кивнула. Сайлас взял меня за руку, его голое тело изогнулось, в тот момент, когда он тянул меня, пока я не села. Я сидела рядом со свои домом, перед гаражом. Меня удивило что я не у Коты, но затем я подумала о втором коротком проходе к той части леса, которую Натан не показал мне прежде.

Первую вещь, которую я схватила, был водонапорный шланг. Я направила его к себе в лицо, позволяя жидкости наполнить мой рот. Я поперхнулась, отвернулась от Сайласа и Люка и сплюнула. Я делала это снова и снова. Когда я подумала, что наконец-то прочистила последние маленькие кусочки рта, находила новые опилки.

Когда я не чувствовала больше опилок во рту, я направила шланг в лицо, выплескивая воду. Прохлада пробежала по моему телу, по обнаженной коже и бюстгалтеру, который прилип к моему телу и даже в трусах, которые я надела. Я не знала, где были мои шорты. Я подумала, что они, возможно, остались в куче опилок навечно.

Звук вертолета, пролетающего над головой, вытащил меня из отчаянной попытки очистить себя. Я посмотрела наверх, он спускался в лес, где, я думала, находится куча опилок.

Я открыла рот, чтобы сказать и закашлялась. Я снова подняла шланг, проглотив немного воды. И снова убрала его.

– Что…

– Не волнуйся об этом, – сказал Люк.

– Всё верно, – глубокий голос раздался по ту сторону, где я могла видеть Сайласа и Люка. – Не беспокойся об этом, потому что у тебя есть много другого дерьма, о котором стоит беспокоиться прямо сейчас.

Люк нахмурился, глядя в сторону Норта.

– Не сейчас. С нее хватит.

– С меня тоже, - рявкнул он.

Я приподнялась, вставая на колени, подавляя очередной стон. Что теперь?

Люк встал, оборачиваясь.

– Оставь ее в покое.

Норт стоял чуть поодаль, не сводя с меня напряженного взгляда.

– Да пошло оно все на хрен. Теперь она, блин, меня послушает.

Я опустила ногу вниз, используя её, чтобы подняться, как буду готова. Люк стоял со мной. Я взяла шланг из его рук и направила на шею, смывая мокрые опилки с тела, не заботясь о том, что я только в нижнем белье. Я была свободна. Я была жива. Я сделаю все, что они хотят. Я даже выслушаю Норта.

– Какого черта ты думала, ты делаешь, Сэнг? – Норт указал кулаком на меня. – Я сказал, не ходи, и ты ушла. Я сказал, остановись, а ты сбежала. Ни слова не сказав, куда идёшь.

– У меня не было времени, – ответила я, надломленным голосом. Я поднесла шланг к лицу, глотнув немного воды.

– Не было времени, блин. Я сказал тебе остановиться, а ты не послушалась меня.

– Мне нужно было идти, – ответила я голосом спокойнее, чем я ожидала. Я подняла голову, так чтобы я могла видеть его, пока ополаскивала мой живот. – Это был призыв. Я услышала его. Мы ушли.

– Какой призыв?

– Крик филина, – ответила я, выпрямившись и встретившись с его глазами. Если он хотел, чтобы я была честна, пожалуйста. Честна. – Экстренный случай.

Сайлас встал между нами.

– Сейчас не время для этого.

– Всё хорошо, Сайлас, – ответила я ему, положив руку нежно на спину. Он повернулся. – Всё хорошо. Я могу говорить.

Сайлас казался неуверенным, но отступил на полшага, не сводя с меня взгляда. Меня охватила смесь замешательства и страха.

– Что, черт возьми, ты имеешь в виду под чрезвычайной ситуацией? – прорычал Норт. – Этот поросячий визг?

– Это ребята придумали, – сказала я. – Мика, Том и Деррик.

– Как же получилось, что мы об этом не знали?

– Он был создан так, чтобы вы не узнали никогда. Они не хотели, чтобы кавалерия Академии примчалась, чтобы спасать их каждый раз.

– Так они сказали тебе? И ты не сказала нам? Почему?

– По-видимому, они решили, что я могу помочь им, – ответила я, расправив плечи. Я не хотела звучать высокомерно, но не могла говорить спокойно. Я не знала, откуда пришла сила.

– И я обещала, что не скажу вам.

– Какого дьявола ты думала, что сможешь вытащить этого светленького из дыры? Почему ты не позвала нас, когда увидела, что происходит? Почему ты не сказала нам прежде, чем уйти, что это чрезвычайная ситуация?

– Вы бы остановили меня и заставили объяснять. У меня не было времени. Я сделала неровный шаг в его направлении, устав от того, что мне нужно было кричать, чтобы он услышал меня. Я не хотела больше этого делать. – Я не знаю, что каждый конкретный раз значит сигнал. Он значит, что они потерялись или что-то ещё. Я поняла, когда он продолжил, что всё плохо. У меня не было времени остановиться и объяснить.

– Ты должна была сказать нам о сигнале до.

– Они заставили меня поклясться!

– Почему нам нельзя говорить?

Я показала на вертолет, всё ещё летающий над лесом.

–- Чтобы кавалерия Академии не приехала стремглав. Что это? Почему там вертолет?

Норт шагнул на шаг ближе ко мне.

– Этот вертолет прилетел, чтобы спасти твой зад. А теперь он там указывает путь.

– Зачем?

– Мы участвовали в этой чертовой смертельной ловушке. Виктор использовал последнюю услугу. Мы должны были убедиться, что ты не упадешь снова. Мне нужно было сказать, чтобы он забыл об этом. Я просто закрою тебя в надувной шаре, так что ты не сможешь сделать что-нибудь глупое снова.

– Что значит "услугу"? – Я откинула шланг, поднеся ладони ко лбу. – И мне не нужно быть в глупом шаре!

Сайлас подполз ко мне, подняв рубашку, которую я откинула. Он протянул мне.

– Сэнг, не сердись. Он просто…

– Я знаю, что он делает, – ответила я, взяв рубашку из его рук.

Я не хотела быть такой грубой с Сайласом, но Норт действовал на меня. Я взялась за кромку рубашки и натянула на свое тело. Я продела руки в рукава. Рубашка закрывала моё тело до бедер.

– Он планировал точно, что сказать. Сэнг – бесполезная. Сэнг не может позаботиться о себе. Давайте закроем её в кладовке.

Норт разорвал дистанцию между нами, показывая указательным пальцем на моё лицо.

– Не говори мне это пассивно-агрессивное дерьмо. Ты убежала, не сказав нам, куда идёшь и почему. Когда ты приехала туда, то пыталась вытащить того ребенка и упала вслед за ним.

– Всё было в порядке! – воскликнула я, указывая пальцем на его лицо. – Как я помню, нам почти это удалось, пока кто-то не отвлек нас.

Норт зарычал, указательным пальцем почти дотрагиваясь до моего носа.

– Черт побери, ты почти умерла, Сэнг! Мы выудили твоё чёртово тело!

– Если бы я в это не влезла, когда нужно было, он мог умереть! – выкинула я. Горячие слезы подобрались к моим глазам, но я не дала им волю. За плечами Норта я заметила бежавших Габриэля, Натана и Коту со стороны дороги. Я отступила назад. – И возможно Деррик тоже.

– Тебе не следовало уходить.

Я убрала руку, прижав ладони ко лбу.

– И дать им умереть? Ты бы пошёл туда!

– Это другое.

Глаза Норта горели как пули.

Я поняла руки вверх, издав гортанное рычание.

– Да. Я отличаюсь от тебя. Потому что я – бесполезная. Я – глупая девочка, или что-то типо того. Я не знаю, как помогать, или делать что-либо ещё.

– Не говори так, будто это мои слова, – сказал он яростно. Тыча пальцем в меня.

– Да? Что? Ты думаешь, я выдумала это? Вперёд, – ответила я, смотря в его лицо, расправив плечи. – Позвони мне на линию чрезвычайной ситуации.

Его лицо исказилось.

– Что?

– Позвони мне. Найди моё приложение на телефоне и нажми красную кнопку, чтобы я знала где ты.

Его губы двигались, но не вылетело ни одного слова.

– Ты не можешь, так ведь? – спросила я, слышала как Кота, Натан и Габриэль подходят, но не могла остановиться. Было слишком поздно. Норт хотел увидеть меня злой?

Пусть получит, теперь я стала злой из-за всего, что случилось. Свирепая мокрая куча в футболке Сайласа. Это то, чего он хотел от меня?

– Ты не можешь, потому что такой нет. У Сэнг нет приложения, потому что никто не позвонит Сэнг в чрезвычайной ситуации.

– Может быть, потому что ты помчишься стремглав не попросв о помощи, – рявкнул Норт.

– Может быть, мне придется примчаться. Только я одна была там.

– Ты не знаешь, что делаешь.

– Я не тупая, Норт!

Я вспыхнула и в конце задохнулась, мой голос взял слишком высокий диапазон для горла.

– Прекратить кричать, – рявкнул Кота с дорожки.

– Нет, к черту это.

Глаза Норта сосредоточились на Коте.

– Отвали. Я разговариваю с ней.

– Я закончила разговор, – ответила я.

Внезапно я почувствовала себя сильно уставшей, и слезы пытались вырваться из глаз. Я не хотела, чтобы он видел, как я плачу. Не сейчас. Я была слишком горда и уверена в своей правоте.

Я развернулась, направилась к дому.

– Не уходи от меня, – сказал он с угрозой в голосе.

– Я пошла, – ответила я, обойдя Сайласа и избегая всех остальных. Я не смогу смотреть на них. Лицо Сайласа было бледным, а глаза широко распахнуты. Это пугало даже меня. Что он думал обо мне сейчас? Он думал также плохо, как и Норт?

Я сделала только несколько шагов к гаражу, когда почувствовала как Норт затормозил меня. Он схватил меня за руки, потянув меня к своему телу.

– Ты не уйдешь так, – рявкнул он мне в ухо.

Он не хотел причинить мне вред, но это было агрессивно, и я была слишком злой в тот момент, чтобы простить.

Что случилось потом, я никак не вспомню, как у меня нашлось столько смелости и как вообще получилось.

Я вскинула руки над головой, схватив его за уши. Я дернула и наклонилась вперёд.

Норт полетел надо мной.

Он приземлился на спину на дорожке.

Я ахнула, ошеломленная тем, что только что сделала.

– Срань господня, – пробормотал Натан.

– Кота, – захныкал Габриэль. – Мама с папой снова ссорятся.

Норт закашлялся, пытаясь подняться.

– Сэнг, – выдохнул он гортанно и низко.

Я отскочила от него и направилась к дому.

– Не отпускай ее, Сайлас, – приказал он.

Я была уже на полпути к гаражу, когда почувствовала, как чья-то большая рука обхватила мой бицепс.

– Aggele mou , – произнес он более мягко. – Не…

– Отпусти, Сайлас, – прошептала я, поднимая взгляд, чтобы встретиться с его лицом, чувствуя, как из глаз начинают литься слезы, и не в силах их остановить. – Пожалуйста.

Глубокие глаза Сайласа потемнели. Он нахмурился и убрал пальцы с моей руки.

– Сайлас! Я сказал, держи ее, черт возьми.

Я помчалась к дому, взлетела по ступенькам, захлопнув за собой дверь, отрезав себя от всех остальных.

33. ДОРОГАЯ АГОНИЯ

Поднявшись наверх, я вошла в свою комнату и захлопнула за собой дверь. Я защелкнула замок, зная, что любой из парней может легко проникнуть внутрь, если захочет, но мне нужно было показать им свою точку зрения. Я запиралась от них прямо сейчас. Я не хотела, чтобы они были здесь.

Я сделала пару шагов по комнате, прежде чем рухнуть на ковер. Я рыдала навзрыд, стоя на коленях перед стеной. Склонившись, я искала прощения у людей, которые даже не знали, что мне это нужно, я не могла себя контролировать настолько, чтобы хоть что-то сказать. Хотя было бы легче сесть и отдышаться, но казалось, что это неудобное положение могло изменить все то, что я натворила.

Вероятно, я запачкаю пол опилками, которые, наверно, никогда не смогу полностью убрать, но я не могла найти в себе силы выйти из отчаяния. Я задыхалась. Я плакала. Чувствовалось, будто в моей груди давит куча опилок. Я накричала на Норта. Я говорила глупые вещи. Я могла умереть. Сайлас, вероятно, подумал, что я зла на него тоже. Люк выглядел испуганным. Остальные, вероятно, решили, что я монстр. Я действительно думала так, как и говорила? Возможно, но не так, как сказала. Норт вытащил те чувства, которые были заперты.

Разве он не понимал? Разве не знал, что я не говорю такое, потому что я не хочу, чтобы он ненавидел меня? Я хотела доверять ему. Я хотела доверять им всем. Я старалась так усердно, но я не понимала своего места среди них. Это всё усложняло.

Годами я знала всё, чего от меня ожидали. Я знала, кем мне нужно было быть. Сэнг Соренсон, девочка с умирающей матерью, которая должна была оставаться дома в своей комнате. К этим ограничениям я привыкла. Я заботилась о себе. С ними я не знала, кем мне нужно было быть. Роль, от которой меня освободили, и впихнули во что-то совершенно новое.

Дело было не только в них. Был пустой дом, к которому я всё ещё привязана. Здесь всё, что было в моей старой жизни. Оказалось, что у меня – мачеха, и я узнала об этом, только когда она попала в больницу. Моя сестра в депрессии и потеряна как и я. Я расстраивала её тем, что не звоню нашему отцу, хотя я должна была.

Отец не перезвонил мне. Он бросил нас.

Я рыдала, открыв рот с молчаливыми криками, которые я выдыхала с болью. Я так привыкла проглатывать свою боль, когда плакала, расстроенная из-за родителей. Я всегда тихо плакала, так чтобы они не услышали, не пришли и не наказали меня. Теперь, когда я хотела кричать и могла, мой речевой аппарат отказывался работать. Он забыл, как громко кричать.

Я плакала тихо, болезненно, чувствуя давление в груди, было тяжелее ещё и из-за мокрой грязной рубашки и призрачного зуда кусочков опилок в горле.

Печаль была тем, в чем я нуждалась, и и в то же время не могла понять. Я скучала по ним. Я хотела быть с ними. Я хотела извиниться перед Нортом. Я не понимала своих чувств, и я не хотела, чтобы они видели меня такой. Я разваливалась на части.

В моей голове понеслись все ужасные события. Моя мать не была мне матерью. Мой отец оставил нас и ушёл в другую семью. Моя настоящая мать была мертва. Моя сестра, сводная сестра, не любила меня. Все, кто у меня остался – мои друзья, люди, которые едва знали меня, и я испортила с ними отношения. Я не знала, что я делаю. Я зависела от них очень сильно, честно говоря. Я боялась до смерти, что однажды они исчезнут и я по-настоящему останусь одна.

С.Л. Стоун – Академия: Прощение и Согласие
C.L. Stone - Forgiveness and Permission

Когда они впервые появились, я думала, что они всё, что мне нужно. Теперь они – всё что у меня осталось и в ком я нуждалась. Их указания. Их внимание. Их твердая верность. Даже когда они не должны были, даже когда я противилась, они покоряли каждую часть моей жизни и давали то, что мне нужно было. Они всегда были рядом, как и обещали.

Я это заслужила? Кто я для них? Я игнорировала их команды время от времени. Я отказалась им доверять. Я не хотела, но так получалось, не думая, я заботилась обо всём, что мне нужно было. Это тяжело бросить.

Я пыталась или думала, что пытаюсь, но я только притворялась. Почему я так боялась поступать так, как они хотят? Как они могли это делать так легко?

Но и они мне тоже не доверяли. Норт нет. А другие?

Когда я почувствовала, что мои лёгкие на пределе и я упаду в обморок от слишком сильных криков, я повернулась на бок. Поджала колени к груди, свернувшись калачиком на полу. Прохладный воздух, шедший от вентилятора над головой, охлаждал мои щеки, слезы на глазах. Я шмыгнула носом и глубоко вздохнула. Дыхание замедлилось. Я уставилась на стену в забвении.

Я не знала, как долго была в отключке. Я думала, что меня кто-то прервет, поэтому использовала всё возможное время, что мне осталось чтобы накопить энергию. Я злилась как и раньше. Я отлично знала себя. Я наговорила того, что я не имела ввиду. Хороший плач и сладкое отчаяние – всё, что мне нужно было для восстановления. Я приму ванну, скользну в постель и погружусь в сон, если смогу. Если я так сделаю, мне будет лучше, когда я проснусь. Это работает. Плач, сон, хорошее самочувствие утром. Я снова столкнусь с Нортом. Я извинюсь. Только не прямо сейчас.

Я села на колени и снова уставилась в стену, как будто на ней было всё, что у меня внутри. Моя спальня с этого положения выглядела по-другому. Кровать была заправлена, скорее всего, Котой утром. В книжном шкафу, сделанном Сайласом и Нортом, лежали книги, купленные другими для меня, но сейчас у меня не было времени для них. Наверху был магнитофон и диск с моими любимыми композиторами, который Виктор поставил. Также были солнцезащитные очки, которые оставил Габриэль, нарукавник, который Сайлас дал мне, чтобы я носила его на футбольные игры. На полке стоял дезодорант Натана, а рядом голубая резинка для волос - Люка.

По привычке, я подумала о бюстгальтере, а точнее о телефоне, с желанием взглянуть на фото, которые я сделала до этого.

Я застонала, чувствуя себя глупо, ожидая что он там. Мой телефон ушёл навсегда в кучу опилок, розовый чехол тоже.

Я наступила ногой на ковер, медленно поднимаясь. Мое тело хотела хлопнуться обратно на пол. Мне нужно было время. Я сопротивлялась. Я разваливалась. Я это сделала.

Я вытянула чистый топ, нижнее белье и шорты из маленького гардероба на чердаке. Я осторожно несла их между пальцами, чтобы опилки не попали на них. Я пересекла спальню, открыв дверь.

Я почти споткнулась о Коту, сидящего на полу, прислоненного к стене прямо снаружи комнаты.

Я ахнула от удивления, ненадолго остановившись. Моя одежда упала на пол к его ногам.

Я должна была знать.

Кота встал и сгреб одежду с пола.

– Ты в порядке? – спросил он мягким голосом.

Я не могла смотреть ему в глаза. Вместо этого я сконцентрировалась на его груди, боясь, что он увидит слезы на моих глазах. Я кивнула, рот как будто заклеен.

– Тебе что-нибудь нужно?

Я покачала головой, заметив зелёную рубашку, такого цвета, как и его глаза.

Он протянул мне одежду.

Я сглотнула. Болело очень сильно. Я не должна быть так холодна к нему. Мне нужно остановиться, прежде чем будет слишком поздно и они уйдут.

Я разлепила губы.

– Я приму ванну, – сказала я, – и позлюсь ещё немного.

Я сделала шаг назад, дав ему больше пространства.

– Ты хочешь продолжать у меня в спальне?

Это было самое лучшее, что я могла ему предложить в качестве перемирия.

Он выдохнул, я и не заметила, что он его задержал.

– Да.

Я мельком взглянула на его спину, когда он проскользнул в комнату, заметив взъерошенные волосы на голове. Для всегда спокойного и собранного Коты это было так странно.

Я отвернулась от него, вдыхая запах пряностей. Я помчалась в ванну, боясь, что я поддамся желанию посидеть у него на коленях. Если бы я так сделала, то заплакала бы снова и выглядела бы глупо. Я чувствовала, что натворила достаточно для них для одного дня.

Я закрыла дверь ванной. Начала набирать чуть теплую воду. Когда скользнула в ванну, поняла, что вертолет, который я игнорировала, наконец-то исчез из нашей местности.

Или, может быть, это был мотоцикл.

34. СТРАХ КОТЫ

Коты в спальне не было, когда я вошла. Его ботинки были задвинуты в угол, носки лежали сверху. Я бы заподозрила, что он внизу, но увидела полуоткрытую дверь на чердак. Внутри горел свет.

Я подползла к двери чердака, открыла дверь и заглянула. Ноги Коты свисали с края кресла-мешка на другом конце.

Я заползла вперёд, закрыв дверь чердака за собой. Ковер под ногами был чистый и мягкий.

– Кота? – позвала я приближаясь.

Он склонился на кресле, упёршись локтями в колени.

– Ты знаешь, я не был здесь с тех пор, как они переделали это место. –В уголке рта заиграла улыбка. – Я думал, когда твои родители уйдут, ты не будешь использовать это место снова. У тебя нет причины прятаться.

– Мне здесь нравится, – ответила я тихо, не зная, как вести себя с ним. Я была так зла до этого, что чувствовала себя не на своем месте. Я была смущена тем, что он видел, как я вышла из себя с Нортом.

Он протянул руку мне, чтобы я пододвинулась к нему. Мне нужно было найти удобное положение, чтобы чувствовать себя полегче, но Кота ждал меня.

Я заползла. Он обнял меня за талию, затем посадил меня рядом с собой, положив ноги так, что они были на его ногах, так что я была на половину на его коленях. Он обхватил рукой мою спину. А ладонь положил на колено.

– Мне тоже. Возможно, я позволю Люку переделать мой шкаф вот так.

Я спрятала угрожающую улыбку парой пальцев, прикрыв рот.

– Извини, – сказала я, не зная, что говорить, и не желая просто забыть, всё что недавно произошло.

– Его бровь изогнулась.

– За что?

– За то, что накричала на Норта. За то, что перекинула его.

Его улыбка смягчилась.

– Разве тебе не нужно было сказать ему это?

– Я не знаю, имела ли я право.

Он вздохнул, подняв руку с колена и обняв меня. Он протянул меня к себе. Мои руки упали на его грудь. Лицом я зарылась в его рубашку. Я вдохнула запах сладких специй. Как я волновалась, что никогда не почувствую его снова.

– Ты всё ещё зла? – прошептал он.

– Я не хочу злиться.

По правде я и не злилась, но моё сердце осталось холодным. Кота был утешением, но я не могла смириться с тем, как много боли я причинила Норту.

Не уходи от меня.

Я не осознавала в то время, потому что была так зла. Теперь, когда я заново проиграла всё в голове, всё, что я слышала, была мольба. Я была нужна ему, но я ушла. Я просто не понимала, зачем он пытался вернуть меня. Разве кричать – это не плохо? Я чувствовала себя ужасно, делая это.

– Сэнг, – сказал Кота у моих волос. Он прижал меня снова. – Я не мог поверить, что я почти потерял тебя два раза за эту неделю.

Дважды?

Он вздохнул.

– Маккой утащил тебя. Я не знал, куда и почему. Затем сегодня, я пришел, когда ты была уже внутри кучи. Виктор нашел твою руку, но когда мы вытащили тебя, ты не дышала.

Кончик носа потерся о мой лоб.

– Иногда мне кажется, что мы чаще спасаем тебя, чем проводим время вместе, как сейчас.

- Уже жалеешь, что встретил меня?

– Нисколько.

Я улыбнулась, уткнувшись в его грудь.

Он откинул голову назад.

– Сэнг?

Я ненадолго прижалась к его груди для смелости и села так, чтобы видеть его зелёные глаза.

– Да?

– Ты имела это ввиду?

Я моргнула неуверенно.

– Что?

- Ты знаешь, я не думаю, что ты глупая, так ведь?

Я вздохнула.

– Может быть, ты нет, но есть вещи, которые показывают, что вы мне не доверяете. Немного. Иногда.

Он сжал губы.

– Почему?

Я откинулась в кресле-мешке.

– Как тогда я узнала, что вы следите за мной.

– Я думал, Виктор сказал тебе о камерах?

– Вы не сказали мне о телефоне.

Он нахмурился.

– Не всё время.

– Как часто "не всё время", Кота?

– У нас у всех это есть. Не только у тебя.

– Не в этом дело.

– А в чём?

Я раскрыла рот, чтобы сказать, как это было необычно. Он не доверял моим рассказам. Я остановилась ненадолго, закрыв рот. Разве я им не доказала, что я не могла? Я не могла рассказать им о сигнале. Это казалось таким незначительным тогда. Я не знала, какая чрезвычайная ситуация могла произойти и чем я могла помочь. Я романтизировала свои способности. Я не понимала сейчас, зачем я держала это в секрете.

– Я больше не знаю, что делаю, – наконец-то ответила я.

Кота вздрогнул, выражение боли исказило лицо.

– Дорогая, не говори так.

Я шмыгнула носом, не смогла остановить себя.

– Я не знаю, где мне место. Разное случается, например, как отключённый телефон, и я не знаю, как должна реагировать. Мне сказали: не беспокоится о Маккое, но все, о чём я думаю в школе, что, возможно, он скрывается за углом.

Кота сел резко. Он прижал ладонь к моей щеке.

– Я сказал тебе, что не нужно беспокоиться об этом.

– Но ты не сказал почему.

Его глаза потемнели.

– Я не могу сказать почему.

Я кивнула, смотря вниз.

– Я знаю, я обещала не спрашивать о делах Академии. Не знать сложно. Если я не знаю, где он, я не знаю, как расслабиться.

– Доверься нам, – выдохнул он. – Сэнг, ты должна учиться. Ты не веришь мне?

– Как ты доверяешь мне? – спросила в ответ. Я медленно поднимала глаза, пока не взглянула в него зелёные глаза. – С записывающим устройством у меня в телефоне? С камерами в моём доме?

– Это не о доверии. Это о твоей защите.

– Ни осталось никого, от кого нужно защищать меня, – ответила я. – Мои родители ушли.

– Однажды, возможно, они вернутся. И твой телефон не для того, чтобы подслушивать тебя. Он помогает нам найти тебя, если кто-то как Маккой возьмёт твой телефон. Это для тех, кто, возможно, находится рядом с тобой, в случае, если нас нет рядом.

Я прикусила губу.

– Выглядит это так, как будто я двигаюсь с вами параллельно, а с другими совсем нет. Я хожу, куда мне скажут, делаю, что мне говорят. Я нахожусь рядом с вашей группой, но не являюсь её частью.

– Ты с нами, – ответил Кота. Он наклонился ко мне, его лицо было в дюйме от моего. – Сэнг, ты – часть нас. Я знаю, что нужно время ...

– Как я могу быть частью вас, если вы не доверяете мне достаточно, чтобы рассказать всё мне. Например, где Маккой? И что вы прослушиваете мой телефон?

Он открыл рот, чтобы сказать что-то, но не произнес ни слова. Его взгляд скользил вокруг меня, переключаясь с одного места на другое, прежде чем остановиться на моих губах. Кончиками пальцев он провел по моей щеке и убрал локон за ухо.

– Нужно время. Это всё, что я могу сказать. Доверие – это время. Возможно, мы поработаем вместе с тобой, но тебе тоже нужно говорить нам обо всем. Например, секретные сигналы очрезвычайной ситуации.

– Я не могла, – ответила я. – Я обещала им.

– Ты с нами или с ними? – спросил он.

Я вздрогнула, откинув голову назад.

– Что?

Он взял мои руки, держа их между своими.

– Сэнг, мы семья. Это выбор. У Дерека была возможность присоединиться к нам, но он не захотел. Он не захотел этого. Я понимаю, что это может смущать, но это другое. Мы – другие. Ты хочешь быть с нами?

– Конечно. Да. Я хочу.

Он сдал мои руки.

– Ты увидишь, Сэнг. Доверься мне. Доверься нам. То, что ты хочешь, обязательно произойдёт. Но тебе нужно решить, кому ты верна. Если ты с нами, ты должна быть с нами всё время.

Я сглотнула.

– Я пыталась сохранить их секрет. Я думала, они хотят быть друзьями.

– Я уважаю это. Я понимаю, почему ты так сделала. Это нормально иметь других друзей, но из-за того, кто мы, из-за того, что мы делаем, мы должны держаться в стороне. Мы можем быть дружелюбными. Мы можем играть в баскетбол с Дерриком или зависать с теми, с кем мы хотим. Что мы не можем – это хранить секреты друг от друга.

Мои пальцы дернулись, так как я хотела их поднести ко рту, но не могла, потому что он держал моируки крепко.

– Но ты хранишь секреты от меня.

Он нахмурился.

– Я знаю.

Он вздохнул, отодвинувшись. Он выпустил мои руки, положив их на свои колени.

Я сжала руки, поднеся к груди.

– Возможно… возможно, мне нужно присоединиться.

Его глаза широко раскрылись.

– Что?

– Академия. Возможно, мне нужно подписаться под это. Или подать заявку. Или пройти собеседование. Вы сделали это.

Он покачал головой.

– Ты не можешь, Сэнг.

– Почему?

– Я не думаю, что тебе это нужно.

Я сглотнула, не зная, как принять его слова. Казалось, он был так уверен в своем решении.

– Разве не мне это решать?

Он открыл рот, но закрыл его снова. Он нахмурился, и его глаза как будто высчитывали каждое действие.

– Сэнг, ты не знаешь, о чём просишь.

– Вы в Академии. Почему я не могу присоединиться?

– Это сложно.

Я забралась в кресло мешок глубже, подтянув ноги к себе.

– Это из-за того что, у тебя не может быть девушки, если я присоединюсь?

Он моргнул. Его рука скользнула и обернулась вокруг моего предплечья.

– О чём ты говоришь?

– Мистер Блэкберн сказал, если девушка присоединиться к группе мальчиков, то это всё усложнит в команде, из-за того что тебе нужно будет проводить больше времени с девушкой в группе и ты не сможешь объяснить, что вы делаете и зачем.

Лицо Коты покраснело.

– Сэнг, это не та причина, я сказал, что не хочу, чтобы ты присоединялась.

– Я не понимаю.

Он сжал моё предплечье. Его пальцы скользнули вниз, взяв мою ладонь.

– Я не хочу, чтобы ты присоединялась, потому что это опасно. Особенно наша группа. Например, школьные драки. И разборки с Маккоем.

– Я занимаюсь этим сейчас.

– Ты не должна, – ответил он. Он сдал мою руку. – Я не хочу. Школа – это то чем мы занимаемся сейчас. У нас есть и другие дела, и когда мы закончим с Эшли Вотерс, у нас будет другая работа.

– Другая школа?

Его улыбка вернулась.

– Вероятно, нет. Я думаю одного года достаточно.

Я закусила губу. Его слова потрясли меня.

– Значит в следующем году я буду одна.

Он окаменел. Его рука сдала мою ещё крепче.

– О чём ты говоришь? Ты не будешь одна.

– Но так и будет, – ответила я. – Я буду в Эшли Вотерс. Вы уйдете, как и другие.

– Но есть время вечером после школы. И выходные.

– Ты имеешь ввиду, когда ребята работают в закусочной? Или заняты работой в Академии?

Он начал.

– Я в следующем доме. Я прямо вверх по дороге.

– Иногда, - ответила я. – Это то, что я имела ввиду, Кота. Ты продолжаешь говорить, что я с вами.

– Ты с нами.

– Не полностью. Пока я не присоединюсь к Академии.

Кота нахмурился.

– Ты не можешь, Сэнг.

Я отпустила его, облокотившись на локоть.

– Я знаю, это опасно, но мистер Блэкберн сказал что есть шанс. Маленький. Если он решит, что я смогу, разве это ни о чём не говорит? Я справлюсь. Виктор и Натан сказали…

Он вздохнул, упав на спину и смотря на металлические розовые подсвечники над головой.

– Ты не сможешь присоединиться.

Я положила руку ему на грудь. Я склонилась над ним.

– Почему ты продолжаешь говорить так? Почему нет?

– Не могу сказать тебе.

– Кто может?

Его глаза сузились, глядя на меня.

– Что заставляет тебя думать, что кто-то сможет?

– Мистер Блэкберн разговаривает со мной.

Мои глаза расширились от осознания.

– Так ведь? Ты не можешь рассказать мне? Потому что тебе не позволяют?

– Нет, Сэнг. Это не так.

– Почему? Кроме того, что это опасно. Я имею ввиду, если это из-за темы о девушках… Я не знаю. Мистер Блэкберн сказал, что-то что нужно выяснить.

Кота тяжело вздохнул.

– Это не то, о чем я говорю, совсем.

Я встала на колени, немного покачиваясь. Усталость накрыла меня, но я была слишком поглощена этой темой сейчас.

– Почему нет? – спросила я, вытянув и раскрыв руки. – Ты хочешь, чтобы я была в твоей группе. Если я смогу присоединиться, то в конце концов узнаю, что происходит. Когда я сделаю это, я не буду чувствовать себя так …. Я не знаю. Я хочу себя чувствовать так, как ты говоришь, как часть группы. Я не знаю, смогу ли я, если

не буду знать всех этих секретов. Я хочу быть частью этой семьи, о которой ты продолжаешь говорить, но как я могу, если я не знаю ...

Кота фыркнул, прервав меня. Его руки вцепились в край кресла.

– Это не так работает. Ты всё поняла неправильно.

Я села на пятки. Палец прижала к губе.

– Что ты имеешь ввиду?

Он тяжело вздохнул, повернулся, сел, скрестив ноги на кресле. Он протянул ко мне руки.

– Иди сюда.

Руками он обнял меня за талию и потянул к себе на колени. Моя щека прижалась к его груди. Подбородком он уткнулся в макушку головы. Его сильные руки обняли меня, сомкнувшись на моей спине.

– Сэнг, – прошептал он, его дыхание чувствовалось сквозь волосы.

– Девочки часто не присоединяются к Академии, потому что это опасно. Если ты думаешь, что это опасно для нас, то это куда опаснее для таких, как ты.

– Как?

Носом он прижался к моему лбу.

– Слишком легко оказаться в роли приманки. Если такая красивая девушка, как ты, присоединяется к команде, нас попросят сделать тебя мишенью. Нам нужно будет быть в стороне и смотреть на то, как например, Маккой приближается к тебе слишком близко.

Моё дыхание едва не покинуло меня. Комплимент, который он сделал так повседневно, закрался так глубоко в то, что он говорил, что казался таким очевидным.

– Они попросят меня об этом?

– Ты можешь отказаться, – ответил он. – Ты можешь, но, вероятно, не станешь. Они дадут тебе причину. Они скажут, что ты остановишь плохого парня от проделывания того же самого с другими девушками.

– Это хороша причина, – ответила я. – Я могла бы сделать это.

– Я знаю. И ты такая хорошая и смелая и отчаянная, что ты согласишься на это, не задумавшись ни на секунду. Если они придут к тебе с предложением и меня рядом не будет, ты скажешь, что сделаешь это, и я не узнаю об этом, пока не будет слишком поздно. Ты убедишь сама себя в этом.

Из того, что он рассказал мне, Мистер Блэкберн и другие поведали мне, что-то крутилось у меня на языке, что я хотела спросить, но не была уверена, как подойти к этому. Сперва Академия казалась частной школой для избранной группы подростков. Теперь всё совсем по-другому. Знала ли про эту часть?

– Это неправильно всё равно хотеть этого? Что если ты будешь всегда рядом?

– Я не могу обещать тебе этого. Я, правда, не хочу, чтобы ты присоединялась, в любом случае.

–- Я знаю, что это опасно. Я могу сказать "нет" определенным ситуациям, которые они могут меня попросить. Ты сказал так. И как только я присоединюсь, ты сможешь мне рассказать всё, возможно, я не буду чувствовать себя сбитой с толку...

Он отпустил меня, прижав палец к брови, массируя её.

– Это не так работает.

– Что ты имеешь ввиду? Почему нет?

Он вздохнул, поднял глаза и прямо посмотрел на меня.

– Какое первое правило Академии? Ты знаешь его? Тебе кто-нибудь уже сказал?

Я повторила слова мистера Блэкберна.

– Доверяй своей семье.

Он кивнул.

– Почему, как ты думаешь, мы можем тебе сказать первое правило без того, чтобы ты была в Академии?

Я моргнула.

– Я не знаю.

– Сэнг, ты не можешь присоединиться к Академии, чтобы получить ответ на то, что ты хочешь, потому что ты не можешь присоединиться к Академии, пока ты точно не имеешь этого. Ты не можешь присоединиться к Академии, пока ты не доверишься нам.

Мои губы раскрылись при осознании этого. Мое дыхание приостановилось. Это было тем, что я не могла представить себе. Как можно довериться кому-то, когда они не могут доверить тебе свои самые тайные секреты? Я была уверена, что это ответ.

– Разве не …

– Нет, – ответил он. Он слегка нахмурился. – Они проверят тебя, если ты попытаешься их надуть. Мы знаем, и мы не можем лгать. Кроме того, это неправильная причина для присоединения.

Его рука снова нашла мою, и он сжал её.

– И я все ещё не хочу, чтобы ты это сделала.

– Кота…

Он потянул меня за руку, привлекая к себе внимание. Его глаза смотрели на меня так властно, как и его голос сейчас изменился на приказной.

– И это не из-за, того, что я думаю о девушках или о том, что сказал тебе мистер Блэкберн. Академия не хочет, чтобы девушка была в группе мужчин, потому что тогда отношения становятся натянутыми. Это не проблема для меня.

Его уверенность перехватила моё дыхание.

– Что ты имеешь ввиду?

Полуулыбка заиграла в уголке его рта. Он поднялся, толкнув меня так, что я упала спиной на кресло-мешок. Он склонился надо мной, его лицо было близко, а его нос у моего.

– Потому что единственная девушка, в которой я заинтересован, знает слишком много для неё и хочет попасть туда.

Прежде чем я смогла ответить, его нос коснулся моего. Он провел по нему мягко. Я чувствовала его губы склоненные к моим. Моё сердце билось часто, я была уверена, что он меня поцелует. Я ждала.

Только он не сделал этого. Он сделал что-то неожиданное и намного лучше.

Его нос прошелся по моему вниз по щеке. Касаясь. Так близко. Где скользил его нос, там следовало моё сердце, погружая меня в волну чувств, которые я раньше никогда не испытывала.

Его нос скользнул к изгибу моего уха.

– Сэнг, – прошептал он. Его рука, найдя мою, нежно сжала.

– Кота, – я выдохнула. Я сжала его руку в ответ.

– Пожалуйста, не пытайся, – умолял он. Его нос скользнул мне за ухо, оставляя след вниз к моей шее. – Не присоединяйся к Академии.

– Почему?

Я почувствовала его дыхание на шее, как только он скользнул к ней.

– Я не могу потерять тебя снова, Сэнг.

Он потянул меня за руку, обвивая вокруг его шеи. Моя другая рука скользнула вверх, обнимая его. Его нос прошелся по моему подбородку.

– Ты слишком близка для меня сейчас. Я не хочу, чтобы ты была рядом, когда мы деремся в школе или разбираемся с Хэндриксом, или делаем ещё что-то, что нам нужно делать.

– Ты боишься?

Он вдохнул глубоко, отстранившись.

– А ты нет?

Я покачала головой медленно.

– Нет.

Он нахмурился, проведя головой по моей шее и плечу. Его нос исследовал мою кожу.

– Тогда я должен. Кто-то должен. Так что – да, я боюсь. С тобой я всегда на краю. Я не хочу, чтобы ты пострадала. Я не хочу, чтобы ты умерла, как ты сегодня почти сделала.

Моя голова откинута назад, касание его носа вдоль моей шеи вызывает дрожь по коже. Слова вылетели у меня изо рта, прежде чем я осознала полное их значение.

– Но я не умерла. Из-за тебя. Ты был там.

– Что случится в следующий раз? Что будет, если меня не будет рядом?

– Мы не можем беспокоиться о том, что может произойти.

Он выпрямился и сдвинулся на свою сторону рядом со мной. Он взял мою руку и поднёс к лицу.

- Если ты поступишь в Академии, будет что-нибудь опасное, что нужно будет выполнить. Если ты останешься в стороне...

– Такое всегда может произойти, – ответила я. – И сейчас происходит хоть я и не в ней.

Он поджал губы.

– Я знаю. Я стараюсь.

– Ты не можешь запереть меня в шкафу, Кота.

Его глаза сверкнули.

– Как ты можешь так говорить?

Я вздохнула.

– Моя мама говорила мне годами, что я не должна выходить или покидать свою комнату, потому что она боялась всех плохого снаружи. Она верила, что это единственное место, где можно быть в безопасности, заперев себя от всего и от всех. Возможно, у неё были другие причины так поступать, но я провела всю свою жизнь с этой идеей.

Я вытащила свою руку, прижав пальцы к его щеке, осознав, что я никогда не делала этого раньше. Я никогда не прикасалась к ним, как они ко мне. Чувство было невероятное.

– Но потом ты встретил меня, мы прогуливались под дождем и ты доказал мне, что она не права. Я не должна бояться. Ты прав. Норт прав. Мне нужно больше доверять тебе. Я поработаю над этим. Я работала над привычкой, которую мне вбивали годам, и со всем, что она говорила, что может случиться. Мне жаль. Но если ты боишься за меня, если ты пытаешься защитить меня, как долго это продлиться, прежде чем ты испугаешься так, что свяжешь меня в шкафу?

– Я не поступлю так с тобой, – он возмутился, прижал ладонь к моей на его щеке.

– Сэнг, такого не будет.

– Я знаю, – ответила я. – Ты не причинишь мне вреда, но как далеко ты готов зайти, чтобы защитить меня? Когда будет достаточно? Ты готов разрушить каждую кучу опилок, с которой мы встретимся? Ты будешь предотвращать разговор с любым директором или учителем снова?

– Такого не должно быть, – он ответил. Он передвинул мою руку так, что кончик моего пальца касался его нижней губы.

– Я не хочу прятать тебя. Я просто хочу остановить…

– От всего? - спросила я.

Он провел моим кончиком пальца по своей губе.

– Я не буду защищать тебя от всего. Я буду присматривать за тобой, но я не буду ходить за тобой. В этом разница между бедой, которая находит тебя и которую ты находишь.

Если для того, чтобы впустить тебя в Академию, мне нужно признаться, что я боюсь, и если мне придется проголосовать за твою изгнание, если ты попытаешься, я сделаю это. Если так нужно будет сделать, Сэнг, я буду защищать тебя и буду бояться за нас двоих, так что тебе не придется чувствовать себя так снова.

– Кота, – я выдохнула, не зная, как ответить. Он казался таким убежденным, таким уверенным, что это правильный выбор. Я всё ещё не была уверена, но не доверять его ответу означало, не доверять ему, и не доверять – означало отсутствие меня в Академии ,в любом случае.

Однажды, я подумала, я изменю его мнение.

Это не случиться сегодня. Мне нужно показать ему, что ему не нужно бояться за меня.

А пока мне нужно понять, как начать верить им.

35. ЧТО МОЖЕТ СДЕЛАТЬ ДЕВУШКА

Я почувствовала, как Кота покинул кровать в середине ночи. Я была совершенно не в курсе, куда он ушел, так как я заснула прежде, чем у меня был шанс спросить. Я знала имя того, кто ему звонил, но, вероятно, я никогда не узнаю детали. Дело Академии.

Прежде чем солнце взошло, я проснулась. Мои глаза болели. Моё горло зудело. Я осознала, что у меня было призрачное чувство, как будто тысячи крошечных частичек опилок застряли в трещинах.

Мое сердце оставалось тяжёлым, пульсирующим, дрожащим и неумолимым. Каждый стук отдавался в рёбрах, как напоминание того, что я сделала с Нортом. Как я могла отпустить его на ночь без извинений? Прошлой ночью это казалось единственным решением. Я не хотела сказать ещё одну глупую вещь.

Пока я смотрела на стену полуоткрытыми глазами, я думала о том, что скажу ему, когда увижу. Я должна извиниться за то, что ударила его. Снова. Почему я всегда причиняю ему боль?

Воздух изменился. Часть меня подумала, что это вернулся Кота, поэтому я не двигалась.

Запах весеннего мыла донеся до меня. В шоке я повернувшись вскочила на колени на кровати.

В свете раннего утра в нескольких шагах от моей кровати стоял мистер Блэкберн. Серое пальто и красный галстук подходили его образу. Его глаза засветились от интереса.

– Мисс Соренсан.

Я сглотнула.

– Мистер Блэкберн.

– Разве ты слышала, что я пришёл? Я подумал, что зашёл достаточно тихо.

Он зашёл тихо, они были все достаточно бесшумными, когда они хотели такими быть. Я покачала головой.

– Воздух, – ответила я.

Его бровь поднялась.

– Что ты имеешь в виду?

– Когда вы открыли дверь, воздух сместился. Я почувствовала это.

Улыбка осветила его мрачное лицо.

– Удивительно.

– Я просто рада, что вы не Габриэль с ещё одним водяным пистолетом.

Он поджал губы и потрогал дужку очков.

– Я думал, ты и я поедем вместе этим утром.

Я моргнула, подняв голову.

– Поедем?

– Нам нужно поговорить.

Моё сердце забилось громко. Это было что-то, о чём он не мог поговорить со мной здесь?

– Выходи, хорошо?

Он повернулся, направляясь в сторону двери. Я пыталась расслышать его шаги, но ничего не получилось. Он был таким же тихим, как Люк.

С.Л. Стоун – Академия: Прощение и Согласие
C.L. Stone - Forgiveness and Permission

Я соскочила с кровати, направляясь следом. Мистер Блэкберн был в моей комнате. Что он мог хотеть от меня? Он знал, что случилось вчера? Он сделает мне сейчас выговор за то, как я повела себя перед другими? Или скажет, что это глупо держать сигнал в секрете?

Я выбрала юбку со складками и светло-розовую блузку, чтобы надеть, затем сделала пучок, оставив свисать две пряди у щек, в качестве обуви выбрала пару сандалий. Я осмотрелась вокруг в поиске телефона, прежде чем поняла, что у меня его нет.

Снаружи мистер Блэкберн стоял у серого БМВ. Я поняла, что у него и Виктора одинаковые машины. У мистера Блэкберна она темнее, более серая, чем у Виктора, у которого более темно-серебряная.

Мистер Блэкберн кивнул в моём направлении, обошёл машину и открыл переднюю пассажирскую дверь.

– Не обязательно прыгать через капот в этот раз, – сказал он.

Я открыла рот, широко распахнув глаза. Он пошутил? Он пошутил надо мной?

Блеск в его глазах и улыбка дали мне это понять. Я тоже улыбнулась в ответ, думая, что бы ответить.

Я скользнула в машину, вдыхая аромат его мыла и новой кожи салона. Я пристегнула ремень, прежде чем он сел.

Он завел машину, выехав на дорожку. С этого момента моё сердце ушло в пятки. Я никогда не ездила в машине с мистером Блэкберном до этого. Я не знала, куда мы едем. Кота не знал, что я уехала, или знал?

Но я же села в машину сама? Я не спросила, куда мы поедем. Пока я думала куда, я не думала, что мне нужно знать. Мистер Блэкберн не причинит мне вреда. Так что я доверяла им, так ведь?

Он не говорил, пока вёл, смотря на дорогу. Нервозность достигла пика, но мой язык будто приклеился к небу, я смотрела в окно.

Дороги были пустыми в воскресенье утром. Он свернул на автостраду и проехал приличную дистанцию, прежде чем свернуть на дорогу с рекламой парка. Он проехал через дорогу, свернув с бетона на гравий, и с гравия на опилки.

Он остановился недалеко от игровой площадки на вершине холма. В центре было широкое озеро. Здесь было место для плавания, с высокой платформой для дайвинга.

Он выключил двигатель.

– Пройдешься со мной? – спросил он, одновременно отстегивая ремень.

Прежде чем я расстегнула ремень, он оказался рядом с дверью. Он открыл её для меня, протянув руку к лицу. Я задержала дыхание, сомневаясь всего на секунду. Я взяла его за руку, положив свою ладонь на его.

Он сжал руку идеальными гладкими пальцами, слегка потянув, чтобы помочь мне выйти. Я вышла, и он закрыл дверь. Он отпустил мою руку и пошёл к озеру, остановившись только чтобы взглянуть на меня. Он ждал, что я последую за ним

Я так и поступила, но он остановился снова, посмотрев на меня.

– Ты идёшь позади мальчиков, когда вы в школе? – спросил он тихо, любопытно.

– Иногда, я думаю.

– Он слегка нахмурился.

– Напомни мне поговорить с ними.

– Это не их вина, – ответила я удивлённо. Я шагнула быстро к нему. – Я полагаю, когда коридоры заполнены или когда я нервничаю...

– Ты не должна идти позади них, – сказал мистер Блэкберн командным голосом. – Никогда. Ты не приложение к ним. Ты не значишь меньше их.

– Я думаю, я чувствую себя так более комфортно.

Уголок его рта опустился.

– Я знаю, ты скромная и со слегка низкой самооценкой, но это не оправдание для мальчиков забыть об их месте и оно определенно не перед тобой.

Я сглотнула, ком встал в горле. Я чувствовала себя так, как будто я создала проблему для парней и у меня не было идей почему или значение этого.

Мы направились к озеру, найдя пристань. Вода нежно омывала склон побережья. Мистер Блэкберн взял меня за локоть, чтобы помочь мне подняться по ступенькам, как будто волновался, что я упаду. Он продолжил идти наверх, пока не оказались на вершине. Я последовала за ним до самого конца, где вид озера был непередаваем.

Утренний свет сверкал на вершине слегка волнующейся воды, слепил мои глаза и отвлекал от его лица.

Мы тихо стояли вместе. Ветер слегка дул на меня. Это был соленый бриз, напоминающий мне морской запах Сайласа. Мои лёгкие наполнились, по сравнению со вчерашним днём, когда я не могла дышать под кучей опилок и снова меня захлестнуло сожаление за злость на Норта.

– Я приходил сюда с моей матерью, когда был маленьким, – сказал он, несколько мягче, чем обычным командным тоном. – Я научился плавать в этом озере.

– Это хорошее озеро.

Он поджал губы и кивнул.

– Это было безопасное место для меня. Это было одним из нескольких мест, куда отец отказывался ехать с нами. – Я отвела взгляд от озера, посмотрев на него, но он продолжил смотреть на искрящуюся воду и продолжил, не смотря на меня. – Поэтому я просил её каждый день, если мы могли поехать поплавать. У меня были мысли, что если я смогу задержать её здесь подольше, она сможет увидеть насколько лучше жизнь могла бы быть без него.

Он остановился, сосредоточившись на точке в небе.

– Я никогда не говорил ей того, что хочу для нее. Я думал, что помогая ей, помня ее день рождения и желая спокойной ночи, однажды покажут ей это. И когда под конец злость отца убила её, я начал сожалеть, что никогда ей не говорил, что я хотел.

Слова застряли у меня в горле. Внезапная информация о его семье потрясла каждую воображаемую мысль, которая у меня была о той идеальной жизни, которую он должен был иметь.

– Мы все сломанные, мисс Соренсан, - сказал он. Его голова склонилась к моей, его серые глаза светились, смотря на меня.

- Каждый из нас в группе, нашей семье. Может быть, они ещё не говорили тебе, почему или как, но мы те, кто есть. Наша группа отличается, потому что мы все из разбитых семей.

Кота заикался до этого, я не могла представить себе масштаб и то, что у мистера Блэкберна тоже.

- У всех них?

- У всех нас, - ответил он. - Это то, на чем построена наша семья. Поэтому когда я увидел, что ты с Котой и другими, я понял почему. Они увидели эту сломленную маленькую девочку, просто такую же одинокую и отчаянную, какими они были, и когда ты захотела быть с ними, они точно поняли, что делать. Они поняли, что они

хотели сделать для тебя. Что они не осознавали – это – какими другими они станут, когда ты присоединишься к нам.

– Но вы знали, – сказала я тихим голосом.

Уголок его рта приподнялся.

– У нас никогда не было девушки до этого. Они не были готовы.

Покраснела. Палец предательски взлетел вверх и я прикоснулась к губе.

– К сожалению, я понимаю, что это наша проблема сейчас. Мальчики не знают, как отвечать тебе.

Он улыбнулся шире.

– Я не думаю, что я был готов к тебе тоже.

– Что Вы имеете в виду?

Он отвернулся, сняв очки. Без них его лицо было мягче, идеальные красивые черты. Он склонился ко мне так близко, что его лицо было в нескольких дюймах от моего. Его серые глаза нашли мои снова, сейчас такие беззащитные и завораживающие.

– За прошедшие несколько недель, я увидел эту маленькую девочку поступающую в школу, где мальчики не оставляют её одну, директор и заместитель с дьявольским упорством стремятся унизить наравне с нами, претерпевшую часы издевательств от собственной матери и кучу других проблем наступающих на неё и стремящуюся убрать их по самым не эгоистичным причинам.

Он широко улыбался, то что я не ожидала и то что заставило моё сердце пуститься вскачь.

– Ты – самое сильное маленькое красивое создание, которое я когда-либо встречал.

Я нажала сильнее пальцем, пока не почувствовала свои зубы. Я поняла это, спрятав трясущиеся руки за спину.

– Я не … Я…

– Но сейчас нам предстоит выполнить новую работу сейчас. Если ты всё ещё заинтересована в присоединении к нам …

– Я заинтересована, – прервала я, подтверждая, но резко моргнула, осознав, что я только что прервала мистера Блэкберна.

Он кивнул, серые глаза подтвердили.

– Я боюсь, я должен попросить тебя подождать. И о помощи.

– В чем проблема?

Он открыл очки и снова одел их. Он взглянул на озеро снова.

– Это не будет легко. У мальчиков есть проблемы с привыканием к тебе, потому что ты – девушка.

– Я не подозревала, что им не нравятся девушки.

– Они не не любят девушек. Проблема в том, что они воспринимают тебя как девушку.

Я не могла остановить улыбку на лице.

– Вы беспокоитесь, что они воспринимают меня как девушку?

– Как будто ты неспособна принимать решения самостоятельно, – ответил он. – Не доверяя твоим инстинктам. Или становятся ревнивыми. Или хотят нянчиться с тобой. Или другие сложности, с которые они создают, не понимая этого. Достаточно трудно работать с тобой, когда ты – новенькая в нашей группе. Понятно, что сперва ты сомневалась в доверии к нам. Ты найдешь своё место и проверишь нас. Я знаю все

это. Непростительно, что они неохотно слушают и доверяют тебе. Я попытаюсь лучше научить их.

Моё сердце замерло от услышанных слов. Я знала это. Я поняла это с Нортом и другими. Они не доверяли мне. Из всех мальчиков в группе я никогда бы не могла представить, что мистер Блэкберн – тот единственный, кто понимает меня хорошо.

– Я подумала, что, возможно, если я присоединюсь к Академии, это поможет нам всем.

Он покачал головой.

– Ты не сможешь присоединиться к нам, если они не доверяют тебе, а ты – им.

Я нахмурилась.

– Кота упоминал это.

Его брови приподнялись.

– Он говорил мне, что он не хочет, чтобы ты присоединялась.

– Он тоже говорил мне это.

– Ты не хочешь сейчас?

Я неуверенно прикусила губу. Я думала, что хотела, но, может быть, Кота прав, может, у меня была другая причина. Моё желание стать частью них, быть действительно принятой, не произошло так, как я думала. Я поняла, что не знаю достаточно об Академии, чтобы принять верное решение.

– Я думала, что хотела. Я думаю, что всё ещё хочу. Возможн,о я ещё недостаточно знаю. Я думаю, что хочу, потому что вы и другие вступили. Я чувствую себя не при делах. .

Он резко опустил руку вниз, как будто прорезая воздух.

– У нас есть время, чтобы подумать о твоём вступлении в Академию. Но до того как мы поднимаем эту тему, нам нужно сплотиться вместе.

– Что мне нужно сделать?

Я спросила, желая получить ответы. Мистер Блэкберн понял меня. Это всё что мне нужно было знать. Кто-то с кем я могу поговорить, тот, кто даст мне ответы.

– Не всё сразу, – ответил он. Он поднял палец вверх. – Иди с нами вперёд. Работай с нами в школе. Общайся с парнями по одному, если ты сможешь.

– Как?

– Слушай их, – ответил он. – У тебя есть природный инстинкт понимать, как люди себя чувствуют и что они говорят, рассказывая что-то. Ты также очень умная. Ты знаешь то, что они не знают, и я не могу научить их. Ты точно должна им показать, что девушка может сделать.

– Что вы имеете в виду?

Его улыбка вернулась.

– Как упасть с балкона и уйти здоровой. Как перепрыгнуть через капот машины и приземлиться на ноги, и стрелять как профессионал без подготовки.

Покажи им, что они не могут командовать тобой, перекинув одного из них. У тебя есть отменные инстинкты.

Я покраснела, не веря тому, что он упомянул все случившееся. Он слышал о Норте.

– Что если я не буду знать, что делать?

– Ты можешь поговорить со мной в любое время, – сказал он. – Позвони мне или отправь сообщение. Я приду к тебе. Каждый раз. Я обещаю.

Я кивнула.

– Извините, что раньше вам не позвонила.

Он поджал губы, его взгляд был твердым.

– Я знаю, почему ты колеблешься. По той же причине, почему я не сказал моей матери, что хочу уйти от нашего отца и никогда не возвращаться. Я думал, что если я её оттолкну, она не будет больше о обо мне заботиться. Не жди. Ты не должна бояться побеспокоить меня или дать мне знать, когда парни сбивают тебя с толку. Я помогу тебе. Мы вернём назад эту семью вместе. Когда это случится, подумаем что делать дальше. Семья – на первом месте. Академия – на втором.

Я кивнула.

– Просто скажите мне, что делать.

Он поднял голову к берегу. Он медленно шел вдоль пристани с руками в карманах.

- Норт воспринял всё достаточно сложно вчера. Он винит себя во всем.

Я покраснела.

– Я усугубила всё, когда я … когда я перебросила его.

– Ты сделала всё правильно, – ответил он. – Ты показала, что он не может запугивать тебя недоверием к нему. Это то, что ему было нужно. И честно говоря, я рад, что ты сделала это перед другими. Они теперь будут знать тебя лучше.

– Я могла поранить его.

Его улыбка вернулась.

– В тот день, когда ты действительно физически ранишь одного из мальчиков, хочу узнать об этом. Я сделаю выговор за то, что они повелись на милое личико.

Мой рот широко раскрылся. Он только что…

– Но Норт буянит с тех пор, как ты с ним не разговариваешь.

Я вздрогнула.

– Что происходит?

– Он разобрал свой джип. Последнее, что я слышал, он сейчас ездит на грузовике. Джип не очень, но нам нужен этот грузовик. У меня нет времени искать ещё один.

Академия использовала грузовик Норта?

– Если он зол на меня, разве я не должна избегать его, пока он не успокоится?

- Ты успокоишь его. Ты сможешь, если поговоришь с ним.

– В прошлый раз, когда я это сделала, все закончилось тем, что я с ним поссорилась.

Мистер Блэкборн остановился в нескольких футах от своего седана. Он повернулся ко мне, пристально вглядываясь в мое лицо.

– Да. У тебя была правильная идея. Тебе нужно продолжать возражать.

– Разве это… не мило?

– Нет. Выслушай, что он хочет сказать, и, если не согласна, скажи об этом. Он выслушает. Иногда приходится говорить громче, но он тебя выслушает. Норт показывает, как он заботится о тебе, когда говорит об этом, иногда громче, чем ему хотелось бы.

– Он кричит, потому что ему не все равно?

– Он кричит, чтобы показать, что заботится о тебе.

– А что, если ему все равно?

– Он не станет с тобой разговаривать.

Я вспомнила, как Люк рассказывал мне о Норте, о том, как давным-давно, когда Люк и Норт впервые встретились, Норт отказывался с кем-либо разговаривать. Люк

думал, что Норт глухой, и выучил язык жестов, чтобы попытаться с ним общаться. Люку тоже не понравилось, что я однажды поддразнила его, сказав, что не хочу с ним разговаривать.

– Поэтому я все испортила, когда попыталась уйти. Он подумал, что это значит, что он мне безразличен.

– Не позволяй ему кричать или злиться на тебя, или постарайся этого не делать. Я знаю, это может быть нелегко. Ты очень милая, но милая не обязательно должна быть тихой и кроткой. Если тебе нужно уйти, потому что это уже слишком, скажи ему об этом. Скажи ему, что ты его не бросаешь, но сейчас ты слишком расстроена, чтобы с ним разговаривать, и ты поговоришь с ним позже. Только не говори ему, что больше не будешь с ним разговаривать. Он это терпеть не может.

Я покраснела, осознав свою ошибку.

– Я сказала ему, что закончила разговор.

– Вот почему у меня не хватает двух машин и пары братьев. Люк не может покинуть территорию, потому что боится, что у Норта закончатся машины, и он может пойти искать машину, которая ему не принадлежит, чтобы разобрать ее.

Я кивнула, готовясь к тому, что должна была сделать. Мне пришлось проглотить свою гордость. Норт нуждался во мне. Я не собиралась позволять ему думать, что я его бросила.

– Вы можете отвести меня к нему?

36. ВОССТАНОВЛЕНИЕ НОРТА

Недвижимость мистера Тэйлора оказалась далеко за гранью того, что я себе представляла, и в тот момент, когда увидела, уже не могла представить ничего другого, потому что всё было в точно так, как должно быть.

Старый викторианский дом стоял справа от большой поляны, окружённой внушительных размеров лесом. Слева было пару трейлеров. Один выглядел полностью заброшенным. Другой – почти новый, с несколькими отремонтированными местами, на которых была повторно нанесена краска. Дом был в крайне запущенном состоянии, с разбитыми окнами с одной стороны, заделанными досками.

– Помимо забегаловки, мистер Тэйлор чинит старые дома и продает их с прибылью.

Мистер Блэкберн снизил скорость, так как мы почти подъехали.

– Хотя он сохранил этот дом пока что. Люк и мистер Тэйлор переехали, но Норт всё ещё живёт в одном из этих трейлеров. Я думаю он предпочитает уединение.

Позади находился большой четырехместный гараж. Одна из гаражных дверей была открыта. Запчасти валялись на гравийной дорожке перед ним. Джип стоял у гаража, капот поднят, внутренности разбросаны. Грузовик стоял внутри открытого гаража. Я не могла увидеть Норта.

Мистер Блэкберн припарковался у дома.

– Ты пойдешь одна. Если я зайду с тобой, вероятно, он не поймет. Возможно, он подумает что я заставляю тебя извиниться, поэтому он вернётся к работе.

– Это не то, что вы делаете?

Я спросила, колкость выскочила изо рта прежде чем я смогла остановить себя.

– Извините, я не имела ввиду…

– Ты не извиняешься, – ответил он. Уголок его рта дернулся как будто он хотел улыбнуться, но вовремя остановился. – Но нет, я – нет. Просто помни, мы – семья. Семья на первом месте.

Я кивнула. Я надеялась, что Норт помнил об этом.

– Я буду внутри с Люком. Мы будем наблюдать. Если тебе нужно будет сбежать, направляйся к дому.

– Я постараюсь не сбежать.

В этот раз улыбка осталась на его лице.

– Я не ожидал меньшего от тебя.

Я стояла снаружи, заглядывая в гараж. Я колебалась. Я не видела Норта и не была уверена, стоит ли подходить к нему, когда он зол. Я спрашивала себя: если скажу "извини", это поможет?

Рука мягко опустилась на мое плечо. Я повернулась, посмотрев на мистера Блэкберна, он сжимал плечо, показывая свою поддержку. Он ничего не сказал, только кивнул. Он отпустил меня, уходя.

Я здесь.

Мистер Блэкберн знал, в чем я нуждалась.

Я тихо обошла разбросанные запчасти. Они, хотя я, в общем, не разбиралась в машинах, не выглядели вынутыми, а вырванными. Он просто выбросил их из гаража?

Снова прозвучал удар метала о метал, привлекая внимание к грузовику. Наконец-то я нашла Норта под передней частью грузовика. Его ноги торчали из-под него. Коричневые опилки всё ещё висели на его черных джинсах.

С.Л. Стоун – Академия: Прощение и Согласие
C.L. Stone - Forgiveness and Permission

Бутылка виски стояла рядом с его ногами, четверть жидкости уже отсутствовала. Он пьет? Я думала, он не ненавидит выпивку.

Норт начал стучать внутри грузовика снова, поэтому я остановилась, стараясь идти на цыпочках. Гараж оказался больше, чем я думала. Тут был минивэн, большой грузовик и старая модель седана позади, я не видела, чтобы он водил её. Всё чёрное. Внедорожника не было.

Я подобралась поближе к тому месту, где торчали ноги Норта. Я позвала его по имени, но когда он не остановился, я расстроилась. Я могла пнуть его, он бы не обратил внимания. Такой всегда внимательный парень из Академии.

Я открыла бутылку виски, изучая черную наклейку. Мои родители не пили. Я только узнала наклейку Джонни Волкер, потому что видела однажды в фильме. Я понюхала крышку, вдыхая сильный запах алкоголя. Резкий. Я не понимала, почему люди начинали пить.

Норт перестал стучать. Рука вся в масле появилась, слепо потянулась за бутылкой туда, где ей полагалось быть.

Я приложилась к бутылке. Я хотела узнать, что он делает с собой. Жидкость заполнила рот, и я проглотила половину прежде, чем почувствовала жжение. Я убрала бутылку, стоя с половиной содержимого во рту, желая сплюнуть или выплюнуть обратно в бутылку.

– Какого черта ты делаешь? – рявкнул Норт. Он вылез из-под грузовика и смотрел с открытым ртом, не веря в то, что я здесь. Он бросил какую-то запчасть, которую держал в руке, на бетонный пол гаража с грохотом.

– Какого хрена ты пьешь это? Выплюнь.

Я выпрямилась, смотря ему в глаза и проглотила оставшееся содержимое. Я сморщилась от жжения. Норт был впервые прав. Что я делаю?

Его глаза широко распахнулись. Он поднялся и рванул ко мне.

– Отдай мне бутылку.

Я отпрянула, держа её за спиной, чтобы он не достал.

– Ты пил это.

- Нет. Ты не пьешь.

Он стоял передо мной, сжав кулаки. Его темные волосы почти прилипали к голове. Круги появились под глазами. Я знала, что он почти не спал.

– Если ты это делаешь, то и я могу.

– Нет, – он посмотрел на меня, делая шаг вперёд и протягивая руку. – Дай мне бутылку, Сэнг.

– Нет.

Я отступила назад, держа её за собой и повернувшись, чтобы заблокировать его.

– Я перестану, когда ты перестанешь.

– Я не пью сейчас.

– Ты пил, – ответила я.

Он хмыкнул.

– Я думал, ты не хочешь разговаривать больше.

– Поэтому ты начал пить?

Я вытащила бутылку из-за спины, чтобы посмотреть на жидкость.

- Она отвратительная на вкус.

Он наклонился вперёд, вырвав бутылку из рук. Он спрятал руку за спину, развернулся и пошёл к открытой двери гаража, проходя мимо стольких запчастей,

которые, как я думала, он вырвал из машины таким же способом. Бутылка разбилась вдребезги о гравий. Он повернулся ко мне.

– Ты не должна пить это дерьмо.

– Мы были на той вечеринке, и ты не пил. Ты сказал, другие тупые раз пьют.

- Я сказал, они становятся тупыми и делают такие тупые вещи, как закрывают нас в шкафу вместе.

Предательская улыбка появилась у меня на губах.

– Как я помню, эта часть не была слишком плохой.

Его глаза широко распахнулись. Он буркнул. Провел рукой по беспорядку в темных волосах.

– Что ты хочешь, Сэнг?

Вопрос смутил меня.

– Я готова общаться снова, – сказала я, начав с того, что мистер Блэкберн сказал. – Я не могла закончить тогда, но могу сейчас.

– Какого хрена это значит? Чёрт возьми, я не понимаю тебя иногда.

– Что ты не понимаешь?

Я спросила тихо с любопытством.

Его рот открылся, губы широко открылись.

– Я … ты…ты… .

Он буркнул.

– Мне нужно, чтобы ты рассказала, что происходит вокруг тебя. Ты не можешь хранить это в секрете.

– Я расскажу тебе.

– Ты должна мне доверять, Сэнг.

- Я доверяю тебе.

– Нет, – рявкнул он. Он показал на меня кулаком.

– Нет. Не веришь, что я не наврежу тебе, ты не доверяешь мне. Это был чёртов сигнал о помощи! Какую часть об этом сигнале невозможно было рассказать нам?

– Это могло значить, что ребята просто потерялись и им нужна была помощь найти путь назад. Мы не знали на тот момент. Могло произойти что угодно.

– Это значило, что он залез в полное дерьмо и ты упала за ним. И когда мы наконец-то вытащили твою задницу и вернули тебя к жизни, ты сказала мне, что ты думаешь, что ты глупая.

– Нет, я сказала, что ты думаешь, что я глупая и беспомощная.

– Ну это глупо не рассказать нам, что происходит, особенно важные вещи.

– Как я могла знать, Норт? – Я спросила, чувствуя, как мой голос стал выше и напряжённее на последнем слове. Я помахала рукой. – Как я могла знать детально, чтобы рассказать тебе?

Он поднял руки вверх.

– Расскажи мне всё, Сэнг. А я скажу, что неважно. Меня не беспокоит, если это неважно. Просто начни говорить.

– Я уже говорю с тобой. Я рассказываю тебе о снах.

Его голос повысился.

– Есть также и то, что ты мне не рассказываешь. Ты даже не можешь сказать мне, что придёшь в гости, когда ты хочешь.

Я открыла рот, не зная, как ответить.

– Заметь. Ты колеблешься. Ты сомневаешься каждый раз. Даже когда я тебе говорю, что могу прийти к тебе.

Я хотела спросить, когда это было, но это было постоянно, так ведь? Когда у меня был сон, он спрашивал, прийти ли ему, а я отвечала нет.

– Я не хотела, чтобы ты приходил так рано.

– Мне плевать сколько времени, детка, – ответил он. – Мне неважно, скучно ли тебе, напугана или делаешь ужин. Позвони мне. Скажи мне, если Люк сильно раздражает тебя. Скажи мне, если Рокки уставился на тебя в коридоре…

– Ты будешь возле меня весь день, если я расскажу тебе об этом.

– Не заставляй меня начинать!

Я издала низкий звук сперва, который застрял в горле.

– Норт.

Я позвала.

– Ты… я…

Я хотела накричать, но мой голос не позволил мне. Я не могла соревноваться в крике на его уровне. Когда я попыталась, казалось, моё горло закрылось. Я прокашлялась.

– Что такое?

– Я не могу кричать.

Он вздрогнул.

– Что?

– Я не могу кричать. Я пробовала. Мистер Блэкберн проверял мой голос. Что-то с ним не так.

Глаза Норта округлились.

– Попробуй.

Я закатила глаза. Он не верит мне? Я открыла рот, начав говорить нормальным тоном, увеличивая громкость. К тому времени как я попыталась кричать на его уровне, мой голос сдался. Я сглотнула.

Его глаза широко распахнулись.

– Ты даже не можешь громче говорить.

– Я не могу достичь твоей громкости, – ответила я. – Даже близко.

– Почему?

– Мы не знаем, – ответила я. – Потому что я сломлена. Моя мама сломала меня.

Низкий рык раздался от Норта.

– Эта женщина не твоя мать.

Теперь была моя очередь вздрагивать.

– Я всё ещё…

– И ты не сломана.

Он двинулся вперёд.

– Ты…ты…

– Что ещё ты хочешь знать?

Он пристально посмотрел на меня. Он пробормотал что-то снова, формулируя слова.

Он фыркнул.

– Я хочу знать…нравлюсь ли я ещё тебе.

– Да, – ответила я без колебаний. – А я тебе всё ещё нравлюсь?

– Да, – ответил он. Его плечи расслабились. В то же время он поднял руки, ладонями вверх для объятий. – Иди сюда.

Я приблизилась, радуясь, что эта часть закончилась. Когда я приблизилась, он обнял меня, прижав к себе. Мои руки обняли за шею. Мои пальцы прошлись по его коже, боясь, что он совсем не имел этого ввиду.

Он опустился коленями на бетон, потянув за собой. Он посадил мен на колени, прижав так крепко, что было сложно дышать. Его пальцы прошлись по моим волосам, и он прижал мою голову к своей груди. Он зарыл нос в мои волосы.

– Детка, боже… Детка, не делай этого со мной. Это во второй раз, когда ты перестала дышать рядом со мной.

– Я не специально, – пробормотала я у его груди. Он падал. Я думала, что потеряю его.

– Я почти потерял тебя, – каркнул он. Он приблизил голову так, что губы коснулись макушки головы.

– Я уже не могу спать… Я не могу… Больше.

– Почему ты не можешь спать?

– Я не могу перестать смотреть на тебя.

Я моргнула от удивления, обнимая его шею сильнее.

– Ты смотришь на меня?

– Когда ты спишь, – ответил он. Он прижался щекой ко лбу.

– Я смотрю, как ты дышишь. Если ты не рядом со мной, где я могу чувствовать тебя, я бодрствую всю ночь и просто смотрю, чтобы убедиться, что с тобой всё в порядке.

Неудивительно, что он был ворчливый до и после вечеринки.

– Норт, – сказала я, вздохнув и отстраняясь, чтобы посмотреть в его темные глаза. – Ты не можешь так делать.

– Извини, – сказал он. – Я не хотел смотреть. Иногда я не смотрю. Иногда я просто включаю твое устройство так, чтобы я мог слышать твоё дыхание. Я знаю….

– Нет, я не про наблюдения за мной. Я имела ввиду сон. Тебе нужно спать.

Он хлопал глаза.

– Ты не злишься?

– Я злюсь на то, что ты не спишь, как должен. Ты хочешь, чтобы я спала здесь? – спросила я.

Он тяжело выдохнул. Он снова прижал меня ближе, прижав губы к моим волосам. Он снова отстранился, подняв мою руку и поднеся к лицу, чтобы поцеловать ладонь.

– Сэнг, детка, я буду спать там, где ты скажешь.

С.Л. Стоун – Академия: Прощение и Согласие
C.L. Stone - Forgiveness and Permission

~A~

Находясь внутри машины мистера Блэкберна, Норт включил телефон в сотый раз. Сэнг всё ещё была в его доме, спала в его кровати, одетая в одну из его черных футболок. Он не думал, что чёрное подходит ей, но у него не было розовой.

Он подумал о розовой блузке, которую она оставила в закусочной той ночью, он смотрел как она держала молоток, который весил больше чем она. Он попросила его побыть с ней, и он остался ради не. Она была спрятана углу шкафа. Она была неподходящей в любом случае. Она не была предназначена для сна.

И она сказала, что ей нравится надевать его рубашки.

– Что-нибудь слышно о Маккое?

Спросил Норт, нарушая 40-минутную тишину, надеясь что время пойдет быстрее.

– К сожалению, нет. Его нет дома, и он не отвечает на звонки. Когда он проснулся и вышел из школы, то затаился. Виктор наблюдает за его домом. Мы прослушиваем телефон мистера Хендрикса. От него ничего нет.

Норт фыркнул. Он ненавидел тот факт, что они не знали, где мистер Маккой. Они соврали Сэнг, а Норт ненавидел врать ей. Они сказали, что она в безопасности, но это не так. У неё были ночные кошмары. Рассказать ей о том, что мистер Маккой сбежал – не вариант.

Он провел пальцем по телефону, и без надобности нажал кнопку снова, проверяя её. Там была она, и Люк рядом с ней. Если ему нужно будет оставить её одну, он должен позвонить кому-нибудь. Даже когда он следил за ней, улавливая её движения и дыхание.

– Док говорил про результаты анализа крови? – спросил Норт, устав от тишины, которая навалилась во время поездки.

Мистер Блэкберн покачал головой.

– Они проверили все возможные субстанции. Это был не экстази. Я боюсь, нам нужен образец. Вероятно, тебе стоило забрать кружку.

Он проворчал.

- Ну, я думаю это не важно. Она больше не пойдет на вечеринку.

Мистер Блэкберн нахмурился.

– Я полностью -согласен с твоими чувствами относительно вечеринок старшей школы, но в то же время ей нужно научиться распознавать опасность самой, не надеясь только на тебя. Это легко может быть напиток в школе или ещё где-нибудь.

Норт снова включил телефон, его лицо осветилось от спящей картинки. Предупреждение мистера Блэкберна не сулило ничего хорошего. Несмотря на всё остальное, они все ещё не знали, кто хотел отравить её. У него были подозрения, возможно Рокки, он казался заинтересованным в разрыве её и Сайласа. К счастью, им удалось сохранить её репутацию в футбольной команде. Большинство игроков согласились с тем, что Норт принудил её поцеловать его. Многие возненавидели. Он теперь был плохим парнем, так что Сэнг было не так сложно в школе. Если они убедили команду уважать её, остальные отстанут. Сайлас был прав. Кому-то нужно было объявить её своей, потому что они начали что-то замечать.

Он разозлился от того что Сайлас ухватился за эту возможность, не сказав сперва ему. Однако Сайлас – хороший выбор. Его уже начали уважать, что значит, если Сэнг встречается с ним, большинство парней, вероятно, не станут пытаться что-нибудь ей сделать. Они не захотят столкнуться с Сайласом.

С.Л. Стоун – Академия: Прощение и Согласие
C.L. Stone - Forgiveness and Permission

Норт подозревал, что если что-нибудь измениться в будущем, он незамедлительно объявит её своей в следующий раз в школе, если появиться возможность. Если он заявит о ней, никто даже не приблизится к ней. Он убедится в этом. Даже если ему нужно будет вступить в конвликт с Рокки.

– Что ты делаешь? – спросил мистер Блэкберн. - Кто-нибудь встал? Никто не писал сегодня.

– Проверяю Сэнг, – ответил Норт и выключил телефон снова.

– Что ты имеешь в виду? Она проснулась? Сейчас будний день.

– Она спит.

– Разве с ней никого нет?

– Люк там.

– Конечно он...

Мистер Блэкберн остановился. Он смотрел перед собой, как будто до него дошло.

– Ты смотришь, как она спит?

Норт фыркнул. Он знал, как ему ответить.

– Если Люк там, что ты делаешь? Ты не можешь так поступать с ней.

– Она сказала, что мне можно.

– Что?

Норт посмотрел прямо на него.

– Она сказала, что я могу смотреть, когда она спит.

– Она так сказала или ты сказал ей и она не протестовала?

Норт поджал губы. Было и то и то, но этот вопрос задел его.

– Всё хорошо.

Мистер Блэкберн покачал головой.

– Ты не можешь так поступать с ней, Норт.

– Я могу, если она разрешила мне.

– Она не игрушка, чтобы с ней играть.

– Я знаю, что она не чертова игрушка.

Мистер Блэкберн выехал на темную подъездную дорожку дома на южной стороне Чарльзстона. Мистер Блэкберн остановил машину недалеко от ступенек. –свет давали только две едва горящие лампы главного входа. Внутри было темно. Единственный свет был далеко внутри. Если бы это был любой другой дом, Норт бы подумал, что дали неверный адрес. С Академией всё могло быть.

Как только мистер Блэкберн остановил машину, Норт открыл дверь и вышел. Он захлопнул машину.

Мистер Блэкберн вышел, хлопнув дверью в ответ.

– Я имею в виду, ты не можешь делать так по отношению к ней и ожидать, что это нормально для нее. Она не должна была на это соглашаться. Тебе нужно оставить её в покое.

– Я не могу сделать это, – ответил Норт, уставившись на дом. Он смотрел на здание, но при этом не обращая внимания на него.

– Почему нет?

Норт услышал слова мистера Блэкберна, но на мгновение попытался проигнорировать их. Мистеру Блэкберну не понравится его ответ.

Он всё ещё был растерян, как и прошлые недели. Он видел лицо Сэнг на каждом шагу. Он видел великолепные глаза и эти сладкие нежные губы, даже если её здесь не было. С тех пор как целовал её пальцы на заднем сиденье машины Сайласа. С тех пор

как впервые он прижал её к своей груди в ту ночь, когда у неё был ужасный ночной кошмар, и она плакала, потому что боялась, а он был зол. С тех пор как впервые она ехала позади него на велосипеде и рассказывала о ватных ногах.

С тех пор как он поймал её стягивающую чертовы шторы в кухне закусочной и упала ему на руки.

– Потому что я думаю, что люблю её, – ответил он, удивляясь от своей искренности. У него было пару девушек до, с одной он встречался несколько месяцев, но он никогда не говорил этих слов. Они были особенными, и он чувствовал себя хорошо так долго, как никогда прежде. Никогда, пока он не осознал.

Лицо мистера Блэкберна перекосило от растерянности.

– Что значит "ты любишь её"? На прошлой неделе ты говорил, что нам нужно вычеркнуть её, потому что ты думал, что она ненавидит тебя. Ты хотел, чтобы она ушла.

Норт повернулся к нему, указывая пальцем на мистера Блэкберна над крышей машины.

– Ты думаешь, я шутки шучу?

– Ты скажи мне, Норт. Ты говоришь: «Думаю, что люблю её». На прошлой неделе ты думал: «Она ненавидит тебя». Я не знаю, стоит ли мне принимать это всерьез.

– Это не пустая болтовня. Она... Сэнг...

– Тебе лучше не говорить ей, пока ты не будешь уверен. По факту, я не думаю, что тебе совсем стоит говорить об этом. Не сейчас.

– Почему нет? Почему я не могу сказать ей?

Стальные глаза мистера Блэкберна сузились.

– Мы ещё не знаем, что с ней будет?

– Я скажу тебе, что случится, – рявкнул Норт. Он не мог поверить, что он позвал его посреди ночи, чтобы снова уйти от Сэнг, когда он наконец-то прорвался к ней. Единственная вещь, которая заставила его приехать, это то, что мистер Блэкберн обещал, что это может быть решением заставить Академию полностью принять Сэнг, а не преследовать её.

– Мы пойдём в это глупое место и узнаем то, что нам нужно узнать. И если это не сработает, мы просто скажем им отвалить, потому что она хочет остаться с нами, и они ничего не могу с этим сделать.

– Мы не знаем, хочет ли она это.

– Она говорит, что хочет.

Мистер Блэкберн тяжело вздохнул.

– Она не знает, что у неё есть выбор.

Норт нахмурился. Он ненавидел эту часть Академии. Раньше его никогда это не беспокоило, потому что его брат и Сайлас прикрепили его к этой группе, а теперь он никогда не сможет уйти. Сэнг ещё была уязвима. Они оберегали её, но они были так заняты, что он едва ли находил время, чтобы провести его с ней. И то, половину этого времени они ругались. Это явно не тот способ, чтобы завоевать её внимание.

– Давай зайдём внутрь.

Мистер Блэкберн пошёл к широким ступенькам главного входа. Над дверью висел светильник, под которым едва ли можно было найти крошечную черную кнопку на бронзовой поверхности справа. Мистер Блэкберн нажал несколько раз с рандомными интервалами. Рандом – это код академии. Это то, как они работали.

С.Л. Стоун – Академия: Прощение и Согласие
C.L. Stone - Forgiveness and Permission

Они ждали в полутьме. Пальцы Норта прошлись по телефону, чтобы проверить, как она.

Звук шагов привлек его внимание. Ручка зашевелилась и дверь скрипнула, полностью открывшись. В дверном проёме стоял мужчина примерно одного роста с Нортом с широкими плечами и с двухдневной щетиной на квадратном подбородке. Часть волос на подбородке была седая с зачесанными черными волосами на висках. Другая часть была в беспорядке таком, как будто он только что вышел из душа.

Мужчина косо посмотрел на нас.

– Когда вы позвонили, я думал, что это группа постарше. Не парочка деток.

Норт открыл рот, чтобы возразить, но мистер Блэкберн заговорил до того, как он смог произнести что-либо.

– Мистер Генри Андерсон? Я – Оуэн Блэкберн. Это мистер Норт Тэйлор. Мы пришли спросить вас о …

– О птице, – прервал его Генри. Он кивнул, тени его небритого лица показались.

– Я предупреждал, что, возможно, вам это не понравится.

– Нам нужно знать.

Он вздохнул, открыв дверь шире и отступив в сторону.

Норт последовал за мистером Блэкберном в темное фойе. Пол был завален у стен антикварной мебелью. Бесполезные вещи. Там были маленькие стулья и, на взгляд, неудобные скамейки, с крошечными столиками на которых едва могла поместиться ваза цветов. Лестница была более впечатляющей. Были старомодные как дом перила, крепкие и не выглядели так, как будто были построены в новых домах.

Он сомневался, что у Сайласа и него найдется время, что бы построить перила лучше для лестницы в доме Сэнг.

Норт отбросил эту мысль, пока шёл за Генри через двери. Комната была библиотекой с мраморным камином, зажжённым легким огнём. В комнате было странно прохладно, Норт подозревал, что здесь были щели, которые пропускали ночной воздух.

– Присядьте, – сказал Генри, указав на один из диванов стоящих напротив камина.

Норт ждал, пока мистер Блэкберн сядет. Он сел рядом с ним, откликнувшись назад, его пальцы стучали по телефону в кармане.

– Не сейчас, – тихо отдал приказ мистер Блэкберн.

У Норта был порыв проверить Сэнг. Глупый приказ. Разве Генри не наплевать на то, что он делает со своим телефоном? Он мог бы предположить, что Норт просматривает дела Академии. Всё же Норт подчинился. Он доверял мистеру Блэкберну достаточно, чтобы не задавать ему вопросов, даже если бы пришлось пожалеть об этом.

– Я предлагаю вам выпить, мальчики, – сказал Генри, присев на диван напротив них. – Но полагаю, что всё, что есть в этом доме – это только бурбон.

– В этом нет необходимости, – ответил мистер Блэкберн. – Мы хотели бы задать вам несколько вопросов, если вы не возражаете.

Генри махнул рукой.

– Спрашивайте. Я всё ещё не думаю, что вам понравится ответ. Никому не понравится.

Норт вздрогнул. Ничего хорошего это не сулило.

– Другие приходили к вам по такому же поводу? – спросил он, не прервав его. Он был здесь, чтобы слушать, потому что двое обдумают детали лучше, чем один. Это было достаточно важно, вероятно, им следовало взять с собой Коту.

– Вы думаете, что вы первая пара псов, которая пришла спрашивать меня о птице? – Генри ухмыльнулся, показывая белоснежно белые зубы. – Конечно, вы думаете, что вы нашли птицу, которую бы хотели приютить.

– Мы хотели попробовать скрытое усыновление, – сказал мистер Блэкберн.

Генри кивнул.

– Ага. Вы рассказали ей так много, и это не напугало ее. Теперь вы хотите оградить ее. Может быть, начали тренировки, с возможностью присоединить ее в будущем. Птица в собачьей команде. Каким образом вы это сделали?

– Вы сделали это, – сказал Норт, ему не нравился каким тоном говорит Генри, так будто он знает их группу. Он не часто встречал других членов Академии таким способом. Обычно они формально представлялись группам, с которыми работали. Не все члены ладили, поэтому было плохо, конфликтующие группы работали вместе.

– Да, мы это сделали. – Генри нахмурился. – Мы сделали это, и я не жалею, но точно знаю, что каждая другая группа, которая приходила ко мне и просила этот секрет, всегда терпела неудачу.

- Почему? – Мистер Блэкберн спросил прежде, чем Норт вмешался.

- Потому что это неестественно. Ненормально. Ну нет, я не должен говорить это. Мы и так ненормальные после всего.

Он снова улыбнулся.

– В большинстве случаев они молодые, как вы. Они ничего не знают о птицах. Большее количество времени птицы летают в клетках. Оставшееся...ну...это как собака, бегающая за птицей. Они выбирают присоединиться к парной команде. А вы знаете, как сильно Академия любит парные команды.

Парные команды были тоже редкостью. Это также был один из немногих доступных вариантов команды мальчик/девочка.

Если все в группе собак имели в паре птицу, часто они не ладили. Доверие всё равно становилось проблемой.

– Почему бы вам просто не рассказывать нам, чего ожидать? – спросил Норт, уставший от игр. Он обещал Сэнг, что скоро вернётся, а это занимало больше времени, чем он ожидал. Он обещал содержать своё обещание – поспать.

– Что вы ожидаете, – ответил Генри, разминая спину, – что-то что вам не понравится и я боюсь, что вы не поверите мне. Или, возможно, ударите меня за предположение. Сложно рассказать. Особенно с религиозными группами. Они ненавидят это.

– Мистер Андерсон, – сказал мистер Блэкберн, используя командный голос, чтобы перенаправить диалог. – Как вашей группе удалось получить разрешение от Академии, для присоединения вашей птички в команду собак на секретное удочерение и так далее, как официального члена?

Генри снова ухмыльнулся, обнажив зубы.

– Кто из вас любит её?

Норт запрокинул голову, услышав это.

– Какого черта это значит?

– Я хочу знать, кто из вас меня ударит. Это ты, не так ли?

– Мистер Андерсон, – сказал мистер Блэкберн, – Пожалуйста?

Генри нахмурился. Он кивнул в сторону арки.

– Видите это?

Норт повернул голову по направлению к камину. На белой мраморной арке стояла коллекция фотографий. Норт встал, пересёк комнату, смотря на улыбающиеся лица. Четыре мужчины и одна женщина. На каждой фотографии была одна и та же женщина с голубыми глазами и светлыми волосами, с телосложением, не уступающим Сэнг. У неё был суровый взгляд, её глаза улыбались, но было видно на каждом снимке, что она прошла через многое. Призрачная улыбка было тем, что она делила с Сэнг.

– Это просто снимки. Тебя и её, и, я полагаю, всей твоей команды.

Генри кивнул.

– Да. Мы. Наша команда. И никого больше.

Норт обернулся, сбитый с толку.

Мистер Блэкберн всё ещё сидел на диване с любопытным взглядом, но не удивлённым. Когда дело заходило о семейном бизнесе, команду направляла честность, а не игры.

– Может, тебе стоит рассказать, что мы теряем. Поэтому мы и здесь после всего. Мы хотим, чтобы наша птичка присоединилась к нашей команде.

– Вы готовы сделать этот выбор? – спросил Генри. – Вы такие молодые. Существует множество девчонок.

– Не такие, как она, – пробормотал Норт невольно.

Генри щёлкнул пальцами, указывая на Норта.

– Я знал это. Ты любишь её.

Он кивнул в сторону дивана снова.

– Встань позади этой штуки, чтобы я знал, что ты не собираешься ударить меня.

Норт нахмурился и попытался ударить его, но мистер Блэкберн отдал безмолвную команду: «Повинуйся и, возможно, он заткнётся и всё расскажет».

Норт обошёл диван, скрестив руки на груди. Надеюсь, так будет лучше.

Генри лучезарно улыбнулся.

– Но заметьте, это всегда она. Нет других девушек.

– То есть ты хочешь сказать, если мы, стая собак, возьмём птицу, мы не сможем взять другую птичку? – спросил Мистер Блэкберн

– Это наполовину верно. Да. Одна птичка. – Генри наклонился, сидя на краешке дивана. Он указал пальцем на свое колено, повторяя это движение, чтобы подчеркнуть свою точку зрения. – Одна девочка. Не больше. Все в вашей группе должны согласиться. Больше никаких птиц.

– Ты имеешь в виду в группе? – спросил Мистер Блэкберн. – Официально?

Генри ухмыльнулся, посмотрев на Норта.

– Я имею в виду вообще. В группе и вне её.

Норт провел пальцами по брови, почесав.

– Что нам делать? Становиться монахами?

Генри покачал головой, самодовольно улыбнувшись.

– Я знал, что ты не поймёшь.

– Может быть, тебе стоит прояснить нам, – ответил мистер Блэкберн. – Что мы теряем?

Генри поджал губы, он показал на место за плечом Норта.

– Посмотри туда.

Норт повернулся, приготовившись снова к тому, что парень играет в игры. Генри волновался, он пристально смотрел на него слишком пристально?

На книжной полке за ним также стояли фото. Но эти другие, в серебряных рамках вместо лакированного дерева. Там была та же женщина, с такими же голубыми глазами, с той же призрачной улыбкой. Это были свадебные фото.

И на каждой из них были разные псы в смокингах. Он проверял и перепроверял разве, пазл всё никак не собирался.

Это была не одна свадьба. Это были разные свадьбы.

Их птичка вышла замуж за всех псов.

– Что это за херня? – рявкнул Норт, прежде чем смог остановиться. Он повернулся к Генри, показывая на фото. – Что ты говоришь? Мы все должны жениться на ней?

– Вы не должны, если не хотите. Наша птичка хотела.

Рот Норта широко распахнулся.

– Какого черта ты говоришь?

Генри снова наклонился вперёд, радость исчезла.

– Единственный способ – оставить птичку в группе псов – это осчастливить всех псов. Когда они все любят её, тогда она официально не является проблемой.

Норт побелел, уставившись на камин. Он был в полном шоке. Это не случится. Этого не может быть, это так не работает.

– Ты имеешь в виду, что твоя команда решила так сделать. Это то, как у вас это сработало, – сказал мистер Блэкберн.

– Я вам говорю, только так это работает.

– Вы не могли все жениться на ней, – сказал Норт, отбросив всю чепуху. – Это не законно.

– Её это не волновало, – ответил Генри , покачав годовой. – Она просто хотела шоу. Мы сделали это для наших семей. Мы ничего не делали официально. Штат знает её только по девичьей фамилии.

Норт сложил пальцы вместе и поднёс к основанию носа, начиная чувствовать головную боль.

– Так твой ответ – все в группе согласны …

Он не мог это сделать. Он не мог сказать слова.

– Люби её или потеряй её, – ответил Генри. – Это всё или ничего. Все влюбляются в неё и она во всех.

Генри снова наклонился.

– Насколько сильна твоя связь с командой? Ты действительно хочешь разделить всё, что имеешь? Даже если это она?

Норт почувствовал начало рыка в своем горле. Это было не из-за того, что Генри сказал, а как он сказал. Смысл в его словах был не в том, что он чувствует к Сэнг, но что он чувствует по отношению к семье.

– Мы делим её сейчас.

– Но не так, я полагаю. И вам нужно ещё убедиться, любит ли она всех вас. Пара групп псов приблизились к этому, но когда девушка узнала, что они хотят сделать с ней, то ускользнула. Говорила, что это не нормально. Сказала, что она любит одного, а не всех.

Он рассмеялся, покачав головой.

– Нет, это происходит раз в миллион лет. Академия отслеживала каждый наш шаг. Они были уверены, что мы попросту молоды и глупы и будем ревновать друг к другу.

– Как это произошло? Вам сказали сделать это? Вы знали, что вы делаете?

Генри потряс головой.

- Конечно же, нет. Мы были псовой командой, пытающейся взять девочку из неблагополучной семьи. Мы запросили принятие и указали в нём дополнительное время для неё. Её семья ей навредила. Мы не хотели поранить её. Были необычные обстоятельства.

– Но как вы поняли, что это правильный способ?

Лёгкая ухмылка Генри появилась снова.

– Мы совершали ошибки. Как мы поняли потом, что мы могли ошибиться. Мы говорили себе, что не будем трогать её. Никто не ходил рядом с ней. Не таким способом. Это было правило.

Норт сглотнул. Это звучало знакомо.

– Закон подлости, я полагаю. Скажи кому-то не влюбляться, и они сделают всё наоборот. Только к тому времени, как мы узнали, что все влюблены в нее, мы были по горло погружены в задание, из которого не могли уйти. И она была нашим сердцем.

– Что вы сделали? – спросил мистер Блэкберн.

Он не мог говорить об этом на полном серьёзе. Норт был уверен, что он насмехается. Он не мог реально рассматривать это.

– Нам нужно было прийти к соглашению. Сперва мы все бегали за её вниманием. Как только она говорила кому-то, что любит, тот уходил с ней. Что мы не знали – это то, что она любила нас. Всех нас.

Он нахмурился.

– И это мучило её. Она хранила это в себе. Она думала, что мы не поверим ей. Она была уверена, что мы выгоним её даже за предположение такого. Она пыталась выгонять нас на свидания с другими девочками. Конечно же, мы не слушали, но иногда мы говорили, что созданы, чтобы сделать её счастливой. Только она не была счастлива.

– А сейчас? – спросил мистер Блэкберн. – Вы всё ещё вместе.

Генри кивнул.

- Да. Мы всё ещё вместе. Мы всё ещё работаем на Академию. Она всё ещё с нами. Она никогда не уходила от нас, и мы никогда не покидали её. И это только так работает. Раздели её или потеряй её.

Он посмотрел на Норта за диваном.

– Как сильно вы любите свою птичку, мистер Тэйлор? Что случится, если однажды мистер Блэкберн скажет вам, что тоже любит её? Как вы отнесётесь к этому, позволите? Зная, что она вас обоих любит?

– Ещё что-нибудь помогло? Спросил мистер Блэкберн, отрезав Норта, прежде чем он мог открыть рот в ответ.

Генри ухмыльнулся.

– Вы говорите так, как будто всё нормально, и вы не можете дождаться, чтобы приступить. – Он вздохнул, передернув плечами. – Я могу рассказать вам, как избежать проблем. Первое правило, разделите своё время поровну. Я не имею в виду время, когда вы вместе или с другими. Я имею в виду, если вы встречаетесь с ней в понедельник, другой встречается во вторник. Если вы будете её посещать всё время, это создаст плохие вайбы. Я имею в виду, иногда это нормально, но не думайте, что сможете проводить с ней время дольше постоянно. И так работало у нас. Когда она возвращается ко мне, она скучает, и это – наши отношения.

– Поэтому расписание важно.

– Правильно. И не позволяйте ей пренебрегать остальными. Ей легко будет проводить время с одним или с двумя, и забыть о внимании к другим. С кем бы она ни была, она постарается сделать его счастливым.

– Что ещё?

Генри откинулся назад снова, почесав подбородок.

– Давайте посмотрим. Я думаю, что будет легче, если все согласятся изначально. Сразу как только узнаете, что кто-то ещё любит её. Внесите это первым в свой план. Таким образом, вы не пораните чувства, когда кто-нибудь узнает, что кто-то поцеловал её, прежде чем другие.

Он улыбнулся.

– Мы были реальными идиотами тогда. Мы бы предотвратили драки.

– Нам следует сказать ей?

– Мистер Блэкберн, – промолвил Норт. Он услышал достаточно. Он был сумасшедшим! Это никогда не сработает. Смог бы он когда-либо разделить её со всеми другими? Любил был он её так сильно, что смог бы смотреть как её целует Кота? Или Сайлас? Он не возражал, когда она сидела на их коленях. Возможно, ему с самого начала стоило подумать об этом, но он не знал, что чувствовал к ней, и она была так напугана всё время, что ему было наплевать, кто сидел с ней. Если он не мог быть с ней, он был рад, что Люк или Натан или другие проводили время с ней.

– Но целовать её? Или говорить, что они любят её? Заходить так далеко?

Генри был прав. Это невозможно.

Он даже не знал, любит ли она его.

Генри рассмеялся.

– Я думаю, вам следует подождать, чтобы узнать сможет ли принять это ваша команда или нет. До тех пор, не стоит её вводить в курс дела. Я имею в виду, будьте дружелюбны с ней. Попробуйте покорить её и радовать её. Но не откладывайте это надолго. Я думаю, самый лучший способ – это дать ей время признаться в любви к вам. А потом всё будет понятно.

Это прозвучало знакомо.

Мистер Блэкберн откинул голову назад.

– То есть нам нужно сказать каждому в группе, что единственный способ сохранить нашу птичку с нами – это все должны полюбить ее. Но мы говорим это только в том случае, если будем уверены, что человек влюблен.

– Верно. Это должно быть все или ничего. Только если ты не хочешь развалить свою группу. Я бы предложил проголосовать. Когда поймешь, что любишь ее и готов пожертвовать своей исключительностью, тебе следует проголосовать. Когда все голоса будут учтены, когда вы все согласитесь, что можете делиться ею, тогда набросьтесь на нее и покажите, что любите ее. Ну, может быть, не все сразу. Делайте это бережно.

– И мы должны обратиться с этой информацией к руководителям Академии?

– Вы говорите им, что вы все любите ее и должны доказать это, и что она любит вас. Затем попросите пригласить ее в свою группу. Если вы попытаетесь сделать это до, а иногда и после, другие группы проявят любопытство и придут посмотреть на нее. И поверьте мне, когда я говорю, что когда другие группы псов услышат об этом, они захотят поговорить с ней, обнюхать ее и попытаться подкупить.

– Она бы нас не бросила, – сказал Норт.

– Вам лучше убедиться, прежде чем решаться на это. – Генри положил руку на спинку дивана. – Кстати, сколько человек в вашей группе?

– Девять, – сказал мистер Блэкборн.

Глаза Генри расширились, и он чуть не поперхнулся.

– Ты издеваешься надо мной. Девять? И одна птичка? Я думал, у тебя их три, может, четыре или пять. Девять? – Он покачал головой. – Нет. Вы, ребята, сумасшедшие. У тебя это никогда не получится.

– Что нам нужно было знать, так это как, – сказал мистер Блэкборн, вставая. – Ты нам очень помог. Не могли бы мы обратиться к тебе с дополнительными вопросами?

– Черт возьми, да. Если ты действительно попытаешься, я хочу услышать об этом. Только не возвращайся в слезах, когда у тебя ничего не получится. Я тебя предупреждал.

– Спасибо, мистер Андерсон. – Он шагнул вперед, протягивая руку. – Надеюсь, мы не слишком побеспокоили тебя и твою семью этим вечером.

– Всегда приятно получить поддержку от такой способной собачьей стаи. – Генри пожал ему руку в ответ. – Удачи с ней. Я серьезно.

– Ты счастлив? – спросил Норт. Он не хотел спрашивать об этом. Возможно, мистер Блэкборн заинтересовался им. Теперь, когда шок прошел, Норт тоже заинтересовался. – Тебе нравится делить ее с кем-то?

На лице мистера Андерсона появилась спокойная улыбка, и Норт подумал, что это был самый искренний взгляд за весь вечер.

– Сынок, я скажу тебе это сейчас, и я верю каждому своему слову. Это было лучшее, что я когда-либо делал. Я бы сделал все это снова ради нее. И ради них. Они тоже счастливы. Я не думал, что буду счастлив я. Я был уверен... но это может сработать, если ты этого захочешь. И когда это происходит, это прекрасно.

Сопротивление Норта начало постепенно угасать. Неужели это было так просто? И так невозможно? Чтобы сохранить птицу в семье, все должны были в нее влюбиться. А их было девять. Нет, это было глупо. Ему придется держать ее подальше от Академии. Он найдет другой способ.

Или, может быть, они станут парой в команде. В Академии это не особо волновало, но если это был единственный выбор, который у него был... но мог ли он покинуть команду, которую любил? Ту, с которой он поклялся своей жизнью всегда быть рядом? Что значило его обещание, если он не смог сдержать его перед собственной семьей? Мог ли он оставить своего брата ради Сэнг?

По дороге домой Норт смотрел в темноту, боясь взглянуть на телефон, боясь, как обычно, думать о ее лице. Возник барьер, скрывающий его разум и сердце. Мог ли он позволить, ее вот так делить? Хотела бы она этого? Их группа была особенной. Никто бы на самом деле не понял. Они через многое прошли. Они как друзья по войне. Более того, потому что в войнах, которые они вели, участвовали не какие-то безымянные люди посреди пустыни или джунглей. Они были своими собственными братьями и сестрами, отцами и матерями. Как Сэнг и ее родители. Они защищали друг друга от родственников, недостаточно достойных той верности, которую они дарили друг другу.

И они пытались привлечь к этому Сэнг. Он понял, что это была его первая ошибка. На самом деле, это была ошибка Коты. Он познакомил Сэнг со всеми ними, несколько случайно. Норт был уверен, что Кота попросит их отступить, заявив, что она – его девушка. Или кто-то это бы сделал. Она была слишком идеальной.

С.Л. Стоун – Академия: Прощение и Согласие
C.L. Stone - Forgiveness and Permission

О боже, он думал о ней. Теперь он видел ее лицо. Он ничего не мог с собой поделать. Ему хотелось вскинуть голову и выбросить этот образ из головы на пару часов покоя, чтобы разобраться, что он на самом деле чувствует по этому поводу.

– Норт, – сказал мистер Блэкборн, ехавший рядом с ним, подъезжая ближе к дому. – Нам нужно созвать семейное собрание.

– Не думаю, что нам следует это делать.

Мистер Блэкборн приподнял бровь.

– Ты хочешь сказать, что теперь, когда ты знаешь, что любишь ее, не хочешь делить? Или ты отказался от этого?

Норт заворчал.

– Ты хочешь сказать, что рассматриваешь это предложение? – Он скрыл легкую улыбку, довольный тем, что в кои-то веки выплеснул на него часть своего собственного психологического дерьма.

Мистер Блэкборн молчал так долго, что Норт подумал, что, возможно, он не собирается отвечать. Мистер Блэкборн порылся в кармане, доставая телефон. Он щелкал по нему, пока вел машину. Он выбрал фотографию, поднял ее и показал Норту.

Норт с улыбкой смотрел на фотографию Сэнг, прижатой к Натану. Мистер Блэкборн перешел к следующему снимку, на котором Кота и Сэнг были вместе. Следующей была фотография, сделанная Сайласом и Нортом, на которой Сэнг выглядела невероятно счастливой, когда они оба одновременно притворялись, что целуют ее в щеки.

Такой счастливой Норт ее еще никогда не видел. Именно так она выглядела, когда они были рядом в последнее время. Именно это заставляло его заканчивать работу пораньше, когда он мог, просто чтобы снова быть рядом с ней, если она ему позволяла.

– Я верю, что это уже происходит, – сказал мистер Блэкборн, удивив Норта. – А что касается того, чтобы поделить ее, того что сказал мистер Андерсон о том, что ни одна другая команда не сможет этого сделать... Я более чем уверен, что мы смогли бы.